

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 3 (69)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е. Л. Трудовые отношения и этнический фактор.....	9
Дзуцев Х.В. Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации.....	16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Багаева А.В. Вклад молодежи в интеграционные региональные процессы.....	29
Михайленко А.Н. Модель разрешения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии.....	35
Христофорова Н.И. Репрезентация категории информативности в видеовербальных научно-популярных текстах.....	45
Рыжов С. Д. Деятельность ученых и инженеров-изобретателей русского технического общества в развитии воздухоплавания во второй половине XIX – начале XX вв.....	51

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З. Социокультурные детерминанты этнического возрождения российского общества	59
Гаммаев Т.Г. Стабилизация этнополитических отношений в Северо-Кавказском Регионе как важный элемент обеспечения национальной безопасности.....	65
Димитрова Е.Н. Выборы как поле битвы. (Особенности выборов в законодательное собрание Красноярского края третьего созыва 2001 год).....	69
Бурьяк М.К. Образовательные модели русской церковно-певческой и народно-певческой педагогики.....	78
Мещерякова Н.Н. Социальное самочувствие россиян в изменяющейся реальности.....	96
Гайтукиева Е.Б. Профессионально-кадровая основа управления социальным развитием муниципальных образований.....	103
Музакаев Д. А. Особенности и механизмы реализации государственной политики Чеченской Республики в сфере этнокультуры.....	111

Миннуллина Э.Б. Дискурс толерантности в поликонфессиональном сообществе.....	117
Сафин Р.Р., Шеймарданов Ш.Ф. Исторические аспекты становления проблемы гендерного образования в России в XVIII-XIX вв.....	123
Пясецкая Е.Н. Выборы органами местного самоуправления форм взаимодействия с населением: опыт экспертной оценки.....	131
Нигматуллина Т.А. Молодежный парламентаризм в Федеративной России: преемственность поколений.....	138
Зимакова Л.Н., Формирование благоприятной эмоциональной среды в процессе школьной адаптации детей-мигрантов (на примере начальной школы).....	146
Шилов В.В., Семенова М.Н., Шеманская Н.С. Сохранение и использование историко-культурного наследия при создании гломерации (на примере Березниковско-Усольской агропромышленной территории Пермского края).....	152
Бембетов А.В. Теоретические предпосылки экономического развития региона (на примере Республики Калмыкия).....	161

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Федорова Е.С. Философские основания традиционной музыки Ближнего и Среднего Востока.....	173
Бобкова Е.М. Молдо-приднестровское урегулирование конфликта в контексте особенностей массового сознания жителей обоих берегов Днестра.....	177
Аллахкулиев М. Г. Особенности арабского национализма в Египте в контексте 20-го века.....	184
Терновая Л.О. Остановленное время - час в международных отношениях.....	190
Торопыгина А.В. Незаконный оборот наркотиков: международные аспекты.....	198

Аннотации.....	202
-----------------------	------------

Авторы.....	207
--------------------	------------

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	209
---	------------

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Солонин Ю.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник науки РФ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Solonin U.N., doctor of philosophical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайлов В.А.

Мединский В.Р.

Дrobiжева Л.М.

Зенькович П.С.

Рябова Е.Л.,

*доктор политических наук, кандидат социологических наук, главный редактор
международного издательского Центра «Этносоциум»*

Трудовые отношения и этнический фактор.

Продолжение. Начало в №1,2 -2014

Экономика России:

сопряжение космополитических и национальных проблем.

Часть третья.

Вопросы ксенофобии. В современной России широкий общественный резонанс получили преступления экстремистской направленности, совершаемые главным образом на почве этнической/религиозной нетерпимости («преступления ненависти»). Эти преступления являются своего рода «вершиной айсберга» - проявлениями роста в российском обществе ксенофобии, нетерпимости к «чужим». Результаты социологических исследований в российских регионах показывают, в частности, очень высокую и относительно стабильную долю старшеклассников, готовых принять участие в этническом конфликте (Рис. 3). Конечно, далеко не все молодые люди способны на это. Однако очевидно, что низовая («народная») ксенофобия образует тот фундамент, на основе которого развиваются радикальные общественно-политические организации. Поэтому главным направлением противодействия экстремизму являются мероприятия, направленные на обуздание ксенофобных настроений как почвы, на которой развивается преступный экстремизм.

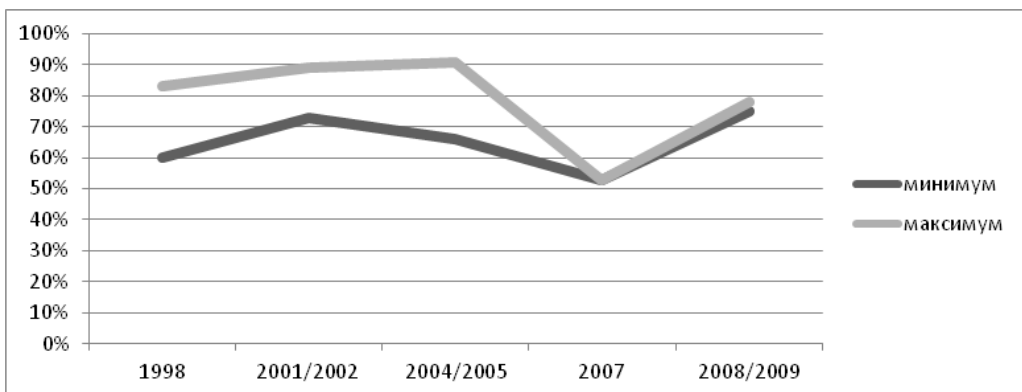

Рис. 3. Этноконфликтный потенциал российской молодежи.

Составлено по: Формирование толерантности в полиэтнических регионах. Под ред. Рубан Л.С. Москва-Астана: Международный проект «Диалоговое партнерство», 2011.

Мы считаем исходной предпосылкой развития ксенофобии в России социально-экономическую напряженность (далее СЭН). Под ней понимается всё то, что создает в социуме ощущение дезадаптации, ухудшения жизни, «неправильности» и несправедливости. Часто СЭН совпадает с экономическими кризисами, как это было в развитых странах во время Великой депрессии 1929-1933 гг. или в постсоветских государствах 1990-х гг. Возможны, однако, ситуации, когда рост напряженности в обществе не связан непосредственно с экономическими катастрофами – например, «молодежная революция» 1968 г. в странах Запада происходила на фоне успешного экономического роста. Но и здесь ясно прослеживается экономико-социальное влияние на политическую ситуацию, связанную с активным внедрением наркотизации наряду с плавным уменьшением числа занятых в промышленности и сельском хозяйстве.

Наиболее общей причиной современной социально-экономической напряженности в России является отчуждение государства от общества, о чем мы уже упоминали. Оно проявляется в институциональной коррупции (коррупционно-клановой системе сращивания власти и бизнеса), грандиозном имущественном расслоении, остановке социальных лифтов, нарастании элементов застоя в экономике, науке, образовании и общественной жизни.

В сфере культуры это СЭН проявляется в виде кризиса нравственности. Невнятная идеологическая позиция государства, отсутствие даже попыток сформулировать четкие и понятные стратегические цели государства ведут к непониманию обществом направления развития своей страны, к восприятию проблем как «социальных болезней»¹.

Социологические исследования говорят о консервации структуры российского общества, ослаблении вертикальной и горизонтальной социальной мобильности, разочаровании в реформах, снижении ожиданий и понижающем типе адаптации, характерном для значительной доли населения на фоне тревожной подавленности². В ситуации, когда нет ясности, «кто виноват» и «что делать» (либо ясность есть, но главные виновники недоступны), социальное недовольство часто инстинктивно выплескивается на «чужих». Агрессия против «чужаков» растет, даже если заведомо ясно, что их нельзя считать главными виновниками. В связи с этим следует согласиться с Л. Гудковым, который отмечает, что в современной России «комплекс социальных обид растет очень сильно, но, что характерно: он

1. Рывкина Р.В. Социальные болезни российского общества как объект научного изучения // Общественные науки и современность. 2009. № 3.

2. Гудков Л. Антисемитизм и ксенофобия в постсоветской России // Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997–2003 гг. М.: НЛЮ-ВЦИОМ-А, 2004. С. 272.

не становится социально окрашенным, а принимает форму национальных обид, чувства притеснения со стороны других, этнически чужих, национальных противников и врагов»¹. Доктор медицинских наук, академик РАЕН И.А. Гундаров констатирует массовое распространение в стране агрессивно-депрессивного синдрома, который, развиваясь, может выливаться в социальные эксцессы или в противоправную деятельность².

Маргинализации молодежи России способствует то, что поле конструктивной оппозиции в стране выхолащивается. Партии, выражающие интересы социальных групп, не сформированы, поэтому думские фракции становятся все более схожими, как по программам, так и по сути, облику и речам лидеров. В парламенте увеличивается единообразие, параллельно в обществе растет недоверие к парламенту, как демократическому институту выражения воли народа, отсюда часть населения радикализируется, часть впадает в политическую апатию. Еще в 2004 г. Министерство образования РФ в результате социологического опроса представителей молодежи установило: 37% молодых людей заявили, что «в чем-то поддерживают» экстремистские движения и еще 6% были бы не против в них вступить. Каждый десятый при этом сообщил, что смог бы участвовать в этнических погромах при условии хорошей оплаты³.

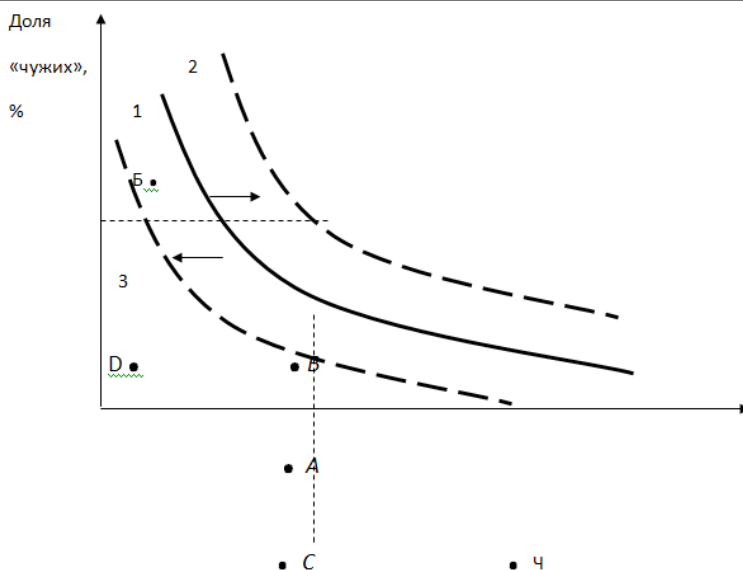
Оппозиционной (в позитивном смысле) силой, которая необходима для развития, некоей отдушиной для реального политического волеизъявления масс, идущего снизу общественного движения, сейчас могут стать национальные объединения людей действительно демократической направленности. Именно они могут стать «политическим витамином», способным остановить коллапс общества.

В истории можно найти много примеров, когда социальное недовольство выливалось в рост ксенофобии и насилия против «этнически чужих». Примерами такого рода «выплесков» являются линчевания негров во время бунта в Нью-Йорке в 1863 г., еврейские погромы в России во время Гражданской войны, армянский геноцид в Турции в 1915 г., китайские погромы в Индонезии в 1960-е гг. и т.д. В современной России подобные межэтнические столкновения пока, к счастью, остаются лишь локальными вспышками – наиболее резонансным примером стали события в Кондопоге в 2006 г. и сравнительно недавние события в Пугачеве.

1. Гудков Л.Д. О развитии русского национализма // Стенограмма круглого стола на тему: «Русский вопрос в России» в фонде Либеральная миссия, Москва, 4 ноября 2002 г.

2. Самарин А.Н. Социальные корни нетолерантного поведения // Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодежной среде: сборник материалов научно-практической конференции. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. С. 51.

3. Экстремизм – это в какой-то степени мода // Деловая пресса. 2004. № 13 (245).

Уровень культурной дистанции между «своими» и «чужими»

Рис. 4. Модель кривых этнического безразличия

Влияние СЭН на ксенофобию можно проиллюстрировать при помощи модели кривых этнического безразличия (см. Рис. 4). Эта модель построена нами по аналогии с экономической моделью кривых безразличия, описывающей поведение потребителей по отношению к различным наборам двух благ (товаров). В нашей модели описывается поведение коренного населения по отношению к различным наборам двух анти-благ.

Данная модель, описывающая восприятие «чужих» членами принимающего социума, основана на предположении, что для коренных жителей взаимозаменяемыми «раздражающими» характеристиками «чужаков» являются уровень культурной дистанции (степень «чуждости») и доля «чужих» в населении. Точки кривой этнического безразличия описывают отношение коренного населения к представителям всех других этнических групп. По горизонтальной оси отмеряются показатели культурной дистанции представителей различных этнических групп по отношению к коренному населению. Эти показатели могут быть измерены, например, на основе этнометрической методики Г. Хофстеда¹ или по шкале Богардуса. Чем выше будет культурная дистанция, тем ниже (при прочих равных) будет максимально приемлемая доля чужих в населении.

В современном российском обществе сложилась определенная иерархия восприятия социальной дистанции между русским большинством и другими этносами. На основе социологических опросов можно определить, каковы представления о степени «чуждости» той или иной этнической группы по отношению к русским и, соответственно, какова готовность русских к взаимодействию с представителями этой группы. В частности, согласно

1. Латов Ю.В., Латова Н.В. Этнометрический подход к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей // Вопросы экономики. 2008. № 5.

данным опроса Левада-Центра, проведенного в 2004 г., в зоне «приемлемости», если принять за ее границу значение индекса социальной дистанции 2,5, оказываются «братские» славянские народы, народы западноевропейской цивилизации (включая американцев), а также народы Поволжья и северные народы, давно исторически вошедшие в состав России и в наши дни не вызывающие особого отторжения. Народы же Кавказа и Закавказья (особенно, чеченцы) в восприятии опрошенных считаются даже более «чужими», чем арабы и африканцы, никогда не жившие в России (Рис. 5).

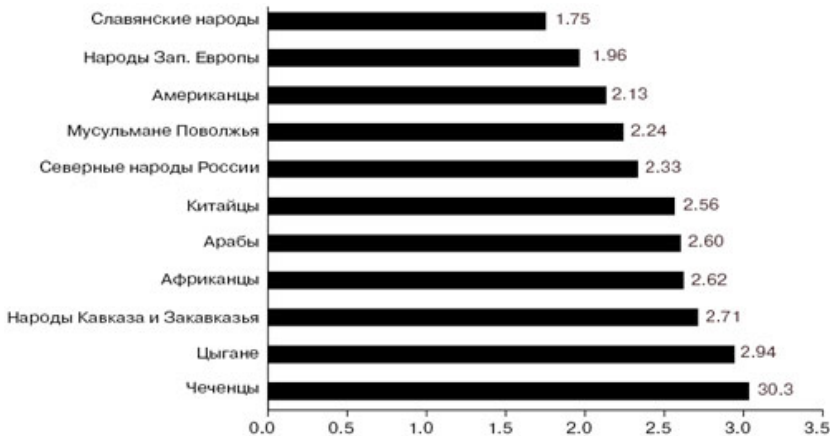

Рис. 5. Усредненный индекс социальной дистанции между русскими и другими народами¹: шкала варьируется от «целиком положительного» восприятия (0 баллов) до «целиком отрицательного» (4 балла)

Пусть, например, социальная ситуация в каком-либо регионе современной России с абсолютным преобладанием русских описывается кривой этнического безразличия 1. Тогда точка Б характеризует отношение русских к белорусам: между этими этносами почти нет культурных различий, поэтому в этом регионе может проживать очень много мигрантов-белорусов, не вызывая каких-либо ксенофобных реакций. Зато точка Ч показывает, что из-за высокой культурной дистанции между русскими и чеченцами в данном регионе опасно создавать многочисленную чеченскую диаспору, иначе возникает риск новой Кондопоги. Желательно, чтобы точки, показывающие фактическое соотношение доли какого-либо «чужого» этноса в населении и культурной дистанции между местным населением и этим «чужим» этносом, лежали ниже кривой этнического безразличия. Если точки находятся выше этой кривой, то общество находится «под давлением», в ситуации потенциального межэтнического конфликта.

Кривая этнического безразличия не является жестко фиксированной. Рост СЭН снижает толерантность в обществе, его готовность мириться с анти-благами. Это сдвигает кривую этнического безразличия вниз и влево (из положения 1 в положение 3). Напротив, снижение социально-экономической напряженности увеличивает толерантность – сдвигает кривую

1. Леонова А. Неприязнь к мигрантам как форма самозащиты // Отечественные записки. 2004. № 4 (19).

этнического безразличия вверх и вправо (из положения 1 в положение 2).

Рассмотрим на модели кривых этнического безразличия механизм влияния СЭН на развитие ксенофобии, а также связанных с нею националистического экстремизма и терроризма.

Пусть на нашем графике точка А показывает, какая доля представителей определенного «чужого» этноса (например, таджиков в Москве) будет восприниматься принимающим социумом как предельно допустимая в некий начальный момент времени. Если в обществе снижается СЭН (как в России в первой половине 2000-х гг.), то кривая этнического безразличия поднимется из положения 1 в положение 2. При этом предельно «терпимая» доля представителей этого этноса увеличится и будет определяться уже точкой В. Если же теперь в обществе происходит рост СЭН (как в начале 2010-х гг.), то кривая этнического безразличия опустится из положения 2 в положение 3, а предельно допустимая доля представителей данного «чужого» этноса станет определяться точкой С, т.е. снизится.

Чтобы избежать опасности межэтнических конфликтов, в ситуации роста СЭН надо существенно снизить долю в населении представителей «чужого» этноса. Однако на практике нередко возникает «эффект храповика»: долю проживающих в регионе представителей иноэтнических групп можно относительно легко и быстро увеличить, но затем почти невозможно сократить. Это связано не только с тем, что трудовые мигранты не желают терять свои рабочие места, где получают высокую (по их меркам) оплату труда. Предприниматели также не заинтересованы увольнять таких работников, поскольку могут платить им зарплату (в т.ч. с использованием механизмов теневой экономики) значительно ниже той, за которую согласились бы работать местные жители. Наконец, часто мигранты создают социальные этнические сети: относительно немногочисленные мигранты сплоченно выступают против многочисленных, но разобщенных местных жителей, вытесняя их из некоторых видов профессиональной деятельности, после чего «выгнать» пришельцев практически невозможно, не разрушая социальную инфраструктуру. Так, в Астрахани ниша рыночной торговли сельхозпродуктами ранее традиционно принадлежала местному татарскому населению, но в 2000-е гг. татары были полностью вытеснены с рынков города выходцами с Северного Кавказа, активно использующими труд нелегальных мигрантов из Средней Азии. В результате вокруг центрального рынка Астрахани сложился крупнейший анклав кавказцев в Южном федеральном округе.

Региональная государственная администрация оказывается в сложном положении: предельные показатели этнического безразличия описываются кривой 3, в то время как некоторые точки, характеризующие фактическое положение представителей иноэтнических групп в регионе (в частности, точка В), лежат выше этой кривой. Это ведет к росту ксенофобных настроений, повышает вероятность актов экстремистской преступности и даже терактов на почве этнической нетерпимости.

Если долю «чужаков» трудно понизить, то из этой ситуации есть еще два выхода.

С одной стороны, можно попытаться снизить уровень культурной дистанции между «чужаками» и местным населением. В идеале было бы добиться перехода из точки В в точку D: доля «чужих» останется по-прежнему высокой, но местные жители перестанут их воспринимать как неприятных и опасных «чужаков». Различные программы «воспитания толерантности» преследуют в значительной степени именно эту цель.

Однако на практике достижению этой цели препятствуют многие обстоятельства. Негативное восприятие «чужих» далеко не всегда является просто предрассудком, вызванным незнанием и непониманием культурных традиций иноэтнических «пришельцев». Вполне возможна обратная ситуация, когда отторжение «чужих» связано как раз с хорошим знанием их обычаев.

Необходимо учитывать, что культурная дистанция определяется в значительной степени такими характеристиками представителей различных этносов, которые принципиально не могут быстро изменяться. У разных народов могут существенно отличаться ценности физического/умственного труда, отношение к индивидуальной/коллективной ответственности, представления о нормальном уровне авторитаризма/демократичности и т.д. Глубинные культурные ценности редко осознаются их носителями, именно поэтому эти ценности трудно изменить и трудно признать равноценность «чужих» форм поведения.

Современная болезненная реакция европейцев на «нашествие мигрантов» вызвана прорывом в культурную среду развитого капиталистического общества культурных традиций народов слаборазвитых стран. Многие из этих традиций – религиозный фундаментализм, демонстративная маскулинность, терпимость к коррупции, опора на личные связи, высокий коллективизм, склонность к авторитаризму, дискриминация женщин – резко противоречат культурным ценностям современной западноевропейской цивилизации. Поскольку российская цивилизация тоже является европейской (пусть даже периферийно-европейской), то приток большого количества «азиатов» и «кавказцев» не без оснований воспринимается русским этническим большинством как дополнительный фактор криминализации бизнеса и размывания культурных ценностей российской цивилизации.

Поэтому остается еще третий путь - воздействовать на социально-экономическую напряженность, разобраться в причинах и санировать их, вернув кривую в допустимое положение. Однако кризис носит обычно общегосударственный характер, поэтому справиться с отчуждением государства и бизнеса от общества на уровне отдельного региона вряд ли возможно (хотя можно это отчуждение несколько понизить и это является предметом дальнейших исследований). Изложенные выше предложения по упорядочению и осмыслению национальной политики и экономики, их организации вокруг стержневого народа России, во многом позволят решить эту проблему. Необходима дальнейшая разработка и конкретизация мер оздоровления государства в виде программы, сочетающей политические, социальные, национальные и экономические аспекты.

Дзуцев Х.В.,

доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации¹

ВВЕДЕНИЕ

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисами.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национально-го радикализма со стороны противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность территориальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма вглубь религиозной составляющей жизни социума.

Проблема национального радикализма в аспекте политологии и социальной антропологии на Северном Кавказе отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, результаты этих исследований важны для понимания происходящих процессов. Ряд исследователей трактуют явление национального радикализма как социальное, связанное с гипертрофией этничности, как шовинизацию национальной истории и культуры. Другие придают ему сугубо политический смысл и связывают его генезис и развитие с процессом формирования государственности в разных исторических условиях.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных отношений. Представленные материалы основаны на материалах экспертного опроса, проведенного в ноябре 2013 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений

циональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов различных этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований.

Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений.

Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, которые можно решить путем поиска компромиссов.

На современном этапе при исследовании причин межнациональных конфликтов прежде всего следует исходить из концепции конфликта цивилизаций, в последние два десятилетия акцентированной американским социальным философом и политологом Самюэлем Хантингтоном. Согласно этой концепции все формы межнациональных конфликтов, в том числе и религиозных, являются выражением единого противоречия – цивилизационного. Всевозможные формы (этнические, социальные, политические) в этом смысле являются не истинными источниками, а только формой проявления. Подход к исследованию источника конфликта с позиции конфликта цивилизаций предоставляет возможность правильно измерять те ожидания конфликтующих сторон, которые могут лечь в основу компромисса.

Из концепции цивилизационного подхода вытекает вывод о том, что исследование причин межнациональных конфликтов в России нельзя осуществлять, опираясь только на западный (прежде всего американский) опыт конфликтологических исследований. В отличие от США, Канады, Австралии, большинство этнических образований в России не является эмигрантским этническим землячеством, а представляет собой автономные государственные объединения на исторических территориях. Поэтому ожидать от них идентичности этнического сознания наподобие эмигрантского «гостевого» менталитета землячеств мигрантов США и Канады, в основе которого лежат сугубо экономический интерес и большей частью – лишенная этических основ массовая коммуникация, неправомерно.

Господствовавшие в СССР общинные распределительные отношения, теологическая по форме и этическая (моральная) по содержанию идеология соответствовали менталитету народов, чье цивилизационное развитие завершилось задолго до зарождения элементов капитализма в царской Российской империи и в большей степени являлось (и является) атрибутом феодальных отношений, чем рыночных. Поэтому стремление Российского государства сегодня утвердить в стране рыночные отношения ломает не только уклад жизни, принципы межличностной коммуникации и самореализации в референтных группах, в том числе по причине разруше-

ния их самих (ценностной структуры семьи, иерархии межпоколенческих отношений, принципов этической (не правовой) формы регулирования общинных отношений), но и одновременно оказывает непомерное давление на генетику индивида. Насильственное «втягивание» в рынок исторически завершивших свое цивилизационное становление этнических групп порождает внешнее и внутреннее противоречия:

- внешнее, перерастающее в ряде случаев в конфликт государственного масштаба, есть противоречие не между малыми этническими группами и русскими как государствообразующим этносом, а между малыми этносами и федеральной (иногда – национальной) государственной властью как воплощением олигархической политики интенсивного развития рынка, вовлекающей малые этносы в капиталистическую цивилизацию;

- внутреннее противоречие порождено самими элементами рынка, создающими конфликт интересов между группами внутри этносов: это классические противоречия становления капитализма, а именно между городом и разрушающейся деревней, общинным земледелием и фермерством, собственниками средств производства и наемными работниками, между частью населения с теологическим менталитетом и другой частью с индивидуализированным сознанием «рантье», молодым и старшим поколениями по причине разрушения традиций.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др. видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российской империи XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М.

Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX – XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.В. Арутюняном, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е., Маржори Мандольштам Бялзер, Несмеяновым, Г.В.Осиповым, В.Н. Рябцевым, В.А., Тощенко Ж.Т., Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Если В.А. Тишков и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то Л.М. Дробижева, В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма. Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма в этом регионе. Выделяются труды З.С. Арухова, В.Х. Акаева, В.О. Бобровникова, И.П. Добаева, А.В. Кудрявцева, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Д.В. Макарова, В.Н. Шевелева, А.А. Ярлыкапова и др. Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики мусульманского мира. Эти исследователи обращают внимание на политизированность конфессионально-государственных отношений в России. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Мусульманская правовая культура, ее влияние на концепции исламского радикализма и их регулирование рассматриваются в трудах В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, А.Р. Сюкияйнена. Этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий рассматривается в работах Ю.Г. Запрудского, Е.Е. Несмеянова, Е.И. Степанова, Ю.Ю. Синелиной, В.Г. Федотовой, В.Ю. Шпака, И.П. Чернобровкина и др.

Терроризм как крайняя форма политического экстремизма, его социокультурные и региональные особенности анализируются в трудах И.М. Вакулы, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, И.П. Добаева, Е.Г. Ляхова, И.В. Мацакова и др.

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии

экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной же элиты.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Человечество на протяжении своего развития демонстрирует доказательства того, что общественное сознание сформированных этносов за исторически короткие сроки изменить невозможно. Свидетельством этому служит сохранившееся противостояние коренных народов Южной Америки и их сограждан – потомков выходцев из Европы. Попытки последних «привить» систему христианских ценностей и искоренить представления «дикарей и безбожников» сопровождалась уничтожением уникальных цивилизаций инков, майя и ацтеков.

В этом смысле противостояние народообразующей нации и малых народов на территории Российской Федерации имеет драматическую окраску. К моменту возникновения Российского государства в пределах нынешних границ РФ народы Северного Кавказа были уже сложившимися как нации общностями со своей цивилизацией, а именно: с укладом жизни и ведения хозяйства, религиозным и бытовым мировоззрением, системой представлений и ценностей.

Истоки сегодняшних проблем Кавказа и России в целом уходят в историю. На Северном Кавказе интеграция с Российским государством проходила по очень сложному пути с применением силы. Те народы, в минувшие столетия вошедшие в состав России добровольно (осетины, адыги), не создали в нынешнем проблемы для федеральной власти. Те же, которые были присоединены силой (чеченцы, народы Дагестана), проявили себя в новейшей истории противостоянием федеральной власти и обострением взаимоотношений между собой.

Народы Северного Кавказа изначально были отличны от основной части империи по менталитету, культуре, уровню общественного развития. Апологетами советской власти было приложено немало тщетных усилий в деле привития населению кавказских республик советского образа жизни. Малые народы региона так и не смогли «раствориться в русской нации». Определяющую роль в этом сыграли традиционная культура и так называемый мусульманский буфер. В этом контексте религия определила роль духовной субстанции, позволившей кавказским этносам сохранить этни-

ческую самобытность и аутентичность. Существенная разница в мировоззрении, укладе жизни малых народов Кавказа и государствообразующей русской нации не могла не стать угрозой целостности Советского Союза и Российской Федерации.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма».

По оценкам экспертов, в Дагестане с начала 90-х гг. XX века построены 117 медресе, 17 университетов, 1600 дагестанцев обучаются в арабских странах в религиозных заведениях. И в то же время в почти 3-миллионном Дагестане за тот же период были введены в эксплуатацию только две(!) средние школы.

Современный исламизм несет в себе угрозу тому высокому уровню образования, который Дагестан действительно получил за годы советской власти. Образование постепенно становится платным, элитным. Учиться могут позволить себе лишь дети состоятельных людей.

Сейчас в России создается даже не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху», местными элитами.

Современное северокавказское общество, а особенно дагестанское –, с начала 90-х годов провалилось в пучину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «взращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают не просто все светское, но и вообще любые зачатки цивилизации. В Дагестане не только у духовных лиц, но и у определенного числа обывателей в мыслях присутствует одно: создать шариатское государство.

Длительное время Кабардино-Балкария пользовалась репутацией островка стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Этническое самосознание кабардинцев и балкарцев остается достаточно выраженным, но не препятствует интеграционным процессам. Вместе с тем в последние годы характер распространения ислама в КБР аналогичен дагестанскому сценарию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Стремление человека к благосостоятельной жизни является нормой. Для него важно иметь такое качество, которое позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, значит, и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного общества Северного Кавказа. Такая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию социумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Основой благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

1. благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:
 - весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
 - 40 % почвы республик Северного Кавказа признаны пригодными для эффективного ведения сельского хозяйства;
 - на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;
2. транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;
3. высокая степень концентрации трудовых ресурсов;
4. территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд. газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне составляет \$13 млрд¹. В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд.руб. в год.

1. Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). Электронный ресурс: http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz/

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трилл.¹, общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трилл.².

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а, следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют 156,374 млрд руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причинами этого является, прежде всего, политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных проблем экономического аспекта в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);
- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;
- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;
- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;
- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территориям. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация будет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

1. Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

2. Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море. РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp/>.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республике;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;
- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013-2015 гг. планируется абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и, как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самодостаточного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80–90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработицы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (это продавцы, охранники, водители и т. д.), и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике численность чиновников достигает 14% от общей численности населения, в то время как в СССР этот процент достигал 0,45%. Увеличение численности чиновников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Заработки женщин стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо, на Кавказе. В итоге для поддержания существующих патриархальных основ семьи, общества активизируются начала различного рода радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия ему служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на

борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем;
- исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама «выйти» из униженного положения социального отчуждения от общества;
- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость (фамилии) и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего государственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.) В итоге складывается общественное мнение по поводу того, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как близость к первым лицам власти в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт: часть людей не чувствуют того, что общество (государство), в котором они живут, их ценит и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная без государственной идеологии, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей, получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к глубокому чувству своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания желаемого уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущие поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной

идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Социальные проблемы на Северном Кавказе вызывают недовольство населения всех его республик. Особенно наглядно это прослеживается на примере Чечни. Последствия военного конфликта масштабны. Положение усугубляется тем, что социальная ситуация в ней способствует обогащению незначительной части общества, правящей верхушки и родственников, тогда как большая часть населения бедна. Причем социальное недовольство «распыляется» благодаря состоянию послевоенного выживания, миграционному оттоку, религии.

Экспертами по Чечне отмечена чрезмерная централизация власти, в том числе и религиозной. Духовная власть сосредоточена в руках муфтията. Муфтиями назначаются не только имамы, кадии, но и рецензируются тексты проповедей.

По мнению большинства экспертов, проблему ЧР стоит все еще рассматривать сквозь призму поствоенного состояния общества. Нарастание насилия эксперты связывают с распространением в молодежной среде идей радикального исламизма, с одной стороны, и с незаконными действиями представителей власти в рамках реализации «мер по противодействию терроризму и распространению экстремистской идеологии» – с другой.

В Дагестане религиозный фактор стал главным идеологическим «знаменем», объединяющим под своим крылом различные группы недовольных. По мнению большинства экспертов, распространение идей радикального ислама остается лидирующим фактором в дестабилизации ситуации в Дагестане. По такому же пути с разницей в несколько лет идет Кабардино-Балкария. Нарастает разрушительный религиозный фактор и в других регионах СКФО, включая даже такой традиционно православный субъект, как Северная Осетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних 20 лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение рыночной экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что ведет не только к нивелированию традиций и укладу жизни, но и стимулируя ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

В постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик Северного Кавказа. Борьба титульных наций за власть и собственность стала

находить опору в этническом национализме и традиционной религиозности, что привело к обостренному чувству психологической общности со своим этническим сообществом (аффилиации). Этничность меньшинств приобрела гипертрофированные формы и политизировалась в соответствии с интересами определенных экстремистски настроенных социальных групп.

Смена советской идентичности на этнонациональную и религиозную обострила проблему государственно-правового национального самоопределения на Северном Кавказе – в самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

В регионе этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с реструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически административных единиц превратился в аморфное приграничное образование и стал объектом интересов сил, стремящихся реализовывать различные модели масштабности проблемы.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Литература

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе, М., 2003.
2. Дробижева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности//Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. Киев, 2007.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ.
4. Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
6. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
7. Тощенко Ж.Т. Этнократия. М., 2003.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

РАГС

Центральная Азия

РУДН

Багаева А.В.,

*кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии
международных отношений Социологического факультета Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Вклад молодежи в интеграционные региональные процессы

Демографическая ситуация в ближайшее время будет оказывать решающее воздействие на развитие многих стран и регионов. В числе ориентаций для успешной судьбы региональной интеграции, для того чтобы молодые люди стали ее проводниками, не говоря уже об инициаторах, первостепенными выступают профессиональные ориентации. Успех любого интеграционного проекта подвергается сомнению при высоком уровне безработицы среди молодежи, финансово-экономическом кризисе и снижении качества управления. Не меньше значимы для включения молодежи в региональные интеграционные процессы ее политические предпочтения, ибо интеграционные успехи определяются наличием политической воли не только руководства государств, но и массовых движений, к которым, прежде всего, относятся молодежные. В условиях постиндустриальной экономики увеличивается срок, за который подросток проходит этапы от детства к взрослости, что вызвано усложнением разделения труда и производственных процессов, характерных для экономической модели, отмечаемой в государствах, успешно участвующих в процессах региональной экономической интеграции.

Демографическое влияние на экономическую ситуацию обнаруживается в территориальном разделении дома и работы, переходе образовательных функций от семьи, на протяжении долгой истории бывшей традиционным носителем необходимого для жизни багажа знаний, не только к школе, но и к таким институтам, которыми может выступать армия, церковь, общественное объединение, спортивный клуб. Но это могут быть и структуры, связанные с преступным миром, игорным и наркобизнесом, террористическими организациями. Названные институты определяют характер социального, экономического и политического взросления молодежи. А поскольку у большинства из таких образований есть ярко выраженная региональная специфика, то она накладывает отпечаток на характер перехода от человека стадии молодости к зрелости.

Пересечение демографического и регионального интеграционного процессов обнаруживается не только в негативном поле. Есть и вызывающие оптимизм факты. Региональная интеграция в современном мире - интеграция не угля и стали, а знаний и новейших технологий. Она получает креативное измерение. Если рассматривать данный сюжет с точки зрения демографической оценки, то понятно, что демографическая платформа постиндустриального общества или «общества знания» представлена студен-

ческой молодежи. Само же пространство университета изначально интернационально, что позволяет говорить о высоком потенциале региональной интеграции, который заложен в основу университетской системы, а также региональных систем научных исследований, охватывающих не только область технических знаний, а также управленческих и гуманитарных.

Можно выделить две группы регионов, различаемые по зависимости активности интеграционных процессов от демографических показателей, прежде всего, показателей возрастной шкалы населения. В первой группе относятся регионы с преобладанием молодежи в демографическом составе населения. Здесь есть не только проблемы с формулированием интеграционных программ, а тем более их реализацией, но и риски социальной девиации. Во вторую группу входят регионы, где доля молодого населения стремительно сокращается, но это не сказывается на интеграционных проектах. Молодежь в них начинает играть более ответственную роль в связи с созданием постиндустриальной экономики и увеличением активности в области управления, включая государственное и муниципальное.

Следует отметить и линию связи молодежи и интеграции, где полюса определяет не экономика, а политика. Политические силы способны вовлекать молодежь в региональные интеграционные проекты, как это было, в частности, в период существования Совета Экономической Взаимопомощи¹. Другую модель характеризует индифферентность политических лидеров и партий к проблеме привлечения молодежи в интеграционные инициативы. Молодежные проблемы не политизируются в региональном контексте, а партии в основном заинтересованы в представителях молодежи как в избирателях на пиках электоральных циклов.

Так как именно в Европе региональная интеграция имеет не только самую длительную историю, наличие многочисленных интеграционных институтов, но и концептуально проработанные направления политики, включая молодежную, необходимо более подробно остановиться на том, какие европейские инициативы в сфере молодежной политики оказывают влияние на ход самой интеграции. Следует упомянуть «Белую книгу о молодежи» (White Paper on Youth), принятую Европейской Комиссией (КЕС) в ноябре 2001 г. и озаглавленную как «Новый стимул для европейской молодежи» (A New Impetus for European Youth)². В ней определены рамки для сотрудничества в области молодежной политики. В качестве приоритетов названы содействие участию, активной гражданской позиции и волонтерской деятельности молодежи. «Белая книга» предназначена для повышения качества информации для молодежи по европейским вопросам и для повышения уровня знаний по вопросам, касающимся молодежи.

В марте 2005 г. Европейский Совет принял Европейский пакт в интересах

1. Молодежь стран СЭВ в борьбе за экономию и бережливость / М.Г. Алиев, Г.А. Хачиев. Ташкент: Еш гвардия, 1980; Укрепление дружбы и всестороннего сотрудничества ВЛКСМ и союзов молодежи стран социалистического содружества. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1986.

2. White Paper on Youth // europa.eu/legislation_summaries/education...youth...

молодежи (European Pact for Youth), являющейся частью Лиссабонской стратегии¹. Цель документа состоит в том, чтобы развивать участие всех молодых людей в образовании, занятости, общественной жизни. Это предполагает в первую очередь улучшение образования и профессиональной подготовки, мобильность, интеграцию молодых людей на рабочем месте и социальную интеграцию. КЕС призвала власти государств-членов ЕС к принятию мер в различных областях для большей согласованности действий по вопросам, касающимся молодежи. Комиссия предполагает, что цели Пакта должны быть в дальнейшем интегрированы и в профильные стратегии, в частности в Европейскую стратегию занятости. В 2007 г. в коммюнике «Содействие полноценному участию молодежи в образовании, занятости и обществе» (COM (2007) 498) КЕС рассмотрела и приняла в качестве контроля вопросы безработицы среди молодежи и неудовлетворительное образование, полученное большим количеством молодых людей. В связи со сложившейся ситуацией КЕС призвала к тесной координации усилий во всех сферах политики, имеющих последствия для молодых людей. В резолюции, принятой в 2005 г., Совет Евросоюза призвал к разработке Конструктивного диалога с молодежью (Structured dialogue). Такой диалог предполагает, что институты ЕС и национальные правительства должны обсуждать отдельные темы с молодыми людьми. Конкретное наполнение эта инициатива получила с 2008 г. под названием «Будущие вызовы для молодых людей» (Future challenges for young people). Кроме того, в Европе проводится специальная «Европейская неделя молодежи» (European Youth Week).

В Евросоюзе наблюдаются попытки передачи государствами-участниками молодежной политики из своей компетенции в исключительную компетенцию ЕС. Как выстраивается эта работа, можно видеть по программам действий ЕС. Первой такой программой по вопросам молодежи считается существующая с 1988 г. программа молодежных обменов «Молодежь для Европы» (Youth for Europe). В 1996 г. появилась программа действий по волонтерству «Европейский волонтерский сервис» (European Voluntary Service). С 2000 г. эти программы были объединены в единую программу действий ЕС для молодежи – «Молодежь» (Youth). В 2000-2006 гг. она дополнилась направлениями: «Инициативы для молодежи» (Initiatives for Youth) с целью поддержки креативных инновационных проектов для социальной интеграции молодых людей; «Совместные действия» (Joint Actions) – то программы «Сократос» и «Леонардо да Винчи»; «Сопутствующие меры» (Accompanying Measures). Также поддерживались совместные мероприятия с третьими странами через программу Euro-Med Youth, сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы (SEE), СНГ (CIS) и Латинской Америки (LA).

В ноябре 2006 г. Решением 1714/2006/ЕС, Программа «Молодежь в действии» (Youth in Action) была принята на период 2007-2013 гг. в качестве

1. European Pact for Youth // europa.eu > scadplus/leg/en/cha/c11081.htm.

продолжения программы «Молодежь». Целью Программы является укрепление активной гражданской позиции молодежи, развитие солидарности и содействия европейскому сотрудничеству в области молодежной политики. Эти задачи основаны в вышеупомянутой «Белой книге». Программа имела пять областей деятельности, в том числе Европейский волонтерский сервис, обмены между молодежью и политическое сотрудничество.

Помимо программ, непосредственно ориентированных на работу с молодежью, в ЕС принимаются программы содействия органам, действующим на европейском уровне в области молодежной политики. Первая такая программа была создана в 2004 г. и поддерживала активность организаций, способствовавших укреплению деятельности Евросоюза и повышению ее эффективности в рамках молодежных обменов, образования и профессиональной подготовке, дискуссий по вопросам молодежной политики, распространению информации о политике ЕС и мер по поощрению участия и инициатив со стороны молодых людей. С 2007 г. это направление вошло в Программу «Молодежь в действии», участниками которой являются 28 стран-членов ЕС, 4 страны-члена Европейского Экономического Пространства (ЕЕА) - Исландия, Норвегия, Лихтенштейн, Швейцария, 1 страна-кандидат в ЕС – Турция.

В 2009 г. Совет ЕС утвердил новые рамки Европейского сотрудничества в молодежной сфере (Renewed framework for European cooperation in the youth field (2010-2018)). Можно выделить две особенности новой программы: 1) «спорт» исчез из политики «ядра»; 2) чрезвычайно неординарно, новаторски выглядит попытка КЕС включить «творчество» и «предпринимательство» в одну категорию. Однако Совет ЕС оказался неготовым к подобным инновациям и вернул все на традиционные места: «творчество» к «культуре», а «предпринимательство» соответственно к «занятости». КЕС обращала внимание на то, что вопросы молодежи имеют особое значение в таких сферах как научные исследования, образование, профессиональная подготовка, доступ в Интернет и онлайн бизнес. Они также затрагиваются реформой системы социального защиты, преимущества которой должны быть доступными для будущих поколений и сформировать для них более жизнеспособные условия. Европейская молодежная политика тесно связана с культурой, гражданством, спортом, здравоохранением и важна в региональных вопросах. Этот тезис стал одним из центральных для выработки и принятия Комиссией в апреле 2009 г. новой Стратегии ЕС в сфере молодежной политики на десятилетие 2010 - 2018 гг., получившую название «Молодежь - инвестирование и расширение возможностей», исходящей из того, что: молодые люди являются одной из наиболее уязвимых групп общества, особенно в нынешних условиях экономического и финансового кризиса, и в стареющем обществе молодые люди являются важнейшим ресурсом. На основе новых подходов Совет ЕС определил всего восемь отраслей, имеющих прямое отношение к молодежной политике: 1) образование и профессио-

нальная подготовка, 2) трудоустройство и предпринимательство; 3) здоровье и благополучие; 4) участие; 5) волонтерская деятельность, 6) социальная интеграция; 7) молодежь и мир; 8) творчество и культура.

В дополнение к межсекторальному подходу для специальных приоритетов в молодежной сфере предусмотрен открытый метод координации (ОМК) как часть так называемого Люксембургского процесса, появившегося в ноябре 1997 г. в рамках Европейской стратегии занятости. В 2010 г. молодежная «Белая книга» представила концепцию ОМК в качестве средства улучшения сотрудничества между государствами-членами в первую очередь по четырем приоритетным темам сотрудничества, предложенным в этом документе (участие, информация, волонтерство, понимание и знания). В качестве недостатка ОМК можно выделить отсутствие общих параметров и соответственно единых целей, которые позволяли бы координировать национальные планы действий на европейском уровне.

С вступлением в силу Лиссабонского договора (2007) в сфере молодежной политики возникли два важных обстоятельства: во-первых, расширение сферы деятельности ЕС в области молодежной политики на «поощрение участия молодежи в демократической жизни в Европе»; во-вторых, включение в совместную компетенцию для ЕС поддержку, координацию и взаимодополняющие действия в сфере молодежи. Договор также придал юридическую силу Хартии основных прав ЕС, который включает в себя статью о правах ребенка (ст. 24) и о запрете детского труда и защите молодых людей на работу (ст. 32). Кроме того, Лиссабонский договор предусмотрел создание корпуса Европейской добровольной гуманитарной помощи с целью структурирования вовлечения молодых европейцев в гуманитарные операции ЕС по оказанию помощи, а также расширение компетенции Союза в области спорта, с акцентом на молодых спортсменах и спортсменках.

Конгресс местных и региональных властей Совета Европы стал автором одного из наиболее авторитетных европейских документов в сфере молодежной политики на местном уровне - Пересмотренной Европейской «Хартии участия молодежи в местной и региональной жизни»¹. Основой сотрудничества между СЕ и КЕС является совместное соглашение о партнерстве (1987), которое распространяется на широкие области содействия плюралистической демократии, верховенства права и прав человека, а также сотрудничество в области образования и культуры. Первым конкретным проявлением сотрудничества стало соглашение (пакт) с упором на вопросы квалификации и образования молодежью и молодежных лидеров, а также обеспечения качества услуг для молодежи. Этот пакт «Тренинг европейских молодежных работников и молодежных лидеров» была дополнен в 2003 г. еще двумя пактами: «Евро-Средиземноморское молодежное сотрудничество» и «Молодежные исследования».

1. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128) // uvao.ru/uvao/getimage?objectId=2885.

И в Содружество Независимых Государств молодежная политика все более часто рассматривается как инструмент интеграции. Советом глав государств СНГ 2009 год был объявлен Годом молодежи. В качестве положительного примера молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве приводится проведенный в сентябре 2009 г. в Чолпан-Ата (Киргизия) форум «Молодежь СНГ – взгляд в завтрашний день», целью которого была выработка практических рекомендаций для деятельности государственных и общественных структур в работе с молодежью на пространстве СНГ. В его работе приняли участие более 100 представителей молодого поколения - студентов, ученых, членов молодежных движений фактически из всех стран постсоветского пространства, которые общались между собой на русском языке, подтверждая его статус как языка межнационального общения. В ходе форума обсуждались насущные проблемы молодежи и не только, был принят ряд заявлений, которые переданы на рассмотрение в органы государственной власти стран СНГ. Акцент был сделан на проблематике формирования положительного имиджа СНГ среди молодежи, создания единого «молодежного пространства», единого наднационального информационного пространства для вовлечения молодежи в приумножение культурного и общественного капитала народов и Содружества в целом. Участники форума в итоговых выступлениях озвучили идею создания молодежного совета при СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ, чтобы организовывать встречи представителей молодежных структур в преддверии крупных международных мероприятий и встреч на высшем уровне (по аналогии с G8 и G20).

Опыт ЕС и СНГ не единичен. Во все большем числе регионов современного мира и национальные власти, и представители региональных организаций, и сами участники молодежных движений начинают чувствовать, с одной стороны, ответственность представителей молодежи за реализацию региональных интеграционных проектов, а, с другой стороны, рассматривать интеграционные инструменты в качестве средств решения собственно проблем подрастающего поколения.

Литература

1. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия - 21 мая 2003 г. - Приложение к Рекомендации 128) // uao.ru/uao/getimage?objectId=2885. Молодежь стран СЭВ в борьбе за экономию и бережливость / М.Г. Алиев, Г.А. Хачиев. Ташкент: Еш гвардия, 1980.
2. Укрепление дружбы и всестороннего сотрудничества ВЛКСМ и союзов молодежи стран социалистического содружества. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1986.
3. European Pact for Youth // [europa.eu > scadplus/leg/en/cha/c11081.htm](http://europa.eu/scadplus/leg/en/cha/c11081.htm).
4. White Paper on Youth // europa.eu/legislation_summaries/education...youth...

Михайленко А.Н.,

профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор

Модель разрешения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии

Сущность проблемы

В основе водно-энергетической проблемы в Центральной Азии (ЦА) лежит противоречие между энергетическими потребностями «верхних» стран (Таджикистан и Киргизия) и ирригационными потребностями «нижних» (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). В зимний период «верхние» страны испытывают повышенную потребность в тепле и энергии, и используемая для получения электроэнергии вода может заливать орошаемые площади «нижних» стран. Летом же, наоборот, «верхним» странам требуется меньше тепла и энергии, в то время как земледелие «нижних» нуждаются в обильном поливе. Найти баланс этих потребностей суверенным государствам региона не удастся. Планы «верхних» стран, связанные со строительством новых крупных энергетических объектов, не приветствуются Казахстаном и встречаются в штыки Узбекистаном. Это противоречие отражается на всем комплексе отношений между странами ЦА.

За прошедшие более чем 20 лет со времени получения странами ЦА независимости состояние отношений между ними в водно-энергетической сфере существенно ухудшилось. Старая советская централизованная система обмена энергией и водой ушла в прошлое, а новая, основанная на суверенитете новых независимых государств, не создана.¹ Интересами России в решении водно-энергетической проблемы ЦА считается сохранение в регионе стабильности и развитие евразийской интеграции. Решение водно-энергетической проблемы в регионе может иметь общечеловеческое значение. Согласно прогнозам ООН, к 2025 г. 2/3 населения мира (примерно 5,5 млрд. чел.) будут в разной степени испытывать нехватку воды.² Положительное решение водно-энергетической проблемы в ЦА послужило бы вкладом в разработку методики решения подобных противоречий в других районах мира.

Определения понятий

Одной из важнейших причин длительной неразрешенности водно-энергетической проблемы в ЦА является, на наш взгляд, ее теоретическая неразработанность. В литературе при ее характеристике употребляется

1. Эксперты МГИМО обсудили энергетическую политику в Центральной Азии // <http://www.mgimo.ru/about/structure/3496/3727/news/n224046.phtml>

2. <http://www.un.org/ru/waterforlifedecade/sanitation.shtml>

множество терминов, среди которых «проблема», «конфликт», «кризис», «вызов» и другие. В документах ООН по «водной» тематике используется термин «вызов».¹ В Стратегии Европейского Союза для Центральной Азии на период 2007 – 2013 годов широко используются термины «проблема», «конфликт», «кризис», «вызов», «риск» и «угроза».² Нечеткое использование этих терминов в отношении водно-энергетической ситуации в ЦА ведет к расплывчатому пониманию того, какую модель можно было бы использовать для эффективного социально-экономического и политического развития региона.

Мы исходим из того, что в основе всех этих форм конфликтного взаимодействия лежат противоречия. Вслед за Гегелем мы полагаем, что именно они являются движущей силой развития. Немецкий мыслитель писал, что «всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности».³ На наш взгляд, противоречие по возрастающей реализуется в следующих формах международного взаимодействия: различие в интересах – проблема – конфликт – кризис. После преодоления кризиса развитие переходит на новый виток.

Существуют различные представления о содержании каждой из этих форм и критериях перехода одной в другую. Конфликтность может наступать тогда, когда проблема выходит за пределы чисто экономической сферы. Она состоит, например, в том, что население страны не может удовлетворить элементарные потребности. Так, в зимний период в Таджикистане в большинстве районов электричество подается в течение лишь нескольких часов в сутки. СМИ цитируют Президента Узбекистана И. Каримова, который во время визита в Казахстан осенью 2012 г. сказал, что противоречия по водной проблеме могут привести к военному конфликту.⁴ Г.Н. Петров считает, что конфликт между потребностями гидроэнергетики и ирригации в Центральной Азии в последние годы усиливается и перерастает в кризисную ситуацию.⁵

В литературе встречаются различные подходы, связанные с сущностным наполнением этих форм, или этапов. Так, А.Г. Большаков, характеризуя конфликт, включает в него такие признаки, как наличие взаимоисключающих ценностей и установок, основанных на дефиците ресурсов, а

1. Water cooperation in action: approaches, tools and processes. UN-Water Decade Programme on Advocacy and Communication (UNW-DPAC). June 2013. P. 6. (Доступно в Интернете по адресу http://www.un.org/waterforlifedecade/water_cooperation_2013/pdf/water_cooperation_in_action_approaches_tools_processes.pdf)

2. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 // Официальный сайт ЕС в Интернете http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf

3. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч. Т. VIII. М.-Л., 1935. С. 26.

4. <http://gazeta.tj/dp/5698-blizkij-sosed-luchshe-dalnego-rodstvennika.html>

5. Петров Г.Н. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2010. - Том 13, № 3. С. 59-72 .

также действия, при которых каждая сторона может что-либо приобрести за счет другой стороны.¹ Е. Клименко пишет, что «конфликт (курсов мой. – А.М.) между интересами стран, расположенными в верхнем и нижнем течении рек, в связи с водопользованием... существовал в ЦА давно». Вместе с тем, «механизмы бартерного обмена, выработанные в Советском Союзе, позволяли смягчать остроту проблем для всех государств...».² Кризис часто рассматривается как наиболее острая, напряженная фаза конфликта. Наряду с этим, встречаются и другие трактовки, что свидетельствует о неоднозначности этих понятий и взаимосвязи между ними.

Тем не менее, большинство исследователей признает иерархию этих понятий, при которой степень остроты противоречия растет от проблемы к конфликту и затем к кризису. Так, Д. Сандоул показывает, как из-за низкого качества образования население стран ЦА не может получить достойную работу, увеличивается миграция, растет количество приверженцев исламизма, и все это обостряет конфликтную ситуацию.³ Мысль шотландского ученого важна также в том смысле, что в ней подчеркивается взаимозависимость различных факторов общественного развития. Отсюда можно сделать вывод о том, что качественный анализ водно-энергетического взаимодействия в ЦА возможен лишь при учете ряда других аспектов социально-экономического и политического развития стран региона, а не только баланса воды и энергии.

В настоящее время конфликтное взаимодействие в водно-энергетической сфере в ЦА находится, на наш взгляд, на стадии проблемы. Несмотря на отдельные жесткие меры, в целом страны региона понимают наличие общих интересов и готовы к их обсуждению в конструктивном русле. Об этом же свидетельствует и контент-анализ литературы по водно-энергетической проблематике в ЦА. Поэтому в нашем подходе мы будем руководствоваться положением о том, что сегодня существует проблема в водно-энергетической сфере Центральной Азии, и ее надо решать. Если она не будет своевременно решена, то обострится до стадии конфликта, а тот, в свою очередь, может перерасти в кризис.

Модели решения водно-энергетических проблем

В современном мире существует множество водно-энергетических противоречий в различных стадиях их решения. По данным ООН, за последние 50 лет большинство из них были решены мирно, о чем свидетельствует подписание более 150 связанных с водными ресурсами договоров. В тот же

1. Большаков А.Г. Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа // PolitBook. 2012. №3. С. 9 - 22.

2. Клименко Е. Центральная Азия как региональный комплекс безопасности // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2011. Том 14. Вып. 4. С. 14.

3. Sandole D. Central Asia: Managing the Delicate Balance between the "Discourse of Danger", the "Great Game" and Regional Problem Solving // Communist and Post-Communist Studies, 2007, Vol. 40, № 2.

период имело место 37 споров из-за водных ресурсов, приведших к применению насилия.¹ Наиболее известные из водно-энергетических конфликтных взаимодействий связаны с такими реками, как Меконг в Юго-Восточной Азии, Брахмапутра в Гималаях, Нил в Африке, Колорадо в Северной Америке и др.

Таким образом, на сегодня уже есть довольно значительный опыт успешного разрешения водно-энергетических противоречий между заинтересованными странами. При этом на успех повлияли различные факторы. Так, руководители Испании и Португалии проявили политическую волю, и это стало основной причиной в успехе переговоров по реке Албуфейра. Положительный результат также дает создание постоянного международного органа, который бы занимался проблемой. Желательно стремиться к разработке международных договоров и соглашений по водно-энергетической тематике, как это было сделано в Договоре между США и Мексикой о реке Колорадо. Необходимо стремиться к тому, чтобы все затрагиваемые проблемой участники увидели выгоду в совместном решении, как это удалось в случае дельты Меконга.²

В литературе предлагаются различные элементы моделей разрешения водно-энергетических противоречий. Так, по мнению экспертов ООН, вызовами международному сотрудничеству в сфере водопользования являются потребность в воде, ее количество и качество, развитие инфраструктуры, изменение климата, экономические интересы и вопросы финансирования.³ В Стратегии ЕС для ЦА указывается несколько стоящих на центрально-азиатской повестке дня вызовов, и среди них, в том числе, создание региональных энергетических сетей и систем, а также управление реками.⁴ Непременным элементом водно-энергетических моделей является экологическая составляющая. В разрешении трансграничных водно-энергетических противоречий принимаются во внимание также исторические, демографические и другие обстоятельства.

Перечисленные выше элементы модели свидетельствуют о том, что в ней присутствуют объективные условия и субъективные факторы. Объективные условия здесь гораздо жестче, чем в других конфликтных взаимодействиях. Даже споры вокруг линии прохождения межгосударственной

1. ООН — Водные ресурсы // Официальный сайт ООН в Интернете http://www.un.org/ru/waterforlifedecade/transboundary_waters.shtml

2. Water cooperation in action: approaches, tools and processes. UN-Water Decade Programme on Advocacy and Communication (UNW-DPAC). June 2013. (Доступно в интернете по адресу http://www.un.org/waterforlifedecade/water_cooperation_2013/pdf/water_cooperation_in_action_approaches_tools_processes.pdf)

3. Water cooperation in action: approaches, tools and processes. UN-Water Decade Programme on Advocacy and Communication (UNW-DPAC). June 2013. Р. 6. (Доступно в Интернете по адресу http://www.un.org/waterforlifedecade/water_cooperation_2013/pdf/water_cooperation_in_action_approaches_tools_processes.pdf)

4. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013. Р. 6. // Официальный сайт ЕС в Интернете http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf.

границы легче разрешить, поскольку граница – это условная линия, которую при определенных обстоятельствах можно изменить. Примеров тому достаточно много. Так, в последние годы страны ЦА пошли на территориальные уступки Китаю. Водные же артерии невозможно произвольно перенести на несколько километров в одну или другую сторону, приходится действовать в строго определенных географических рамках. Но чем жестче объективные условия, тем гибче должны быть субъективные факторы, такие как политическая воля, умение и готовность сторон достигать компромиссов и другие.

В моделях водно-энергетического конфликтного взаимодействия представлено множество условий и факторов, но, как правило, один из них выступает в качестве наиболее существенного, своеобразного системообразующего «локомотива». Так, в решении споров вокруг использования вод Меконга очень важную роль сыграла Комиссия по реке Меконг (КРМ). Она была создана в 1995 г., и в нее входят все страны бассейна Меконга, за исключением КНР и Мьянмы. К сожалению, Китай является ключевой страной в этом регионе, и его участие в КРМ сделало бы водно-энергетическое более эффективным. Такую модель решения водно-энергетической проблемы можно назвать институциональной.

Другая модель была использована при урегулировании спорной ситуации вокруг Нила. В ней значительную роль сыграло то обстоятельство, что все заинтересованные страны поняли важность совместного использования ресурсов реки для борьбы с нищетой и стимулирования экономического развития в регионе. Но самым существенным, на наш взгляд, стало то обстоятельство, что такое понимание в регионе было поддержано и развито крупнейшими мировыми организациями, а именно Программой развития ООН и Всемирным банком. Их поддержка состояла как в посредничестве и экспертном сопровождении, так и в частичном финансировании программы. Такую модель можно условно назвать посреднической.

Иногда в основу разрешения водно-энергетических противоречий кладется юридически выверенный документ или комплекс документов, который отражает интересы сторон. Такова, например, ситуация с водопользованием в бассейне реки Колорадо. Для решения этой проблемы между сторонами заключено более 300 американо-мексиканских соглашений. При этом законодательная база регулирования спора не застыла на месте, она постоянно совершенствуется в зависимости от изменений в ситуации. Так, в связи с засухой в начале 2000-х гг. США и Мексика подписали четыре новых соглашения. Эту модель можно назвать юридической.

Водно-энергетическая проблема является частным случаем класса проблем в сфере споров за воду, землю и ресурсы. Зарубежный опыт дает примеры моделей решения подобных проблем. Например, весной 2013 г. было подписано соглашение между Японией и Тайванем о вылове рыбы в райо-

не спорного морского участка – группы островов Сенкаку.¹ Китай отнесся к этому соглашению резко отрицательно. Подписанты же посчитали, что целесообразно уйти в сторону от чувствительных вопросов суверенитета и вместо этого попытаться вместе использовать богатые природные ресурсы региона для экономического развития. Они стремились к тому, чтобы избежать военного нагнетания, повысить благосостояние живущих здесь людей и укрепить доверие между соседями. Эта же модель «экономического прагматизма» может применяться и в отношении водно-энергетических проблем.

Слабости в реализации потенциала этих моделей отражаются на состоянии водно-энергетических противоречий в конкретном регионе. Так, одно из объяснений индо-китайских водных проблем исследователи видят в том, что между ними нет договоров и соглашений на этот счет. В свою очередь, региональные интеграционные группировки как в Южной Азии (Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества), так и в Юго-Восточной Азии (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) не регулируют водно-энергетическую сферу.

Существующие сегодня модели разрешения водно-энергетических противоречий в теоретическом плане недостаточно осмыслены. Ни одна из них на данный момент не принесла положительного результата применительно к урегулированию профильных споров в ЦА. Например, в рамках институциональной модели в Центральной Азии вот уже более 20 лет существует Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, однако проблема благодаря этому не исчерпана. Это означает, что теория не покрывает существующие потребности практики. Необходимы новые подходы к разработке моделей, возможно, новые основания их классификации.

В нашем понимании таковыми могли бы стать аналитическая и синтетическая модели решения водно-энергетических проблем. Аналитическая модель предусматривает дробление взаимодействия на отдельные фрагменты и выстраивание баланса внутри каждого из них. Подобными фрагментами могут быть взаимодействие стран региона в водной сфере, гидроэнергетике, транспортном сообщении, регулировании миграционных процессов, сотрудничество в области охраны окружающей среды и другие элементы. В синтетической модели, напротив, равновесие системы достигается за счет совокупной компенсации дисбалансов в этих фрагментах.

Аналитическая модель

После получения независимости в 1991 г. новые суверенные государства ЦА пытаются решать водно-энергетические проблемы отдельно, каждая сама по себе. Они стремятся строить линии электропередачи в обход

1. A path to peace in land, resource disputes // The Christian Science Monitor, April 10, 2013.

аналогичных у соседей, обеспечивать отечественных потребителей собственной электроэнергией, т.е. действуют в направлении изоляционизма. Но для этого необходимы четкие межгосударственные границы, отсутствие анклавов, точное знание потребностей в воде и энергии, самодостаточность в отношении и воды, и энергии, а ведь этого в ЦА нет. Данное обстоятельство заметили, анализируя иностранную научную литературу о ЦА, британские ученые Н. Мегоран и Д. Хезершоу.¹ И это следствие не халатности представителей зарубежной науки, а переплетения судеб этих народов, волюнтаристских решений по территориальному перемещению больших масс людей в советское время и другие факторы.

Ярким примером в данном плане может служить ситуация в отношениях между Киргизией и Таджикистаном. Эти страны в высшей степени взаимозависимы. Значительная часть границы между ними не определена. Люди по обе стороны условной границы зависят от одних рек, одних дорог. Общественное спокойствие здесь во многом держится на их открытости и общедоступности. Строительство новых дорог в Киргизии в обход таджикостанской территории обходится недешево. Но самое главное в том, что многие здесь расценивают такую «независимость» как нарушение взаимозависимости. Распутать эту веками формировавшуюся взаимозависимость в короткие сроки невозможно. Местное население выступает против полноформатного оборудования границы, сооружения новых таможенных постов, которые бы мешали людям жить.

Аналитическая модель сложна в применении не только в ЦА. Одним из международных документов, непосредственно посвященных совместному пользованию водными ресурсами, является заключенная в 1997 г. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В ней закреплены два ключевых принципа, которые должны определять поведение государств в отношении общих водотоков: «справедливое и рациональное использование» и «обязанность не причинять существенного вреда» соседям. Однако точно определить содержание понятия «справедливость» не удалось со времен Аристотеля. Страдают неопределенностью и другие используемые в Конвенции термины, например, «существенность». Для вступления в силу Конвенции необходимо, чтобы ее ратифицировали не менее 35 стран; до настоящего времени ее ратифицировали лишь 12 государств.

Сегодня появилась еще одна тенденция, которую можно рассматривать в рамках аналитической модели. Она состоит в попытках перевода борьбы за воду в борьбу за прибыль от экспорта электроэнергии. Тем самым расширяются формы конфликтного взаимодействия центрально-азиатских стран, что может способствовать их дальнейшей разобщенности.² Ра-

1. Мегоран Н., Хезершоу Д. Центральная Азия: безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2011. Т. 4. Вып. 3. С. 13.

2. Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: возможные пути решения

зобщенность же, на наш взгляд, будет препятствовать решению водно-энергетической проблемы в ЦА. В рамках аналитической модели можно рассматривать и предложение К.П. Боришполец оценивать профильное сотрудничество на двусторонней основе со странами Центральной Азии как приоритетный подход к продвижению российских интересов. По нашему мнению, их многостороннее сотрудничество могло бы дать более ощутимые результаты.

Наиболее серьезная проблема в реализации аналитической модели решения водно-энергетической проблемы состоит, на наш взгляд, в противоречии между отдельными ее элементами. Это наиболее заметно на примере противоречия между водопользованием и производством гидроэнергии в Центральной Азии. То же самое можно сказать и об отношении между экономическим ростом и охраной окружающей среды. Исследования показывают, что многие, особенно развивающиеся, страны мира в качестве приоритета рассматривают экономический рост, а вопросы экологии остаются у них на заднем плане. В результате три четверти болезней населения Индии и почти 80% болезней во Вьетнаме связаны с загрязнением воды.¹ В рамках аналитической модели разрешить противоречие между элементами модели не удастся. Предпринимаются попытки их решения необычными, экономически и географически нерациональными способами. Например, разработан проект строительства железной дороги между Таджикистаном и Туркменистаном через территорию Афганистана ради того, чтобы обойти стороной Узбекистан.

Синтетическая модель

Попытки использования странами ЦА аналитической модели в решении водно-энергетической проблемы вполне объяснимы. Они недавно получили независимость, в них продолжается процесс активного государствообразования, который и отражается на стремлении самостоятельно решать возникающие проблемы. Однако такая политика противоречит исторически сложившимся в ЦА условиям, а также тенденции глобализации и интернационализации современных международных отношений. Поэтому можно предположить, что в рамках аналитической модели взаимодействия в сфере водно-энергетических ресурсов снижение конфликтного потенциала регионального «водного вопроса» в Центральной Азии в обозримом будущем вряд ли произойдет. Решение этой проблемы может быть достигнуто в рамках синтетической модели. Суть этой модели состоит в объединении, а не разобщении усилий.

Говоря о путях выхода из нынешнего водно-энергетического тупика, Г.Н. Петров отмечает, что решение проблемы не может быть осуществлено

// Вестник МГИМО - Университета. - 2013. - № 3(30).

1. Christian Göbel, Sebastian Maslow. Assessing Pathways to Success: Need for Reform and Governance Capacities in Asia. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung Verlag, 2013.

в национальных рамках, необходимо привлекать иностранные инвестиции и, самое главное, развивать эффективное сотрудничество между странами ЦА. Однако с учетом существующих реалий все более обостряющегося конфликта между «верхними» и «нижними» странами такая перспектива, по мнению этого автора, является долгосрочной, рассчитана на десятилетия. А сегодня исследователь предлагает организовать взаимоотношения в регионе на принципе оказания услуг по регулированию стока. Они представляли бы собой способ перехода от национального энергетического режима к транснациональному энергоиригационному.¹

Состояние взаимозависимости между странами ЦА, как отмечает М. Ривс, бросается в глаза. Она пишет о существовании на границе Киргизии и Таджикистана «единого социально-экономического пространства».² Об этом же говорит Е. Клименко, которая подчеркивает «очевидную необходимость совместных механизмов, позволяющих урегулировать проблемы водопользования и энергетические проблемы».³ По нашему мнению, такие механизмы могут быть созданы благодаря развитию евразийской интеграции. В ходе интеграции и создания единой таможенной территории снимается острота проблемы неопределенных границ. В рамках единого экономического пространства повышается мобильность населения, и отпадает ряд аспектов демографической и миграционной проблем. Эти обстоятельства способствуют совместному решению водно-энергетической проблемы.

Благоприятным обстоятельством для разработки и применения синтетической модели в решении водно-энергетической проблемы в ЦА является то, что сегодня интенсивно формируется Евразийский экономический союз. В него, наряду с Россией и Белоруссией, входит Казахстан, а для Киргизии готовится «дорожная карта» вступления. В нее следовало бы включить аспекты, касающиеся водно-энергетической проблемы. Кроме того, интерес к участию в ЕАЭС выразил и Таджикистан, отметив, что вернется к этому вопросу после вступления туда Киргизии. Участие трех стран ЦА в интеграционном объединении создало бы дополнительные институциональные, организационные, правовые, финансовые и другие стимулы для успеха.

Для успеха синтетической модели важна позиция еще двух стран – Узбекистана и России. Узбекистан в настоящее время явно следует по пути аналитической модели. Ташкент приостановил свое участие в Евразийском экономическом сообществе и Организации Договора о коллективной без-

1. Петров Г.Н. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2010. - Том 13, № 3. С. 70 .

2. Ривс М. Дороги, разъединяющие Кыргызстан и Таджикистан 24 января 2014 // <http://russian.eurasianet.org/node/60461>

3. Ривс М. Дороги, разъединяющие Кыргызстан и Таджикистан 24 января 2014 // <http://russian.eurasianet.org/node/60461>

опасности, предпочитая основные спорные вопросы решать на двусторонней основе. По нашему мнению, такая политика объясняется, в основном, недостаточно эффективной интеграцией на постсоветском пространстве. Она может претерпеть изменения в пользу синтетической модели в случае успешного развития Евразийского экономического союза. Роль же России могла бы заключаться в том, чтобы совместно со странами ЦА разработать и предложить лидерские варианты решения водно-энергетической проблемы в интеграционном контексте, а также принять участие в воплощении этих решений в жизнь.

Литература

1. Большаков А.Г. Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа // PolitBook. 2012. №3. С. 9 - 22.
2. Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: возможные пути решения // Вестник МГИМО - Университета. - 2013. - № 3(30).
3. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч. Т. VIII. М.-Л., 1935.
4. Клименко Е. Центральная Азия как региональный комплекс безопасности // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2011. Том 14. Вып. 4. С. 14.
5. Мегоран Н., Хезершоу Д. Центральная Азия: безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2011. Т. 4. Вып. 3.
6. ООН — Водные ресурсы // Официальный сайт ООН в Интернете http://www.un.org/ru/waterforlifedecade/transboundary_waters.shtml
7. Петров Г.Н. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. 2010. - Том 13, № 3. С. 59-72 .
8. Ривс М. Дороги, разъединяющие Кыргызстан и Таджикистан 24 января 2014 // <http://russian.eurasianet.org/node/60461>
9. A path to peace in land, resource disputes // The Christian Science Monitor, April 10, 2013.
10. Christian Göbel, Sebastian Maslow. Assessing Pathways to Success: Need for Reform and Governance Capacities in Asia. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung Verlag, 2013.
11. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 // Официальный сайт ЕС в Интернете http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf
12. Sandole D. Central Asia: Managing the Delicate Balance between the “Discourse of Danger”, the “Great Game” and Regional Problem Solving // Communist and Post-Communist Studies, 2007, Vol. 40, № 2.
13. Water cooperation in action: approaches, tools and processes. UN-Water Decade Programme on Advocacy and Communication (UNW-DPAC). June 2013. P. 6. (Доступно в Интернете по адресу http://www.un.org/waterforlifedecade/water_cooperation_2013/pdf/water_cooperation_in_action_approaches_tools_processes.pdf)

Христофорова Н.И.,

Московский авиационный институт, кафедра И-05 «Иностранные языки», факультета иностранных языков кандидат филологических наук, доцент

Репрезентация категории информативности в видеовербальных научно-популярных текстах

Термин «информация» может употребляться в двух значениях – обще-принятом и терминологическом. Информацией в первом значении является предложение, сочетание предложений или целый текст, сообщающий какие-либо факты. Второе значение термина употребляется в теории коммуникации применительно к новым сведениям о предметах, явлениях и отношениях субъективной действительности - в научно-теоретическом плане не всякое сообщение информативно. Таким образом, содержание текста как ... законченного целого – это его информация» [4].

При прочтении или прослушивании языкового высказывания в сознании носителей языка активизируется приблизительно одинаковый фрагмент знаний, следовательно, естественный язык является мощной системой, посредством которой можно сформулировать и передать другим сложную информацию. Понимание этой информации опирается на существование исходного набора элементарных концептов, которые не требуют никаких объяснений, так как являются для нас врождёнными и интуитивно ясными [3].

Законченный текст в своём объективном состоянии подобен организму, обладающему только ему свойственным «генотипом» [9] и, как продукт естественного языка, представляет собой поток структурированной информации. Информация текста - это «комплекс семантической информации, передаваемой посредством языкового кода. Семантическая информация отражает субъективно представленный отправителем/автором фрагмент действительности, определяется его интенцией и обладает своеобразной имманентной ценностью» [10].

С понятием «информация» тесно связан термин «информативность». Они соотносятся друг с другом как явление и свойство [8].

Категория информативности - предельно широкая и «всеобщетекстовая» категория, предполагающая универсальное свойство любого текста – нести информацию [4, 7]. Существование всех остальных категорий (уже определённых и тех, которые, возможно, будут выявлены) «детерминировано категорией информативности» [4]. Информация разного рода (объективная, субъективная, эмоциональная, интеллектуальная, художественная, нехудожественная) – материальная основа, определяющая другие категории текста [5].

Категория информативности охватывает ряд проблем, выходящих за пределы чисто лингвистического характера. Одна из них – проблема ново-

го в тексте. Очевидно, что одно и то же сообщение будет для одних читателей новым и потому информативным, а для других – неинформативным, так как его содержание им уже известно или непонятно. Автору научно-популярного текста необходимо учитывать существование указанной проблемы на всём протяжении процесса создания текста - необходимо, чтобы предмет сообщения оставался информацией для каждого читателя - в противном случае текст, не будет дочитан до конца или не будет прочитан вообще.

Другая проблема – ценность получаемой информации. Как известно, при повторе информация теряет свою ценность и уже перестаёт быть информацией в научно-теоретическом плане. Однако известно, что существуют тексты, имеющие непреходящую ценность, они – постоянный источник нового, и поэтому всегда являются информативными. К таким текстам относятся научно-популярные тексты энциклопедических изданий: именно благодаря ценности содержащейся в них информации эти издания многократно переиздаются, часто дополненные и переработанные. В связи с этим следует упомянуть о двух полюсах категории информативности - нулевой информативности, формирующейся в случае, когда текст не заключает в себе ничего нового, и концептуальной информативности, присутствующей в случае, когда для выявления информации текст необходимо тщательно проанализировать [4].

Задачей автора научно-популярного текста является поиск «адекватных способов и средств оформления и передачи нового знания адресату», который «хочет получить лишь обзорное представление о проблеме» [1], поэтому он отбирает научные факты, сопоставляя их с устоявшимися научными положениями, оценивает, обобщает и делает вывод, сначала актуальный только для себя. Значит, уже в этом случае можно говорить об оценочной концептуализации и оценочной категоризации явления или предмета, результатом которых является «осмысление объектов... образование оценочных компонентов ... группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории» [2].

Разграничение видов оценки условно - оно осуществляется на когнитивном уровне человеческой деятельности, поэтому следует скорее говорить об объективно-субъективном характере любой оценки, так как «исходя из определённой системы ценностных норм, она выражает всегда мнение говорящего о предмете оценки» [11], поэтому в научно-популярном тексте часто указываются лишь самые важные, эффективные в использовании, общеупотребительные – по мнению автора оценки. При этом «его собственная оценка является аналогом истины, однако он осознаёт, что оценка того же объекта другим человеком может быть иной» (Дмитровская, 1988), следовательно «отношение выбора... выступает как оценочное отношение, выражающее оценку предпочтения» [6].

Выявление ценностных доминант и моделирование ценностной картины мира объективно выделяемой наряду с языковой картиной мира (как её аспекта) осуществляется на основе комплексного анализа научно-популярного текста.

В настоящей статье категория информативности научно-популярных текстов рассматривается как текстовая категория, расположенная между двумя указанными полюсами: каждый научно-популярный текст содержит нечто новое, но не требующее от читателя глубокого анализа текста для выявления этого нового, ведь данный тип текста имеет своей главной целью донесение сложной научно-технической информации до неспециалистов, часто не имеющих, ни навыков анализа предоставленных сведений, ни желания проводить такой анализ. Поэтому авторы научно-популярных текстов апеллируют к тому, что значимо, интересно, предпочтительно для читателя, что определяет его действия и устремления к тому, что для него важно. Понимание научно-популярного текста предполагает «достраивание информационного содержания» и получение нового знания выводным путём, что должно подвести адресата к совершению неречевого поступка.

Новое в научно-популярном тексте раскрывается постепенно дополняясь новыми деталями-фактами, таким образом, читатель получает информацию в более доступной форме, чем при её изложении в виде насыщенного фактами сообщения.

Информативность как основная категория текста в журнальных, газетных и энциклопедических научно-популярных текстах может быть выражена как с помощью вербальных, так и невербальных средств.

Рассмотрим выражение информативности на примере текстов, опубликованных в журнале “Bild der Wissenschaft” (3/1998) и посвященных актуальной теме защиты информации, хранящейся в электронных базах данных и передаваемой через интернет. Сами названия текстов говорят о серьезности проблемы и об отношении к ней авторов: “Hacker, Krypto-Kröten und Spione” [12] и “Schlüsseltechnik gegen Datenklau” [13]. У читателя тут же формируется отрицательная оценка описываемых событий (хакеры, крадущие информацию из чужих электронных баз данных, уже в заголовке приравниваются к шпионам, крадущим важные сведения). Эта же оценка формируется у читателей с помощью иллюстраций, выполненных в манере, похожей на иллюстрации к комиксам или книгам про шпионов. Первый текст начинается с большой цветной иллюстрации, на которой изображен клишированный образ шпиона или взломщика сейфов: торжествующе ухмыляющийся человек в шляпе, плаще, темных очках и перчатках, держащий в руке ключ, но не от сейфа с секретными бумагами, а от замочной скважины, помещённой художником на экран компьютера (эффект обманутого ожидания и формирование читательской оценки).

Так начинается знакомство с хакером – загадочной для многих фигурой, проникающей непонятным для большинства людей образом в базы данных чужих компьютеров и похищающей информацию подобно шпионам. Уменьшенная копия этой иллюстрации повторяется на последующих страницах текста (этим подчёркивается важность информации - «взломщик прислушивается к мнению экспертов и будет действовать как можно осторожнее, чтобы не попасть в приготовленные для него ловушки»). Этот собирательный невербальный образ делает текст близким и понятным читателю: такая деятельность вызывает однозначную отрицательную оценку и потребность повлиять на ситуацию, о которой рассказывается в вербальной части текста, основывающегося на информации, полученной от специалистов в данной области – программиста, эксперта в области криптологии, специалиста по защите информации, политика и даже хакера.

Die Einbrecherstöbern nicht nur in der unverschlüsselten E-Post arbeitsloser Physiker. Sie stehlen, wie im letzten Jahr in den USA, 100000 unverschlüsselte Kreditkarten-Nummern oder den geheimen, aber dennoch unverschlüsselten Programmcode einer Software-Firma im Wert von vielen hunderttausend Mark. Sie ändern das Ergebnis eines Krebstests von „negativ“ auf „positiv“, oder fälschen eine E-Mail, die zur Entlassung eines mutmasslichen Kokain-Dealers aus dem Gefängnis führt.

Автор высказывает своё мнение, основываясь на приведённых сведениях - проявление оценочной и разъясняющей функций:

Mit konsequenterem Einsatz von Krypto-Technik ließen sich viele dieser Schäden verhindern.

Это положение разъясняют: 1) фотографии специалистов с выделенными шрифтом и цветом цитатами из их высказываний, с указанием области их деятельности; 2) рисунки, изображающие «среднестатистического пользователя компьютера», из компьютера которого вылетает монета при каждом нажатии на кнопку ввода информации - за ним мгновенно следует её потеря из-за несерьёзного отношения к защите информации - многие пользователи выбирают для закрытия доступа к информации настолько простые пароли, что не составит труда их отгадать, то есть, легко получить доступ к этой информации и внести в неё любые изменения. Происходит вербальная и невербальная оценка информации, сводимая к результату «плохо»:

So wandern nicht nur sämtliche E-Mails, sondern auch die meisten Passwörter für den Zugang zu fremden Rechnern klar lesbar um die Welt – und lassen sich an jeder Zwischenstation mitlesen und fälschen.

Таким образом, в тексте наблюдается взаимодействие оценочной функции, функции компрессии информации, функции разъяснения и описания проблемы в образной форме.

В тексте “Schlüsseltechnik gegen Datenklau” [13] шпион на рисунке “засасывает” информацию пылесосом. Автор информирует о своей оценке си-

туации, формируя при этом негативную оценку читателя и вербальными средствами, потребляя слова с отрицательной коннотацией:

Die weltbesten Hacker aber, sagen Hacker und Sicherheitsexperten, sitzen in den technischen Abteilungen der Geheimdienste, die sich nach Ende des Kalten Krieges neue Betätigungsfelder erschließen. “Industriespionage ist ein grosses Problem. Ich bin überzeugt, dass die Auslandskommunikation zu fast 100 Prozent abgehört wird”, sagt Computer-Sicherheitsexperte Markus Gaulke, der vor allem Banken berät.

Развивая тему, автор указывает на давнюю историю проблемы, для чего употребляется историзм: попытки разрешить ситуацию уже предпринимались, однако безрезультатно. Таким образом, происходит дальнейшее формирование читательской оценки проблемы:

1993 versuchte die Clinton-Regierung diesen gordischen Knoten mit einem neuen Industrie-Standard zu durchschlagen: Ein Chip namens “Clipper” sollte die Telefon- und Faxkommunikation beziehungsweise die Datenkommunikation hochsicher verschlüsseln. Die Chips waren zum Export freigegeben – weil ihre geheimegehaltene Technik von der NSA stammte und das FBI die in den Chips verborgenen Schlüssel im Ernstfall hätte nachschlagen können. Doch auch diese Hintertür namens “Key escrow” (Schlüssel hinterlegung) wurde den Geheimdiensten von Bürgerrechtlern und Industrie von der Nase zugeschlagen.

Seither hat die aufgeregte Debatte noch an Fahrt gewonnen.

Приводятся в тексте и советы хакера, как можно защитить электронные сообщения. Завершается текст адресами в интернете, по которым желающие могут получить дополнительную информацию, а также фотографией автора с эмоциональной подписью:

JOCHEN WEGNER lebt als freier Autor in Bonn und berichtet regelmässig über die Datennetze. Seit der Recherche für diesen Beitrag verschlüsselt er alle seine E-Mails.

Автор текста шифрует свои сообщения, что является сигналом для читателя: «Информацию в прочитанном тексте стоит принять к сведению и поступать также, как автор этого текста».

Текст “Schlüsseltechnik gegen Datenklau” [13], начинается с цветного рисунка, напоминающего рисунок из комикса или карикатуру на военную базу, обнесённую колючей проволокой, с воротами, запертыми на большой замок, опущенным шлагбаумом, будкой часового, огромными пушками и железными “ежами”. Целью оборонительного сооружения является защита информации: компьютер, обмотан верёвкой и закрыт на огромный висячий замок. В этом тексте рисунок выполняет несколько функций - разъяснительную, компрессии информации, оценочную, рекламную. Уже в подзаголовке содержится выделенное жирным красным шрифтом объяснение, почему в тексте использована именно эта иллюстрация, и выражается надежда на решение проблемы:

Sofunktionieren moderne Verschlüsselverfahren. Im Kommunikationszeitalter wird ein Zweig der Mathematik unentbehrlich: die Kryptologie. Die besten Verfahren sind so sicher, dass sich Hacker daran die Zähne ausbeissen.

О современном положении дел в области защиты информации рассказывается в выделенном жирным шрифтом предложении (рекламная, оценочная, и, возможно, разъяснительная функции):

Vertrauliche Botschaften tarnt man am besten, indem man den Schlüssel veröffentlicht – для того, чтобы сообщение осталось непрочитанным, стоит опубликовать ключ к его расшифровке, что сделает его непривлекательным для хакеров. Приводится в тексте и подробное объяснение алгоритма кодирования сообщений.

Итак, на основе анализа текстов установлено, что в большинстве случаев текстовая категория информативности реализуется вербальными и невербальными средствами и в газетных, и в журнальных, и в энциклопедических научно-популярных текстах.

Список использованной литературы:

1. Айтмуханова Г.Ш. Стратегии интерпретации немецких научно-популярных текстов (грамматический аспект). Дисс. ..канд. филол. Наук. М., 1997. 155с., с. 38-39, с. 107
2. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий//С любовью к языку. Сб. научн. трудов. Посв. Елене Самойловне Кубряковой. Москва-Воронеж, Институт языкознания РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002, с. 14, 103 – 114
3. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М., Языки русской культуры, 1999. – 777с., с.172
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. АН СССР, Ин-т языкознания, М., Наука, 1981 с. 14-29
5. Журавлёва Е. И. Общая характеристика текстообразующей категории информативности (особенности информации поэтического текста)//Проблемы культуры, языка, воспитания. Архангельск, 2000, Вып. 4, с. 95 - 98
6. Клинт В.И. Композиционно-тематический аспект обзорной научной статьи//Текст в функц.-стилевом аспекте М., 1988. с. 66-74
7. Кожина М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста//Филологические науки. 1987, №2, с. 35 – 41
8. Наер В.Л. Единицы языковой коммуникации и коммуникативные потенции языковых единиц//Сб. научных трудов, выпуск 312. Коммуникативные единицы языка и принципы их описания. – М.: МГИИЯ им. М. Тореза, 1988, с. 137
9. Сорокин Ю.А. Психоллингв. аспекты изучения текста. М., 1985
10. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и её единицы//Вопросы языкознания. 1983, №6, с. 117 – 122
11. Юнг И.А. Функциональные особенности фразеологических единиц, выражающих интеллектуальную оценку лица во французском языке. Дисс...канд. филол. наук. М., 2002, 187с.
12. Jochen Wegner. Hacker, Krypto-Kröten und Spione. Bild der Wissenschaft. 1998. № 3, с. 82-87
13. Bernd Schöne. Schlüsseltechnik gegen Datenklau. Bild der Wissenschaft. 1998. № 3, с. 88-89

Рыжов С.Д.,

*Московский педагогический государственный университет,
аспирант, кафедра истории России*

Деятельность ученых и инженеров-изобретателей русского технического общества в развитии воздухоплавания во второй половине XIX – начале XX вв.

Данная статья посвящена изучению важной научной проблемы, связанной с ролью Русского технического общества в процессе формирования в России отечественной научно-технической интеллигенции в области воздухоплавания, изобретения летательных аппаратов тяжелее воздуха. Характеризуется прогрессивная деятельность ученых и изобретателей в решении основных проблем последующего развития отечественной авиации.

В конце 1970-х годов воздухоплавание становится на научные и технические основы и поэтому в составе РТО создается VII отдел – воздухоплавательный, в задачи которого входили: разработка научных и практических вопросов, связанных с разрешением проблем свободного перемещения человека по воздуху, изучение атмосферы с физической точки зрения, своевременная информация о новейших достижениях в воздухоплавании и его применении в военных целях, популяризация метеорологии как науки.¹

Первое заседание VII отдела состоялось 16 января 1881 г. Его председателем был избран крупный ученый – метеоролог М.А. Рыкачев, работавший в Главной физической обсерватории, товарищем председателя Л.Л. Лобко, состоявший при Главном штабе членом комиссии по применению воздухоплавания к военным целям. Действительными членами отдела в разное время являлись известные ученые и инженеры: Д.И. Менделеев, А.Н. Крылов, Д.К. Чернов, А.Ф. Можайский, П.Д. Кузьминский, С.К. Джевецкий и др.²

В течение всей своей деятельности VII отдел, отдавая предпочтение исследованиям, имевшим опытный характер, потратил много времени и сил на изыскание необходимых для этого средств, осаждая своими ходатайствами чаще всего военное ведомство. Содействие правительства, выражавшееся в ежегодной субсидии в размере 1000 руб., к тому же выдававшейся нерегулярно, скорее имело символическое значение, чем оказание реальной помощи. Но даже эта мизерная, по сравнению с поставленными отделом задачами, субсидия военного ведомства в 1890 г. в связи с образованием воздухоплавательных частей в русской армии была прекращена. В деловых же кругах занятие воздухоплаванием в то время считалось несе-

1. Записки РТО. – СПб., 1881, – вып. 1.

2. РГВИА, Ф.3, оп.14, д.2262, лл.26-30.

рьезным делом, не предвещавшим никаких выгод, поэтому отдел не получил с этой стороны ни материальной ни моральной поддержки.

И такое отношение к воздухоплаванию было в тот период, когда А.Ф. Можайский испытывал свою модель и приступил к строительству первого самолета.

Прогрессивная научно-техническая интеллигенция следила за достижениями воздухоплавания за рубежом и стремилась оказать всяческое содействие работе VII отдела, чтобы не отстать от передовых стран Европы. Участие Д.И. Менделеева, очень авторитетного и популярного в научных, инженерных и промышленных кругах ученого, помимо важных научных выводов, к которым он пришел в результате своих наблюдений и исследований, оказало огромное влияние на то, что на воздухоплавание перестали смотреть как на забаву отчаянных людей. Д.И. Менделеев писал: «Чтобы освоить воздушный океан для целей прогноза погоды и воздушного сообщения – необходимо одновременно решить две задачи: изучать атмосферу во всей ее толще, создавая необходимую аппаратуру, и разрабатывать вопросы подъема летательных аппаратов и воздушных судов, которые открывают эру воздушных сообщений»¹

В 1885 г. для проведения исследований по усовершенствованию управления обыкновенными аэростатами и изучения атмосферных течений на разных высотах VII отдел приобрел на пожертвования частных лиц за 1598 руб. перкалевый сферический аэростат в Париже у французского фабриканта Бриссоне.²

Д.И. Менделеев указывал на важность метеорологических наблюдений на аэростате в высших слоях атмосферы, называя эти слои «великой лабораторией погоды».³ В период с 1885 г и до конца века отдел уделял много внимания организации наблюдений для изучения высоких слоев атмосферы, пользуясь для этого шарами РТО и военного ведомства. Только за 5 лет с 1885 по 1890 гг. VII отделом было проведено 35 научных полетов, во время которых производились геофизические, метеорологические, астрономические, физические наблюдения.⁴

В исследовании верхних слоев атмосферы VII отдел достиг больших успехов и трудами своих членов М.А. Рыкачева, М.М. Поморцева, Р.Н. Савельева и др. внес существенный вклад в развитие зарождавшейся метеорологии. Особенно плодотворна была деятельность полковника М.М. Поморцева, который значительно опередил зарубежных метеорологов не только в организации исследования атмосферы, но и в обобщении проведенных в полете наблюдений, в изобретении аэронавигационных приборов.

1. Воробьев Б.Н. Д.И. Менделеев и воздухоплавание// Советская наука. – М., 1939, №8.

2. РГИА, Ф.90, оп. 1, д. 487, л.50.

3. Северный вестник. 1887, № 11, – С. 87-124.

4. Стобровский Н.Г. Воздухоплавание. – М., 1949.

Также отдел обратил внимание на фотографирование местности с аэростата. Первая попытка в этом направлении была сделана А.М. Кованько при полете на аэростате в мае 1886 г.¹ Значительным толчком в деле исследования атмосферы послужили опыты подъема шаров (1896-1898 гг.) без воздухоплавателя с одними только самопишущими приборами.

Устраивая технические беседы по обсуждению научных работ, интересных статей, опубликованных в иностранных журналах, чтения докладов о последних исследованиях известных деятелей воздухоплавания: О. Лилиенталя, Х. Максима, Вельнера, Ланглея, Маррея и др. и рассматривая различные изобретения, VII отдел стремился информировать инженерную общественность об успехах в воздухоплавании и пробудить интерес в РТО к этому новому делу.² Для популяризации сведений по воздухоплаванию публиковались указатели литературы, устраивались публичные лекции с демонстрацией соответствующих опытов, моделей и приборов.³ С лекциями перед широкой аудиторией выступали известные специалисты по воздухоплаванию – Е.С.Федоров, А.В. Эвальд, А.М. Кованько и др.

Все труды членов VII отдела печатались в основном в «Записках РТО», а с 1897 г. по 1907 г. дополнительно в виде особых сборников под названием «Воздухоплавание и исследование атмосферы», выходивших под редакцией М.М. Поморцева⁴ (всего вышло 11 выпусков), с 1912 г. в журнале «Техника воздухоплавания».

Популяризация воздухоплавательных знаний принесла определенные плоды. Только за период с 1880 г. по 1890 г. VII отделом было рассмотрено 38 проектов и изобретательских предложений, из них 17 по летательным аппаратам тяжелее воздуха, что несомненно свидетельствовало о возросшем интересе к этому еще мало разработанному вопросу.⁵ Из представленного на рассмотрение VII отдела проекта летательного аппарата, который мог бы свободно летать по воздуху, наибольший интерес представляли – самолет А.Ф. Можайского, металлический управляемый аэростат К.Э. Циолковского и вертолет (современное название – вертолет) Д.К. Чернова, который не смог осуществить задуманное из-за недостатка средств (намного позже в 1909 г. И.И.Сикорскому первому среди русских конструкторов вертолетов удалось завершить свою работу и провести полные испытания своей машины). Н.Е. Жуковский развил теорию «О присоединенных вихрях».

1. Записки РТО. – СПб., 1887, – вып.12, – С. 44-82.

2. Джевецкий. С.К. О новостях по воздухоплаванию во Франции. Труды VII (воздухоплавательного) отдела РТО и современное положение вопроса в воздухоплавании. – СПб., 1882.

3. Записки РТО. – СПб., 1899, – вып. 10, Краткий технический словарь по воздухоплаванию / под ред. А.М. Кованько, – С. 683-694; там же – СПб., 1884, – вып.4, – С.405-409; там же – СПб., 1903, – вып. 10-11.

4. Воздухоплавание и исследование атмосферы. – СПб., 1897, – вып. 1-3; 1898, – вып. 4.; 1899, – вып.5; 1900, – вып.; 1904, – вып.7-8; 1905, – вып.9; 1906 – , вып 10; 1907, – вып.11.

5. Записки РТО.– СПб., 1892, – вып. 3.

Начиная с теории полета птиц, русские инженеры-конструкторы постепенно переходили к созданию конструкции летательного аппарата.

Исследования Н.Е. Жуковского по аэродинамике являлись источником основных идей, на которых начала строиться современная авиационная наука. В 1890 г. появилось первое теоретическое исследование Н.Е. Жуковского по авиации «К теории летания», в 1891 г. «О парении птиц», в 1905 г. «О присоединенных вихрях» и др., которые были доложены на заседаниях VII отдела РТО с демонстрацией различных опытов и показом моделей. В 1898 г. во время X съезда русских естествоиспытателей и врачей» в Киеве председатель подсекции профессор Н.Е. Жуковский в своей речи говорил: «Человек не имеет крыльев и по отношению веса своего тела к весу мускулов в 72 раза слабее птицы... Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума».¹

В 1910-1912 гг. Н.Е. Жуковский прочитал в Московском техническом училище новый курс лекций «Теоретические основы воздухоплавания», в котором в обобщенном виде изложил результаты теоретических исследований русских и зарубежных аэродинамических лабораторий.²

Гениального русского учёного Николая Егоровича Жуковского относят к основоположникам авиационной науки, отечественного самолётостроения. В тяжёлых условиях рутинной царской России Жуковский, опираясь на передовые слои инженерно-технической интеллигенции, на прогрессивную молодёжь, вместе со своими учениками (студентами Московского университета и МВТУ) и последователями намного опередил зарубежную авиационную науку. Классические работы Н. Е. Жуковского являются тем научным фундаментом, на котором стала развиваться советская авиационная наука.

В течение 50 лет непрерывной научной деятельности его внимание привлекали самые разнообразные научно-технические вопросы: движение твёрдых и жидких тел, полёт снарядов и снежинок, артиллерия и судостроение, движение планет, подпочвенных вод и поездов, теория гироскопов, машиностроение, гидротехника.

Среди этого, далеко не полного, перечня областей научного знания, которыми занимался Н.Е. Жуковский, особо выделяются его труды по аэро-гидродинамике. Эти работы Н. Е. Жуковского явились основой последующего развития авиации во всех странах. Достаточно сказать, что все расчёты крыльев самолётов основаны на знаменитой теореме Жуковского о подъёмной силе крыла. Воздушные винты самолётов во всём мире рассчитываются по разработанной им вихревой теории. Николай Егорович Жуковский оставил нам богатейшее научное наследство – свыше 220 замечательных трудов. При участии Жуковского были созданы научные ор-

1. Домбровская. Е.А. Н.Е. Жуковский, 1847 – 1921. – М. – Л., 1939.

2. Прокофьев. В.И Московское высшее техническое училище. – М., 1955.

ганизации, носящие его имя: Военно-воздушная инженерная академия и Центральный аэро-гидродинамический институт. Ученики Н. Е. Жуковского – С. А. Чаплыгин, В. П. Ветчинкин, Б. Н. Юрьев, В. В. Голубев, А. Н. Туполев, А. А. Микулин, Г. И. Мусиньянц и целый ряд других – во многом способствовала авиационному прогрессу нашей страны.¹

Очень важная научно-исследовательская работа VII отдела и, главное, опыты по проверке теории полета аппаратов тяжелее воздуха, находилась под постоянной угрозой срыва из-за недостатка средств. Результатами исследований VII отдела РТО интересовались за рубежом, а русское правительство оставалось безучастным. Например, в Германии на производство подобных опытов Берлинское воздухоплавательное общество получало от правительства ежегодно 50 тыс. марок, а в России начальник Главного инженерного управления генерал – лейтенант Н.А. Заботкин извещал председателя РТО о сожалении военного министра, что не может оказать содействие VII отделу назначением субсидий.²

В 1876 – 1883 г.г. А.Ф. Можайский построил несколько моделей самолетов. Построенный А.Ф. Можайским в 1880 – 1883 г. самолет по основным принципам конструкции и даже по некоторым деталям и внешней форме приближался к монопланам первого десятилетия XX в., разница была в двигателе, был первым в мире летательным аппаратом, который мог поднять человека в воздух.³ А.Ф. Можайскому не удалось до конца довести свои опыты, в 1890 г. он умер. В журналах заседаний VII отдела, в архивном фонде РТО нет никаких сведений о том, когда и как прошло испытание самолета. Известно, что А.Ф. Можайский вел свои работы в большой тайне. Существует мнение, что документы об испытании двигателя, самолета имелись, но они или уничтожены или были похищены.⁴

Военное ведомство не придавало серьезного значения опытам А.Ф. Можайского. В 1890 г., когда его сын решил передать военному ведомству самолет, то получил ответ, что едва ли военному ведомству может пригодиться такая собственность.⁵

Военные инженеры, принимавшие участие в русско-японской войне, в 1910 г. писали: «Если бы тогда А.Ф. Можайский получил какую-нибудь помощь и внимание со стороны военного ведомства, то может быть, не было бы ни Мукдена, ни Цусимы».⁶

П.Д. Кузьминский, выдающийся изобретатель и конструктор, понимал, что проблема летания аппарата тяжелее воздуха будет решена только с

1. Стрижевский С.Я. Николай Егорович Жуковский – основоположник современной авиационной науки. / Издательство Правда, М, 1951.

2. Записки РТО. – СПб., 1893, – вып. 7-8; там же. – СПб., 1895, – вып. 8.

3. Александр Федорович Можайский – создатель первого самолета. Сборник документов. – М., 1955.

4. Черемных Н., Шипилов И. А.Ф. Можайский – создатель первого в мире самолета. – М., 1955.

5. РГВИА, Ф.808, оп.1, д.36.

6. Новое время. 1910 г. 15 октября.

изобретением легкого, но мощного двигателя. На средства РТО в 1893 г. он изготовил и опробовал новый двигатель собственной конструкции, дававший 8000 оборотов в мин. и имел вес 10 кг на 1 л.с. (лошадиную силу). Это был самый легкий и быстроходный двигатель.¹

Самой трудной задачей в разрешении проблемы летания аппаратов тяжелее воздуха и в начале XX в. оставалось создание двигателя. Над двигателями внутреннего сгорания для самолетов работали О.С. Костович, Ф.Г. Калеп, А. Г. Уфимцев и др., результаты их работ докладывались и обсуждались на заседаниях РТО. В 1906 г. слушался доклад М.В. Заустинского «Аэропланы и их двигатели».

Вопросам конструкции летательных аппаратов также уделялось большое внимание. В 1906 г. на заседаниях VII отдела выступали с докладами: Е.С.Федоров «О воздушном корабле К.Э. Циолковского», В.В. Кузнецов «Об опытных исследованиях Д.П. Рябушинского, сделанных в его аэродинамическом институте», А.И. Шатский «Прогресс авиации за последние годы».²

VII отдел свои работы демонстрировал на отечественных и международных выставках и съездах. В 1900 г. экспертная комиссия Всемирной парижской выставки присудила VII отделу РТО за совокупность его трудов по воздухоплаванию высшую награду «Grand prix» (Большой приз).³

Следует отметить, что в 1907 г. в помещении РТО проходил I Менделеевский съезд, посвященный памяти Д.И. Менделеева. На третьем заседании этого съезда под председательством профессора И.И. Боргмана были заслушаны доклады Е.С. Федорова «О трудах Д.И. Менделеева по воздухоплаванию» и В.Ф. Найденова «О современном состоянии воздухоплавания».⁴

В.Ф. Найденов выступил в РТО с докладом «Современное направление в аэропланостроении».⁵ В 1914 г. М.М. Поморцев доложил о разработанном им проекте устройства автоматически устойчивого аэроплана с переменным углом встречи.

Уже в 1912 г. русская техническая мысль создала первые в мире многомоторные и многоместные самолеты («Святогор», четырехмоторные «Русский витязь» и «Илья Муромец» – авиаконструктор И.И. Сикорский). 17 января 1912 г. за полезные труды по воздухоплаванию и за самостоятельную разработку аэроплана своей системы, давшей прекрасные результаты, была присуждена почетная медаль РТО авиаконструктору И.И. Сикорскому.⁶

В апреле 1911 г. состоялся первый всероссийский воздухоплавательный

1. Записки РТО. – СПб., 1894, вып. 3.

2. См. Записки РТО. – СПб., 1907, – вып. 7-8.

3. РГИА, Ф.90, оп.1, д. 492, л.11; там же д. 493, л. 15а.

4. См. Труды I Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, состоявшегося в Петербурге с 20 по 30 декабря 1907 г. «Журнал Русского физико – химического общества». – СПб., 1909, – вып.2.

5. См. Записки РТО. – СПб., 1912, – вып. 3.

6. РГИА, Ф.90, оп.1, д.497, л.14.

съезд, на котором рассматривались научные вопросы воздухоплавания, проект воздухоплавательного союза, о его роли в приобщении русских воздухоплавательных организаций к Международной воздухоплавательной ассоциации.¹

Можно прийти к выводу, что VII отдел РТО, поддерживавший научную, экспериментальную и исследовательскую работу научно-технической интеллигенции, русских инженеров, ученых и изобретателей, сыграл большую положительную роль в деле подготовки теоретических и практических основ полета аппаратов тяжелее воздуха, в решении основных проблем последующего развития отечественной авиации.

Библиографический список.

1. Александр Федорович Можайский – создатель первого самолета. Сборник документов. – М., 1955.
2. Воздухоплавание и исследование атмосферы. – СПб., 1897, – вып. 1-3; 1898, – вып. 4; 1899, – вып.5; 1900, – вып; 1904, – вып.7-8; 1905, – вып.9; 1906 –, вып. 10; 1907, – вып. 11
3. Воробьев Б.Н. Д.И. Менделеев и воздухоплавание// Советская наука. – М., 1939, №8.
4. Джевецкий. С.К. О новостях по воздухоплаванию во Франции. Труды VII (воздухоплавательного) отдела РТО и современное положение вопроса в воздухоплавании. – СПб., 1882.
5. Домбровская. Е.А. Н.Е. Жуковский, 1847 – 1921. – М. – Л., 1939
6. Записки РТО. – СПб., 1881, – вып. 1; 1887, – вып.12, 1892, – вып. 3; 1899, – вып. 10; 1893, – вып. 7-8; 1895, – вып. 8; вып. 3; 1907, – вып. 7-8; 1912, – вып. 3.
7. Краткий технический словарь по воздухоплаванию / под ред. А.М. Кованько, – С. 683-694; СПб., 1884, – вып.4, – С.405-409;СПб., 1903, – вып. 10-11.
8. Новое время. 1910 г. 15 октября.
9. Прокофьев. В.И Московское высшее техническое училище. – М., 1955
10. РГВИА, Ф.3, оп.14, д.2262, лл.26-30; Ф.808, оп.1, д.36;
11. РГИА, Ф.90, оп. 1, д. 487, л.50; Ф.90, оп.1, д. 492, л.11; д. 493, л. 15а; Ф.90, оп.1, д.497, л.14; Ф.90, оп.1, д.497, лл.25-28
12. Северный вестник. 1887, № 11, – С. 87-124.
13. Стобровский Н.Г. Воздухоплавание. – М., 1949.
14. Стрижевский С.Я. Николай Егорович Жуковский – основоположник современной авиационной науки. / Издательство Правда, М, 1951
15. Труды I Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, состоявшегося в Петербурге с 20 по 30 декабря 1907 г. // «Журнал Русского физико – химического общества». – СПб., 1909, – вып.2.
16. Черемных Н., Шипилов И. А.Ф. Можайский – создатель первого в мире самолета. – М., 1955.

¹. РГИА, Ф.90, оп.1, д.497, лл.25-28

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Красноярск

Калмыкия

Пермь

Елабужский институт Казанский
(Приволжский) федеральный
университет

Чеченская Республика

Баглиева А.З.,

доктор философских наук, доцент.

*Дагестанский государственный педагогический университет. Заведующая
кафедрой философии и культурологии*

Социокультурные детерминанты этнического возрождения российского общества

На современном этапе развития российского общества большую роль играют проблемы становления и развития этнонациональной идентичности и формирования этнонационального самосознания народов Дагестана. Все это обусловлено рядом факторов, охватывающих социально – экономическую, общественно – политическую и историко – культурную сферы жизни общества. Анализ главных закономерностей и характерных черт формирования этнонационального самосознания имеет большое научно – теоретическое и практическое значение. В современных условиях, когда происходит рост этнонационального самосознания и этнонациональной идентичности, сложный характер приобрели различные аспекты развития межнациональных отношений. Поэтому особую актуальность приобретает проблема их анализа и изучения, логично назревает потребность многогранного исследования этносоциальных и этнокультурных процессов, обусловленности национального самосознания.

При изучении этих тенденций необходимо принимать во внимание такие этнокультурные проблемы, которые аккумулируют в себе традиции и обычаи как сложную систему культурных парадигм. Формирование национального самосознания народов связано с этносом, а также со спецификой философской и этнографической трактовки национальной культуры и мышления, с особенностями психологического склада нации и различными сферами сознания людей. В процессе национального возрождения культуры обусловленности самосознания народов приобретает особо важное значение по причине развивающихся этнокультурных процессов, которые проявляются в российской действительности неоднозначно.

Всестороннее изучение этих проблем на основе научного анализа исторического прошлого этносов Северного Кавказа играет большую роль в достижении стабилизации межнациональной коммуникации.

Проблема национального является сложной и многоаспектной проблемой в связи с тем, что она касается различных сторон существования этноса. На данном этапе развития российского общества эта проблема приобретает особую значимость ввиду того, что она связана со спецификой этнографической трактовки национальной культуры и мышления, с индивидуальными особенностями каждой нации, а также различными прояв-

лениями сознания людей. В.Г. Белинский отмечал, что: «Искусство никогда не развивается независимо - одиноко: напротив его развитие всегда бывает связано с другими сферами сознания»¹.

Совместная жизнь разных народностей на единой территории, их экономические, политические и духовные взаимоотношения постепенно выработывали у них идентичные черты характера, моральные ценности и единство культурной жизни. Они воплотились в общем для всех народов Дагестана так называемом кодексе чести и совести, характерном для всех горцев. Формирование этнонациональной идентичности всех народов Дагестана воплотилось в создании межнациональной дагестанской общности. Это явилось решающим фактором становления общедагестанского самосознания.

Сплочение народов происходило в результате плодотворного общения, в ходе которого их культуры, традиции и обычаи взаимообогащались. При этом раскрывались лучшие качества каждой этнической культуры, вливающейся в общий национальный фонд духовных богатств.

У народов Дагестана в духовной сфере традиции формировались на основе передачи морально-нравственных установок, обычаев и других ценностей, входящих в опыт предыдущих поколений. Сущность нравственной культуры составляют следующие факторы: социальное отношение к нравственным требованиям; преемственность в развитии нравственности; единство моральных убеждений и норм поведения; понимание необходимости нравственного самосовершенствования личности; способность к самоконтролю и др. У народов Дагестана сложились следующие универсальные принципы и нормы нравственности - гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями. В повседневной жизни вышеназванные нравственные принципы существуют как «неписанные» правила поведения. Приоритетность нравственных принципов состоит в том, что они охватывают все человеческие взаимоотношения.

Согласно традициям старшим людям оказывается повышенное уважение именно потому, что они объективно являются носителями огромного социального и нравственного опыта, духовных ценностей и нравственных норм. Именно старшее поколение способствует утверждению нравственного прогресса, их авторитет огромен и в общественной жизни, и в семейных отношениях: старшие это хранители морально-нравственных традиций.

Гостеприимство является древнейшей традицией всех народов Дагестана, оно является элементом нравственной культуры и выражает общечеловеческие принципы, такие как общение людей, при этом остается главной составляющей образа жизни народов. В традиции гостеприимства воплощаются принципы общечеловеческого общежития - доброжелательность

¹ Белинский В.Г. Соч. Державина // Собр. соч. в 3-х т., т.2. -М.: ГИХЛ, 1948. - с. 483.

и человечность. Вследствие этого гостеприимство сохраняется и передается из поколения в поколение.

Смысл традиций нравственной этнической культуры проявляется в функциях, которые они выполняют. Общественные потребности порождают различные функции традиций и обычаев. Социально-нравственная жизнь полноценно функционирует в условиях регулирования отношений между людьми посредством передачи нравственного опыта, который транслируется обычаями и традициями. Традиции порождаются и передаются именно потребностями и содержат в себе духовно нравственную силу, передающуюся из поколения в поколение - потенциальную традицию. Она включает в себя следующие компоненты:

- 1) моральный авторитет старших поколений, направленный на укрепление морального единства общества на основе традиционной нравственной культуры;
- 2) потенциальные традиции нравственной культуры, охраняемые силой общественного мнения;
- 3) социально-нравственное подражание (мимесиса);
- 4) самосознание социальной памяти, устремленное в будущее.¹

Одни обычаи и традиции приобретают новый импульс, а другие, как не отвечающие жизненным потребностям и интересам уходят в прошлое. Таким образом, происходит диалектический процесс развития традиций духовной культуры.

Опыт развития духовной культуры у народов Дагестана свидетельствует о том, что в современных условиях появляются новые тенденции возрождения традиционной национальной культуры:

- 1) развивается процесс освоения, сохранения и совершенствования лучших традиций в духовно-нравственных отношениях, который выступает в качестве тенденции возрождения, а также способствует росту национального самосознания;
- 2) тенденция, связанная с активизацией процесса исламизации находится в стадии своего становления.

Гуманистические отношения предполагают следующие нравственные принципы - как уважение к жизни, ответственность перед будущими поколениями, охрана среды обитания, альтруизм, вызванный чувством взаимного интереса и признанием достоинства человеческой личности.

Существованию и воспроизводству таких национальных традиций и обычаев, которые функционируют в интересах доминирующей религии также способствуют религиозные факторы. В Дагестане, под влиянием глубоких социально-экономических, политических преобразований, на-

1. Давлетшин К.Д. Проблемы взаимосвязи национальных и религиозных компонентов культуры и быта. М., 2004. - 2-е изд., испр. и доп. С.49.

учно-технической революции, изменений бытового уклада жизни людей и других объективных и субъективных факторов религиозное сознание в значительной степени изменилось.

Сегодня на первое место выдвинулся не столько исламский фактор, сколько фактор носителя исламского сознания. Как считает С.В. Кошева, «не умаляя роли религии в нравственном воспитании людей и не подвергая сомнению ее консолидирующий потенциал, представляется возможным отметить, что ислам в республиках Северного Кавказа возрождается больше внешними атрибутами»¹.

Таким образом, модификация традиции представляет собой результат самоструктурирования этноса. Это происходит вследствие трансформации культурно-политической среды бытия этноса. Поэтому, изменения, которые происходят в результате воздействия информационных преобразований, влекут за собой не уничтожение этнической компоненты культуры, а, напротив, к ее активному самоутверждению. Все это выражается в процессе национального возрождения. На наш взгляд, уйти от замкнутых локальных культур не означает уничтожить ценности отдельного этноса. Этот процесс означает постепенное стремление к общечеловеческим ценностям, которые при всем этом сохраняют специфическое своеобразие. В итоге в обществе формируются качественные регуляторы защиты от уничтожения совокупности сложившихся ценностей. Вместе с тем, они приспособляются к новым коммуникационным условиям, а также образуют комплекс оценки вновь образованных культурных структур.

Резкое изменение коммуникационного поля между традиционными локальными культурами и изменение имеющихся граней между ними способствовало образованию целого ряда культуuroобразующих компонентов нового типа, которые связывают локальные культуры в единую систему. Связь между локальными культурами реализуется в форме особого процесса, «диалога культур».

Для более полного уяснения условий, в которых живет Дагестан, важно принять во внимание и внешнеполитический фактор, позицию тех стран, которые открыто, заявляют об имеющихся у них на Кавказе в целом и в Дагестане в частности национальных интересах. Необходимо также учитывать многолетнее и наглядное стремление некоторых государств вбить клин между Россией православной и Россией мусульманской, и тем самым противопоставить Россию всему исламскому миру.

Учитывая выше перечисленные обстоятельства, этноконфессиональные факторы становятся основой социально-экономического возрождения и формирования политического мира в Республике Дагестан. Они призваны

1. Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект. Автореф. дисс. ...канд. социол. наук. 22.00.06. Майкоп, 2005. С. 14.

способствовать достижению сотрудничества в борьбе с крайними формами экстремизма с соседними государствами, определять необходимость выработки эффективных международно-правовых мер, которые бы пресекали наемничество и классифицировали этот факт как вмешательство во внутренние дела других государств, защищающих свои народы и религии. Для достижения консолидации дагестанского общества, для утверждения в нем мировоззренческой толерантности необходимо активно развивать межконфессиональный диалог, который должен стать важным фактором общественно-политической стабильности.

Следует иметь ввиду, что отношения между народами осуществляются в особенном коммуникационном информационном смысле. Отношения между культурами реализуются в ознакомлении с иной культурой, пропускаемая ее через собственную, а собственную – при помощи изучения другой в процессе культурной ассимиляции этих культур. Все это имеет смысл в обстановке сущностной нестыковки большей части обеих. Только при таких обстоятельствах культуры смогут взаимообогащать друг друга.

Трансформация ценностей современного общества неизменно ведет к появлению интереса к отдельным традициям и обычаям, отдельным особенностям уклада жизни, мировоззрения различных этносов и социальных групп.¹

Современные средства массовой информации являются мощным фактором влияния на менталитет народов, цивилизаций, на определение их поведения в обществе. Они должны сыграть большую роль в процессе предотвращения разногласий между государствами и культурами, и тем самым способствовать их сотрудничеству и взаимопониманию во всех сферах.

Таким образом, исходя из выше сказанного, выделим два основных аспекта условий этнического возрождения народов:

1. **Внутренние или личностно-коммуникативные.** Эти условия характеризуют духовную жизнь человека, его самоопределение, поведение и взаимоотношения с другими людьми в конкретном этносе;

2. **Внешние или социумные.** К этой группе относятся те, которые формируют жизнедеятельность данной этнической группы, имеющей специфические характерные только для нее традиционные формы ежедневной внутренней самоорганизации и общей социальной памяти.

Повышение интереса к своей этничности можно объяснить поиском ориентиров и стабильности в быстро меняющемся и переполненном информацией обществе. Бурный рост информационных технологий под воздействием научно-технической революции имеет своим неизменным итогом интенсификацию межэтнических взаимоотношений, складываю-

1. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: Культурно-цивилизационный контекст // Вестник Российского философского общества. М., 2006. № 2. С. 210-211.

щихся под воздействием современных средств массовой коммуникации. Таким образом, происходит формирование этнической идентичности.

Из всего выше сказанного логически вытекает вывод о том, что сущность этнического возрождения состоит в одновременной реализации двух направлений, которые имеют разно направленный смысл: глобализация всех сфер жизни общества и индивидуализация. С одной стороны, идет формирование международного межэтнического менталитета посредством глобального распространения идентичных образов, традиций и обычаев, приобщения к общечеловеческим ценностям. Одновременно усиливается процесс, в ходе которого этносы осуществляют свое желание к укреплению идентичности посредством сохранения самобытности уклада жизни. А это в отдельных случаях приводит к отделению или даже изоляции.

Трансформация составляющих традиционной культуры под влиянием общечеловеческих ценностных ориентаций неизменно ведет к образованию противоположного направления - к этническому возрождению как к инструменту обогащения политических и экономических ресурсов для установления идеологии, политики и психологии этнокультурного единства. Таким образом, глобализация неизбежно приводит к сепаратизму, который, вместе с тем, неуклонно ведет народы по пути глобализации.

Г. Гачев, определяя национальные образы мира в качестве национальной художественной логики, отмечал, что «у каждого народа, культурной целостности есть свой особый строй мышления, который и предопределяет картину мира... здесь складывается, и сообразуясь с культурой, и развивается история, и ведет себя человек, и слагает мысли в ряд, который для него доказателен, а для другого народа - нет»¹.

Таким образом, взаимодействие, взаимовлияние - основной способ функционирования любой культуры, поскольку именно в процессе диалога высвечиваются своеобразные приемы и способы общения этносов, отражающие особенности национальной картины мира и мировоззрения контактирующих народов и их культур.

Литература:

1. Белинский В.Г. Соч. Державина // Собр. соч. в 3-х т., т.2. -М.: ГИХЛ, 1948. - с. 483.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. М.: Прогресс - «Культура», 1995. С.62.
3. Давлетшин К.Д. Проблемы взаимосвязи национальных и религиозных компонентов культуры и быта. М., 2004. - 2-е изд., испр. и доп. С.49.
4. Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект. Автореф. дисс. ...канд. социол. наук. 22.00.06. Майкоп, 2005. С. 14.
5. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: Культурно-цивилизационный контекст // Вестник Российского философского общества. М., 2006. № 2. С. 210-211.

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. М.: Прогресс- «Культура», 1995. С.62.

Гаммаев Т.Г.,

*аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Стабилизация этнополитических отношений в Северо-Кавказском Регионе как важный элемент обеспечения национальной безопасности

В условиях современной России, где институционализация этнического фактора велика, вплоть до государственно-административного устройства, этническая принадлежность признается самым взрывным и вместе с тем наиболее общепринятым, легитимированным индикатором культурных различий¹.

В Российской Федерации этнические отношения институализированы в формах национально-государственного, национально-территориального устройства, а также в разнообразных формах национально-культурного самоопределения. В этом контексте содержание безопасности этнополитических отношений вмещает различные стороны социальной жизни – социальную, политическую, а также нравственную и этическую². Сама безопасность этнических отношений, как и угрозы ей, реализуются в системе внутренних и внешних связей, которые иллюстрируют институционализацию этнической идентичности.

Как показывает современная социально-политическая практика в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа, безопасность и стабильность напрямую связаны с уровнем и формами общественного сознания. Поэтому федеральной и региональной власти необходимо поддерживать культурное и религиозное разнообразие в СКФО, особенно в ходе интенсивных процессов социальной модернизации. Это еще более актуализирует проблему устойчивости межэтнических отношений – важной составляющей общественной безопасности. В общем контексте понимания безопасности как «отсутствия опасности, угрозы и наличия сохранности, надежности» особый содержательный аспект представляет стабильность, конструктивность и перспективность этнических отношений³.

1. Шевелев В. Кавказ: пространство как политическая сила // Информационно-аналитический портал Евразия. 2010.

2. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.): мастер-класс проф. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004.

3. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011.

По мнению И.Я. Новицкого, в этнополитике Северного Кавказа можно выделить несколько черт:

- 1) многослойность: сочетание элементов традиционализма, советского прошлого и модернизации;
- 2) гетерогенность: существование множества этнонациональных, региональных, конфессиональных и иных субкультур;
- 3) фрагментарность: текучесть, неопределенность, неструктурированность, незавершенность, разорванность установок и ориентации;
- 4) конфликтность: отсутствие базового консенсуса, разлом по нескольким линиям – общество и власть, народ и интеллигенция, прошлое, настоящее и будущее¹.

Этнополитические процессы в современной России характеризуются значительной динамикой и качественными изменениями. Демократизация общественных отношений в Российской Федерации предполагает реализацию, во-первых, общих принципов формирования гражданского общества, во-вторых, частных векторов, обусловленных региональными особенностями. Во многих регионах России сильны этнокультурные и этнополитические интересы, в связи с чем, представляется полезным совмещение принципов единства гражданского общества и принципов национально-культурного самоопределения. На Северном Кавказе отчетливо выделяются сегментированные по этническому принципу сообщества, которые различны по причинам образования, целям функционирования и методам достижения этих целей. Это вызвано, прежде всего, историческими, социально-экономическими детерминантами, а также факторами реформирования и модернизации российского социума. Активизация личности в составе этнического сообщества и активизация собственно этнических сообществ характерны для всего российского социального пространства, а наиболее явно проявляются на Северном Кавказе. При этом происходит политизация этнических интересов в соответствии с общей политизацией жизни российского общества. На общероссийский фактор накладываются исторические и современные условия общественного взаимодействия.

Интересы субъектов этнических, национальных и федеративных отношений отражены в основных положениях Конституции Российской Федерации, а также в принципах и направлениях Концепции государственной национальной политики РФ. При этом у всех этнических сообществ есть

1. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар: Издательство «Здравствуйте», 2011.

собственные факторы конфликтогенности¹. Каждая этническая группа, так или иначе, вовлекается в этнополитические противоречия регионального, российского и международного масштаба и привносит в них собственный опыт межэтнического взаимодействия.

Вместе с тем, этничность выступает краеугольным камнем безопасности и стабильности этнополитических отношений. В то же время, этническая идентичность может, как стабилизировать, так и расшатывать общественные институты в их социальных, экономических, политических, морально-этических конструкциях, а ее гипертрофированное воплощение может приводить к противоречиям и конфликтам². Проявление этнической идентичности в процессах обеспечения безопасности и стабильности этнических отношений проявляется в общих составляющих общественной безопасности. В полиэтничных регионах Северного Кавказа этническая идентичность выступает не только маркером, но и аргументом общественно-политических отношений³. Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется обострением региональных рисков, среди которых выделяются терроризм и религиозный экстремизм, оказывающие непосредственное влияние на межэтнические отношения⁴.

Современные угрозы безопасности и стабильности в регионах Северного Кавказа проистекают из конфессионализации политического и социального пространства, а так же государственного аппарата. Как отмечает специалист по Северному Кавказу М.А. Аствацатурова, происходит возрождение архаических форм этнической самоорганизации, отмечаются противоречия между этнокультурным и религиозным традиционализмом и модернизацией⁵. В этой связи очевидны особенности Северо-Кавказского региона, состоящие в том, что его социокультурные характеристики являются не просто факторами этнических отношений, но и факторами обострения этнических отношений. Несмотря на то, что в правовом смысле республики-субъекты Российской Федерации являются формой государственности не только конкретных народов, а всех граждан, проживающих на их территории, титульный фактор выступает значимым и непрелож-

1. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011.

2. См.: Резников Е.Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии. Минск: Изд-во БГУ, 2006.

3. Санглибаев А.А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2008.

4. Койбаев Б.Г., Курбанов Р.Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия-Алания: политико-правовые аспекты. Владикавказ: Изд.-полигр. предприятие им. В. Гассиева. 2010.

5. Проблемы этнополитических отношений на Северном Кавказе / Под ред. М.А. Аствацатуровой. Ростов-н/Д-Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2001.

ным в обеспечении этнокультурной безопасности именно коренного населения.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что для руководства Российской Федерацией по отношению к Северному Кавказу приоритетным является обеспечение стабильность на данных территориях, межнационального согласия а так же содействие экономическому развитию регионов Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011.
2. Койбаев Б.Г., Курбанов Р.Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия-Алания: политико-правовые аспекты. Владикавказ: Изд.-полигр. предприятие им. В. Гассиева. 2010.
3. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар: Издательство «Здравствуйте», 2011.
4. Проблемы этнополитических отношений на Северном Кавказе / Под ред. М.А. Аствацатуровой. Ростов-н/Д–Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2001.
5. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.): мастер-класс проф. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004.
6. Резников Е.Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии. Минск: Изд-во БГУ, 2006.
7. Санглибаев А.А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2008.
8. Шевелев В. Кавказ: пространство как политическая сила // Информационно-аналитический портал Евразия. 2010.

Димитрова Е.Н.,

*аспирант Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, заместитель
директора Красноярского краевого государственного бюджетного образовательного
учреждения дополнительного профессионального образования (повышения
квалификации) «Институт муниципального развития»*

Выборы как поле битвы. (Особенности выборов в законодательное собрание Красноярского края третьего созыва 2001 год)

К 2001 году система формирования Законодательного Собрания Красноярского края по сравнению с предыдущим созывом не изменилась. Как и в 1997 году, когда проходила избирательная кампания депутатов второго созыва, 42 народных избранника предстояло определить по пропорционально-мажоритарной избирательной системе. В частности, 20 мандатов по пропорциональной системе отдавались представителям политических партий и избирательных блоков и 22 – по мажоритарной системе победителям в одномандатных округах.

Однако незначительные изменения, по сравнению с выборами четырехлетней давности, произошли. Основное из них касалось мажоритарной системы: избранным в одномандатном округе признавался зарегистрированный кандидат, получивший большинство голосов избирателей, при условии, что в выборах приняло участие не менее 25% избирателей. Данная норма отменила проведение выборов в одномандатных округах в два тура.

В Красноярском крае по 22 избирательным округам изъявили желание баллотироваться 162 человека. 42% были выдвинуты избирательными объединениями, однако не всем удалось пройти процесс регистрации. В итоге непосредственно в избирательной кампании приняли участие лишь 108 кандидатов в депутаты¹.

По общекраевому избирательному округу подали документы для регистрации 6 избирательных объединений и 7 избирательных блоков. Избирательному блоку «Свободу Анатолию Быкову» в регистрации было отказано². Любопытно в этом случае, что под «Анатолием Быковым» имелся в виду не известный красноярский бизнесмен, а житель Санкт-Петербурга – Анатолий Александрович Быков. В итоге, всего было зарегистрировано 6 избирательных объединений и 6 избирательных блоков, в списке которых

1. Выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва: Информационное издание Избирательной комиссии Красноярского края «Открытость и гласность»/ ред.-составитель А.А. Лыкин. – Красноярск. – 2002. - С. 22 – 23.

2. Решение Избирательной комиссии Красноярского края «О рассмотрении документов, представленных для регистрации избирательного блока «Избирательный блок «Свободу Анатолию Быкову!», заверении выдвинутого им общекраевого списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва №263 от 16.11.2001 г.//Красноярский рабочий. – 22.11.2001. - №219 (24438). – С.3.

значилось 238 кандидатов. Позже 7 из них сняли свои кандидатуры до дня выборов.

Если сравнивать количество объединенных участников (избирательных блоков и объединений) в выборной гонке 2001 г. с предыдущей кампанией, можно увидеть, что их стало в два раза меньше. Показательно также, что в выборах и в 1997, и в 2001 гг. приняли участие только 1 избирательный блок («За Лебеда») и 3 избирательных объединения (ККРО ОПОО «ЛДПР», КРО ООО «Объединение «Яблоко», ККРО ОПОО «КПРФ»). Из этого можно сделать вывод, что большинство блоков и объединений 1997 г. были созданы непосредственно под выборы и не планировали принимать участие в дальнейшей политической жизни края. Это были своего рода «фирмы-однодневки», главной задачей которых было «протащить» в представительный орган отдельных политиков и бизнесменов.

Отдельное внимание необходимо уделить избирательным блокам, которые участвовали в избирательной кампании 2001 г.

Избирательный блок «За Лебеда!» включал в себя 26 человек. Его возглавил председатель Красноярской краевой организации движения «Честь и Родина» Игорь Захаров - представитель команды действующего губернатора края А.И. Лебеда¹. Для проведения как можно большего количества своих кандидатов действующей исполнительной властью был создан еще один избирательный блок - «Надежда и Опора». Его возглавили популярные среди граждан люди: В.И. Сергиенко, бывший председатель Красноярского крайисполкома, президент некоммерческого партнерства «Союз товаропроизводителей, предпринимателей Красноярского края», а также заместитель губернатора по социальной работе Н.И. Кольба².

Еще один участник - «Блок Зубова» (логично имеющий отношение к экс-губернатору Красноярского края В.М. Зубову), который возглавил мэр города Ачинска М.В. Ачкасов³.

«Избирательный блок Анатолия Быкова» возглавила известный красноярский журналист М.И. Добровольская. Выбор понятен, учитывая, что сам А.П. Быков в это время находился под арестом⁴.

Лидером избирательного блока «Наши!» стал спикер Законодательного Собрания А.В. Усс⁵.

Избирательный блок «Коммунисты, патриоты родного Красноярья за Советскую власть» повела вперед Н.И. Сафонова, председатель обще-

1. Решение избирательной комиссии Красноярского края №191 // Красноярский рабочий. - 23.10.2001. - № №199 (243345). - С.3.

2. Решение избирательной комиссии Красноярского края №211 от 25.10.2001 // Красноярский рабочий. - 31.10.2001. - №.205 (24351). - С.3.

3. Решение избирательной комиссии Красноярского края №202 от 15.10.2001 // Красноярский рабочий. - 30.10.2001. - №.204 (24350). - С.3.

4. Решение избирательной комиссии Красноярского края №209 от 25.10.2001 // Красноярский рабочий. - 31.10.2001. - №.205 (24351). - С.3.

5. Решение избирательной комиссии Красноярского края №192 от 15.10.2001 // Красноярский рабочий. - 18.10.2001. - №.196 (24342). - С.3.

ственно-политической организации «Женщины родного Красноярья»¹.

Избирательные блоки: ККООПО ЛДПР, КПРФ КРО ООО «Объединение «ЯБЛОКО», РО ККОПОО «Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» и КРО ООП ОО партия «Единство» шли на выборы как региональные отделения федеральных политических партий (организаций).

Была в кампании 2001 г. и региональная общественная организация «Политическая партия «Северная партия»². Ее первую тройку возглавили А.Г. Хлопонин, губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, Б.Н. Золотарев, губернатор Эвенкийского автономного округа, и Д.Т. Хагажиев, первый заместитель председателя правления ОАО ГМК «Норильский никель»³.

Необходимо отметить, что участие «Северной партии» в данной избирательной кампании было важно не только с точки зрения представительства «северян» в Законодательном собрании края, но и с точки зрения целостности региона и бюджетного обеспечения автономных округов. Ведь в то время с северными территориями у исполнительной власти края складывались непростые отношения. Для демонстрации достаточно примера 1997 года, когда выборы в Законодательное собрание не состоялись в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе. А с приходом нового губернатора Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа А.Г. Хлопонина в 2001 г., встал вопрос о статусе города Норильск, который территориально находился на территории округа, а административно принадлежал к Красноярскому краю и обеспечивал налоговыми отчислениями порядка 70% краевого бюджета.

Избирательная кампания 2001 г. проходила под условным лозунгом «свой – чужой». Региональные элиты фактически объединились против действующего губернатора. Наиболее яркий пример – избирательный блок «Наши!» во главе со спикером Законодательного Собрания края А.В. Уссом. В своей агитации представители блока «Наши!» сделали ставку на краевой патриотизм и противопоставили себя «варягу» Лебедю. В блок вошли известные люди края с разными политическими взглядами, разными профессиями и общественными идеалами: демократы, коммунисты, аграрии и беспартийные.

После создания блока на встрече с журналистами А.В. Усс сказал: «Тех, кто пришел сюда на полгода, год, чтобы решить свои проблемы, урвать от

1. Решение избирательной комиссии Красноярского края №227 от 10.11.2001 //Красноярский рабочий. – 01.11.2001. - №.211 (24357). – С.3.

2. «Северная партия» образована 11.12.1998 года в Норильске. В своем составе имеет следующие структурные подразделения: военно-патриотическое объединение «Северная звезда», спортивный клуб, молодежный союз «Юниор», команду КВН «Отдел кадров».

Отделения партии работали в Дудинке, Санкт-Петербурге, Минусинске. Под ее же эгидой находятся «Землячества норильчан» в Красноярске и других территориях Красноярского края. В 2003 году с вступлением федерального закона «О политических партиях» преобразована в общественную организацию «Северное партнерство».

3. Решение избирательной комиссии Красноярского края №226 от 10.11.2001 //Красноярский рабочий. – 01.11.2001. - №.211 (24357). – С.3.

богатейшего края кусок собственности – таких мы называем чужими. Они не должны править бал на нашей земле. Для этого мы и идем в Законодательное Собрание»¹. Что касается «чужих», то, по словам А. Усса, к таковым можно отнести первых лиц блока «За Лебедя!» с их «боевыми кличами»².

Бывший губернатор В.М. Зубов на пресс-конференции, посвященной созданию «Блока Зубова», говорил о возможности консолидации с блоком «Наши!» несмотря на причастность последних к приходу в край «временщиков»³ имея ввиду действующего на тот момент губернатора А.И. Лебеда.

В день выборов, 23 декабря 2001 года, голосование избирателей по выборам депутатов Законодательного Собрания края прошло на всей территории Красноярского края, в том числе на территориях Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов. Из 2 192 486 избирателей края, внесенных в списки для голосования, приняли участие 954 820 избирателей, что составило 43,55% от общего числа.

По результатам выборов 5%-й барьер преодолели 3 избирательных блока (избирательный блок «Наши!» - 19,8%, избирательный блок «Блок Быкова» - 16,27%, избирательный блок «За Лебедя!» - 15,14%) и 3 избирательных объединения (КПРФ – 10,54%, партия «Единство» - 8,89%, «Северная партия» - 6,84 %) ⁴.

Эти цифры явно показывают, что тактика, избранная оппозиционными блоками, была верной. Так, избирательный блок «Наши!» одержал уверенную победу в Красноярске, где средний процент явки избирателей составил 38,2⁵. Наибольший результат блок получил в Железнодорожном округе (40,41%)⁶, где параллельно по одномандатному округу баллотировался лидер списка «Наши!» А.В. Усс, победивший по избирательному округу с результатом 65,9%⁷. Победа А.В. Усса была показательной, она фактически говорила о его губернаторских амбициях и высокой поддержке среди граждан.

Неожиданно высокими были и результаты избирательного блока «Блок Быкова» (напомним, что сам А.П. Быков на момент выборов находился в Лефортовской тюрьме). Избирательный блок не просто победил, он занял второе место по пропорциональной системе по краю, уступив только избирательному блоку «Наши!». Кроме этого, сам А.П. Быков уверенно победил по Октябрьскому одномандатному округу №3 г.Красноярска, где бизнесмен набрал 52,65 % голосов избирателей⁸.

1. Пырх Э. Чужие среди наших и наши среди своих // Красноярский рабочий. - 12.10.2001. - №192. – С.3

2. См: Там же.

3. Пырх Э. Выборы // Красноярский рабочий. - 12.10.2001. - №192. – С.1.

4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по Красноярскому краю. Общекраевой избирательный округ». Оп. 4. Д. 63. Л. 76.

5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам №1-6». Оп. 4. Д. 634. Л. 99 – 104об.

6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по Железнодорожному избирательному округу №4». Оп. 4. Д. 634. Л. 102.

7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по Железнодорожному одномандатному округу №4». Оп.4 Д. 634. Л. 80.

8. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Список кандидатов в депутаты Законодательного Собрания края, победивших в одномандатных округах на выборах 23 декабря 2001 г.». Оп. 4. Д. 634. Л. 75.

Избирательный блок «За Лебедя!» проиграл выборы в краевом центре. Несмотря на использование административного ресурса, поражение было катастрофическим. Блок не смог преодолеть даже 5%-й барьер – средний показатель по городу составил 3,47%¹. Однако Лебедь традиционно выиграл за счет сельских территорий, где средний процент блока составил 21,98%². Максимальный результат блок Лебедя получил в Богучанском и Курагинском районах (44,33% и 44,48% соответственно)³.

Неудачными можно назвать и результаты на выборах партии «Единство», которая набрала всего 8,89% голосов. Однако в данном случае результат можно объяснить участием в выборах лидера списка, мэра города Красноярск П.И. Пимашкова. Политические оппоненты «Единства» обратились к избирателям (прежде всего к жителям Красноярск), чтобы те не «отпускали» популярного мэра и хозяйственника П.И. Пимашкова в Законодательное Собрание. Необходимо отметить, что данная тактика сработала, лишив партию поддержки в городе – поддержки именно того электората, на который и была рассчитана избирательная кампания.

Неожиданным для всех стал рывок «Северной партии», представляющей интересы жителей Таймыра и Эвенкии. Победа партии объясняется колоссальной поддержкой списка избирателями северных территорий. «Северная партия» во время предвыборной компании говорила о необходимости сформировать в представительном органе свою фракцию, через которую лоббировать интересы северян и попытаться решить вопрос об изменении границ Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и вхождении в него Норильского промышленного района⁴. Что естественно нашло отклик, прежде всего у избирателей г.Норильск и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. Так, по Талнахскому избирательному округу партия набрала 77,28%, по Норильскому – 53,04%, по Таймырскому – 64,81%, по Эвенкийскому – 19,96%⁵. В остальных же территориях края средний результат северян составил всего 0,88 %⁶. После победы «северян», стало очевидно то, что А.Г. Хлопонин, лидер списка «Северной партии», губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) еще один претендент на пост губернатора Красноярского края.

Избирательная кампания в Законодательное собрание края хоть и проходила по партийным спискам, носила персонифицированный характер. Роль федеральных политических партий на выборах была второстепенной,

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам № 1-6». Оп. 4. Д. 634. Л. 99 – 104об.

2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам № 7-22». Оп. 4. Д. 634. Л.105-120.

3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам № 13, 18». Оп. 4. Д. 634. Л.111, 116.

4. До 2005 года Норильский промышленный район территориально располагался в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе, административно подчиняясь Красноярскому краю.

5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410 «Сводная таблица по избирательным округам № 19-22». Оп. 4. Д. 634. Л. 117-120об.

6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410 «Сводная таблица по избирательным округам № 1-18». Оп. 4. Д. 634. Л. 99-116об.

о чем говорят успехи региональных блоков в Красноярском крае («Наши!», «За Лебеда!», «Северная партия», «Избирательный блок Анатолия Быкова») и неудача партии «Единство».

Политолог Алексей Петров в своем диссертационном исследовании на наш взгляд верно отметил, что большинство блоков, успешно участвовавших в выборах в Законодательное собрание Красноярского края, представляли собой региональные структуры, борющиеся за власть. В 1997 г. таковыми были блоки «Союз дела и порядка» действующего губернатора В.М. Зубова, возглавляемый А.В. Уссом и блок будущего губернатора А.И. Лебедея «Честь и Родина», а спустя четыре года – губернаторский блок «За Лебеда!» и блок А.В. Усса «Наши!». Отметим, что во время региональных выборов происходили манипуляции с названиями блоков, что не часто встретишь в федеральных кампаниях¹.

Так, в 1997 г. выдвигались блоки с почти одинаковыми названиями «Врачи и педагоги - за социальные гарантии и справедливость» и «Союз педагогов и родителей в защиту детей». В 2001 г. не дошли до выборов блоки, названные в честь бывшего губернатора В.М. Зубова («За Зубова - справедливость и порядок») и бизнесмена А.П. Быкова («Свободу Анатолию Быкову»).

Выборы в ЗС Красноярского края в 2001 г. были интересны и с точки зрения применения новых избирательных технологий. Это был первый опыт, когда в крае активно была использована технология так называемых «паровозов»: политиков, заведомо не собирающихся идти в депутаты, ставили во главу списка для придания ему веса. Такие кандидаты после избрания отказываются от своего мандата в пользу других списочников, стоящих ниже².

Использовала эту технологию партия «Единство», общекраевой список которой возглавляли два мэра: П.И. Пимашков (Красноярск) и О.М. Бударгин (Норильск). Список политической партии «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» возглавил С.В. Генералов, депутат Государственной Думы РФ, председатель регионального отделения партии в Красноярском крае. Однако в обоих случаях, кандидаты не смогли добавить своим партиям голосов. Более успешный опыт был у «Северной партии», где в роли «паровозов» выступили сразу четыре региональных политика: губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа А.Г. Хлопонин, губернатор Эвенкийского автономного округа Б.Н. Золотарев, первый заместитель председателя правления ОАО ГМК «Норильский никель» Д.Т. Хагажеев и бывший первый секретарь Красноярского крайкома КПСС В. И. Долгих. По итогам избирательной кампании все эти кандидаты отказались от своих мандатов в пользу списка.

Справедливости ради стоит отметить, что принцип «паровозов» был

1. Петров А.В. Демократические выборы как инструмент формирования многопартийности в сибирском федеральном округе: Дисс. ...канд. полит. наук. - Чита-2009. - 119-120 с.

2. Кынев А.В., Глубоцкий А.Ю. Смешанные выборы в Российских регионах: опыт 1993 – 2002 гг. Проблемы и перспективы. //Журнал «Полис» - 2003. - №2. – С.124 - 142

единично использован еще в 1997 г. Тогда известный российский писатель В.П. Астафьев возглавил список «Краевого отделения международного социально-экологического Союза». Однако после сбора подписей Астафьев сделал заявление, что выполнил свой долг, список может быть зарегистрирован, и снял свою кандидатуру. Вторым в списке был В.В. Тетельмин, депутат Государственной Думы РФ. Но и это не помогло преодолеть «Союзу» 5%-й барьер, они набрали лишь 0,53%¹.

9 января 2002 г. состоялась первая сессия Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва. В отличие от созыва 1997 г., когда председателя выбирали несколько дней, а между исполнительной властью и фракциями в ЗС велись напряженные переговоры и консультации, депутаты третьего созыва избрали спикера и его заместителей с первого раза.

На должность спикера были выдвинуты кандидатуры В.А. Новикова, А.А. Ромашова, В.И. Сергиенко, А.П. Быкова и А.В. Усса. Новиков и Ромашов взяли самоотвод. В результате в списках оказались, В.И. Сергиенко – кандидат от исполнительной власти и А.В. Усс, А.П. Быков – кандидаты от оппозиции. Наличие в списке Быкова было случайностью. Его кандидатуру выдвинул один из депутатов, несмотря на то, что лидер «Избирательного блока Анатолия Быкова» Марина Добровольская, ссылаясь на волю депутата А.П. Быкова, предложила исключить его из списка для тайного голосования. Сам кандидат на должность спикера по понятным причинам лично самоотвод взять не смог.

В итоге в поддержку А.В. Усса проголосовало 29 депутатов из 39, за В.И. Сергиенко – 10, за А.П. Быкова – 0. Также на первой сессии был избран заместителем председателя А.А. Ромашов, за него проголосовало 34 депутата из 39². Нам представляется, что данное голосование показало, что борьбу за Законодательное Собрание Красноярского края А.И. Лебедь проиграл. Региональные элиты консолидировались против него, поддержав компромиссную для всех фигуру А.В. Усса.

Губернатор А.И. Лебедь достаточно сдержанно прокомментировал избрание председателем Законодательного Собрания своего главного оппонента: «У меня отличное настроение. Никаких загадок, никаких неожиданностей, все привычно, знаешь, с кем имеешь дело. Выборы состоялись, есть избранные депутаты, они выбрали себе председателя – и с Богом! Я был уверен, что председателем будет избран Александр Усс. Я просто знал об этом. Вопрос был лишь в том, сколько голосов будет за него отдано – 26 или 29. Это решение «Русского алюминия». Ну а качественный состав нынешнего Собрания нельзя оценить, не проведя хотя бы две-три сессии, не увидев подход людей к решению проблем»³.

1. Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край 1993 – 2008: Под общ. Ред. К.А. Бочаров. – Красноярск.: ООО «Знаки времени», 2006. – 124 с.

2. Пресс-релиз от 09.01. 2002. Пресс-служба законодательного Собрания Красноярского края// - Официальный сайт Законодательного Собрания Красноярского края – 2002. – 09 янв. // www.sobranie.info/newsinfo.php?UID=371

3. Пырх Э. Никаких загадок, все привычно // Красноярский рабочий. - 11.01.2002 - №4 (24394). – С.1.

Можно согласиться с точкой зрения кандидата исторических наук Б.Е. Черотайкина, который считает, что выборы в Законодательное Собрание края 2001 года были политически остры. По накалу их можно сравнить с выборами губернатора Красноярского края 1998 г. Причина в таком внимании к выборам связана с тем, что выборы главы края в 1998 г. проходили при наличии ранее избранной представительной ветви власти. Это наложило свой отпечаток на дальнейшие действия губернатора.

А.И.Лебедь не мог влиять на действия Законодательного Собрания края, так как его сторонники имели всего пять депутатских мест. В результате у губернатора А.И.Лебеда не было должной поддержки в законодательном органе края для принятия необходимых законов, осуществления политических действий¹. Как отмечал сам спикер Законодательного Собрания края А.В. Усс: «Катализатором сплочения Законодательного Собрания стали «особенности», проявившиеся в деятельности краевой исполнительной власти в связи с избранием на должность губернатора Красноярского края А.И. Лебеда»². Поэтому выборы в Законодательное Собрание в 2001 году были стратегически важны для А.И. Лебеда как с точки зрения политического влияния на представительный орган власти, так и с точки зрения будущей губернаторской избирательной кампании.

На наш взгляд, выборы в Законодательное Собрание были важны не только для губернатора А.И. Лебеда, спикера А.В. Усса, но и для всех политиков, планирующих идти на выборы губернатора Красноярского края. Их проведение было запланировано через полтора года.

Как пример губернаторских амбиций А.Г. Хлопонина можно рассматривать создание «Северной партии» и ее успешное прохождение в Законодательное Собрание, лидерство в списке партии «Единство» П.И. Пимашкова. Для всех без исключения политиков, желающих побороться за пост губернатора Красноярского края, выборы в Законодательное Собрание и 1997, и 2001 г.г. являлись важнейшим рубежом. Их смело можно считать первым этапом и началом губернаторской избирательной кампании, что подтвердило дальнейшее развитие событий.

Библиографический список.

1. Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край 1993 – 2008: Под общ. Ред. К.А. Бочаров. – Красноярск.: ООО «Знаки времени», 2006. – 124 с.
2. Выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва: Информационное издание Избирательной комиссии Красноярского края «Открытость и гласность»/ ред.-составитель А.А. Лыкин. – Красноярск. – 2002. - С. 22 – 23.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по Красноярскому краю. Общекраевой избирательный округ». Оп. 4. Д. 63. Л. 76.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам №1-6». Оп. 4. Д. 634. Л. 99 – 104об.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по

1. Черотайкин Б.Е. История выборов Главы и Губернатора Красноярского края 1993 – 1998 гг.: Дисс. ... канд.ист.наук. – Красноярск «»

2. Усс А.В. Наш край – моя Родина. – Красноярск: Платина – 2001. - 190 с.

- Железнодорожному избирательному округу №4». Оп. 4. Д. 634. Л. 80, 102.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Список кандидатов в депутаты Законодательного Собрания края, победивших в одномандатных округах на выборах 23 декабря 2001 г.». Оп. 4. Д. 634. Л. 75.
 7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410 «Сводная таблица по избирательным округам № 1-18». Оп. 4. Д. 634. Л. 99-116об.
 8. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам № 7-22». Оп. 4. Д. 634. Л. 105-120.
 9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410. «Сводная таблица по избирательным округам № 13, 18». Оп. 4. Д. 634. Л. 111, 116.
 10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2410 «Сводная таблица по избирательным округам № 19-22». Оп. 4. Д. 634. Л. 117-120об.
 11. Кынев А.В., Глубоцкий А.Ю. Смешанные выборы в Российских регионах: опыт 1993 – 2002 гг. Проблемы и перспективы. //Журнал «Полис» - 2003. - №2. – С.124 - 142
 12. Петров А.В. Демократические выборы как инструмент формирования многопартийности в сибирском федеральном округе: Дисс. ...канд. полит. наук. - Чита-2009. - 119-120 с
 13. Постановление Законодательного Собрания Красноярского края «О назначении выборов депутатов законодательного собрания Красноярского края» №16-1468П от 18.09.2001// Красноярский рабочий. - 19.09.2001. - №175 (24321). – С.1.
 14. Пресс-релиз от 09.01. 2002. Пресс-служба законодательного Собрания Красноярского края// - Официальный сайт Законодательного Собрания Красноярского края – 2002. – 09 янв. www.sobranie.info/newsinfo.php?UID=371
 15. Пырх Э. Выборы // Красноярский рабочий. - 12.10.2001. - №192. – С.1.
 16. Пырх Э. Никаких загадок, все привычно // Красноярский рабочий. - 11.01.2002 - №4 (24394). – С.1.
 17. Пырх Э. Чужие среди наших и наши среди своих // Красноярский рабочий. - 12.10.2001. - №192. – С.3
 18. Решение Избирательной комиссии Красноярского края «О рассмотрении документов, представленных для регистрации избирательного блока «Избирательный блок «Свободу Анатолию Быкову!», заверении выдвинутого им общекраевого списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва №263 от 16.11.2001 г.//Красноярский рабочий. –22.11.2001. - №219 (24438). – С.3.
 19. Решение избирательной комиссии Красноярского края №191 // Красноярский рабочий. -23.10.2001. - № №199 (243345). - С.3.
 20. Решение избирательной комиссии Красноярского края №192 от 15.10.2001 //Красноярский рабочий. - 18.10.2001. - №.196 (24342). – С.3.
 21. Решение избирательной комиссии Красноярского края №202 от 15.10.2001 // Красноярский рабочий. - 30.10.2001. - №.204 (24350). – С.3.
 22. Решение избирательной комиссии Красноярского края №209 от 25.10.2001 //Красноярский рабочий. - 31.10.2001. - №.205 (24351). – С.3.
 23. Решение избирательной комиссии Красноярского края №211 от 25.10.2001 // Красноярский рабочий. - 31.10.2001. - №.205 (24351). – С.3.
 24. Решение избирательной комиссии Красноярского края №226 от 10.11.2001 //Красноярский рабочий. – 01.11.2001. - №.211 (24357). – С.3.
 25. Решение избирательной комиссии Красноярского края №227 от 10.11.2001 //Красноярский рабочий. – 01.11.2001. - №.211 (24357). – С.3.
 26. Усс А.В. Наш край – моя Родина. - Красноярск: Платина – 2001. - 190 с.
 27. Черотайкин Б.Е. История выборов Главы и Губернатора Красноярского края 1993 – 1998 гг.: Дисс. ... канд.ист.наук. – Красноярск

Бурьяк М.К.,

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Образовательные модели русской церковно-певческой и народно-певческой педагогики

Основное внимание автора статьи направлено на выявление общих и специфических особенностей русской церковно-певческой и народно-певческой педагогики.

Рассматриваемая тема является актуальной, поскольку педагогических исследований по заявленной теме в российской музыкально-педагогической науке и образовании практически нет. Более того, до сих пор остаётся неразработанной комплексная теория русского музыкального образования, составляющими которого на протяжении многовековой истории X – нач. XX вв. являлись народно-певческое и церковно-певческое образование¹. Тема исследования является весьма актуальной в связи с восстановлением народной и церковной песенных традиций в современном этнокультурном и православно-богослужебном пространстве России после их 90-летнего забвения и утраты носителей.

Исследование опирается:

- на труды медиевистов и искусствоведов в области церковно-певческого образования – Ю.В. Артамоновой, М.В. Бражникова, М.В. Богомоловой, Т.Ф. Владышевской, И.А. Гарднера, З.М. Гусейновой, С.И. Дорошенко, Н.Б. Захарьиной, О.Е. Шелудяковой, Н.Д. Успенского и др.;
- на труды этномузыковедов в области народно-певческого образования – Е.В. Гиппиуса, И.И. Земцовского, К.В. Квитки, В.А. Лапина и др.

Поскольку суть народно-певческой педагогики подробно представлена в статье автора «История русского народно-певческого образования и исполнительства» [1], то в первом разделе настоящего исследования основное внимание направлено на выявление особенностей русского церковно-певческого образования в хронологических рамках X – нач. XX вв., в которых оба типа певческого образования продуктивно функционировали.

В данной связи нами разработана сводная периодизация церковно-певческого образования на основе певческо-стилевой периодизации, составляющими которой являются эпоха древнерусского знаменного пения (X – XVII вв.), эпоха партесного богослужебного пения (кон. XVII – нач. XX вв.) и переходный между ними период (кон. XVII – первая четверть XVIII вв.).

В рамках певческо-стилевой периодизации рассмотрены историко-культ.
1. Светское академическое образование народной или церковно-певческой ориентации, возникновение которого относится к сер. XVII в., не рассматривается в настоящей статье.

турные процессы формирования/становления церковно-певческих учреждений/центров и теоретико-методическое обеспечение русского церковно-певческого образования. Отметим, что церковная певческо-стилевая периодизация совпадает с двумя этноисторическими эпохами народно-певческого образования – донациональной (от истоков до XVII в.), национальной (с XVII в. до настоящих дней) и переходного между ними периода (кон. XVII – первая четверть XVIII вв.).

Эпоха древнерусского знаменного пения, с нашей точки зрения, состоит из 3-х образовательных периодов.

1 период (X – XI вв.) богослужебного пения на Руси связан с процессами освоения византийской системы октаихийного пения (октаихия/восьмиихия по-церковнославянски – осмогласие) посредством носителей-учителей, прибывших на русскую землю с миссионерскими целями.

В течение первых столетий русской практики пения (до XVIII в.) богослужебный и образовательный процесс опирался на заимствованные певческие рукописи/книги, адаптированные к русским литургическим текстам и графическому фонду знаменной нотации. Словесный текст записывался частично греческим и частично церковно-славянским языками (иногда греческий текст писался славянскими буквами). Вплоть до XV в. богослужение часто совершалось на обоих языках попеременно.

Технологии византийского церковно-певческого исполнительства достаточно легко адаптировались в древнерусской народно-певческой среде, под влиянием которой сформировался самостоятельный «древнерусский» церковно-певческий стиль на основе открытого способа звукообразования, «повествовательного» типа голосообразования, «естественно-регистрового» вида фонации в средней тесситуре мужских басовых голосов (совпадает с технологиями «древнерусского» народно-певческого стиля) [2, с. 42].

В целом первоначальный период введения на Руси богослужебного пения и образования связан с установлением патриаршества, процессами христианизации населения, возведением храмов, открытием школ и созданием первых центров русской певческой книжности.

2 период (XII – XIV вв.) характеризуется:

- формированием/становлением системы уставного русского богослужебного пения;
- введением в богослужебную практику двух певческих ярусов: верхнего – на основе кондакарного распева (максимально приближено к византийскому), и нижнего – на основе древнерусского знаменного столпового распева;
- становлением певческих центров и развитием ведущих церковно-певческих школ – в Киево-Печерской лавре, Новгороде, Владимире;
- формированием сети монастырских школ (по данным Е.Е. Голубин-

ского, в первой половине XIII в. на Руси функционировало порядка 70 монастырей, большинство из них находилось в крупных городах – Киеве, Новгороде, Владимире-Суздальском, Смоленске, Чернигове [3, с. 41]);

- преобладающей ролью монастырского и домашнего церковно-певческого образования в годы татаро-монгольского нашествия;

- утверждением статуса певца Собором епископов (Владимир, 1274 г.), согласно которому к богослужебному пению допускались только те певцы, кто получил благословение и посвящение от архиерея; оформление статуса певца в церковной иерархии являлось предпосылкой становления русского профессионального певческого образования [4, 151 – 152];

- реформой церковного пения – заменой Студийского устава Иерусалимским и сменой корпуса богослужебных книг.

В данный период образовательный процесс опирался на единственную методику пения по моделям, сохранившуюся в учебном документе «Подобницы» в составе рукописи Типографского Устава с Кондакарем (XI в.). Профессиональному певчему необходимо было знать все модели подобнов и уметь распеть на них любой богослужебный текст [5, с.135].

Отметим, что в период XIII – XIV вв. на Руси произошли изменения и в структуре русского княжеского государства и церковной организации в связи с политическим подчинением большинства русских княжеств Орде (сер. XIII в.) и введением их в состав Великого княжества Литовского и Польши (сер. XIV в.).

3 период (XV – нач. XVII вв.) характеризуется:

- становлением масштабной самостоятельной системы русского церковно-певческого богослужения и образования;

- деятельностью выдающихся роспевщиков – братьев Василия и Саввы Роговых, Маркела Безбородова, Феодора Христианина, Ивана Лукошко и др.;

- созданием во второй пол. XVI в. специальных певческих школ – хора государевых певчих и дьяков и хора патриарших певчих дьяков и поддьяков (оба хора находились на казенном содержании)¹, которые в XVII в. становятся главными центрами подготовки профессиональных певчих;

- делением профессиональных церковно-певческих хоров на певческие станицы (ранжирование певцов относительно уровня подготовки и исполнительского мастерства) – значимой вехой в развитии русского церковно-певческого образования.

Деление хоров на станицы в соборах Русской Церкви осуществлялось в соответствии с требованиями церковного Устава. Певчие самого высокого класса входили в «большие» первую и вторую станицы, остальные состав-

1. В XVIII столетии хор государственных дьяков был преобразован в Придворную певческую капеллу, хор патриарших дьяков – в Московский Синодальный хор (позднее – в хоровое училище мальчиков имени А.В. Свешникова, далее – Академию хорового искусства).

ляли рядовые станицы. В младших станицах, как правило, обучались дети и юноши [6, с. 11].

В монастырских хорах, как правило, отсутствовало деление на станицы. Певчие разделялись по клиросам для будних/праздничных богослужений, а при наличии нескольких храмов в монастыре клирошане распределялись в разные храмы, при необходимости переходили из одного хора в другой, а на великие праздники объединялись в сводный хор. Руководители (головщики, уставщики) составляли график Богослужений на каждую седмицу с указанием конкретного певческого состава. Количество певчих было очень разным, в некоторых обителях клиросный хор насчитывал до ста человек [5, с. 169 – 170].

Период XV – XVI вв. связан с освоением:

- столпового знаменного (XIV – нач. XVI вв.) и путного (с последней четверти XV в.; вершина развития – кон. XVI – 1-я пол. XVII в.; со 2-й пол. XVII в. выходит из употребления) роспевов;
- троестрочного (строчного) роспева (30-е годы XVI в.; расцвет – кон. XVII в.; с XVIII в. выходит из употребления);
- демественного роспева (30-е гг. XVI в.; в поголосной форме изложения – с первой пол. XV в.; в виде партитурной записи – с конца XVII в.; одноголосного демества XVIII – XIX вв. – угасание роспева);
- греческого роспева (ранний этап – XVI – 1-я пол. XVII вв.; поздний – со 2-й пол. XVII в.; новый этап – с 1772 г.).

В целом данный певческо-стилевой период характеризуется формированием многоголосной культуры богослужебного пения (с 30-х гг. XVI в.), включая строчное пение и ранние партесы, а также созданием первых теоретических руководств по освоению знаменной нотации на основе:

Азбук-перечислений (XV в.), представляющих собой свод крюковых знамён, фит (мелизматических вставок-украшений) и попевок (пение по попевкам¹ было составляющей частью русского церковно-певческого образования до конца XVII в.), близких фитам, но функционально отличающихся от них;

Азбук-толкований (XVI в.), представляющих собой теоретическое пояснение к азбукам-перечислениям на основе текстовой информации о количестве ступеней в распеве знака, направлении движения его звуковысотного контура, соотношении знамён, мелодических особенностей отдельных гласов и пр. При этом интонационный контур учебного и богослужебного песенного материала учащиеся осваивали с голоса учителя: «... domestik

1. Попевка в знаменном распеве – это «характерная мелодическая гласовая формула, зафиксированная неизменным, только ей присущим графическим изображением (начертанием), состоящая из двух элементов – вариантно изменяемых архетипа и подвода» [7, с. 57]. Фольклорные попевки с названием и описанием звуковысотного контура введены в научный оборот автором статьи в 2010 г. [8, Ч.4].

в процессе обучения певчих составлял изводы и передавал ученикам самую суть интонирования» [4, с. 150–151].

Азбуки-перечисления/толкования были первыми певческими учебниками, которые играли роль практического справочника в образовательном процессе клиросных певцов вплоть до XVIII в., а затем остались востребованными лишь в старообрядческой среде.

Наряду с азбуками-перечислениями/толкованиями учащиеся осваивали многочисленные модели подобинов на основе различных подборок «Подобниц», известных под названиями «Подобники на восемь гласов» (20–40 гг. XV вв.) – подборки первого типа – построены по осмогласному принципу, нотированы и включены в состав певческих нотированных рукописей Октоиха и, отчасти, Ирмология; «Указ подобником» (XV–XVI вв.) – подборки второго типа, включённые в книги «Октоих», «Стихирарь месячный». «Подобницы» третьего типа (вторая пол. XV – первая пол. XVII вв.) содержатся в книге «Обиход».

С XV в. на Руси были известны и византийские музыкально-теоретические руководства по обучению богослужебному пению: «А се имена знамянием», «Имена знамению столповому» или «Сказание о еже како именуется коеждо знамение или како поется в коем гласе» (в греческом варианте наименование «С Богом начало мелодии») [5, с. 202, 204].

Обучение ранним видам многоголосного пения в данный период, скорее всего, осуществлялось на материале песнопений в соответствии с определенной специализацией певцов – «вершник», «низовщик», «деместник», «путник», посредством носителей традиции, каждый из которых обучал учащегося своему голосу. В иных случаях строки многоголосной партитуры осваивались последовательно [9, с. 7, 12].

Отметим также, что в период XV–XVI вв. «...земли единой некогда Руси с Киевом, Львовом, Смоленском, Полоцком, хотя и политически попали под власть сначала Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, все же сохраняли традиции древнерусской культуры и поддерживали контакты с Московской Русью» [10, с. 26]. Москва в данный период становится столицей русского государства.

Переходный период (сер. XVII – XVIII вв.) характеризуется формированием новых региональных центров и певческих школ в условиях реформ Никона и Петра I (сер. XVII – XVIII вв.).

Реформы патриарха Никона, утвержденные церковными соборами 1655 и 1656 гг., осуществлялись на фоне раскола русской православной церкви и старообрядческого движения, а также в процессе формирования общей церковно-приходской системы престольных праздников и введения в богослужебную практику партесного пения.

С введением партесного пения хор Государевых певчих дьяков в кон.

70-х – нач. 80-х гг. XVII в. был разделен на два состава: первый исполнял знаменные песнопения, второй – партесные. Некоторые певчие пели и в первом, и во втором составах. К концу XVII в. количество партесных хоров заметно увеличилось, а традиции знаменного пения сохранялись лишь в хоре «старых певчих», принадлежавших царю Петру I [9, с. 12].

Итоговым событием реформ Петра I стал закон 1721 г. (Духовный регламент), который провозгласил о новом высшем учреждении Русской Церкви – Духовной коллегии (вскоре стала именоваться Синодом), согласно которому каждая епархия стала открывать школы при архиерейских домах. К 1727 г. в России было создано порядка 46 таких школ с тремя тысячами учеников [3, с. 249], учителями в которых, в основном, были местные церковнослужители, иногда выпускники Московской/Киевской духовной академии. Постепенно часть епархиальных школ преобразовалась в духовные семинарии – в школы среднего типа (изучали грамматику, риторику, философию, богословие, осваивали курс церковного пения), в целях подготовки квалифицированных служителей церкви.

В данный период формируется русская школа партесного певческого образования двух направлений на основе «постоянного» многоголосия – в деятельности государева, патриаршего/архиерейских хоров, и «переменного» многоголосия (украинской школы) – в деятельности хоровых капелл светской дворянской элиты. При этом профессиональная подготовка патриарших и государевых певчих предусматривала освоение двух типов нотаций – знаменной и пятилинейной, а певчих хоровых капелл – в основном, пятилинейной нотации.

Основными видами нотных певческих руководств кон. XVII – первой четверти XVIII вв. являлись двознаменные азбуки, музыкальные буквари и грамматики, предназначенные для освоения знаменного пения посредством параллельного изложения одного и того же музыкального материала знаменной и пятилинейной нотацией. Двознаменные азбуки использовались при освоении партесных гармонизаций «постоянного» многоголосия начинающими певцами. Музыкальные буквари были ориентированы на освоение содержания и «постоянного», и «переменного» видов многоголосия – применялись для начального курса обучения. Грамматики предназначались для освоения основ «переменного» многоголосия и обучения подготовленных певцов, владеющих нотной грамотой, основам партесной композиции.

К двознаменным азбукам относятся [11, с. 63-64, 92, 180]:

Азбука «Ключ разумения» Тихона Макарьевского (кон. XVII – нач. XVIII вв.) создана для освоения нотопетливой системы, сольмизации 12-ступенного обиходного знаменного звукоряда, а также нотных длительностей.

Азбука «Указание российскому столповому знамени, како против ки-

евския ноты в российском пении во 8-х гласех поётся» (кон. XVII в.) создана для освоения киевско-столповой нотации методом двознаменного нотно-певческого толкования на основе расшифровки звуковысотного контура знамён (и киноварных помет в том числе) посредством киевских квадратных нот. Расшифровка отражала также количество звуков, входящих в многогласостепенные знамёна, их ритмические особенности и др.

Органопартесные киевские азбуки (XVII – XVIII вв.) сохранили методы знаменных и двознаменных азбук на основе словесного, нотно-певческого и иллюстративного толкования.

Метод двознаменного перечисления-толкования использовался и ранее – в труде инок Христофора «Ключ знаменной» (1604 г.). Суть методики заключалась в том, что знаменные попевки, зафиксированные путной или казанской нотацией, были изложены в виде двознаменника в параллельном или последовательном изложении строк (иногда дополнены 3-й строкой, раскрывающей содержание первых двух) [12, с. 10-11].

Системный метод двознаменного перечисления-толкования впервые был применён Александром Мезенцем в труде «Извещение о согласнейших пометах» (1670), в котором разработаны два принципа звуковысотности киноварными пометами¹. В труде также представлены отредактированная азбука-причисление знамён; выстроенная система 12-ступенного звукоряда; объяснение/толкование распевов знамён при их употреблении в тайнозамкнутых начертаниях – попевках; классификация знамён по типу мелодического движения – одноступенные, двухступенные, нисходящие, восходящие и проч.; технологии распевания попевок и их мелодико-ритмического интонирования; принципы ритмического соотношения знамён, а также конкретные песенные образцы, которые каждый распевщик должен был освоить самостоятельно по нотным книгам. Созданная Мезенцем подробнейшая теория освоения знаменного распева не могла приостановить процесс его отмирания в связи с введением в образовательную практику новой пятилинейной нотации и партесного пения. С точки зрения В.М. Металлова, теория Александра Мезенца «... принесла пользу только для ... старообрядцев, оставшихся верными древним напевам и крюковой системе их обозначения» [Там же, с. 38].

В целом образовательный процесс по знаменным и двознаменным азбукам основывался на принципах наглядности, последовательного усложнения материала и предусматривал самостоятельное изучение учащимися письменных источников. Интонационный корпус материала осваивался устным способом («следом» за учителем-носителем традиции).

Отметим, что в современных условиях самостоятельно изучить традицию древнерусского знаменного певческого исполнительства без двозна-

1. Теория киноварных помет представлена в труде И.А. Шайдурова «Указ о подметах» (вторая пол. XVI в.).

менных изложений практически невозможно. А русскому народу с единственным багажом семейного/общинно-родового народно-певческого образования удалось не только освоить новые музыкальные традиции, создать их русское изложение (и теории/методики пения в том числе), но и возвести в статус национального искусства.

В целом период сер. XVII – XVIII вв. характеризуется становлением центров певческого образования при кафедрах церковных иерархов в Москве и в епархиях Руси; сохранением автономии монастырского певческого образования; созданием новых певческих циклов святым (к сер. XVII в. создано более 150-ти новых певческих циклов); официальным признанием региональных роспевов – киевского, болгарского (полных роспевов) и Тихвинского, Смоленского, Ярославского и др. (неполных роспевов), с последующим их введением в содержание певческого образования ведущих хоров Отечества [12, с.27].

Эпоха партесного пения (XVIII – нач. XX вв.) характеризуется:

- утверждением концертного стиля в литургическом обиходе и отказом от древнерусского роспева (его сохраняли лишь старообрядцы), а также возникновением нового жанра – придворного напева (XVIII в.) в традициях устного пения Обиходных песнопений на основе терцового параллелизма голосов и функционального баса партитуры [14, с.25];
- формированием русской композиторской школы на основе знаменного и партесного мелодико-интонационного наследия;
- функционированием духовных училищ и семинарий, в которых обучали церковному пению и светским формам инструментального и певческого исполнительства;
- деятельностью учительских курсов, регентских съездов, музыкальных обществ;
- разработкой концепции музыкального образования в народных училищах, сельских и уездных церковно-приходских школах.

С XVIII в. процессы церковно-певческого образования связаны с русской партесной церковно-песенной традицией, освоение которой долгое время опиралось на единственное учебное пособие – теоретико-методическое руководство Н.П. Дилецкого «Идея грамматики мусикийской» (1679 г.), в котором разработаны методики освоения музыкальной грамоты, системы сольмизации, хорового пения, а также основы композиции, теории лада, гомофонно-полифонического стиля изложения, системы имитаций, принципов концертности и др. Теоретико-методическое руководство Н.П. Дилецкого – это комплексная теория, объединяющая ценный методический опыт отечественной и европейской школы богослужебного пения с опорой на многочисленные латинские трактаты о музыке.

В целом с XVIII в. образовательные процессы церковно-песенной тра-

диции практически полностью исключили освоение древнерусского знаменного пения. Основное внимание стало уделяться освоению/развитию партесной церковно-песенной традиции.

Данный период также связан реформами русских царей – Павла I, Николая I, Александра I, II, III, Николая II, в области образования в целом и церковно-певческого в том числе:

Николай I с нач. 30-х годов XIX в. упорядочил законодательство в деятельности православной церкви; увеличил финансовое содержание церкви и число епархий (вновь были открыты епархии в Риге, Херсоне, Симбирске, Самаре, на Камчатке и Северном Кавказе [3, с.334]); активизировал миссионерскую деятельность православной церкви в Восточной Сибири (обращено в православие 20 тыс. малых народов Сибири и Крайнего Севера) и в пределах грузинского экзархата (обращено в православие более 20 тыс. мусульман и язычников). При этом переход в православие поощрялся финансовой помощью, наделением земель, а также освобождением от рекрутской повинности, [Там же, 50 – 61]. Система управления церковью Николаем I просуществовала с очень небольшими изменениями до 1917 г.

В период царствования Александра II было утверждено Положение о начальных народных училищах с обучением Закону Божию, чтению, арифметике, церковному пению (1864 г.); Положение о приходских попечительствах и о церковно-приходских школах (1866 г.). В 1867 г. были утверждены новые штаты и уставы духовных училищ и семинарий, а в 1869 г. – духовных академий. Реформирование заключалось в том, что вместо духовно-учебного управления Синода (обычно возглавлялось светским чиновником), был создан учебный комитет во главе с лицом духовным, который должен был определять содержание и методику обучения. Из учебных программ духовных академий были исключены все предметы, связанные с наукой, а из семинарских библиотек изымались научные издания. С 1869 г. согласно утверждённому Государственному Совету из духовного звания исключили лиц, не имеющих священнического сана и не состоящих на церковных должностях – певчих, церковных сторожей, звонарей, сверхштатных псаломщиков и детей духовенства. С этого же года было сокращено количество приходов и количество штатных священников и дьяконов [Там же, с. 362; курсив – М.Б.].

В период царствования Александра III при Синоде был создан училищный совет по организации и функционированию церковно-приходских школ (1885 г.). К 1894 г. было построено порядка 30 тыс. школ, среди которых – 18 тыс. школ грамоты, 12 тыс. – одноклассных и 200 – двухклассных школ, которые выпускали учителей. К 1900 г. сеть школ церковного ведомства 10-кратно увеличилась и сравнялась с сетью школ министерства народного просвещения и насчитывала 42,6 тыс. церковно-приход-

ских школ с контингентом 1,6 млн. учеников. Церковно-приходские школы были одноклассные – с двухлетним курсом обучения, и двухклассные – с четырехлетним курсом обучения. В одноклассных школах обучали детей молитвам, священной истории, краткому катехизису, церковному пению, чтению церковной и гражданской печати и письму, арифметике. В двухклассных школах, кроме перечисленных предметов, преподавали историю Церкви и Отечества. Преподавание осуществляли священники или церковнослужители, иногда привлекались светские учителя при утверждении их епархиальным архиереем и под наблюдением священников. Большую часть школ церковного ведомства в середине 90-х гг. составляли школы грамоты с двух- трехмесячным курсом обучения, преподавателями которых были крестьяне, окончившие двухклассную церковно-приходскую школу, или дьячки. Для этих школ Синод специально издал Букварь церковно-славянского языка, Евангелие, Часослов, Псалтирь и др. [Там же, с. 367]. В период 1884–1885 гг. были восстановлены все 2 тыс. приходов, закрытые в 1869 г.; введены Новые уставы духовно-учебных заведений при усилении власти архиереев. В данный период увеличилось число церковных обществ и православных церковных братств, увеличилось и количество новых изданий певческих книг.

В период царствования Николая II (1894 – 1917 гг.) в 8 раз были увеличены расходы на народное образование; созданы Общество любителей церковного пения (Москва, кон. XIX в.), Общество Любителей Древней Письменности (Санкт-Петербург, 1901–1909 гг.), «Отдел по сохранению памятников старинного русского певческого искусства» (под руководством С.В. Смоленского). Церковь вновь увеличила список особо почитаемых святых.

В целом церковно-певческое образование XIX – нач. XX вв. было ведущим направлением музыкального образования в России наряду с народно-певческим. При этом в большинстве российских городов функционировали духовные училища и семинарии, в которых осуществлялось обучение церковному пению [13, с. 30], а в сельской местности развивалась сеть церковно-приходских и земских школ, в учебных планах которых церковное пение было обязательным предметом.

Отметим также, что в эпоху партесного пения технологии «древнерусского» церковно-певческого стиля заменились «партесным»; ранние виды многоголосия – ладогармоническим; однородный состав хора – смешанным, путем введения дискантовых голосов мальчиков, а затем – женских (для усиления дискантов); ведущими стали теноровые голоса (в современной церковно-певческой практике ведущая роль, как правило, принадлежит первому дисканту).

Важно и то, что официальное признание Русской Православной Цер-

ковью партесного многоголосия при богослужении стимулировало становление новой системы музыкально-педагогических взглядов, в которой музыкальный фактор стал не менее важным, чем духовный [11, с. 10-11].

Без всякого сомнения, партесная церковно-певческая педагогика привела к значительному сближению содержания и методов музыкального церковно-певческого и светского академического образования [Там же, с. 10]. И, как следствие, с нач. XVIII в. технологии «партесного» церковно-певческого стиля стали продуцирующими и в формирующемся академическом светском певческом образовании/досуговой среде, а с 30-х годов XX столетия – основополагающими в российском семейном, дошкольном и школьном музыкальном образовании, досуговой деятельности, системе музыкального образования в целом, и богослужебной церковно-певческой практике в том числе [2, с. 43].

Период нач. XX – 80-х гг. XX вв. является «угасающим» в области церковно-певческого образования и богослужебной практики в связи с религиозными запретами и отменой церковно-певческого образования. Церковное пение сохранялось лишь на уровне служебного исполнительства в отдельных действующих городских храмах и церквях, а в сельской местности перешло в сферу крестьянского клиросного исполнительства и общинного пения в мирской и старообрядческой среде.

В настоящее время русская православная церковь активизировала подготовку профессиональных исполнителей церковно-песенной традиции, содержит при церквях воскресные школы, воссоздает и развивает православные праздники и вводит их в формат общегородских и российских. Но при этом, за рамками образовательных процессов остается неосвоенный пласт древнерусской церковно-песенной традиции.

Государство также обеспечивает деятельность специализированных кафедр по изучению и освоению русской церковно-песенной традиции в консерваториях, университетах культуры и пр., но подготовка медиевистов в светских вузах, как правило, направлена на научную деятельность.

В завершении данного раздела статьи отметим, что на протяжении многовековой истории функционирования церковно-песенной традиции менялись эпохи нотации напевов (знаменная, кондакарная, путная, казанская, демественная, пятилинейная квадратная и круглая), менялись и способы применения нотаций в рукописях/книгах. При этом реформы нотирования сопровождалась пересмотром редакции текста и напева, репертуара певческих книг (и их структуры в том числе), что влияло на создание и введение в образовательную и богослужебную практику новых песенных образцов, новых теоретико-методических руководств и певческих книг.

В целом, Русская Церковь была мощным институтом русского певческого образования с первых лет её формирования/становления до 20-х годов XX в.

Далее представляется возможным разработать образовательную модель русской церковно-певческой педагогики (по аналогии с образовательной моделью русской народно-певческой педагогики [15]), структуру которой составляют:

1. Объекты образовательной модели церковно-певческой педагогики: исполнительская среда – историко-образовательные церковно-певческие школы и центры; культурные тексты – песенная жанрово-видовая и певческо-стилевая системы; богослужебные нотированные книги/рукописи; методико-теоретические руководства; система правил, по которым воспроизводятся песенные жанры и законы, регулирующие певческое исполнительство; внешние факторы, к которым относятся окружающий исполнительский ландшафт (народно-певческая исполнительская среда), а также близость/удаленность культовых, образовательных центров в условиях межконфессионального взаимодействия или конфессиональной обособленности.

2. Субъекты образовательной модели народно-песенной традиции: учителя – носители церковно-певческих традиций и обучающиеся в профессиональном церковно-певческом образовании, а также носители обиходной церковно-песенной традиции и обучающиеся в мирской среде (народно-певческой).

3. Инструментальные механизмы образовательной модели церковно-певческой педагогики, к которым относится целостный процесс освоения церковно-певческой традиции от наследования, воспроизводства до передачи опыта новому поколению; исторически сложившиеся способы освоения традиции – устный и письменный, в условиях длительной и многоступенчатой межпоколенной преемственности посредством носителей традиции; системный и поэтапный образовательный процесс формирования носителя традиции, а также системный и поэтапный образовательный процесс освоения исполнительских навыков певческого интонирования, тембрально-стилевых технологий, стройного ансамблевого пения на принципах постепенного усложнения исполнительских технологий от имитации, воспроизводства до творческого обновления и профессионализации исполнительства.

Сравнительный анализ образовательных процессов русской церковно-певческой и народно-певческой педагогики позволил сделать ряд выводов.

1). Содержание (объект) образовательной модели народно-певческой педагогики обновлялось на протяжении многовековой истории русского народно-певческого образования до 20-х гг. XX в. – жанрово-видовой корпус, певческо-стилевые особенности, специфика многоголосия и др., а инструментальные механизмы оставались неизменными, равно как и процесс формирования/становления её носителя в условиях восточносла-

вянской этно-племенной/древнерусской/великорусской/русской народной песенно-певческой среды.

Содержание (объект) образовательной модели церковно-певческой педагогики также обновлялось на протяжении многовековой истории русского церковно-певческого образования до 20-х гг. XX в. – её жанрово-видовой корпус, певческо-стилевые особенности, типы/виды нотаций, специфика многоголосия и др. Изменялись и способы освоения традиции в пользу письменного в связи с созданием более эффективных теоретических руководств/учебников и введением в образовательную практику новых певческих нотных книг. Неизменным и ключевым инструментальным механизмом являлся процесс формирования/становления носителя церковно-песенной традиции.

2). Суть народно-певческой педагогики от истоков до нач. XX вв. заключался в освоении этнического жанрово-видового материала и соответствующих ему певческо-стилевых технологий в течение 15-20-летнего образовательного процесса – с младенческого возраста детей до их творческого совершеннолетия в статусе этноисполнителя или потенциального носителя/этнофора традиции (преемника и наставника обучаемых).

Суть церковно-певческой педагогики X – нач. XX вв. заключался в освоении богослужебного жанрово-видового материала и соответствующих ему певческо-стилевых технологий в течение 20-27-летнего образовательного процесса¹ (с 7-8-летнего возраста детей) с посвящением обучаемого в статус клиросного исполнителя или потенциального носителя традиции – учителя/мастера. С точки зрения автора статьи, певческий стаж носителя русской церковно-песенной традиции необходимо дополнить 7-8 годами народно-певческой практики в качестве подготовительной образовательной ступени по формированию певческих интонационных навыков в музыкальной семейной/общинной/родовой среде [8, Ч.4].

3). В народно-певческой педагогике формирование у детей вокально-стилевых навыков было направлено на каждого ребенка, независимо от его индивидуальных музыкальных способностей. Педагогический процесс осуществлялся системно и последовательно на основе исторически сложившейся образовательной модели народно-певческой педагогики и обеспечивал каждому субъекту традиции стать её носителем, владеющим всеми необходимыми педагогическими технологиями межпоколенной преемственно-наследственной передачи этнокультурного наследия новым поколениям. Каждый этнофор-носитель народно-песенной традиции является/являлся и преподавателем, и этноисполнителем-профессионалом, способным к исполнительской деятельности как в естественной среде оби-

1. С.Г. Зверева отмечает, что общий певческий стаж, предшествующий зачислению певца в высшую станицу, составлял, как правило, 19 – 27 лет [5, с. 155].

тания, так и в концертно-сценическом исполнительстве.

В церковно-певческой педагогике для клиросного исполнительства отбирали только талантливых певчих (мальчиков и юношей), получивших специальное посвящение (первоначально – руковозложение и молитвы, позднее – многочисленные и сложные чины поставлений) [5, с. 106]. Ключевую роль в образовательном певческом процессе играл носитель традиции, также получивший специальное посвящение.

Важно и то, что в мирской среде (народно-певческой) церковному пению обучали каждого ребёнка – и мальчиков, и девочек, так как пение псалтири простым образом в Средневековой Руси было введено во всеобщее народное употребление и считалось предметом грамотности (к XV в.) [16]: Церковным Собором 1551 г. (Москва) пение было официально приравнено к обучению чтению и письму. Об этом свидетельствует и Макарьевский стоглавник: Собор предписывал: «учение книжного письма и церковного пения псалтырного и чтения наложного, и те бы священники и дьяконы и диаки избранные учили своих учеников страху и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием» [17, с. 209].

4). Русское народно-певческое образование и исполнительство от истоков до 20-х гг. XX в. осуществлялось только посредством устного способа освоения этнокультурного наследия:

- в традициях этно-племенного народно-песенного образования (от истоков до периода древнерусской государственности) на основе фольклорного наследия восточных славян;
- в традициях древнерусского (X – XIV вв.) и великорусского (кон. XIV – вторая пол. XVII вв.) семейно-родового народно-песенного образования, на основе фольклорного наследия восточных славян (становится русским в процессе формирования великорусской народности);
- в традициях национально-русского народно-песенного образования и исполнительства (XVII – нач. XX вв.) на основе фольклорного наследия восточных славян, а также новообразований песенного фольклора – песенно-игровых жанров, слободского, общерусского солдатского песенного фольклора и др.

В 30-90-е годы произошёл глобальный переход функционального обрядово-бытового фольклора в состояние художественного наследия, народно-певческой педагогики в сферу музыкальной этнопедагогики, аутентичной народно-песенной традиции в область фольклоризированных народно-песенных направлений аутентичного и культивированного видов на основе этнокультурного художественного наследия, авторского народно-песенного репертуара и обработок русских народных песен. При этом освоение песенного репертуара осуществлялось преимущественно письменным способом.

Русское церковное клиросное (профессиональное) образование осуществлялось:

- от истоков до XVII в. – посредством одарённых певцов на основе сформированных певческих навыков детей в общинно-родовой среде; устного способа освоения богослужебной традиции – от учителя к ученику, и письменного способа освоения традиции на основе певческих книг/рукописей и певческих азбук знаменного пения (с XV в.); технологий «древнерусского» церковно-певческого стиля (совпадают с технологиями «древнерусского» народно-певческого стиля [8, Ч.1, с. 115]);

- с XVII в. до 20-х гг. XX в. – посредством одарённых певцов на основе:
 - сформированных певческих навыков детей в общинно-родовой среде;
 - устного способа освоения богослужебной традиции – от учителя к ученику, и письменного способа освоения на основе певческих книг и певческих учебников партесного пения;
 - технологий «партесного» церковно-певческого стиля (совпадают с технологиями «партесного» и «смешанного» народно-певческих стилей [Там же, с. 116-117]).

Период 30-х до 90-х гг. XX века характеризуется разрушением системы профессионального и общего русского церковно-певческого образования.

Период 90-х гг. XX – нач. XXI вв. характеризуется восстановлением системы профессионального и общего русского церковно-певческого образования посредством профессионально обученных певцов в духовных семинариях и специалистов хоровых отделений средних и высших учебных заведений России без сформированных певческих навыков исполнителей в общинно-родовой среде на основе:

- письменного способа освоения традиции;
- технологий «партесного» певческо-стилевого исполнительства.

Русское церковное общинное пение (всеобщее) от истоков до 80-х годов XX в. осуществлялось на основе сформированных певческих навыков исполнителей в общинно-родовой среде; преемственным – устным способом освоения богослужебной традиции при помощи письменных источников или без них; на основе технологий «древнерусского» церковно-певческого стиля.

Русское богослужебное пение старообрядцев с XVII в. по настоящее время осуществлялось/осуществляется на основе сформированных певческих навыков исполнителей в общинно-родовой среде посредством преемственного – устного, и письменного способов освоения богослужебной песенной традиции на основе богослужебных книг и старообрядческих певческих руководств-азбук посредством носителя традиции; на основе

технологий «древнерусского» церковно-певческого стиля (совпадают с технологиями «древнерусского» народно-певческого стиля [Там же, с. 115]). В настоящее время данная традиция угасает.

Отметим также, что в византийской церковно-певческой педагогике (от истоков до современности) основным способом освоения традиции является устный под руководством византийских носителей богослужебного пения: протопсалтов (руководители 1-го хора), лампадариев (руководители 2-го хора), доместиков (помощников), канонархов, получивших благословение (хиротесию) от Вселенского Патриарха на должности в музыкальной иерархии патриарших хоров [18, 104].

В целом богослужебное певческое исполнительство дифференцируется на храмовое и внехрамовое в соответствии с историко-стилевыми церковно-певческими технологиями «древнерусского» или «партесного» пения посредством профессиональных клиросных певчих и общинного певческо-стилевого исполнительства прихожан. Внехрамовое исполнительство богослужебных песнопений со временем стало неотъемлемой составляющей жанрово-видового содержания русской народно-песенной традиции. Об этом свидетельствуют результаты исследований автора статьи в области народных и церковно-певческих технологий новгородских крестьян 80-х годов XX – 10-х годов XXI вв. [2, с. 96-108].

Итак, русское церковно-певческое образование от истоков до 20-х гг. XX в. осуществлялось на основе исторически сложившихся способов освоения традиции – устного («следом за мастером») и письменного (посредством певческих книг и теоретических руководств); сформированной системы музыкального церковно-певческого образования, развитой сети общеобразовательных и специализированных церковно-певческих учреждений. Ключевую роль в освоении традиции играли её носители – преподаватели-профессионалы, обеспечивающие межпоколенную преемственность в освоении церковно-песенного наследия.

В целом жанрово-видовое и певческо-стилевое содержание песенной традиции и в народно-певческой, и церковно-певческой среде видоизменялось и зависело от историко-социо-культурной среды и внешних факторов. Инструментальные механизмы традиции, такие как наследование, воспроизводство, обновление и передача опыта новым поколениям на основе образовательных моделей народно-певческой и церковно-певческой педагогики, являлись неизменными и обеспечивали процессы освоения и функционирования традиции на протяжении всей истории русского музыкального образования от истоков до нач. XX в. Неизменными были и способы освоения традиции в общинно-родовой среде – от истоков до 20-х годов XX в., и древнерусской церковно-певческой среде X – 1-й пол. XVII в.

Способы освоения традиции значительно изменились в пользу письменного и в народной образовательной фольклоризированной/концертно-сценической певческой среде с конца XX в., и в церковно-песенном образовании – со 2-й половины XVII в. по настоящее время. Это неизбежный процесс в силу развития системы музыкального образования в целом, и новаторских технологий теоретико-методического обеспечения в том числе.

Изучение сущности феноменов русской народно-песенной и церковно-песенной традиций позволило сделать следующие выводы:

1). Русское церковно-певческое и народно-певческое образование являются синхронными и равноценными сферами творческой и образовательной деятельности русского народа.

2). Ключевая роль в образовательных процессах и функционировании народной и церковно-песенной традиции принадлежит носителю этнокультурного или церковно-певческого наследия.

3). Русское народно-певческое образование до 20-х годов XX в. являлось базовой ступенью русского церковно-певческого образования.

3). Структуры образовательных моделей русской народно-певческой и церковно-певческой педагогики являются идентичными.

4). Оба направления русского музыкального образования взаимовлияли на развитие певческих технологий (виды фонации, способы звукообразования и голосоведения, фактура многоголосия и др.).

5). Сквозным методом освоения традиционного народного и богослужебного певческого наследия является интонационно-формульный, основанный на попевоном фонде русского песенного фольклора в народно-певческом образовании и моделей/попевок – в древнерусском церковно-певческом образовании.

6). Способы освоения традиции значительно изменились в пользу письменного как в народно-певческом (фольклоризированном), так и в церковно-певческом образовании.

7). Оба направления в современных условиях русского музыкального образования нуждаются в грамотно разработанной стратегии педагогических процессов и новых подходах к разработке теоретико-методического обеспечения.

Таким образом, исторически сложившиеся модели русской народной и церковно-певческой педагогики являются фундаментальной основой для разработки педагогической стратегии образовательных процессов освоения и восстановления этнокультурных и церковно-песенных традиций России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурьяк М.К. История русского народно-певческого образования и исполнительства. Подготовлена к публикации и находится в издательстве // Этносоциум и межнациональная культу-

- ра. М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. №1 (67). С. 101-117.
2. Бурьяк М.К. Новгородское народно-певческое искусство: научное исследование. Великий Новгород : Новгородский Технопарк, 2000. 120 с.
3. Русское православие: веки истории. М. : Политическая литература, 1989. 720 с.
4. Дорошенко С.И. Взаимодействие духовно-культурных центров Древней Руси как основа для периодизации развития церковно-певческого образования X-XVII вв. // Музыкальное образование в духовной культуре средневековой Руси. Великий Новгород–Пермь : редакционно-издательский отдел Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2012. С.146–158.
5. Шелудякова О.Е. Традиции древнерусского клиросного пения. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2012. 266 с.
6. Парфентьев Н.П. Профессиональное певческое искусство в духовной культуре Российского Государства в XVI–XVII веках : автореф. дисс. ... канд. иск. наук. Свердловск, 1990. 17 с.
7. Кручинина А.Н. Попевка знаменного роспева в русской музыкальной теории XVII в. // Певческое наследие Древней Руси : История, теория, эстетика / Сост. Н.Б. Захарьина, А.Н. Кручинина. СПб., 2002. С. 46-150.
8. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк», 2009–2010. Ч. 1–4.
9. Зингаренко А.А. История и теория обучения профессиональных певчих в России в 17 – первой половине 19 века: к проблеме воспитания музыкального слуха : автореф. дисс. ... канд. иск. наук. СПб., 2008. 20 с.
10. Громов М.Н. Непреходящее наследие культурного и философского наследия Древней Руси // Музыкальное образование в духовной культуре средневековой Руси Великий Новгород–Пермь : редакционно-издательский отдел Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2012. С. 20–31.
11. Ковалева В.М. Музыкальное образование в России в конце XVII – первой четверти XVIII столетия: историко-педагогический аспект : дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. 199 с.
12. Гусейнова З.М. «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века: автореф. дисс. ... док-ра иск. СПб., 1995. 40 с.
13. Дорошенко С.И. Диалог культур столицы и провинции в отечественном музыкальном образовании XIX–XX вв. : автореф. дисс. ... доктора пед. наук. Владимир, 2012. 51 с.
14. Захарьина Н.Б. Русские певческие книги. Типология, пути эволюции: автореф. дисс. ... док-ра иск. М., 2007. 37 с.
15. Бурьяк М.К. Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе // Этносоциум и межнациональная культура. М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. №9 (63). С. 38–52.
16. Новгородские губернские ведомости. 1874. № 26. 3 июля. 3 с. (30–32).
17. Вагнер Г.К., Владишевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. М. : «Искусство», 1993. 257 с.
18. Пайванас А. О византийской музыке и музыкальном образовании // Музыкальное образование в духовной культуре Средневековой Руси. Великий Новгород–Пермь, 2012. С. 101–106.

Мещерякова Н.Н.,

доцент Национального исследовательского Томского политехнического университета, кандидат исторических наук

Социальное самочувствие россиян в изменяющейся реальности

Измерение социального самочувствия россиян в 2010-м году показало, что у 73 % респондентов оно определяется как «кризисное», а у 11 % как «катастрофичное»¹. Спрашивается, почему в тот исторический момент, когда, казалось бы, самая тяжелая фаза экономического кризиса преодолена, статистика показывает неуклонный рост доходов населения, обеспеченности минимально необходимыми социальными благами, российское общество отвечает на это ухудшением своего психологического состояния?

Изучением, измерением, описанием такого целостного социально-психологического состояния как социальное самочувствие применительно к российскому обществу сегодня занимаются целый ряд отечественных социологов: Крупец Я.Н., Лебедева С.О., Ляковская О.В., Медведев Н.П., Михайлова Л.И., Пучкова О.М., Сергеева Т.Б., Стризов А.Л. Л.И. Михайлова дает, например следующее определение данного феномена: «Переживание по поводу комфортности-дискомфортности своего бытия в социуме»².

Исследователи главным образом сосредотачиваются на задаче создания методик измерения и интерпретации данного феномена. Я в данной статье хотела бы остановиться на сложном и динамичном характере взаимодействия социального мироощущения личности и социальной реальности. Вместе с изменением последней, меняется не только социальное самочувствие людей его составляющих, но и возникает необходимость изменений подходов к его измерению.

Очень интересный опыт исследований по измерению социального самочувствия накоплен у наших «соседей». Украинские исследователи Евгений Головаха и Наталия Панина с 1995 года применяют к изучению состояния массового сознания украинского общества, оказавшегося в начале 90-х на тех же исходных позициях, что и российское, распад одной социальной системы – складывание новой, интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС)³.

Социальное самочувствие в их трактовке является обобщенным инди-

1. Готово ли российское общество к модернизации. Доклад Института социологии РАН С. 5 // Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doclاد/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf.

2. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 46.

3. Головаха Е. Панина Н. Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после «оранжевой революции» // Вестник общественного мнения. 2005. № 6. С. 11–16.

катором реакции населения на социальные преобразования. Поддержка населением социальных изменений, а, следовательно, общественных сил, их иницирующих, связывается исследователями с надеждой людей улучшить свое собственное положение. Интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности и является, таким образом, индексом социального самочувствия. Социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие.

Авторы методики измерения установили перечень эмпирических индикаторов, определяющих социальное самочувствие людей, и на их основе проводятся мониторинговые исследования Институтом социологии НАН Украины с 1995 года. Поскольку все измерения, заложенные в методику, начинаются с вопроса: «Чего, из перечисленного ниже, Вам не хватает?», любопытно посмотреть, чего не хватает близким нам ментально и по характеру состояния общественной жизни гражданам Украины для благоприятного социального самочувствия.

Самый высокий процент неудовлетворенности в обществе связан с нехваткой: «защиты от преступности» – 63,6 % (средняя по годам измерений 1995-2005 гг.), «руководителей, способных управлять государством» – 66,7 %, «соблюдения в стране прав человека» – 61,9 %, «стабильности в государстве и обществе» – 72,9 %, «государственной защиты от снижения уровня жизни» – 83,1 %, «уверенности в том, что ситуация в стране будет улучшаться» – 66,5 %.

Нетрудно заметить, что, также как и в российском обществе (См. доклады ИС РАН: «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)» (2011), «Готово ли наше общество к модернизации» (2010)), основные претензии граждан Украины направлены в сторону власти и ее представителей в руководстве страной и правоохранительных органах. Недовольство этими составляющими общественной жизни определяет низкий интегральный индекс социального самочувствия. Кроме того, высокий процент напряженности вызывает нехватка «экологической безопасности» – 74,0 %, что, возможно, объясняется не проходящей болью и страхом после чернобыльской катастрофы. Высокий процент неудовлетворенности показывают ответы о «возможности полноценно проводить отпуск» – 62,5 %, «возможности питаться в соответствии со своими вкусами» – 70,0 %. Учитывая, что недостаток необходимой одежды, модной и красивой одежды, хорошего жилья, необходимой мебели признают менее 50 % респондентов, можно говорить о росте уровня жизни и форми-

ровании потребностей, свойственных среднему классу, претендующему на качественную жизнь. Хотя процесс этот в самом начале, поскольку о нехватке «возможности приобретать самые необходимые продукты» говорит 51,8 % респондентов, что, конечно же, очень много.

Из вторичного анализа результатов опроса по методике измерения ИИСС следует, что украинское общество находится в социальном плане на стадии складывания структуры, соответствующей развитым обществам, где наиболее весомой стратой является средний класс. Но, поскольку это начало пути и велик удельный вес бедных слоев населения, в обществе сильны патерналистские настроения, жажда «государственной защиты от снижения уровня жизни». Ответственность за современное состояние общества в значительной степени перекладывается на власть. Именно с ее просчетами в деятельности связываются проблемы сегодняшнего дня. От нее ждут не столько «национальной идеи», которая апеллировала бы к традиционным этическим ценностям общественной солидарности, сострадания и патриотизму, не столько политических свобод и полной информации о происходящем, потребность в которых, видимо, удовлетворена, сколько вполне конкретных дел, связанных с ростом правовой защищенности граждан, гарантий охраны здоровья и создания рабочих мест. В этом случае она может рассчитывать на поддержку своих действий, в том числе по реформированию различных сфер общественной жизни.

Думаю, что конечные выводы в значительной степени можно проецировать на российское общество в силу схожести социально-исторического контекста развития. И тогда, из изменения самого характера социальной структуры общества, где пусть и медленно, но формируется средний класс, где 23 % населения, как показывают последние исследования¹, являются модернистами по своему сознанию, вытекают изменения претензий к качеству жизни, с обеспечением которого власти всех уровней очевидно не справляются. Ухудшение социального самочувствия может быть связано не только с абсолютным снижением уровня жизни населения, но с неудовлетворенностью растущих ожиданий, и не только материальных. А это уже свидетельство роста качества человеческого капитала.

О несоответствии методик измерения социального самочувствия современному уровню развития российского общества пишет Д. Рогозин². Он на российском материале анализирует отечественные методики измерения социального благополучия как оценку собственной жизни в контексте положения в обществе, в том числе операциональную схему, которую использует уже более десяти лет Фонд «Общественное мнение» (данные на

1. Готово ли российское общество к модернизации. С. 25

2. Рогозин Д. Тестирование вопросов социального самочувствия // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.

2007 год – Н.М.). При этом концепты «социальное самочувствие» и «субъективное благополучие» исследователь уравнивает. Он приходит к выводу, что к настоящему моменту составленные в начале 1990-х годов вопросы о социальном самочувствии, ориентированные на различие адаптировавшихся и неадаптировавшихся респондентов, перестали отражать динамику среднесрочных изменений в восприятии респондентом своего места в обществе. По всей видимости, считает автор, время перемен прошло, и общество из трансформирующегося становится все более стабильным. «Сегодняшний день» трансформируется в сознании респондента в «сегодняшнюю жизнь». Исследователь резюмирует по этому вопросу: «Концепт социального самочувствия слишком сложен, чтобы редуцировать его до нескольких элементарных суждений». Во-вторых, российская аудитория демонстрирует закрытость и нежелание обсуждать в формате стандартизированного интервью личные моменты, связанные с личными целями, планами, пониманием счастья. Отсюда реальная опасность получить ложные или ситуативные сведения. В-третьих, в российских опросах в анкетах заложена исследовательская позиция, что главный системообразующий показатель социального самочувствия – оценка респондентами своего материального положения. Рогозин полагает, что социальное самочувствие не может быть сведено лишь к материальному благополучию. В особенности сегодня, когда шоковое восприятие действительности минуло, и тематическое наполнение исходного концепта реально усложнилось.

Рогозин предлагает такие «тонкие» индикаторы социального самочувствия как корреляция личных целей и социальных возможностей, влияние успешности или неуспешности дружеских, интимных отношений на данный показатель. Мне в рамках данной работы хотелось бы выделить те компоненты социального самочувствия, которые являются важнейшими при его оценке россиянами. Я пытаюсь «нащупать» аттрактивные структуры, установление «порядка» в которых может запустить механизм самодостраивания системы, как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества в целом.

Ценностное ядро россиян можно представить как треугольник: семья, работа, здоровье. Эти же составляющие мы обнаруживаем в структуре ценностей любого другого национального общества. Но дело ведь в их иерархии, сопряжениях и конфигурациях. Неоднократные исследования состояния общественного сознания россиян показывают, что Россия пока не стала обществом «победившего индивидуализма». Идея приоритета интересов личности не слишком легитимна для россиян, хотя отношение к индивидуализму у нас весьма толерантное, и понятие «индивидуализм» вызывает положительные ассоциации у 61 % респондентов¹. Но это не значит,

1. Готово ли российское общество к модернизации. С. 48.

что автоматически на передний план выносятся интересы коллектива. На первом месте у граждан России стоит семья. Значимость такой социальной группы как «семья» подчеркивается в большом количестве «МЫ»-ответов, говорится в исследовании Рогозина, когда личное благополучие ставится в прямую зависимость от благополучия семьи. Респондент говорит о себе, но держит в голове ее образ. Увеличение ссылок на семейную принадлежность¹ может свидетельствовать об изменении способа достижения психологического, внутриличностного баланса. То есть в условиях ослабления социальных связей в иных социальных общностях, особенно значимыми становятся внутрисемейные.

Почему при столь высокой значимости семьи столь высок процент разводов, неблагополучных браков, каковы причины внутрисемейной аномии. Социальные психологи усматривают их, прежде всего, в трансформации семьи как социального института. Происходит изменение традиционной семейной экономики, нуклеаризация, либерализация семьи. Любые принципиальные изменения происходят не безболезненно. Исследователи говорят об изменении ролей, занимаемых супругами, трансформации ценностных ориентаций, изменении соотношения поколений в семье, об изменении «детерминанты власти». Если раньше лидирующее положение в семье занимал мужчина, то сегодня положение супругов изменилось². Особенно трудно эти перемены, связанные со сменой внутрисемейных ролей, переживают мужчины. Теряя позицию кормильца семьи, они утрачивают свой авторитет в ее глазах и в собственных. Отсюда эскапизм мужчин, когда они не просто уходят из семьи, но перестают нести ответственность за оставшихся детей, пьянство, бытовое насилие, как проявление реакции замещения. Трансформация семьи закономерный процесс, связанный с трансформацией всей общественной системы. Но глубина аномии, поразившей российскую семью, напрямую связана с неблагополучием общества. Безработица, низкий уровень заработной платы, низкий уровень правовой защищенности, невозможность решить жилищный вопрос – эти проблемы, усугубляют трудности, связанные с трансформацией семьи как социального института. По-прежнему признавая семью высшей ценностью, вынося на первое место по значимости того, что она дает – взаимное уважение, терпимость и понимание, – россияне бывают не в силах ее сберечь. Проблемы общества проецируются на семью, усугубляя ее внутренние проблемы.

Фокусом мироздания для нынешних россиян выступает их личный микрокосм, считают авторы доклада по модернизации. Большой мир должен,

1. По результатам исследования «О чем мечтают россияне (размышления социологов)» (2012) именно с семьей в первую очередь мы себя идентифицируем (64,6 %). С. 154 // Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html

2. См.: Морозова Н.М. Аномия в семье // Режим доступа: <http://www.polit.spb.ru>

по мнению россиян, обеспечивать спокойствие в малом. Но забота о семье не отменяет у нас стремления к самореализации. У россиян, как показывают исследования, особо сильная ценностная мотивация на сферу духовного, включая сферу познания и образования. Так, частота благоприятных откликов на слово «учиться» в 2010 году была зафиксирована на уровне 91 %, «наука» – почти 93 %, «душа» – свыше 93 %, что выше, чем у европейцев, с которыми россиян сравнивали. Все понятия этого семантического кластера вызывают у населения России намного более благожелательное отношение, чем понятия, связанные с приобретением и закреплением за собой материальных богатств (так, слово «копить» в 2000 г. вызвало симпатии только у 65 % опрошенных, а в 2010 году – у 67%)¹. Интересная работа также устойчиво входит в число лидирующих ценностей нашего населения, обгоняя значимость любых материальных факторов. Она является не только способом добывания средств к существованию, но сферой самореализации, раскрытия своего творческого потенциала.

Вопреки стереотипным представлениям о наших гражданах более всего они ценят в людях трудолюбие (70 % респондентов), честность (62 %), профессионализм (51 %)². В сочетании с устойчивым интересом к содержанию работы это может быть мощным импульсом для проведения преобразований необходимых современному российскому обществу. Что же его блокирует, что не дает развернуться этому потенциалу?

Одним из главных социальных архетипов нашей ментальности является понимание справедливости не столько опирающейся на закон, сколько восходящей к некоей абсолютной правде. Причем, чем выше располагается личность на социальной лестнице, тем больше требований предъявляется к соблюдению ею законов и защиты правды. В случае, когда общество разучилось в способности властей всех уровней жить «по правде», его представители в значительной своей части, не считают для себя обязательным соблюдать правила, сформулированные теми, кто сам их не соблюдает. Но в силу специфики исторической судьбы протест против сложившегося порядка вещей носит не открытый характер, а форму глухого молчаливого саботажа. Впрочем, последнее, возможно, вскоре претерпит изменение, поскольку выросло уже поколение, чья историческая судьба принципиально иная. И формы социального протеста в информационном обществе могут быть свои. Недоверие граждан к социальной системе как целому – главный фактор аномии-энтропии, не дающей ей интегрироваться.

Возможно именно реформа судебно-правовой системы могла бы стать аттрактивной структурой, притягивающей к себе векторы развития модернизационных процессов и придавшей им ускорение. Российская исто-

1. Готово ли российское общество к модернизации. С. 165–166.

2. Там же. С. 163.

рия не раз доказывала, что идеи, обладающие свойством аттрактивности, организовывали российское общество на мощный рывок в отсутствие, казалось бы, объективных предпосылок. Попытка связать все ниточки сразу между реально существующим российским обществом, где неразвит средний класс, где до сих пор движущей силой модернизации считают рабочих и крестьян, где стабильность ценят больше, чем развитие с неким образом общества модерна, – попытка с весьма проблематичным результатом. По крайней мере, в краткосрочной перспективе. «Удар» же в болевую точку общественного сознания – ощущение своего бесправия и творимого беспредела, которое влечет за собой эскапизм, бегство в сферу частных отношений, может собрать те силы, на которые можно будет опереться в модернизационном рывке. Россияне вложат присущую им активность, трудолюбие, ответственность и профессионализм, готовность договариваться с властью.

Необходимость изменения методик измерения социального самочувствия россиян вытекает из изменения самой социальной реальности, в которой мы существуем, адаптивные модели поведения трансформируются в модели развития, жизненные ориентиры меняются с «выжить» в «жить качественно». Прохождение «витальной стадии» общественного существования, рост претензий к качеству жизни, не только материальной, сохраняющееся в обществе упование на власть, как источник ожидаемых преобразований и улучшений¹, неисполнение этих ожиданий, – все это ведет к ухудшению социального самочувствия россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Головаха Е. Панина Н. Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после «оранжевой революции» // Вестник общественного мнения. 2005. № 6. С. 11–16.
2. Готово ли российское общество к модернизации. Доклад Института социологии РАН. 2010 // Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doclاد/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf.
3. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–50.
4. Морозова Н.М. Аномия в семье // Режим доступа: <http://www.polit.spb.ru>
5. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Доклад Института социологии РАН. 2012 // Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html
6. Рогозин Д. Тестирование вопросов социального самочувствия // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.

1. См.: О чем мечтают россияне. С. 31.

Гайтукиева Е.Б.

*аспирант кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации*

Профессионально-кадровая основа управления социальным развитием муниципальных образований

Качество жизни граждан любой страны зависит от эффективной власти на самом близком к населению уровне. Да и население судит обо всём государственном аппарате по тому, как работают его нижние этажи. Какие бы хорошие законы не принимались в центре, исполняться они будут на местах. Именно здесь каждый гражданин сталкивается с представителями государства и, к сожалению, у многих в душе после этого остаётся неприятный осадок. Отношения к власти у населения формируется, прежде всего, на фоне общения с муниципальными служащими, от личных качеств и профессионализма которых зависит повседневная жизнь людей. От качества тех людей, которые сегодня работают в муниципальных образованиях, зависит эффективность решения проблем, стоящих перед местным сообществом. Именно поэтому кадровое обеспечение муниципальных образований становится одной из важнейших задач для органов, работающих в муниципальных образованиях. Кадровым потенциалом муниципальных образований необходимо управлять с целью его совершенствования. В данной статье дан анализ категории работников, которые являются должностными лицами, замещающими муниципальные должности на территории Республики Ингушетия.

По состоянию на 1 января 2014 года численность муниципальных служащих Республики Ингушетия составляет 658 человек.¹ Наибольшее количество сосредоточено в городских округах и муниципальных районах 160 - 177 соответственно. Что касается уровня поселений, то в них трудится 321 муниципальных служащих, из них 205 сельских.

Больше половины муниципальных служащих по данным на начало 2014 года составляет граждане Российской Федерации в возрасте от тридцати до пятидесяти девяти лет (71,5%). Лиц, достигших шестидесятилетнего летнего возраста немного (4,7 %). Вместе с тем настораживает, тот факт, что молодёжь в возрасте до тридцати лет составляет меньшинство в системе муниципальной службы (22,9 %). Таким образом, в течение ближайших 10-20 лет произойдёт высвобождение более половины муниципальных служащих, заменить которых лицами, имеющими достаточный опыт работы на муниципальной службе и необходимый уровень квалификации, будет невозможно.

1. Информационные справки о кадровом составе муниципального управления Республики Ингушетия (по состоянию на 01.09.2012 г. и 01.01.2014 г.)// Текущий архив отдела по вопросам государственной и муниципальной службы Администрации Главы Республики Ингушетия.

Количество женщин на муниципальной службе более чем в три раза превышает количества мужчин. Данная тенденция прослеживается на всех уровнях местного самоуправления. Эта ситуация прежде всего связана с тем, что мужчины стремятся трудоустроиться в более высокооплачиваемые сегменты рынка труда.

Что касается стажа государственной службы, наблюдается следующая картина. Самой большой группой государственных служащих (которые после вступления в 2010 году на территории Республики Ингушетия федерального закона о местном самоуправлении автоматически перешли в муниципальные служащие) являются должностные лица с опытом работы от одного года до пяти лет (32,2 %) и от десяти до двадцати лет (37, %). Эти данные подтверждаются итогами социологического опроса, проведённого отделом по вопросам государственной и муниципальной службы Администрации Главы Республики Ингушетия. Значительная часть муниципальных служащих, около 21,2 % не имеют стаж работы в системе государственного и муниципального управления вообще. В этой части по сравнению с прошлыми годами наблюдается некоторый прирост должностных лиц муниципальной службы, не имеющих стаж работы. Так, в 2011 г. их доля составляла 9,6 %, а в 2012 г – 7,2 %. С одной стороны, это можно оценить как положительный фактор – возрастает приток свежей силы. С другой – данное обстоятельство сигнализирует об относительной неустойчивости муниципальной службы. Также огромное значение в практике подбора кадров имеет смена политического уровня местного самоуправления. В Республике Ингушетия сложилась тенденция, когда со сменой политического лидера (например, главы местной администрации) сменяется от двадцати пяти до сорока пяти процентов муниципальных служащих. Это, конечно же, не может не волновать. Более чем на половину эффективность муниципальной службы зависит от наличия практического опыта. Ситуация усугубляется относительно низким уровнем заработной платы, которая не способствует сохранению наиболее талантливых и способных муниципальных служащих. Это показывает необходимость установки барьеров на пути произвола политического лидера. В этом направлении можно использовать опыт зарубежных стран, где в законодательстве предусматривается ответственность политического руководителя за необоснованное увольнение государственного служащего. В частности, в США установлен лимит государственных служащих, которых он может сменить. Причём каждое увольнение рассматривает специальный орган управления – совет по защите системы заслуг. Использовать данный опыт в условиях местного самоуправления можно следующим образом. Уставом муниципального образования установить лимит увольнения сотрудников и предусмотреть возможность контроля над кадровыми перестановками главы местной администрации со стороны контрольного органа.

По уровню образования муниципальных служащих Республики Ингушетия наблюдается следующая картина. Имеет высшее образование (80,6 %). При этом 1,3 % имеет два и более высших профессиональных образования.¹

Интересен анализ направлений подготовки муниципальных служащих. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Ингушетия лица, замещающие должности муниципальной службы, обучались следующим специальностям:

- экономика и управление – 69,6 %, в том числе по специальностям «Государственное и муниципальное управление» - 11,3 %, «Управление персоналом» - 1,5 %;
- педагогические науки – 9,7 %;
- общегуманитарные и социальные – 24,8 %, в том числе по специальности «Юриспруденция» - 21,8 %

Из анализа следует, что муниципальных служащих, получивших профильное образование абсолютное меньшинство.

Основная проблема кадрового обеспечения муниципальных образований является недостаток специальной подготовки муниципальных служащих. Именно поэтому, одним из главных направлений государственной поддержки местного самоуправления в законодательстве Республики Ингушетия должно стать содействие в профессиональном развитии кадрового состава муниципальной службы.

В республике многие из тех, кто пришёл на работу в местные органы власти, подчас не имеют ни опыта, ни соответствующего образования. Особенно остро это ощущается на уровне сельских поселений. Проблема заключается в том, что отвечающие требованиям времени подходы к процессу подготовки местных кадров не выработаны до сих пор. Муниципалитеты региона пытаются решить эту задачу путём организации краткосрочных курсов переподготовки и повышения квалификации. Однако, муниципальным служащим нужны не «корочки» о прослушанном курсе, а возможность постоянно обновлять свои знания и навыки. Бессистемность обучения, оторванность содержания образования от современной практики муниципального управления и, в конечном счёте, недостаток финансовых ресурсов не позволяют решить эту проблему.

Серьёзной проблемой является и нестабильность кадрового состава местного самоуправления, причинами которой являются, прежде всего:

- уровень материального обеспечения кадров местного самоуправления, который отстаёт от частного сектора экономики;
- отсутствие преемственности в кадровой работе.

Управление развитием муниципальных образований невозможно без использования кадровых технологий, то есть без умения управлять коли-

1. Официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Ингушетия (по состоянию на 01.02.2014 года)

чественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающие достижение необходимых целей.

Работников с соответствующей квалификацией нужно найти на рынке труда, оценить их способности и качества, выбрать лучших, принять на муниципальную службу и обеспечить включение в полезный производственный процесс. Именно для этого и надо делать акцент на использовании кадровых технологий.

Содержание кадровых технологий представляет собой совокупность последовательно производимых действий, приёмов, операций, позволяющих получить информацию о возможностях человека. Все кадровые технологии по целям можно разделить на три группы:

- технологии, обеспечивающие получение персональной информации (здесь используется метод оценки персонала);
- технологии, обеспечивающие требуемые характеристики персонала (методы отбора, формирования резерва кадров);
- технологии, обеспечивающие востребованность возможностей персонала (подбор персонала, ротация, управление карьерой).

Кроме этих трёх основных технологий немаловажное значение имеют технологии адаптации, мотивации, стимулирования персонала.

Как отметил Президент России В.В. Путин в своём Послании Федеральному собранию «ошибочно представлять программу кадрового развития как простое повышение зарплат по принципу «всем сёстрам по серьгам», то есть всем поровну, без учёта квалификации и реального вклада каждого работника. В каждой организации – медицинской, образовательной, научной – должна быть сформирована собственная программа развития и кадрового обновления».¹

Обязательное использование выше перечисленных технологий должно стать одним из главных направлений развития муниципальной службы.

Кадровая работа в муниципальных образованиях должна начинаться с процесса планирования персонала, позволяющего своевременно обеспечить необходимым количественным и качественным составом кадрового потенциала. В процессе прохождения муниципальной службы особое внимание нужно уделять оценке персонала, что позволяет выявить перспективы развития кадрового потенциала муниципальных образований и сформировать программы повышения квалификации муниципальных служащих. Повышение квалификации нельзя превращать в формальный процесс, в этом направлении нужна системность, которая включает в себя:

- обязательное обучение руководящего состава;
- программы, диагностирующие и анализирующие результат от полученного образования;
- комплексные и последовательные программы;

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 12 декабря 2012 года

Образование муниципальных служащих должно соответствовать современным требованиям, предъявляемым к муниципальной службе. В настоящее время определяют требования не только к профессиональным знаниям, но и к интеллектуальным способностям, личностным качествам муниципального служащего. Без таких интеллектуальных способностей, как умение быстро усваивать информацию, наблюдать, суммировать, отбирать и оценивать факты, анализировать, синтезировать, обобщать и таких личностных качеств, как способность легко налаживать человеческие контакты, считаться с мнением людей, выслушивать их, завоевывать доверие и уважение их, убеждать, создавать мотивы для действия, осознавать границы собственной компетенции, признавать ошибки и извлекать уроки из них невозможно стать муниципальным управленцем.

Современные требования к муниципальному управленцу основываются на понимании им ряда положений. Муниципальный управленец, прежде всего, должен:

- сознавать, что основной целью муниципального управления является удовлетворение потребностей населения;
- знать, что муниципальное управление невозможно без вовлечения населения в этот процесс;
- сознавать, что муниципальное управление возможно только как стратегическое управление;
- уметь не смешивать функции муниципального управления и прямой хозяйственной деятельности;
- способствовать созданию местной нормативно-правовой базы;
- уметь предвидеть эффект от связи и взаимозависимости между всеми сферами и процессами муниципального управления.

Безусловно, для подготовки таких кадров должно быть предусмотрено формирование и развитие системы непрерывного профессионального образования кадров для органов местного самоуправления, начиная с самого раннего профессионально ориентационного возраста, продолжая в течение всего срока пребывания на муниципальной службе. В настоящее время всё больше признаётся мнение, что профессиональная подготовка управленца должна начинаться с ранних этапов обучения и воспитания. Необходима многоуровневая непрерывная система подготовки кадров муниципального управления, которая может стать основой создания региональной программы формирования управленцев, способных обеспечить устойчивое развитие муниципальных образований сегодня и в будущем. В этом плане интересен многолетний опыт работы Волго-Вятской академии государственной службы по интеграции образовательного пространства «школа-вуз», который может стать основой для формирования инновационной модели до вузовской подготовки кадров для органов муниципальных образований региона.

Концепция профессионального образования муниципальных служащих в академии основывается на модели развивающего непрерывного образования, включающих в себя несколько этапов. Каждый этап реализует определённый образовательный уровень. Если выпускник основной школы согласно рекомендациям, своим способностям, желанию, мотивации дальнейшего образования выбирает среднее профессиональное образование управленческого профиля, он сдаёт вступительные испытания и переходит на факультет среднего профессионального образования академии по выбранной им специальности. Выпускник факультета среднего профессионального образования должен быть готов к профессиональной деятельности, что становится возможным в результате тесного взаимодействия академии с будущими работодателями (районными администрациями города) по закреплению и овладению системой профессиональных умений и навыков и первоначального опыта во время учебной и производственной практик, являющихся составной частью основной образовательной программы среднего профессионального образования. Руководители практики со стороны районных администраций и академии отрабатывают со студентами приёмы и методы самостоятельной работы по приёму посетителей, работе с обращениями, письмами, жалобами граждан, а также организацию документооборота по основным типовым видам документов. В процессе такой работы у студентов возникает интерес к своей будущей деятельности, а через интерес возникает и ответственность как будущего представителя власти перед населением. Выпускник до вузовской подготовки академии, получив среднее профессиональное образование, может продолжить обучение в академии по своей специальности для получения высшего профессионального образования по сокращённым программам.¹

В Республике Ингушетия введена в практику работа по трудоустройству выпускников высших учебных заведений страны, получивших диплом с отличием. Правительство Республики Ингушетия отслеживает выпускников-отличников, составляет списки и направляет рекомендательные письма в государственные и муниципальные органы не с просьбой их включить в резерв, а непременно трудоустроить. Вопрос их трудоустройства стоит на контроле Главы республики. Можно сказать практика положительная, но не каждый выпускник, получивший высокий бал по диплому, имеет положительную оценку личных и деловых качеств, необходимых для работы на муниципальной службе. К этому надо готовить (например, на опыте Волго-Вятской академии государственной службы) ещё до окончания вуза. Необходимо в регионе разработать методику по включению выпускников вузов в кадровый резерв муниципальных образований.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федера-

1. Кадровое обеспечение местного самоуправления. Учебно-методические материалы для проведения занятий в учебных центрах Ивановской области. Москва. 2007

ции» предусматривает возможность создания муниципального кадрового резерва с целью своевременного замещения вакантных должностей муниципальной службы.¹

Системный подход к подготовке муниципальных кадров означает совершенствование государственных стандартов и процедур профессиональной подготовки, взаимосвязь обучения с перспективными задачами муниципальной реформы.

На фоне создания единой системы кадрового резерва государственной и муниципальной службы требуется и создание системы подготовки для государственных и муниципальных служащих единой, но при этом диверсифицированной. Эффективность региональных и местных администраций, их способность действовать оперативно, грамотно, ответственно – это в нынешних непростых социально-экономических условиях вопрос один из главных.

Муниципальные чиновники – лицо государства. Именно поэтому, кадры местного самоуправления – это дело серьёзное и общегосударственное. Решать задачи местной кадровой политики необходимо совместными усилиями – на федеральном, региональном, местном уровнях. Нужны кадры новой генерации, которые не только исполняют решения власти, но и понимают суть тех решений, которые принимаются на федеральном, региональном уровнях власти, и компетентно реализовывают их на местах, выступают в роли практиков, которые воплощают теоретические проекты и способны лучше других судить об их достоинствах и недостатках. Эффективная обратная связь, союз специалистов-теоретиков и специалистов-практиков в центре, регионе и на местах только и позволят создать муниципальную власть, соответствующую мировому уровню и способную найти ответ на вызовы современности. Только так могут быть соединены инновации и патриотические традиции, обеспечено единство власти всех уровней.

Для обеспечения кадрами качественно иной муниципальной политикой необходимо совместными усилиями всех ветвей власти разработать постоянно действующую теоретическую и практическую программу.

Во-первых, эта должна быть программа, основанная на добровольном участии. Никто не может быть принуждаем к участию в ней, даже если он уже работает в системе муниципального самоуправления. Некоторые способны делать то, что они делают. Может быть, от них не надо требовать большего. Но есть люди, которые считают, что их таланты и способности используются не полностью.

Во вторых, это должна быть креативная программа. Ведь в ходе её будет осуществляться творческий процесс создания нового, доныне не существовавшего.

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» статья 33.

В-третьих, программа должна быть основана на опыте. Участники программы – это муниципалы, которые знают своё дело и реально занимаются решением муниципальных вопросов.

В-четвёртых, программа должна быть межрегиональная, общероссийская, позволяющая выйти за пределы своего муниципального образования, своего региона и найти единомышленников по всей России.

Эта программа должна предполагать:

- идентификацию и консолидацию российского муниципального кадрового состава;
- формирование российского муниципального банка идей и их пропаганду;
- обеспечение устойчивой связи между муниципальными кадрами для решения инновационных задач, а также для доступа их к информации, необходимой для этого;
- постоянное информирование муниципальных служащих о новейших решениях, принимаемых на федеральном и региональном уровнях, о смысле и направленности федеральной и региональной политики;
- обратную связь между местным сообществом и центром, доведение компетентных суждений практиков-муниципалов до разработчиков федеральных и региональных программ.

Всё перечисленное, вместе взятое – как движение от политической и экономической теории к муниципальной практике, – станет инновационной школой для новой генерации российских управленцев, которая соединит и опыт и творчество.

Литература:

1. Бабун Р.В. Местное самоуправление и муниципальное управление: современные проблемы. – Обнинск: институт муниципального управления, 2010. – 200с.
2. Бабун Р.В. Организация местного самоуправления: Учеб. Пособие. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.:КноРус, 2008-2010. – 222с.
3. Зотов В.Б. Система муниципального управления в схемах: Учеб. пособие. – 2-е. изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2007 (Высшее образование). – 179 с.
4. Зотов В.Б. Справочник муниципального служащего.- Ростов н/Д: Феникс, 209.- 351с.
5. Кирсанов С.А., Ошурков А.Т.,Истомин Е.П., Резанов Л.В. Муниципальное управление: эффективность муниципального менеджмента: Учебник. – СПб.: ООО «Андреевский издательский дом»,2008-317 с.
6. Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент: Учеб. пособие. – Барнаул; Обнинск: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – 163 с.
7. Парахина В.Н. Муниципальное управление: Учеб. пособие/ В.Н. Парахина, Е.В. Галеев, Л.Н. Ганшина. – 2-е изд.,стер. – М.: КноРус, 2008.- 496с.
8. Система муниципального управления / Под. ред. В.Б. Зотова. – 5-е изд., испр. И доп. – Ростов н/Д: Феникс,2010 – 717с.
9. Кадровое обеспечение местного самоуправления. Учебно-методические материалы для проведения занятий в учебных центрах Ивановской области. Москва. 2007.

Музакаев Д.А.,

соискатель кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Особенности и механизмы реализации государственной политики Чеченской Республики в сфере этнокультуры

В плане осуществления государственной политики в области культуры Чеченской Республики в настоящее время используется достаточно разнообразный набор методов и форм работы. Решающими условиями успешной реализации государственной политики в сфере культуры стали: полная поддержка со стороны государства, выделение достаточных финансовых и материальных ресурсов, разработка современной нормативно-правовой базы, профессионализм и высокое мастерство деятелей культуры и искусства.

В первую очередь требовалось создание республиканской нормативно-правовой базы развития культуры и искусства. На протяжении первой половины первого десятилетия XXI века главным препятствием являлось отсутствие собственных республиканских законов, регулирующих деятельность в сфере культуры и искусства.

К тому же, отсутствие закона «О культуре» не позволяло в полной мере задействовать такой действенный инструмент, как республиканские целевые программы в сфере культуры.

Таким образом, возрождение и дальнейшее развитие культуры и искусства Чеченской Республики оказалось теснейшим образом связано с проблемой воссоздания государственных структур и политической системы. Лишь после становления всех ветвей власти стало возможным окончательное формирование государственной политики в сфере культуры, что, в свою очередь, позволило Министерству культуры Чеченской Республики в 2008 г. разработать документ, который лег в основу краткосрочного планирования – «Концепция перспективного развития отрасли культуры и искусства Чеченской Республики на 2008 – 2009 годы».

Вместе с тем, новая государственная политика в сфере культуры предусматривала и всестороннюю модернизацию материально-технической базы учреждений культуры и искусства.

Темпы восстановления материально-технической базы учреждений культуры и искусства первоначально выглядели очень и очень скромными. Например, за 2000 год на объектах культуры Чеченской Республики было освоено всего 4 млн. руб., которые были затрачены на проведение ремонтных работ в РДК Ножай-Юртовского, Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов, ряда сельских домов культуры и библиотек.

Этот период отмечен тем, что работники культуры повсеместно своими силами проводили текущий ремонт клубов и библиотек, вместо стекла затягивали окна полиэтиленовой пленкой, ставили в помещениях самодельные газовые печи и приступали к работе в таких, прямо скажем, некомфортных условиях. Вклад государства в восстановление объектов культуры выглядел достаточно скромным.

Ситуация начинает меняться к лучшему с 2002 года, когда ряд учреждений культуры и искусства Чеченской Республики (например, здание Чеченского драматического театра им. Х. Нурадилова) вошли в Федеральную целевую программу «Культура России. 2001 – 2005 гг.». С этого года вплоть до настоящего времени большое количество объектов культуры и искусства восстанавливается по Федеральным целевым программам «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» и «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики», рассчитанным до 2012 года. Среди крупнейших объектов, которые необходимо было возводить заново, относится здание театра им. М.Ю. Лермонтова, Национального музея Чеченской Республики и Национальной библиотеки Чеченской Республики. Причем, для возведения каждого из этих зданий был создан уникальный проект, согласно которому здание должно быть возведено и все для того, что эти объекты культурного наследия стали подлинным украшением чеченской столицы.

Кроме того, усилиями руководства Чеченской Республики значительное количество учреждений культуры были восстановлены по так называемым внепрограммным мероприятиям, которые не входят в утвержденные восстановительные программы.

Путем включения объектов культуры в различные федеральные и республиканские восстановительные программы, а также «выбивания» дополнительных средств удалось развернуть довольно обширную строительную программу, способствующую значительному укреплению материально-технической базы сферы культуры и искусства. К примеру, если еще в середине 2000-х годов в Грозном и по республике в целом не хватало сценических площадок для организации творческого процесса и концертной деятельности, то теперь эта проблема потеряла былую остроту. К небольшому концертному залу по пр. Х. Исаева в 2008 году добавились Государственный театрально-концертный зал (на 800 мест) и здание Чеченского государственного драматического театра им. Х. Нурадилова. Кроме того, было отремонтировано или построено заново значительное количество районных и сельских домов культуры.

Сейчас не проходит года, чтобы не было сдано в эксплуатацию более пяти крупных объектов культуры. Успешная реализация обширной строительной программы идет параллельно с модернизацией технической базы

сферы культуры и искусства. И это естественно – новые здания сдаются, что называется, «под ключ» – с новейшим техническим оборудованием. Кроме того, в целях модернизации материально-технической базы активно задействован еще один важный механизм – разработанная и утвержденная в 2008 году «Республиканская программа развития культуры в Чеченской Республике на 2008 – 2011 годы».

Не меньшее значение имеет и действенная государственная поддержка работников культуры и искусства, которая осуществляется в самых разных формах. Довольно быстро удалось упорядочить процесс финансирования деятельности учреждений культуры и искусства, а также выплаты заработной платы. На протяжении последнего десятилетия руководство Чеченской Республики постоянно проявляет готовность поддержать деятельность творческих коллективов и отдельных артистов. А нынешний Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров очень часто лично посещает репетиции ведущих творческих коллективов республики, где вникает во все тонкости становления профессионального мастерства. Специально для их поддержки Р.А. Кадыров применяет практику выделения так называемых «президентских надбавок», которые выплачиваются наиболее успешным в творческом отношении коллективам. Такую надбавку получают, например, коллективы Государственного ансамбля «Вайнах» и Государственной филармонии им. А. Шахбулатова.

Очень широко применяется и такая форма поощрения, как награждение лучших работников культуры и искусства различными правительственными наградами. За один только 2008 год 84 работника культуры и искусства были отмечены правительственными наградами¹.

Кроме того, практикуется награждение лучших работников ценными подарками и денежными премиями. Например, в одном только ансамбле «Вайнах» помимо денежных премий легковые автомобили получили в подарок 27 действующих артистов и три ветерана. Кроме того, двоим артистам были предоставлены новые квартиры².

Театральная жизнь Чеченской Республики восстанавливалась очень трудно. Война разрушила здание театра им. Х. Нурадилова и театрально-концертного зала, а актеров разбросала по лагерям беженцев. Оба ведущих театральных режиссера (М. Солцаев и Р. Хакишев) нашли применение своим способностям за пределами республики.

Казалось, театральные подмостки в Чеченской Республике не будут восстановлены еще много лет, но новое руководство республики придавало возрождению национального театра важное культурное, идеологическое и политическое значение.

1. Ахмат-Хаджи Кадыров: «Без культуры нет нации!». Грозный, 2010. С. 88, 97.

2. Музакаев Д.А. «Вайнах» – жизнь моя» / Документальный очерк. Грозный, 2010. С. 83.

Сегодня театрам Чеченской Республики необходимо воссоздавать жанровое разнообразие репертуара, поднимать значимые проблемы и темы, которые не оставляли бы зрителя равнодушным, строить репертуар на лучших образцах чеченской, русской и мировой драматургии.

Многое делается и для возрождения национальной кинематографии. Вплоть до настоящего времени производство кинопродукции целиком сосредоточено в двух действующих телекомпаниях: «Вайнах» и «Грозный». Что касается вновь воссозданного в структуре Министерства культуры Чеченской Республики Государственного Управления по кинематографии, то его деятельность первоначально сосредоточилась на сохранении остатков киносети, а также выработке мер по регулированию стихийно развивавшегося рынка видеопоказа.

Наиболее успешно и динамично развивалось в последние годы чеченское танцевальное искусство. Поразительно, но даже в разгар военных действий чеченские танцевальные коллективы создавались за пределами Чеченской Республики. Например, в 2000 году созданный в Москве детский ансамбль «Ловзар» дал несколько благотворительных концертов в российской столице и Ярославле. А в Республике Ингушетия возобновил свою деятельность детский ансамбль песни и танца «Даймохк», который в 2001 году побывал на гастролях в Турции, Франции и Германии.

Что касается ведущего хореографического коллектива Чеченской Республики – ансамбля «Вайнах», то в ходе второй военной компании его артисты оказались разбросанными по различным лагерям беженцев, преимущественно за пределами Чеченской Республики. Была не только утеряна вся материально-техническая база ансамбля, но и за два года вынужденного простоя артисты потеряли сценическую форму.

Возрождению ансамбля «Вайнах» руководство Чеченской Республики придавало особое значение – этому коллективу предстояло стать визитной карточкой вновь возрождающейся Чеченской Республики.

Творческий процесс в ансамбле «Вайнах» возобновился в феврале 2001 года в пансионате «Нарт» г. Нальчик. Разумеется, в тех условиях не могло быть и речи о создании новой программы – как уже говорилось, коллектив к этому времени не работал около двух лет и необходимо было для начала просто вернуть артистов в хорошую профессиональную форму. Но даже в этой ситуации параллельно с восстановлением прежней программы ансамбля «Вайнах» был осуществлен ряд новых постановок. Да и старая концертная программа была восстановлена в новой редакции с учетом современных технических требований к государственным ансамблям танца.

В итоге, ансамбль «Вайнах» удалось восстановить в кратчайшие сроки. Так, коллектив начал функционировать в конце марта 2001 года, а уже 18 мая при полном аншлаге прошел первый концерт в Краснодаре. Первое

публичное выступление возрожденного ансамбля «Вайнах» на родине состоялось в июле 2001 года в Доме культуры Ножай-Юртовского района.

В 2002 году ансамбль «Вайнах» выехал в Москву и провел большой концерт в концертном зале «Россия», посвященный 60-летию юбилею коллектива.

С этого года ансамбль «Вайнах» неизменно принимает участие в фестивале культур народов России в Москве, затем в Санкт-Петербурге. Есть и другие общероссийские фестивали и памятные даты, в праздновании которых «Вайнах» также регулярно участвует.

Окончательно в Чеченскую Республику ансамбль «Вайнах» вернулся летом 2002 года, а в 2003 году он обрел постоянную сцену – на его баланс было передано здание концертного зала по пр. им. Х. Исаева в Грозном.

Все это помогло коллективу быстрее вернуть свое творческое лицо и уверенно продвигаться по пути обретения былой мировой славы. В рекордно короткий срок ансамбль «Вайнах» вновь стал одним из ведущих хореографических коллективов Российской Федерации и принимает самое активное участие в мероприятиях и празднествах федерального уровня и на уровне Юга России.

Начиная с 2002 года ансамбль «Вайнах», а также другие танцевальные коллективы Чеченской Республики, регулярно осуществляют зарубежные гастрольные поездки.

Успешная творческая деятельность ансамбля «Вайнах» задает тон развитию всей современной чеченской хореографии и обозначает тот уровень профессионального мастерства, на который равняются все остальные танцевальные коллективы Чеченской Республики.

На сегодня функционируют еще три государственных ансамбля. Это детский ансамбль песни и танца «Дайхохк» (художественный руководитель Р. Ахмадов), еще один детский ансамбль песни и танца «Башлам» (художественный руководитель Я. Алиев) и ансамбль фольклорной песни и танца «Нохчо». Каждый из этих ансамблей за последние годы добился выдающихся успехов.

Успешно развивается в последние годы чеченское музыкальное искусство и чеченская эстрада. Продолжает развиваться и изобразительное искусство, постоянно радуя его ценителей новыми успехами. Война уничтожила все крупнейшие собрания живописных и скульптурных работ чеченских художников, но не смогла остановить их творчество.

Важное место в культурной жизни Чеченской Республики занимает деятельность клубных учреждений и национальных культурных центров. В 2000 году в республике насчитывалось 236 клубов и домов культуры, из которых 112 подлежали восстановлению, а еще 102 – капитальному ремонту¹.

Тяжелейшие утраты понесло и музейное дело Чеченской Республики,

1. Ахмат-Хаджи Кадыров: «Без культуры нет нации!». Грозный, 2010. С. 6.

которое, однако, за последние годы сделало заметный шаг вперед. За период военных действий было уничтожено до 90% музейных фондов Чеченской Республики, а также вся учетно-фондовая документация. Тем не менее, деятельность музеев Чеченской Республики не остановилась. На протяжении последних лет в Национальном музее Чеченской Республики ведется кропотливая работа по расширению имеющихся фондов, возобновлена научная деятельность, а вниманию жителей Чечни представлено несколько экспозиций, рассказывающих о ее прошлом и настоящем. Ведется большая работа по фотофиксации предметов фонда музея и выявлению у граждан республики предметов исторического и культурного значения. Осуществляется также экскурсионное и индивидуальное обслуживание населения.

Подводя итоги первого десятилетия XXI века, которое прошло под знаком возрождения Чеченской Республики, можно констатировать, что по многим позициям чеченская культура и искусство вышли на современный уровень. Более того, сегодня чеченская культура вновь находится на стадии подъема и мы вновь (как и в конце прошлого века) стоим перед необходимостью совершить качественный переход к классическому искусству. Это единственный путь, который позволит нам успешно интегрироваться в российское и общеевропейское культурное пространство.

Но чтобы совершить этот переход, необходимы новые усилия по всем направлениям – от дальнейшего совершенствования материально-технической базы до создания новых творческих коллективов и развития жанров, отсутствующих в современном чеченском искусстве. Сложность задач, стоящих перед сферой культуры Чеченской Республики, нельзя преуменьшать. Принципиально важно, однако, что при существующем уровне поддержки и понимания со стороны республиканского руководства – эти проблемы вполне решаемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмат-Хаджи Кадыров: «Без культуры нет нации!». Грозный, 2010.
2. Музакаев Д.А. «Вайнах» – жизнь моя» / Документальный очерк. Грозный, 2010.

Миннуллина Э.Б.,

*кандидат философских наук, профессор кафедры философии Казанского
государственного энергетического университета*

Дискурс толерантности в поликонфессиональном сообществе

Определение роли дискурса толерантности как инструмента урегулирования социальных конфликтов приобретает особую значимость на фоне этнорелигиозных разногласий. Диалогический характер толерантности выражается в том, что она является сознательным подавлением чувства неприятия чего-либо в другом индивиде с пониманием того, что другой – это, прежде всего, бытийно другой, а его вкусы и образ жизни, вера и социальные практики являются продолжением этого бытия собой. Толерантность формально явлена как диспозиция понять и сохранить диалог с признанием и уважением права индивида быть другим. Если рассматривать понятие толерантности как синоним пассивного терпения (страдания), то из семантики исчезает важная рациональная составляющая этого отношения. В статье ставится задача раскрыть рациональный, дискурсивный характер толерантности как коммуникативного взаимодействия, конституированного смысло-критическим подходом и рефлексией.

На международной конференции «Concerned Philosophers for Peace», которая состоялась 24-27 октября 2013 года в Йосемити (Калифорния)¹, американский философ М. Лахт обозначил несколько рисков, с которыми связано возведение толерантности до этического принципа социального взаимодействия. Так, он сказал, что моральный релятивизм не позволяет определить нормы толерантности. Кроме того, одним из следствий определения толерантности как основы отношений может стать культурный апартеид², который отдаляет людей. Иначе говоря, толерантность может обернуться не инструментом стабилизации отношений, но посредником разобщения и произвола. При таком понимании обратной стороной толерантности выступает вседозволенность, в том числе допустимость социальной несправедливости. То есть, одним из последствий определения терпимости как основополагающего принципа коммуникации, как утверждает М. Лахт, является культурный сепаратизм. Оправдание норм толерантности в таком случае оборачивается моральным релятивизмом. Таким образом истолкованная толерантность обуславливает не гармонизацию отношений, основанных на справедливости, а, напротив, дестаби-

1. Minnullina E., Lucht M. Tolerance, Dialogue, and Interconfessional Harmony in Tatarstan. [Electronic source]: Concerned Philosophers for peace. Conference program. URL: <http://www.fresnostate.edu/artshum/ethicscenter/documents/PPPprogram.pdf> (дата обращения: 15.02.2014).

2. Sperber D. Apparently Irrational Beliefs. Rationality and Relativism. Eds. Hollis and Lukes. Oxford: Blackwell, 1982, pp. 179. P. 80

лизацию.

Мы могли бы назвать подобное отношение «мнимой толерантностью» (об этом уже говорилось в статье «Рациональная толерантность как принцип этики дискурса»)¹. Оно указывает на объективно существующие индифферентность и пассивную уступку другому. На наш взгляд, не следует отождествлять толерантное отношение с безразличием. Если бы толерантность как отношение была основана на вседозволенности без критицизма, в таком случае не было бы необходимости что-либо терпеть. Мы исходим из того, что толерантность проявляется именно тогда, когда существует возражение по поводу неприемлемого с точки зрения одной из сторон отношения. Каким образом можно терпеть недопустимое, а самое главное – для чего? В качестве исходной посылки экспликации толерантности возьмем тезис: толерантность – это добродетель справедливости и требование разума.

Действительно, релятивистская терпимость делает критику невозможной, поскольку позиции оказываются несоизмеримыми, а какие-либо критерии оценки условными. Однако анализ парадоксов толерантности позволяет выявить условия достижения баланса между толерантным отношением к чувствам и мыслям другого и стремлением не допустить произвол и вседозволенность.

Мы утверждаем, что конструктивный дискурс толерантности, выстраиваемый как регламентированные речевые акты, в «в которых акторы ориентируются на взаимные притязания на значимость»², выполняет функцию координации действий индивидов, чьи идентичности автономны. В то время как в дискурсе насилия последние выражены в терминах доминирующей идентичности.

Для современной социальной структуры характерны столкновения интересов на почве этнической и конфессиональной принадлежности участников взаимодействия. В этих условиях межконфессиональная гармония, сбалансированные отношения социальных элементов возможны, прежде всего, как дискурсивное единство, встроенное в социальную практику. Например, в отношениях христиан и мусульман в Татарстане артикуляция гармоничных отношений реализуется в повседневном дискурсе и на уровне последовательной центристской политики.

Эти системные меры и практики жизненного мира отражают дискурсивную компетенцию терпимости, которая располагается в области между тем, против чего индивид возражает, но может принять, и областью строгого отказа (скажем, неприятия экстремизма). Рациональный дискурс толерантности означает, что общая сфера принятия должна быть более

1. Миннуллина Э. Б. Рациональная толерантность как принцип этики дискурса // Теория и практика общественного развития. 2013 № 9, с. 27-32.

2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. – 377 с. С. 69.

очевидной, чем сфера отторжения. Так, Раис Сулейманов, руководитель центра Поволжья региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ утверждает, что есть критерии объективной исламской ситуации в любом регионе, в том числе в Татарстане. В целом – это степень политической активности, которая проявляется в традиционной форме: забастовочная деятельность, частота политических заявлений и так далее¹. Существует еще один элемент, показательный в отношении исламских фундаменталистов, – террористические акты. Поддержание границы между допустимым и отвергаемым (экстремизмом) реализуется и законодательно: в соответствии с законопроектом «О внесении изменений в закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях»² 2012 года все руководители официальных исламских организаций имеют право устанавливать собственные квалификационные требования к работникам, в частности, требование иметь российское мусульманское образование.

Другим необходимым условием сохранения толерантных отношений в Татарстане является формирование татарского этнорелигиозного дискурса, концептуализирующего межконфессиональный диалог мировоззрений, приверженность универсальным языковым играм. Это дискурсивное пространство позволяет поддержать практику повседневного общения, ориентированного на признание различий и уважение к другому. В то же время конфликты между коренным населением и иммигрантами в Татарстане случаются. Нежелание идти на межрелигиозный, межэтнический диалог в целом типично для современного поликультурного пространства, а, вместе с тем, именно диалог является основным фактором формирования дискурса толерантности. Размышляя о природе этого диалога, рассмотрим элементы эффективного рефлексивного взаимодействия.

Дискурс рационального толерантного отношения включает в себя следующие компоненты: возражение, контекст, рефлексия, принятие и цель. Их определение позволит дифференцировать толерантность и безразличие к проблемам. Первым компонентом толерантности, который отсутствует в безразличном отношении «живи и дай жить другим», является возражение. Критицизм как необходимая составляющая дискурса толерантности подразумевает: если некто относится к чему-то толерантно, то изначально он что-то отвергает и у него есть основание для возражения и критики. Конечно, форма возражений может быть различной, она зависит в том числе от того, насколько отработаны политические решения в межрелигиозной и межэтнической сфере. Опасность политически навязанного дискурса заключается в том, что предполагаемая терпимость может быть использована

1. Сулейманов Р. Власти Татарстана наведут порядок в республике. [Электронный ресурс]: Альманах «Искусство войны». – URL: <http://navoine.ru/tatarstan-republic-sharia.html> (дата обращения 14.02.2014).

2. Госсовет внес изменения в закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]: Татар-Информ. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/08/03/326005/>

на как инструмент господства и подавления. Очевидно, что целью призыва к толерантности должна быть гармония и мир в регионе, а не содействие укреплению политических позиций какого-либо субъекта.

Конечно, говоря, о свободе дискурса толерантности от дискурса доминирования политических интересов, мы осознаем, что в жизненном мире, подавляемом системой, фактически реализовать этот принцип вряд ли возможно. Более того, политические шаги и действия могут и должны осуществляться в рамках солидаризации индивидов и групп, их значимость – в поддержке толерантных отношений. Так, Ю. Хабермас отмечает исторический момент, когда политика была вынуждена вмешаться в решение проблем толерантности: как только некоторые страны приняли закон, разрешающий несколько религий, они должны были обязать граждан проявлять взаимную терпимость¹. Таким образом, формируется дискурс толерантности, с одной стороны, как личная установка на диалог и критику, с другой – как решения в сфере системы.

Достижение гармонии и стабильности основано на рационализации коммуникативных отношений. В условиях намеренно, контролируемо сдерживаемого неприятия она предполагает смысло-критическое различение позиций и определение значимости аргументов другого. К. Поппер справедливо утверждал, что человек становится лучше тогда, когда принимает всерьез своего собеседника, внимательно относится к его аргументам. В этом и заключается разумность коммуникации: осознание права другого на выражение собственной позиции, на терпимость и на то, чтобы быть услышанным². Толерантность представляет собой этическое воплощение естественного права человека – признание его свободы на выражение себя, а коммуникация является условием, при котором это становится возможным. То есть без установления взаимодействия, в процессе которого субъекты приходят к выявлению точек соприкосновения, общих сторон, невозможно найти выход из отношения нетолерантности.

Например, в Татарстане мусульмане, исповедующие ханафитский мазхаб, вступают в диалог с представителями других религий, при этом коммуникативное взаимодействие осуществляется при взаимном допущении культурных и религиозных различий на основании дискурсивных мировоззренческих общностей. Однако ситуация усложняется, когда одна из сторон может оспорить факт значимости позиции другой стороны и когда взаимодействие обретает статус государственно-политического феномена. Так, вопрос экспансии исламского фундаментализма, обострившийся в контексте арабских революций, выводит на первый план отношения внутри самого ислама.

1. Habermas J. Intolerance and Discrimination. [Electronic source]: Bioetica. URL: <http://www.bioeticanet.info/habermas/HABintolydisc.pdf> (дата обращения: 13.02.2014).

2. Там же. С. 275

В подобных ситуациях рационализация толерантного отношения заключена в целеполагании. Известный парадокс толерантности «морально правильно терпеть то, что морально неправильно» можно преодолеть, определив общую сторону отношений. В ситуации конфликта важно установить границу между тем, что может быть терпимо, а что – нет. Кроме того, как мы уже говорили, дискурс толерантности включает возражение, он не может быть основан на воздержании от моральных суждений во имя толерантности. В этом состоит парадокс толерантности: необходимо одновременно быть терпимым и не быть безнравственным. Решение здесь, на наш взгляд, заключается в выходе на метауровень и обращению к системе измерения более высокого уровня. Такой ценностью общей значимости является справедливость. Рационализация отношений на основе справедливости – это опора на доступные в равной мере для всех участников диалога блага и равные возможности. То есть, справедливость является фундаментом правового аспекта толерантности и социальной стабильности.

Еще один парадокс толерантности заключается в том, что, говоря о границах толерантности, мы предполагаем нетолерантность. Не существует общества с единой истиной. В условиях глобализации мы должны избегать риска репрессивной этики с одним центром культурных и религиозных норм. С другой стороны, этическое – дискурсивно и может быть встроено в культурный и религиозный контекст. Попытка сделать кого-то счастливым через собственную систему измерений и навязывание стандартов неизменно приводит к противоположному – к отрицанию свободы «Я». По меткому замечанию Поппера, «попытка создать рай на земле неизбежно приводит к созданию преисподней»¹. В условиях бескомпромиссной критики (в том числе пересмотра собственных позиций) первостепенную значимость приобретает равнозначность дискурсов. Однако без целеполагания этот принцип неполон. Именно *telos* «Для чего?» придает смысл толерантным отношениям – для сохранения культуры мира, а не войны.

Существуя на границах различных миров, толерантность имеет не только правовую основу (в терминах Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО 1995 года)², но в контексте растущего коммуникативного пространства и правовой либерализации она имеет также индивидуальный смысл, значимость в отношении личностной диспозиции. Типичные для Татарстана в конфессиональном отношении смешанные браки встраиваются в дискурс жизненного мира и системы одновременно, то есть сохранение отношений носит как личностный, так и социальный характер.

Еще одним важным компонентом дискурса толерантности является контекст. В этом отношении М. Лахт выразил важную мысль о том, что

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. – Т. 2 Время лжепророков. – М: Феникс, 1992. – 552 с. С. 274

2. UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. [Electronic source]: UNESCO. URL: http://www.unesco.org/webworld/peace_library/UNESCO/HRIGHTS/124-129.HTM (дата обращения: 13.02.2014).

дискурс рациональной толерантности возможен только в условиях готовности общества к толерантным отношениям. Действительно, дискурс насилия, укорененный в структуре коммуникативной рациональности и, соответственно, в социальном опыте, исключает семантику толерантности. Контекст межэтнических и межконфессиональных отношений в Татарстане менялся в течение четырех веков после завоевания Казани Иваном Грозным, и он повлиял на формирование веротерпимости. В целом можно утверждать, что толерантные отношения сложились постепенно как основа политически выгодного дискурса (примером может служить Указ Екатерины II «О терпимости всех вероисповеданий» в 1773 году).

Таким образом, контекст формирует дискурсивный блок, который способствует гармонизации отношений, постепенно снимая проблему установления толерантных отношений. Универсальные нормы могут служить своего рода границами толерантности, но в настоящее время глобализация стремительно разрушает «нормальный» контекст сосуществования. В этой ситуации решением проблемы является разработка этических норм общения, центральным элементом которых является признание значимости другого, нацеленность на диалог и отказ от разрешения конфликтов в авторитарном порядке.

В заключение следует подчеркнуть, что необходимо дифференцировать мнимую и рациональную терпимость, основанную на диалогическом взаимодействии и взаимном желании достичь согласия. Дискурс рациональной толерантности реализуется как рефлексия в контексте открытости и смысло-критического различения согласованных интересов, обуславливающих эффективное сотрудничество. Дискурс толерантности играет роль координатора действий автономных индивидов, способа достижения сбалансированных отношений на общей коммуникативной основе, встроенной в социальную практику. Он предполагает отказ от дискурсивного доминирования и демонстрации каких-либо преимуществ (политических или социальных), выходящих за пределы рациональной аргументации.

Список литературы

1. Миннуллина Э.Б. Рациональная толерантность как принцип этики дискурса // Теория и практика общественного развития. 2013, № 9. С. 27-32.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. – Т. 2 Время лжепророков. – М: Феникс, 1992. – 552 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: Наука, 2001. – 377 с.
4. Sperber D. Apparently Irrational Beliefs. Rationality and Relativism. Eds. Hollis and Lukes. Oxford: Blackwell, 1982, pp. 179.

Сафин РР.,

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант кафедры педагогики

Шеймарданов Ш.Ф.,

Елабужский институт Казанский (Приволжский) федеральный университет, кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Исторические аспекты становления проблемы гендерного образования в России в XVIII-XIX вв.

Современное российское общество находится сегодня на этапе демократического развития. Один из основных принципов демократического общества - это признание равных прав женщин и мужчин во всех областях и создание условий для их реализации. Современная концепция демократии исходит из того, что без достижения гендерного равенства невозможно построение полностью демократического общества. Только воспитание, основанное на равноправии полов, способно сформировать эгалитарное сознание у будущих граждан. Открытому демократическому обществу необходимы такие качества, как толерантность, критическое мышление, независимость. Без гендерного образования эти качества мы не сможем воспитать в наших учениках, так как не сможем сформировать у них гармоничные гендерные отношения. Гендерная педагогика создает другой взгляд на мир, на свою собственную роль в обществе, на отношения с другими людьми, с представителями другого пола, что приводит к серьезным изменениям в мировоззрении, к формированию более активной гражданской позиции, в конечном счете - к изменению общественного сознания.

Эта проблема обретает актуальное звучание в условиях обновления исторического и обществоведческого образования, модернизации общеобразовательной школы, в концепции которой подчеркивается, что важнейшей задачей воспитания является формирование у школьников гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Следовательно, гендерное образование решает множество важных социальных задач, и необходимость его развития не должна вызывать сомнений. Гендерная педагогика должна стать необходимым компонентом гражданского образования.

Но, как отмечает Л.В. Штылева, из поля зрения систематически выпадает важный фактор модернизации современного образования, связанный с фундаментальными изменениями гендерных отношений в семье и обществе, которые уже произошли в XX веке и продолжают нарастать. Он обре-

тает особое значение в свете современных стандартов гендерного равенства, провозглашенного ООН одной из целей третьего тысячелетия (2001), а также неуклонной научно-технической модернизации общественного производства в индустриально развитых странах, включая Россию, которая оставила в прошлом традиционное разделение ключевых сфер жизни человека и общества на «женские» и «мужские». Реализация гендерного подхода в воспитании и обучении является одной из актуальных проблем в современной педагогике. Гендерный подход помогает осмыслить историко-педагогический процесс как процесс развития и смены парадигм, как теорию или модель постановки проблем, принятую социумом для решения образовательных задач[3].

Идея полоролевого обучения и воспитания осуществлялась на протяжении всей истории отечественного образования путем создания дифференцированных учебных заведений по половому признаку еще с X века.

В отечественном социогуманитарном знании выделяют три парадигмы взглядов на половые различия между женщинами и мужчинами, которые с необходимостью отражались и отражаются в образовании как подсистеме культуры. Первая – «разные и неравные», вторая – «разные, но равноправные» (или «равноправные, но не равные»), и третья – «равенство при различиях». Идеи, заключенные в этих парадигмах, в современном обществе требуют своего осмысления, расстановки акцентов, рассмотрения роли и значения педагогических взглядов на половые различия школьников в отечественном образовании в свете задач воспитания самореализующейся личности человека третьего тысячелетия. Об этом свидетельствует, с одной стороны, обращение школы 1990-х к идеалам раздельного образования образца XVIII-XIX вв., а с другой – практическое отсутствие в научно-методической литературе по педагогике непредвзятого исследования и оценки взглядов на половые различия школьников, их влияния на условия и результаты образования мальчиков и девочек.

Историко-педагогический анализ источников показывает, что взгляды на половые различия в образовании отражаются в философии и педагогике, психологии и социологии как часть проблемы различий между женским и мужским в культуре. В отечественной педагогике их становление началось в XVIII-XIX вв. в русле задач создания и развития системы государственного светского образования, отражало представления о различиях в образовании сыновей и дочерей правящего сословия, основанные на религиозно-философской идеологии «естественного предназначения полов».

Штылева Л. В. выделяет следующую периодизацию развития и функционирования педагогических взглядов на половые различия школьников в отечественном образовании, которая включает 4 этапа, каждый из которых обусловлен комплексом взаимодействующих социально-исторических и интеллектуальных предпосылок.

Первый этап (XVIII – первая половина XIX вв.) биодетерминированный полоролевой подход (Петр I, Ф.Прокопович, В.П.Татищев, С.Я.Десницкий, Ф.С.Салтыков, И.И.Бецкой, Екатерина Вторая, И.Ф.Богданович, А.П.Кунин, А.А.Ширинский-Шихматов и др.) обусловлен андроцентричной идеологией традиционного российского общества, богословскими идеями несовершенства женского рода и эссенциалистскими представлениями о «естественном предназначении полов», парадигмой андроцентричного полоролевого подхода в западноевропейской философии и педагогике (Д.Локк, Ж.-Ж.Руссо, Ф.Фенелон, И.Г.Кампе и др.), патриархатным типом государственной гендерной политики, т.е. институциональным неравенством полов в семье и обществе[3].

В связи с петровскими реформами 18 век занимает особое место не только в российской истории, но и в педагогике – в это время происходит множество перемен не только в общественных нормах, правилах, быту россиян, но и в умах и взглядах на воспитание и обучение детей. В частности именно в этом веке была создана светская школа, была попытка организовать государственную систему народного образования, впервые были разработаны и применены на практике основы светского обучения и воспитания детей.

В богатых русских семьях попечение о детях было организовано широко и внимательно. Ребенок оберегался целой толпой кормилиц, мамок и прочих членов женской прислуги, заботившихся, чтобы дитя росло в нежности, сытно ело и сладко пило, ни в чем не знало отказа и всегда развлекалось разного рода забавами и утехами. Начиная с петровских реформ, родители считали, что воспитание ребенка следует поручить наемным учителям и воспитателям, которые должны обучить его разным наукам и языкам, а также элегантным манерам, умению держаться в обществе и казаться приятным.

Нравственные нормы и правила хорошего тона усваивались дворянскими детьми в семейном кругу, а дворянская семья объединяла широкий круг близких и дальних родственников.

Но если образование мальчиков не замыкалось в этом кругу (мальчики продолжали обучение в государственных или частных учебных заведениях), то начальное образование дворянской девочки заключалось в лучшем случае в усилении гувернантки дать ребенку основные понятия о некоторых науках и искусствах, а главное – обучить французскому языку и «вымуштровать» в элегантных, салонных манерах. Такое обучение можно считать природосообразным, так как оно близко женской натуре того времени. Тогда в женщине ценились кокетство, умение «блистать» и «радовать глаз мужчин», умение красиво двигаться и красиво говорить. Воспитание дворянской девочки XVIII века было направлено на поддержание стимула искусственной зрелости: девочку делали умелой танцовщицей, вывозили

в свет, на балы; иногда в этом и заключалась вся ее последующая жизнь. Единственным способом для женщины того времени не превратиться в «светскую пустышку» - были занятия самообразованием. Так получили свое великолепное образование княгиня Дашкова, Яковлева, Долгорукова и другие.

До XVIII в. в России для мужской половины дворянства, которое обязано было нести для государства военную службу и получать образование, почти не было школ ни для специального военного, ни для общего образования.

Первый кадетский корпус в 1743 г. был переименован в Сухопутный шляхетский кадетский корпус.

О характере воспитания в данном учебном заведении можно судить из распорядка дня, который был направлен на воспитание истинно мужских качеств: мужественности, стойкости, выносливости, настойчивости и других.

Для всех возрастов был установлен перечень тех наук, которые кадеты должны были начинать изучать в 1-м возрасте и углублять свои познания в них до 5-го возраста.

В Сухопутном шляхетском кадетском корпусе готовили не только офицеров, но и гражданских чиновников; в учебный корпус, кроме военных предметов, введены были науки юридические и политические, философия, красноречие, бухгалтерия, архитектура, латинский и новые языки, живопись, гравирование, делание статуй и многое другое. Такое образование считалось не только достаточным, но и совершенным для мужчины. Поэтому дворяне охотно отдавали сюда своих сыновей.

В 1764 году было основано Воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре. Его уставом, составленным И.И. Бецким, был определен контингент в 200 воспитанниц. Курс обучения длился с 6 до 8 лет, и родители обязаны были давать подписку, что «ранее чем через 12 лет они не имеют права требовать дочь из учебного заведения и видеться с нею». Принимались в Воспитательское общество благородных девиц «только дочери дворян» не старше 6 лет. Ученицы проходили программу обучения и воспитания в четыре этапа – четыре «возраста» (класса) по три года в каждом.

Вскоре воспитательное заведение расширилось: по предложению Бецкого в 1765 г. было создано «особое училище для воспитания малолетних девиц недворянского происхождения», или училище для мещанских девиц. Образование здесь давалось в минимуме, большое внимание уделялось домашним работам и рукоделию, изделия воспитанниц даже продавались.

Программа предполагала предоставить благородным девицам приличное воспитание и способствовать разностороннему их развитию. Курс обучения предполагал кроме религии «российский и чужестранные языки»,

арифметику, географию, историю, стихотворство, рисование, а также – танцы, музыку, шитье, вязание, экономию.

Уставом предусматривалось развитие педагогических способностей девиц: старшие воспитанницы должны были заниматься по несколько часов с младшими, чтобы могли впоследствии, став матерями, обучать своих детей. В воспитательном обществе особенно ценились знания языков, музыка, игра на арфе, пение, лепные работы, рисование, вышивание, – то есть все то, что ценилось в женщинах XVIII века. Девы учились вести себя в обществе, светским манерам. Окружающее воспитанниц общество, согласно Уставу, должно было быть избранным, прекрасно воспитанным и образованным. Разговор и переписка велись преимущественно на французском языке, господствовавшем при Дворе и в высшем обществе.

Несмотря на устраиваемые «выходы в свет», Смольный институт был заведением типично закрытого типа. Выйдя из него, девы были совершенно не знакомы с жизнью. Одной из главных задач воспитательного процесса была подготовка девиц к семейной жизни, к осознанию роли матери и жены (учитывая гендерный подход).

XIX век снова сталкивается с проблемой «неравного» образования для мальчиков и девиц и неудовлетворенностью результатами женского образования. Так, в мужском образовании положение остается достаточно благополучным: для мальчиков открываются новые учебные заведения, совершенствуются учебные программы, подготавливающие выпускников к требованиям жизни. Одним из замечательных примеров мужских учебных заведений того времени может быть Царскосельский лицей.

Царское правительство преследовало практическую цель: подготовку высокообразованных чиновников для административного, судебного и дипломатического поприща. Учебная программа была очень насыщенной – что способствовало развитию разносторонних интересов лицеистов. В лицее царя идеальная атмосфера: лицеисты много общались с талантливыми, творческими, мыслящими людьми, зачитывались отечественной литературой, вели бесконечные и горячие обсуждения; в лицее уважалось и поддерживалось стремление мальчиков к собственным решениям и выбору, воспитывалась индивидуальность, мужественность, решительность, трезвый взгляд на жизнь.

Царскосельский лицей признан лучшим учебным заведением всех времен и даже идеалом школы будущего. Вот почему так актуальны, так нужны уроки лицея, с его идеалом свободной, талантливой личности – и учителя и ученика.

Если же говорить о женском образовании, то можно отметить, что в начале XIX века стали развиваться женские пансионы, закрытые институты и школы. Но заметного изменения в состоянии женского образования не внесли – оно по-прежнему оставалось преимущественно домашним, а об

образовании крестьянок говорить вообще не приходится. Как отмечает В.Н. Паршина, к концу первой половины XIX века четко оформилась узкословная система женского образования. Для обучения дочерей дворянских семей предназначались институты благородных девиц, то девочки мещанского происхождения могли учиться только в особых «мещанских» учебных заведений[1].

На втором этапе (вторая половина XIX – начало XX вв). предпосылкой модернизации педагогических взглядов на половые различия в образовании (Н.И.Пирогов, К.Д.Ушинский, В.Я.Стоюнин, А.С.Воронов, Н.А.Вышнеградский, П.Ф.Каптерев, П.Ф.Лесгафт и др.) стал переход от эссенциалистской к биоисторической концепции половых различий в философии, общественных науках и общественно-педагогическом дискурсе, противоречия между тенденцией либерализации гендерной идеологии российского общества (дискурс «женского вопроса») и консервативным курсом государственной гендерной политики царского правительства[3].

В 1861 году был учрежден особый орган по изучению проблемы совместного обучения мальчиков и девочек. Девочек стали обучать в бесплатных воскресных школах совместно с мальчиками, однако девочек обучалось крайне мало.

Конечно, такое положение женского образования требовало серьезных изменений, новых теоретических и практических разработок, которые были созданы представителями общественного движения 60-х годов. Они отстаивали идею интеллектуального, духовно-нравственного, эмоционального развития личности женщины в соответствии с ее естественной и социальной природой, общественными и семейными интересами.

Общественно-педагогическое движение 60-х годов вызвало к жизни творчество основоположника отечественной педагогики К.Д. Ушинского.

В развитии женского образования и воспитания огромную роль сыграла в 60-е годы статья русского хирурга Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой автор сделал совершенный переворот во взглядах на воспитание и образование, в том числе и на просвещение женщины.

Эти гуманистические идеи продолжали педагоги-демократы Д.Д. Семенов, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, К.В. Ельницкий.

Интересны взгляды К.Н. Вентцеля. Женское образование педагог считал естественно необходимым и важным.

Эпоха реформ 60-х годов прошлого столетия существенно изменила морально-политический климат в обществе, впервые обратив внимание как правительства, так и российской общественности на проблемы воспитания и обучения. Развитие и переосмысление этих взглядов продолжилось во второй половине XIX века в контексте социокультурных проблем эмансипации женщины и реформы женского образования (1860-1880-х гг.).

В результате активной деятельности педагогов-демократов и других де-

ятелей XIX века, а также повсеместного распространения феминистских взглядов, как отмечает И.Г. Федотова, перед самой революцией 1917 год под руководством П.Н. Игнатьева были разработаны основы новой реформы. Ее основными идеями были: привлечение общественности к управлению образованием; автономия школ и большие права органов местного самоуправления в сфере образования; поощрение частной инициативы; создание единой школы с преемственностью всех ее ступеней; отделение школы от церкви; содействие развитию национального образования, отмена всех сословных, национальных и других ограничений; всеобщее обязательное начальное образование; совместное обучение мальчиков и девочек; свобода преподавания и отмена цензуры учебников; обновление содержания образования. Уже в конце 1917 г. начала проводиться национализация всех типов учебных заведений. Были предоставлены все возможности для педагогических экспериментов в духе прогрессивных идей российской и зарубежной педагогики[2].

Примером одного из таких экспериментальных учебных заведений была частная школа Е.С. Левицкой в Царском Селе. Школа Левицкой была одной из первых экспериментальных школ начала XX века, где проходило совместное обучение мальчиков и девочек.

В начале XX века в рамках экспериментального направления, объединяющего крупнейших ученых в области педагогики, психологии, медицины (В.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, А.А. Крогиус, П.Ф. Каптерев, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, А.Н. Бернштейн, Г.И. Россолимо и другие), серьезно изучалась проблема половых различий в образовательном процессе.

В 1909 году проводилось исследование профессора А.В. Владимирского в петербургских школах. Целью его было изучение особенностей умственной и отчасти физической работоспособности учащихся.

Различные взгляды на «женский вопрос» конца XIX-го – первой трети XX вв. отразились в трудах русских философов, физиологов, психологов и педологов, имевших важное значение для развития педагогических взглядов на различия и равенство полов в образовании, ориентиры социализации мальчиков и девочек как будущих мужчин и женщин, граждан своей страны.

На третьем этапе (1917-1992 гг.) неополоролевой подход в педагогике советского периода (П.П.Блонский, Н.К.Крупская, А.В.Луначарский, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский, Э.Г.Костяшкин, И.В.Гребенников, А.Г.Хрипкова, Д.В.Колесов, В.Е.Каган, С.В.Ковалев, Ю.М.Орлов, Д.С.Исаев, Л.Н.Тимошенко и др.) обусловлен переходом общества и государства от идеологии «естественного неравенства полов» к идеологии «равенства полов при социализме»; сменой парадигмы пола в общественных науках с биоисторической на биосоциальную, что означало сочетание во взглядах на проблему половых различий биологического эссенциализма с социаль-

ным конструктивизмом государственных гендерных контрактов и латентной гендерной поляризацией социополовых ролей в семье и обществе[3].

После революций 1917 года основные идеи по данному вопросу представлены в трудах видных политических деятелей и руководителей образования, ведущих советских педагогов. Но научный подход к исследованию данного вопроса стал подменяться установками государственного идеологического аппарата о «равенстве полов при социализме». В педагогике 1940-1980-х гг. взгляды на половые различия школьников в образовании лишь опосредованно отображались в трудах по половому и полоролевому воспитанию учащихся в семье и школе.

На современном этапе(1990-е - начало 2000-х) как модернизация полоролевого, так и развитие гендерного подходов в образовании обусловлено фундаментальными трансформациями гендерной идеологии российского общества и гендерной политики государства; противоречиями между возрождением в обществе традиционной идеологии «естественного предназначения женщины» и, одновременно, нарастающей либерализацией канонов маскулинности и фемининности, моделей семьи и брака; противостоянием биодетерминированных и социодетерминированных парадигм пола в науках о человеке и обществе[3].

В конце 1990-х годов «фактор пола» стал рассматриваться как специфический ресурс модернизации и гуманизации современного школьного образования, увеличения его вариативности и культуросообразности. В школьной практике он ознаменовался почти повсеместным появлением «кадетских корпусов» для мальчиков и «мариинских гимназий» для девочек. Тема получила широкий общественно - научный резонанс, вызвала диаметрально противоположные оценки общественности и рекомендации ученых

В настоящее время в российской педагогической науке начался процесс научного оформления теоретико-методологических основ гендерного измерения педагогического процесса. Настало время, по мнению И.Г. Федотовой, осмыслить историко-педагогический опыт для разработки целостной концепции гендерного воспитания, определить пути и механизмы формирования гендерной культуры в реформируемом российском обществе.

Список использованной литературы

1. Паршина В.Н. К вопросу о гендерном аспекте в истории народного образования в России// Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2007.№8
2. Федотова И.Г. Гендерный подход в истории отечественного образования.- Благовещенск, -2010.- 51с.
3. Штылева Л.В. Развитие педагогических взглядов на половые различия школьников в отечественном образовании (XVIII – начало XXI вв.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук –Ярославль.- 2013

Пясецкая Е.Н.,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета

Выборы органами местного самоуправления форм взаимодействия с населением: опыт экспертной оценки

Развитие форм коллективного взаимодействия нужно для решения проблем публичного управления на всех уровнях, от государственного до территориального, как со стороны чиновников, так и со стороны гражданского общества. Согласно действующему законодательству, население России имеет право участвовать в деятельности органов местного самоуправления, организационно-правовые формы такого участия закреплены законодательно¹. Однако весьма обширный перечень форм взаимодействия не используется на практике или востребован частично².

Достижение необходимых результатов демократического взаимодействия власти и населения требует выбора определенных процедур, который стал предметом исследования использования таких форм в деятельности работников органов местного самоуправления.

Был проведен экспертный опрос, направленный на оценку практики взаимодействия с населением муниципальных служащих работниками органов местной исполнительной власти и представителями научного сообщества (36 экспертов). В качестве критериев отбора экспертов были выделены следующие показатели: для практиков - стаж работы в сфере муниципальной службы не менее 5 лет и должность не ниже заместителя начальника отдела, для ученых - стаж научно-исследовательской работы не менее 7 лет, ученая степень и наличие научных публикаций по проблемам деятельности муниципальных служащих, институтов государственного и муниципального управления. В ходе исследования были опрошены начальники и заместители начальников отделов подразделений и учреждений администрации городов Курска и Железногорска, а также трех сельских районов Курской области (54,8% от общего числа экспертов).

Из табл.1 следует, что оценки экспертами отдельных форм участия населения в общественном самоуправлении очень различаются.

1. Березовский Д.В. О взаимодействии органов публичной власти в субъекте РФ с местным сообществом в процессе муниципальной реформы (на примере Самарской области)// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. 2 (6). С.43-52.

2. Трофимова И.Н. Эффективность местного самоуправления в Российской Федерации и проблема гражданского участия// ARS ADMINISTRANDI. 2012.1. С. 55-63.

Таблица 1.

Оценка экспертами востребованности в практической деятельности органов МСУ форм участия населения в общественном самоуправлении

Форма	Средняя оценка (по пятибалльной шкале, max 5)	Примечания экспертов
Местный референдум	1,0	Не проводился
Выборы	4,8	Популярны
Правовые и иные общественные инициативы	2,0	Востребованы редко, при возникновении самых актуальных проблем
Собрания граждан	3,2	Популярны в сельских поселениях
Публичные слушания	3,1	Популярны среди заинтересованных лиц
Конференция граждан (собрание делегатов)	2,0	Не популярная форма
Обращения граждан в администрации	4,0	Популярная традиционная форма, особенно среди пенсионеров
Опрос граждан по инициативе органов МСУ	3,1	Достаточно популярен в городах
Территориальное общественное самоуправление (ТОС)	4,3	Популярно среди пенсионеров, активных неработающих граждан
Обращения в МФЦ	4,8	Высокая популярность
Обсуждение общественно-важных проектов	1,2	Не популярная форма
Общественные комиссии и советы	2,7	В городах созданы советы, пока не результативны
Высказывания на официальных сайтах в качестве «обратной связи»	1,0	Не популярная форма

Наиболее востребованными из них являются самые традиционные: выборы, обращения граждан, участие в территориальном общественном самоуправлении (ТОС), а также сравнительно новая форма - обращения граждан в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) - все оценки выше 4,0.

Средние оценки (около 3,0) получили такие формы, как собрания граждан, популярные в сельской местности, опросы граждан по инициативе

органов власти и созданные общественные советы при различных органах власти. Заметим, что вторая часть пункта: общественные комиссии, отмечена экспертами не была, ее следует отнести к невостребованным формам.

Мало востребованные формы участия населения в общественном самоуправлении, получившие оценку 1-2 балла, следует разделить. Так, проведение референдума на местном уровне не практикуется в российском местном самоуправлении, при этом является самой авторитетной формой взаимодействия. Остальные формы (правовые и иные общественные инициативы, конференции граждан (собрание делегатов), обсуждение общественно-важных проектов, высказывания на официальных сайтах в качестве «обратной связи») не популярны в практике местного самоуправления. Часть из них, такие, как «обратная связь», судя по высказываниям экспертов, одобряются представителями исполнительной власти, но игнорируются населением. Данная форма, как и другие, перечисленные выше, не используется по причинам отсутствия опыта и навыков их проведения у представителей властных органов.

При этом усредненная оценка по всем предложенным формам табл.1 составляет 2,8, то есть практически средний результат, говорящий, в том числе, и о степени активности взаимодействия представителей местной власти с гражданами.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существует разница между наиболее распространенными формами взаимодействия местной власти и населения и теми, которые требуются для достижения целей социальных изменений в обществе. Для решения вопроса: почему некоторые виды деятельности органов МСУ не дают желаемого социального результата, не принимаются или не ценятся населением, необходим анализ соответствующих социальных практик и избираемых процессов участия населения в местном самоуправлении.

Приведенные выше результаты экспертного опроса сопоставимы с результатами опроса 580 жителей тех же населенных пунктов (выборка стратифицирована по полу, возрасту, основным группам занятий) по вопросам гражданской активности и готовности к диалогу с властью. В качестве вопроса была выбрана значимость для рядовых граждан перечисленных форм участия населения в общественном самоуправлении (табл.2).

Таблица 2.

Оценка значимости форм участия населения в общественном самоуправлении (мнение населения)

Форма	Средняя оценка населением (по пятибалльной шкале, max 5)
1. Местный референдум	5,0
2. Выборы	4,2
3. Правовые и иные общественные инициативы	3,2
4. Собрания граждан	3,1
5. Публичные слушания	4,0
6. Конференция граждан (собрание делегатов)	3,3
7. Обращения граждан в администрации	3,7
8. Опрос граждан по инициативе органов МСУ	3,1
9. Территориальное общественное самоуправление (ТОС)	4,2
10. Обращения в МФЦ	4,6
11. Обсуждение общественно-важных проектов	3,9
12. Общественные комиссии и советы	3,7
13. Высказывания на официальных сайтах в качестве «обратной связи»	1,7

Полученная картина значительно отличается от результатов оценки экспертами востребованности в практической деятельности работников органов МСУ форм участия населения в общественном самоуправлении.

Во-первых, это касается референдума - данная форма среди граждан считается самой значимой и получила наивысшую оценку - 5,0. Далее, среди наиболее значимых для населения форм участия в местном самоуправлении следуют: обращения в МФЦ, выборы, публичные слушания. Заметим, что публичные слушания, высоко оцененные населением (4,0), в практике деятельности органов МСУ экспертами оцениваются ниже (3,1). Значит, использование данной формы в деятельности органов местного самоуправления недостаточно.

Во-вторых, в интервале оценок от 3 до 4 находятся: собрания и конференции граждан, обсуждение общественно-важных проектов, общественные комиссии и советы, обращения в администрации, опросы граждан по инициативе органов МСУ, правовые и иные общественные инициативы. Данный список шире, чем список востребованных форм участия с аналогичными оценками, составленный по табл.1. То есть число форм участия, выбранных населением как эффективные, гораздо больше, чем те, которые используются органами местного самоуправления, что говорит о неис-

пользуемом пока резерве подобного взаимодействия.

В-третьих, среди форм, значимость которых подвергается и экспертами, и респондентами массового опроса сомнению (оценки ниже 2,0) выделена только одна - высказывания на официальных сайтах в качестве «обратной связи». Обратная связь на официальных сайтах является частью процесса, конечной целью которого является создание в России развитого сетевого сообщества и электронного правительства¹. Причины ее низкой востребованности становятся понятны при анализе ответов на вопросы о характере информационного взаимодействия местной власти и населения. Большинство опрошенных уверены, что ничего нового они на официальных сайтах не узнают (72,7%), содержание излагаемой информации им не интересно (79,2%). Информация на таких сайтах, на их взгляд, носит декларативный характер (71,5%), не затрагивает непосредственные интересы граждан (68,4%) и не располагает к диалогу (79,2%). Таким образом, по мнению респондентов массового опроса, низкий уровень обратной связи объясним формальным подходом самих представителей власти (68,3%) или отсутствием у них навыков и умения заинтересовать население участием в диалоге (61,7%).

И, наконец, по-другому по результатам массового опроса выглядит усредненная оценка всех форм участия населения в общественном самоуправлении, она значительно выше - 3,7. Напрашивается вывод о несоответствии значимости форм участия в местном самоуправлении для самого населения выбору технологий взаимодействия с ним работниками органов исполнительной власти.

В ходе проведенного экспертного опроса были выявлены условия и факторы эффективного участия граждан в местном самоуправлении. Первым важным условием такого взаимодействия является четкое представление о технологии совместного анализа проблемы (76,3%), а также ее подготовленность (74,9%) и продуктивность (89,3%). В качестве основных факторов выделены: разнообразие используемых форм в зависимости от характера решаемых вопросов (67,4%) и вовлечение значительного числа населения (61,2%), которые не являются единственно важными, еще важнее - точное и ясное определение желаемых результатов (81,1%).

Эксперты единодушны в ответах на вопрос о том, что препятствует оптимизации участия населения в местном управлении. Практически все отмечают отсутствие необходимых навыков для сложных, непривычных

1. Бершадская Л. Акторно-сетевая модель электронного правительства в Российской Федерации// Госбук. 2013. URL: <http://www.gosbook.ru/ode/78105> (дата обращения 17.01.2014).

форм коммуникации у муниципальных служащих, прежде всего руководителей (91,7%); диспропорции информационных потоков и вопросы информационной открытости (80,5%). Важными проблемами являются недостаточная гражданская культура населения (75,0%); особенности сложившейся практики деятельности публичных служащих бюрократического характера (55,5%). Среди таких особенностей эксперты выделили отсутствие «политической воли» для введения новых форм взаимодействия с населением (75,0%), излишнюю регламентацию служебной деятельности (63,8%), большой объем служебных обязанностей (58,3%).

Предложения экспертов по оптимизации взаимодействия с населением можно разделить на три группы:

1. Активизация проведения опросов, анализ мнений граждан по выявлению наиболее важных проблем местного уровня, удовлетворенности реализацией государственных программ, оказания услуг и регулирования информационных процессов. Консультативные по своей сути формы взаимодействия (обсуждения, опросы и пока не часто практикуемые в подобных целях фокус-группы) используются для информирования граждан и получения информации об их проблемах и представлениях¹. Такое совещательное участие дает возможность для обучения более сложным и активным видам взаимодействия как публичных служащих, так и граждан.

2. Облегчение доступа общественности к информации способствует росту доверия и заинтересованности населения.

3. Наиболее важными, но и более сложными для реализации эксперты считают совещательные формы взаимодействия (общественные комитеты, советы), в которых участники могут прийти к общему пониманию проблем и решений, что приводит к большей обоснованности последних. Участие в форме диалога является самым высоким уровнем привлечения общественности, вместо простого обмена информацией обе стороны в ходе обсуждения допускают возможность изменения позиций.

В целом, проведенное исследование дает основание для ряда выводов.

1. Разница между распространенными в практике органов местного самоуправления формами взаимодействия с населением и выбираемыми гражданами как наиболее эффективные в определенной степени объясняет, почему решения органов МСУ далеко не всегда принимаются населением. Необходим анализ соответствующих социальных практик и избираемых населением форм участия в местном самоуправлении.

2. В практике деятельности властных структур преобладает односто-

1. Inglis Jan. Matching Public Interaction Skills with Desired Outcomes, 2006. URL: [http:// www.iap2.org.au/journal_issue2_inglis.pdf](http://www.iap2.org.au/journal_issue2_inglis.pdf) (дата обращения 03.01.2014).

роннее информационное воздействие. Привлечение граждан к формам «обратной связи» с властью на официальных сайтах пока не является важным для них из-за низкого уровня доверия к власти и непривлекательности используемых технологий коммуникации.

4. Выбор форм взаимодействия представителей власти с населением должен зависеть прежде всего от характера решаемых вопросов. Решение сложных социальных проблем требует качественно иного подхода, многоаспектного причинно-следственного анализа при выборе органами управления форм взаимодействия с населением, отсутствие которого подтверждает современная практика.

5. Исследование мнения экспертов позволяет выделить проблему репрезентативности представительства граждан во взаимодействии с властью, к участию в определенных формах взаимодействия одни группы населения склонны более, чем другие. Вопрос репрезентативности важен для адекватного отражения мнений интересов всех заинтересованных групп.

Список литературы

1. Березовский Д.В. О взаимодействии органов публичной власти в субъекте РФ с местным сообществом в процессе муниципальной реформы (на примере Самарской области)// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. 2 (6). С.43-52.

2. Трофимова И.Н. Эффективность местного самоуправления в Российской Федерации и проблема гражданского участия// ARS ADMINISTRANDI. 2012.1. С. 55-63.

3. Бершадская Л. Акторно-сетевая модель электронного правительства в Российской Федерации// Госбук. 2013. URL: <http://www.gosbook.ru/ode/78105> (дата обращения 17.01.2014).

4. Inglis Jan. Matching Public Interaction Skills with Desired Outcomes, 2006. URL: http://www.iap2.org.au/journal_issue2_inglis.pdf (дата обращения 03.02.2014).

Нигматуллина Т.А.,

кандидат исторических наук, доцент, директор
Башкирского института социальных технологий
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

Молодежный парламентаризм в Федеративной России: преемственность поколений

Становление современной политической системы, строительство молодой российской государственности и развитие демократии обусловили необходимость формирования гражданского общества, условием функционирования которого является наличие молодых людей, способных конструктивно взаимодействовать во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу. Молодежи предстоит формировать политику и жизнедеятельность в государстве. Именно поэтому сегодня приоритетным направлением государства является развитие общественных и политических институтов на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Данные институты способствуют формированию гражданского самосознания и активизации молодежи через участие в деятельности молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня [1, С.32–37].

Принцип работы «для молодежи» сегодня заменяется другим принципом – «непосредственным участием самой молодежи». Механизмы, способствующие вовлечению молодежи в общественные процессы, все более востребованы и актуальны. Интерес представляют институты, посредством которых молодежь может повлиять на решение собственных проблем и одновременно приобщиться к демократическим ценностям и процессу становления гражданского общества. Новой и эффективной формой взаимодействия государства и молодежи является молодежный парламентаризм – создание в качестве консультативных органов молодежных организаций, в которые входит наиболее активная и инициативная молодежь [2, с. 230–232].

Молодёжный парламентаризм, с одной стороны, является продуктом демократического развития государства и гражданского общества. С другой – дальнейшая демократизация страны требует повышенного внимания к молодежи с точки зрения эффективной реализации ее прав и закон-

ных интересов через создание молодежных парламентских структур, что подчёркивает молодёжную субъектность в институционализации и легитимации демократического режима. Таким образом, только практический опыт деятельности молодежного парламентаризма покажет его реальную значимость в становлении демократии в России, в принятии решений органами государственной власти и местного самоуправления.

Исследователь О.А. Макарова выделяет следующие характеристики современного молодёжного парламентаризма:

- создает кадровый резерв для органов законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления;
- способствует вовлечению потенциала молодежи в социально-экономическое, политическое, культурное развитие российских территорий;
- обеспечивает электоральную активность молодежи и политическую социализацию молодых людей;
- является школой подготовки молодежи к политическому участию в решении социально-экономических проблем;
- способствует вовлечению потенциала молодежи в социально-экономическое, политическое, культурное развитие российских территорий [3, с. 168–171].

Интересным с научной точки зрения представляется определение «молодежного парламентаризма», предложенное учёным Ж.Т. Тумуровым: «Молодежный парламентаризм – это система теоретических знаний и практического участия молодежи в общественно-политической жизнедеятельности государства, формирующаяся путем развития молодежных парламентских структур при органах государственной власти и местного самоуправления. Молодежный парламентаризм должен способствовать построению гражданского общества через распространение парламентской культуры, развитие коммуникативных и организаторских навыков участников молодежных парламентских структур» [4, с. 35–40].

Молодежный парламентаризм – это представительство молодёжных интересов в специально созданных для этого общественно-политических структурах при органах государственной власти и муниципалитетов [5].

Еще в советское время говорилось о возможности создания молодежного парламента как одной из форм самоуправления, но лишь с середины 90-х гг. XX в. молодежное парламентское движение вышло на качественно новую ступень – начинают создаваться «молодежные парламенты» на уровне городов и субъектов Федерации.

В настоящее время принято выделять несколько форм молодёжного парламентаризма:

Молодёжный парламент при законодательном федеральном или субфедеральном органе государственной власти.

Молодёжный парламент при исполнительном федеральном или субфедеральном органе государственной власти.

Молодёжный парламент как социальный проект органов различных уровней и органов государственной власти для консолидации молодёжных лидеров общественных организаций и политических партий (без отнесения парламента к конкретной ветви власти).

Молодёжный парламент как один видов общественных организаций, сформированный «снизу», без прямого участия органов государственной или местной власти.

Молодёжный парламент при органе муниципальной власти субъекта Российской Федерации.

На современном этапе развития молодежного парламентаризма можно выделить следующие основные функции молодежных парламентских структур:

- 1) представление интересов молодежи в органах власти;
- 2) участие в нормотворческой деятельности, прежде всего, в сфере государственной молодежной политики;
- 3) подготовка молодых кадров;
- 4) проведение социально-значимых мероприятий;
- 5) просветительская деятельность.

Очевидно, что молодёжные парламенты являются приоритетными формами вовлечения молодёжи в административно-управленческую и общественно-политическую деятельность муниципального образования, субъекта Российской Федерации или страны в целом и должны выступать в роли «кузницы» управленческих кадров.

Исследователи Д.В. Замышляев и А.Ю. Кирьянов в своих работах справедливо отмечают, что в положениях о молодёжных парламентах на местном уровне, как правило, не содержится норма кадрового обеспечения муниципалитетов. И только в отдельных муниципальных образованиях данная норма закреплена, однако в половине из них ещё не выработан механизм её реализации [6, с. 46].

На наш взгляд, наряду с молодёжными парламентами при органах федеральной и региональной государственной власти, должны создаваться молодёжные администрации на уровне отдельных муниципальных образований. Рассредоточение молодёжного парламентаризма собственно на уровне муниципалитетов позволяет наиболее гибко, быстро и оперативно

выражать интересы молодого поколения, которое проживает, обучается, работает на территории конкретного муниципального образования. И это вписывается в федерализм, в котором органам местного самоуправления придается особое значение.

Что касается молодёжных парламентов при региональных органах государственной власти, хотелось бы пояснить следующее. Молодежные парламенты в регионах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, г. Ноябрьск, г. Северодвинск, Костромская область, г. Волжский, Ивановская область, Свердловская область, Хабаровский край, Республика Калмыкия и др.) формировались на различной основе, имели свои специфические задачи, но руководствовались одним желанием – создать органы молодежного самоуправления, имеющие официально признанный государством статус, что стало прецедентом в сфере реализации прав и законных интересов молодых граждан во имя укрепления гражданского общества и развития общественной активности молодежи.

Проанализировав разнообразные формы молодежного парламентаризма в регионах России, можно сделать вывод, что данный феномен расширяет границы участия молодого поколения в законотворческой деятельности, способствует взаимодействию с законодательной властью и обуславливает развитие практики принятия политических решений. Молодежный парламентаризм, несмотря на довольно широкое распространение в субъектах Федерации, еще не обрел своего реального юридического статуса, хотя его роль в решении таких молодежных задач, как трудоустройство, образование, приобретение управленческих и организаторских навыков, неоспорима [7, с. 34–35].

Очевидно, что молодежный парламентаризм является приоритетным направлением вовлечения молодежного сообщества в государственные дела, повышения их политико-правовой культуры, формирования кадрового резерва органов государственной и муниципальной власти.

В настоящее время в соответствии со Стратегией государственной молодежной политики Российской Федерации предусмотрен ряд приоритетных молодежных проектов: «Доброволец России», «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Шаг навстречу», «Молодая семья России», «Успех в твоих руках» и «Карьера».

Наиболее успешно, по нашему мнению, реализуется проект «Доброволец России». Он успешно зарекомендовал себя в процессе подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в г. Казани в 2013 г., куда было привлечено более 20 000 волонтеров из различных регионов

России. Дальнейшее широкомасштабное развитие данный проект получил и во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 г.

Следует констатировать, что в настоящее время не более 10% молодежи Российской Федерации участвуют в деятельности различных общественных и политических институтов, что подтверждает существование ряда проблем в практике реализации молодежной политики. В частности, можно сделать вывод о том, что деятельность общественно-политических формирований молодежи имеет фрагментарный характер, отсутствует анализ имеющихся и потенциальных проблем и стратегическое планирование по их решению, и это ведет к формированию в качестве требующих решений конъюнктурных и текущих проблем.

Мы абсолютно согласны с Ж.Т. Тумуровым, который считает, что основными принципами развития молодежного парламентаризма должны стать:

- приоритет защиты прав молодежи и ее объединений;
- доступность и открытость системы молодежного парламентаризма для участия в ней любого молодого человека;
- легитимность создания, функционирования и развития различных форм молодежного парламентаризма;
- демократический принцип формирования состава молодежного парламента на основе выборов и конкурсов;
- использование научного подхода к развитию молодежного парламентаризма;
- свободный выбор форм осуществления молодежного парламентаризма, отвечающих потребностям и законным интересам молодежи;
- рациональное сочетание представительской и просветительской функций молодежного парламентаризма;
- участие непосредственно самой молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в области государственной молодежной политики [1, с. 32–37].

На этапе становления молодежных парламентских структур основным двигателем была спонтанная инициатива снизу, которая не всегда находила поддержку со стороны органов государственной власти и молодежи. В некоторых субъектах Российской Федерации консультативно-совещательные структуры в виде молодежных парламентов (палат), молодежных правительств и молодежных советов имеют возможность выступать от имени молодежи, активно взаимодействуют как с государственной, так и муниципальной властью, вследствие чего переходят из объекта в субъект реализации государственной молодежной политики. Создание Общественной

молодежной палаты при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации отразило позицию государства по вопросу развития молодежного парламентаризма на федеральном уровне.

Существующий опыт молодежных парламентских структур в субъектах Российской Федерации свидетельствует, что каждая из региональных форм специфична. В то же время наиболее эффективным, отвечающим задачам и принципам развития молодежного парламентаризма является создание молодежных парламентов при законодательных (представительных) органах власти. Именно такая форма предоставляет возможность изменить уровень и качество участия молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в области государственной молодежной политики. Следовательно, молодежный парламентаризм доказал свое право на жизнь, позволил молодежи принять непосредственное участие в обсуждении законопроектов, затрагивающих права и интересы молодого населения страны, заявить о своих проблемах, вести диалог с властью, сформировать активную гражданскую позицию.

Различные молодежные парламентские структуры должны эффективно достигать конкретных экономических и социально-политических результатов и способствовать вовлечению молодых граждан в общественно-политические процессы, повышению правовой культуры и гражданской активности молодежи. Участие молодых людей и их объединений в обсуждении нормативных правовых актов, касающихся молодежи, даёт возможность влиять на определение основных направлений государственной молодежной политики.

Молодежные парламенты и иные молодежные парламентские структуры, выступают площадкой для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью. Применение различных форм и методов работы в рамках системы молодежного парламентаризма позволяет одновременно получать знания и приобретать практические навыки управленческой работы. В то же время из числа членов молодежных парламентов формируется группа единомышленников с активной жизненной позицией, готовых поддержать и совместно реализовывать идеи и программы органов государственной власти (местного самоуправления), направленные на развитие региона (муниципального образования). Практическая работа молодых людей и их знакомство с законотворческой, управленческой и общественной деятельностью является важным компонентом подготовки грамотных специалистов для субъектов и муниципалитетов Российской Федерации.

Молодежные парламентские структуры принимают активное участие в реализации государственных (местных) программ и в отдельных акциях, проводимых на уровне региона (муниципального образования). К работе по осуществлению данных мероприятий привлекаются не только сами молодые парламентарии, но и те общественные объединения, которые они представляют (молодежные общественные организации, студенческие профсоюзы, активы сельской молодежи и т.д.). Члены молодежного парламента в разных формах могут привлекаться к акциям, проводимым соответствующим органом по молодежной политике, который и определяет формы такого взаимодействия.

Модель формирования молодежного парламента Республики Башкортостан отличается от других спецификой этапов, характеризующихся значимым вовлечением общественных и политических структур в процесс формирования молодежного парламента. Первый этап – это конкурсный отбор кандидатов на уровне высших и средних специальных учебных заведений, общественных организаций, а также по рекомендациям и решениям представительных органов муниципальных образований. На втором этапе потенциальных кандидатов ожидает собеседование с профессиональными политиками – членами отборочной комиссии, которая создана в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан из числа депутатов, делегированных постоянными комитетами.

Помимо властно-политического аспекта институционализации молодежного парламентаризма в Республике Башкортостан, который реализуется «сверху», стоит отдельно остановиться на поколенческом опыте преемственности этого института в регионе.

Так, в Республике Башкортостан отдельной разновидностью молодежного парламентаризма является Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО Башкирского института социальных технологий при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО [8, с. 163–166]. Сама идея создания Детской палаты была инициирована студентами и учащимися школ. Она планировалась как своеобразная экспериментальная площадка по разработке и апробации технологий, направленных на развитие у детей и молодежи чувства социальной ответственности за благополучие населения и инициативы, основанной на определенной гражданской позиции, на формирование культуры соответствующего ожиданиям общества типа поведения, нацеленного на мобильность и образованность, прежде всего, детей и молодежи.

Сегодня Детская общественная правовая палата как раз и служит тем

самым социальным лифтом социально-политической социализации молодёжи и даже неким проводником во взрослую жизнь. Считаем, что данный опыт был бы полезен и для других российских регионов в вопросах модернизации молодёжной политики, поскольку именно дети являются первостепенными протоносителями и протосубъектами молодёжной политики, которые, в конечном счёте, и будут определять судьбу страны.

Использованные источники и литература

1. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление / Ж.Т. Тумуров // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013.
2. Токарь Н.О. Молодежный парламентаризм - инструмент политического участия молодежи [Текст] / Н. О. Токарь // Молодой ученый. — 2012.
3. Макарова О.А. Социальный портрет молодых парламентариев // Вестник ЗабГУ. 2010. Вып. 6.
4. Тумуров Ж.Т. Формирование молодежного парламентаризма: теория и практика / Ж.Т. Тумуров // Вестник Читинского государственного университета. – 2012.
5. Инструктивное письмо Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 24.04.2003 №2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации». Рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации.
6. Замышляев Д.В., Кирьянов А.Ю. Создание молодёжных администраций как способ формирования кадрового резерва муниципальных служащих // Гражданское общество в России и за рубежом. №2. 2013.
7. Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России.: Автореферат дис. ... докт.полит.наук. – Саратов, 2009.
8. Нигматуллина Т.А. Детская общественная правовая палата как инновационный кадровый ресурс современной России / Т.А. Нигматуллина // Евразийский юридический журнал. – № 11. – 2013.

Формирование благоприятной эмоциональной среды в процессе школьной адаптации детей-мигрантов (на примере начальной школы)

Современные социокультурные реалии нашего общества и тенденции реформирования образования особенно актуализируют вопросы адаптации детей-мигрантов к обучению в начальной школе.

Позитивные эмоции, возникающие в различных сферах жизни детей-мигрантов, позволяют ускорить и облегчить процесс интеграции в общество, а, следовательно, и адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Формирование благоприятной эмоциональной среды в жизни детей-мигрантов возможно в условиях школы. С помощью предложенной нами структурно-функциональной модели психолого-педагогического сопровождения школьной адаптации детей-мигрантов, мы попробовали решить данный аспект проблемы. В качестве опытно-экспериментальной базы были избраны МОУ СОШ №7 и МОУ НОШ №75 г. Оренбурга. Общее количество обследуемых детей составило 140 человек. По национальному составу респонденты распределились следующим образом: армяне – 22 чел, азербайджанцы - 14, казахи - 17, вьетнамцы - 10, узбеки - 9, таджики - 12, башкиры - 14, корейцы - 12, татары - 16, русские - 4, мордва - 6, чувашаи - 4.

Системный подход к работе с эмоциональными состояниями позволил нам остановиться на оптимальном сочетании методик, позволяющих диагностировать динамику эмоциональной картины детей-мигрантов в целом. Для выявления факторов тревожности, влияющих на эмоциональное состояние ребенка, его учебу и деятельность, взаимоотношения с окружающими, мы использовали тест Филлипса на выявление уровня школьной тревожности.

Динамика эмоциональных состояний детей-мигрантов выглядит следующим образом:

Факторы	Нормальный уровень		Повышенный уровень		Высокий уровень	
	к	э	к	Э	к	Э
Общая тревожность	16	16	26	26	28	28
Переживание социального стресса	13	14	25	26	31	31
Фрустрация потребности достижения успеха	13	12	33	33	25	24

Страх самовыражения	11	11	18	18	41	41
Страх ситуации проверки знаний	3	4	28	27	39	39
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	12	12	17	17	41	41
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	38	38	16	16	16	16
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	4	3	31	32	35	35

Таблица 1. Результаты пилотажного исследования по тесту тревожности Филлипса в КГ и ЭГ.

Факторы	Нормальный уровень		Повышенный уровень		Высокий уровень	
	к	э	к	Э	к	Э
Общая тревожность	18	46	26	10	26	14
Переживание социального стресса	16	38	28	16	26	16
Фрустрация потребности достижения успеха	12	46	38	14	20	10
Страх самовыражения	12	54	17	9	41	7
Страх ситуации проверки знаний	7	50	33	13	30	5
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	15	48	20	10	35	12
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	40	45	15	15	15	10
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	10	58	30	8	30	4

Таблица 2. Результаты измерений по тесту тревожности Филлипса после проведения эксперимента в КГ и ЭГ.

В динамике тревожности особенно заметны изменения в ЭГ после проведенной работы по программе психолого-педагогического сопровождения

ния школьной адаптации детей-мигрантов. Мы видим преобладание результатов по всем факторам в области нормального уровня.

Снизился показатель общей тревожности в школе в экспериментальной группе, т.к. ситуация школьного обучения, проверка и оценка знаний, общение и взаимодействие с педагогами и сверстниками не расцениваются как угрожающие и травмирующие, что позволяет успешно учиться, развиваться и дружить с одноклассниками. Отношения с социумом воспринимаются более благоприятно, чем до эксперимента, что отражено в шкале «переживание социального стресса». Тем не менее, сохраняется группа детей-мигрантов в экспериментальной выборке, эмоциональное состояние которых продолжает оставаться напряженным, фрустрирующим и оказывает влияние на социальное взаимодействие (16 детей-мигрантов находятся на высоком уровне по данной шкале). Число детей-мигрантов, находящихся на нормальном уровне фрустрации потребности достижения успеха увеличилось до 66% (46 человек) от числа экспериментальной выборки, что свидетельствует о преодолении травмирующей ситуации школьной адаптации самостоятельно или с помощью педагогов. В отличие от контрольной группы, где данный показатель не изменился, это существенная динамика эмоциональных состояний. Сохраняется группа детей-мигрантов с повышенным и высоким уровнем фрустрации достижения успеха (24 чел. – 35%), с которой необходима более глубокая и длительная работа по преодолению. Тем не менее, мы можем проследить общую положительную тенденцию в изменениях эмоциональных состояний детей-мигрантов. Этот факт подтверждается данными, полученными по шкалам: «страх самовыражения» – 77% на нормальном уровне; «страх ситуации проверки знаний» – 71% детей-мигрантов находятся на нормальном уровне; «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» – 69% числа экспериментальной выборки на нормальном уровне. Дети не имеют психологических и эмоциональных проблем с самораскрытием, контактны с окружающими, инициативны, активны в общении, уверены в себе и не боятся быть оценены другими, так как способны соотнести свое поведение с культурными нормами социума. Изменился и общий эмоциональный фон отношений с взрослыми в школе. Количество учащихся, не имеющих затруднений в общении с учителями, составило почти 83% вместо 4% до проведения эксперимента (3 ребенка находились на нормальном уровне). Предложенные занятия позволили выстроить доверительные отношения между детьми-мигрантами и учителями за более короткий период времени. В контрольной выборке данный показатель трансформировался от 6% до 14% от числа испытуемых. Значимость различий в экспериментальной выборке была проверена с помощью t-критерия Стьюдента (1%). Изучение динамики эмоциональных состояний детей-мигрантов мы продолжили с помощью методики САН. По данным, приведенным в таблице, мы констатируем существенные изменения в экспериментальной группе.

значения	самочувствие				Активность				настроение			
	До эксперимента		После эксперимента		До эксперимента		После эксперимента		До эксперимента		После эксперимента	
	к	э	к	э	к	э	к	э	к	э	К	э
высокие	2	3	3	12	4	3	4	31	6	7	7	33
норма	44	42	47	51	11	16	16	33	17	21	10	30
низкие	24	27	20	7	55	51	50	6	47	42	53	7

Таблица 3. Результаты измерений по методике САН (указано количество человек).

Данные о самочувствии детей-мигрантов контрольной группы распределились следующим образом: высокие значения у 4% (против 3%); норма у 28% (против 34%) и неблагоприятное самочувствие у 67% (против 63%). Мы констатируем небольшое увеличение группы детей-мигрантов с благоприятным самочувствием, уменьшение - с нормальным самочувствием и ухудшение показателей количества детей-мигрантов определяющих свое самочувствие как неблагоприятное.

Данные о самочувствии детей-мигрантов экспериментальной группы распределились следующим образом: высокие значения у 17% (против 4%); норма у 73% (против 60%) и неблагоприятное самочувствие у 10% (против 38%). Мы констатируем увеличение числа детей-мигрантов с благоприятным и нормальным самочувствием и уменьшение числа детей-мигрантов с неблагоприятным самочувствием. Таким образом, можно наблюдать улучшение показателей по данной шкале в ЭГ в результате проведенной работы.

Как мы видим, в контрольной группе незначительные изменения произошли в числе детей-мигрантов с низкой активностью (показатель уменьшился) и в числе детей с нормальной активностью (показатель увеличился). В данном случае, мы можем говорить лишь о неизбежности результата процесса адаптации. В таком случае встает вопрос о психологических затратах личности для получения результата (адаптированности).

В экспериментальной группе мы констатируем значительные изменения в количестве детей-мигрантов с высокой активностью (44% против 4%). Нормальный уровень активности фиксируется у 47% детей-мигрантов ЭГ против данных, полученных в пилотажном исследовании (23%). Заметное снижение показателя низкой активности регистрируется в ЭГ после психолого-педагогических воздействий, предложенных нами (8% против 73%).

Данные по шкале «настроение» в контрольной группе распределились следующим образом: число детей-мигрантов с благоприятным настроением незначительно изменилось (10% против 9%), уменьшилось число детей с нормальным настроением (14% против 24%), увеличилась группа детей с неблагоприятным настроением (76% против 67% в пилотаже). Данный факт мы объясняем нарастающим эмоциональным дискомфортом детей-мигрантов, не получающих достаточной психологической поддержки в процессе школьной адаптации.

Данные в экспериментальной группе по шкале «настроение» до и после реализации программы психолого-педагогического сопровождения процесса школьной адаптации детей-мигрантов заметно отличаются. Детей с благоприятным настроением стало больше (47% против 10%), нормальное настроение имеют 43% детей-мигрантов (вместо 30% в пилотажном исследовании), значительно уменьшилось число детей-мигрантов с неблагоприятным настроением (10% против 60% в начале эксперимента).

Оценив достоверность полученных результатов, мы получили значения t -критерия Стьюдента 0,1%.

Таким образом, выявлено, что субъективно дети-мигранты данной группы оценивают свое состояние как физиологически и психологически комфортное и описывают его в виде обобщенных позитивных характеристик, типа «хорошее настроение», «полный сил», «работоспособный», «здоровый», «отдохнувший», «свежий», «выносливый», «бодрый» и т.д. Сохраняется группа детей-мигрантов, характеризующаяся выраженным негативным самочувствием (7 человек). В нее вошли дети неуспешные в совместной деятельности и «не принятые» по данным социометрии в группе сверстников. Языковой барьер явился главным препятствием в налаживании процесса школьной адаптации данной группы.

Изучение динамики эмоциональных состояний детей-мигрантов в процессе школьной адаптации был продолжен с помощью цветодиагностической методики.

Динамика общих цветовых синдромов, дающих картину настроений во всей группе испытуемых до и после реализации программы представлена ниже.

Цветовые выборы	Количество человек до реализации программы		Количество человек после реализации программы	
	к	э	к	Э
цвета верхней части спектра	4	4	10	21
цвета средней части спектра	5	6	21	40
цвета нижней части спектра	13	13	11	4
цвета, противоположные по значению	28	28	20	2
«ковровая пестрота»	20	19	8	3

Таблица 4. Динамика общих цветовых синдромов в КГ и ЭГ до и после эксперимента.

Условный показатель (А), являясь критерием эмоционального состояния, позволяет в некоторой степени оценить эмоциональную комфортность учащихся. А со знаком«+» является показателем эмоционального

комфорта, благополучия, что отражается в хорошем настроении детей-мигрантов, и позитивном взгляде на значимые моменты школьной жизни (а именно, учителя, одноклассников, школу в обобщенном смысле). Наоборот, А со знаком«-» свидетельствует об эмоциональном дискомфорте, неудовлетворенности и тревожности. Квантифицируя полученные результаты, мы выявили значимые различия в пилотажном и контрольном замере по данному показателю.

Проанализировав полученные данные, мы можем с уверенностью говорить об эффективности выбранных нами психолого-педагогических воздействий в части формирования благоприятной эмоциональной среды жизнедеятельности детей-мигрантов в условиях школы. Дети научились самостоятельно регулировать свои эмоциональные состояния, познакомились с многообразием эмоций в жизни людей принимающей культуры, обучились социально приемлемым способам эмоционального реагирования, научились воспринимать и правильно интерпретировать эмоциональные состояния других людей, адекватно и разнообразно выражать свои собственные эмоциональные переживания. Несомненно, это является важным психолого-педагогическим условием, позволяющим адаптироваться детям-мигрантам к обучению в школе и в результате интегрироваться в общество.

Список использованной литературы

1. Акопян Л.С. Психология эмоциональных состояний и их регуляция у детей младшего школьного возраста (на материале детских страхов)// автореф. дис.... д-ра психол. наук, Самара, 2011г, 36с
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Издательство Московского университета, 1984. <http://psylib.org.ua/books/vasif01/index.htm>
3. Кон И.С. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Юго-Восточной и Восточной Азии// М.: Наука, 1983. - 231 с.
4. Кочетов А.И., Коломинский Я.Л., Прокопьев И.И., и др. Педагогическая диагностика в школе//Под ред. Кочетова А.И., Минск, Народная асвета, 1987г, 223с
5. Кэррол Э. Изард Психология эмоций/Перев. с англ. — СПб.: Издательство «Питер», 1999, — 464 с.
6. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 288 с
7. Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье школьника: теория и практика психологического сопровождения// Дисс..... д-ра психол. наук, Нижний Новгород, 2000г, 360с
8. Экман П. Психология эмоций / пер. с англ. В. Кузин. — СПб.: Питер, 2010 г, 336 с.
9. Этнические стереотипы поведения под ред. Байбурина А.К., СПб.: Наука, 1991г, 320с

Шилов В.В.,

заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета, кандидат исторических наук, член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), председатель Учёного Совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова

Семенова М.Н.,

доцент кафедры общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета, кандидат психологических наук

Шеманская Н.С.,

старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета

Сохранение и использование историко-культурного наследия при создании агломерации (на примере Березниковско-Усольской агропромышленной территории Пермского края)

Город Березники второй по социально-экономическому потенциалу населённый пункт Пермского края с населением более 150 тысяч жителей переживает довольно сложный период своего развития, который связан с техногенной катастрофой после затопления в октябре 2006 года одной из шахт БКРУ-1 ОАО «Уралкалий». В конце июля 2007 года над предполагаемым местом затопления образовался провал, о чём сообщали региональные и центральные (федеральные) СМИ.

В последние годы Березники покидает 1,5-2 тысяч жителей (в основном трудоспособного возраста) и, как следствие, задачами местной и региональной власти является решение вопроса переселения людей из потенциально опасных зон (шахтные поля БКРУ-1 были расположены непосредственно под городом), и вопроса не только сохранения трудовых ресурсов, но и даже их привлечения¹.

О «закате» г. Березники не может идти и речи, так как здесь расположены крупнейшие промышленные предприятия, продукция которых известна не только в РФ, но и далеко за её пределами; идёт строительство но-

1. Шилов В.В., Шеманская Н.С. «Вызов – Ответ» техногенной аварии на территории «провинциального» муниципалитета (на примере г. Березники Пермского края) // Современные тенденции в образовании и науке: Сб. научн. тр. по матер. Межд. научн.-практ. конф. 31 октября 2013 г. Часть 21. Тамбов, 2013. С.144-154; Шилов В.В. (Shilov V.V.) Техногенная катастрофа и новый импульс развития территории // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings (Прикладные науки и технологии в США и Европе: общие проблемы и научные открытия). New York, USA (Нью-Йорк, США), 2013.

вых производств, площадки которых расположены в соседнем Усольском районе: пятый рудник ОАО «Уралкалий», ведут строительство шахтных стволов ОАО «Усольский калийный комбинат» (дочернее предприятие ОАО «ЕВРОХИМ») и ЗАО «Верхнекамская калийная компания» (дочернее предприятие ОАО «АКРОН»). И уже через 3-4 года, после пуска этих производств на Березниковско-Усольской агропромышленной территории появится дополнительно более 10 тысяч рабочих мест.

По этому поводу губернатор Пермского края В.Ф. Басаргин сказал:

- При всей сложности ситуации один на один с проблемами никто не останется (т.е. жителей Березников – прим. авт.) Нам удалось отстоять на уровне федерации продолжение работы правительственной комиссии по ликвидации негативных последствий техногенной аварии. Правительство РФ, краевое правительство с компанией «Уралкалий» разработали комплексную программу переселения около 10 тысяч жителей Березников из 90 аварийных многоквартирных домов жилой площадью 250 тысяч квадратных метров. Консолидированный бюджет программы – более 7,5 млрд. рублей. Наряду с этим большое внимание уделяется решению проблем компенсации потерь представителям малого бизнеса, чьи предприятия оказались в опасной зоне. Березники – мощный транспортно-промышленный узел, один из важнейших в крае, поэтому город будет не только сохранён, но и получит дальнейшее развитие. В последнее время на территории города появились крупные инвесторы, такие, например, как «Еврохим». По прогнозам, потребность в рабочей силе на предприятиях превысит 30 000 человек, поэтому отъезд даже одного человека для нас проблема. Будет сделано всё, чтобы снизить отток граждан из Березников...¹

20 мая 2013 года глава города Березники С.П. Дьяков в интервью местному телеканалу «Березники ТВ» отметил, что до 2017 года требуется переселить на правый берег уже 11 тысяч человек. Более того, в ближайшей перспективе на правом берегу планируется построить дома для 100 тысяч жителей Березников.

Заметим, в настоящее время Березники в основном расположены на левом берегу Камы, но в 1990-е годы началось заселение и правобережья, где сегодня в микрорайоне «Усольский» (официально территория г. Березники) проживает около пяти тысяч человек. На данной правобережной территории планируется массовая застройка для переселения березниковцев с левобережья. Но здесь уже придётся решать многие вопросы с властями Усольского района, которые тоже заинтересованы в притоке трудовых ресурсов в связи со строительством упомянутых выше крупных произ-

1. Цит. по: Елтышева Г. «У меня вопрос такой...» // Березниковский рабочий. 2013. № 163 (22869). 31 октября. С.3.

водств.

В Усольском районе численность населения по данным переписи РФ в октябре 2010 года составляла всего 16,1 тыс. человек (в самом городе Усолье проживает около шести тыс. жителей) и это при площади района – 4544,1 км² (в Березниках, соответственно по последней переписи было: 156 350 жителей, площадь 387 км²).

Ниже рассмотрена ситуация перспектив становления и развития агломерации, под которой понимается компактное скопление населённых пунктов, объединённых интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Особое внимание в нашем исследовании уделено сохранению и использованию историко-культурно-природного наследия, так как опыт социалистического строительства (тех же Березников – «город первых пятилеток») показывает, что власти думали, прежде всего, об «экономической целесообразности», а затем уже о «человеческом потенциале».

Считаем, что властям уже сегодня нужно учитывать факторы, которые будут удерживать и привлекать трудовые ресурсы. И, на наш взгляд, этим фактором может выступить богатейшее историко-культурно-природное наследие Березниковско-Усольской агропромышленной территории.

Ещё в 1970г. постановлением Совета Министров РСФСР 116 городов России были объявлены историческими городами-памятниками, четыре из них в Пермской области – Чердынь, Соликамск, Усолье и Кунгур. Этот факт говорит о том, что историко-архитектурное наследие г. Усо́лья Пермского края сравнительно давно признано общенациональной ценностью.

И в наши дни города Березники и Усолье несомненно обладают богатейшим историко-культурно-природным наследием, в том числе здесь же находятся и несколько памятников федерального значения¹, но, к сожалению, положительный многовековой правовой опыт сохранения и использования памятников истории, культуры и природы во многом был не восстребован и забыт в силу объективных причин в советском обществе.

Тем не менее, нормативно-правовая база в этом сложном вопросе активно формируется, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, 25 июня 2002 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ), который издан в целях обеспечения сохранности памятников истории и культуры, и должен регулировать отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны нашего наследия.

1. Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е., Цыпуштанов В.В., Шилов В.В. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усолье, 1994; Шилов В.В. Страницы истории Березниковско-Усольской земли. Березники, 1998.

Возникающие сложные вопросы по передаче и использованию самых разнообразных памятников истории и культуры на территории Березниковско-Усольского историко-культурного комплекса должны разрешаться в соответствии с данным Федеральным законом (ФЗ). В статье 54, п.2 ФЗ указывается, что: «Памятники и ансамбли, находящиеся в общей собственности, включая памятники и ансамбли, относящиеся к жилищному фонду, а также земельные участки, в границах которых расположены указанные памятники и ансамбли, разделу не подлежат».

Процесс восстановления памятников архитектуры и всех реставрационных работ на Березниковско-Усольской территории, также должен осуществляться при соблюдении всех нормативных требований. Согласно статье 45, п. 3, проведение проектно-изыскательских работ, самого ремонта и реставрация памятников допускаются только «в соответствии с реставрационными нормами и правилами, утверждаемые федеральным органом охраны объектов культурного наследия» (Ст.45, п.3).

К сожалению, ход реставрационных работ на Усольско-Березниковской территории идёт очень медленно и они не всегда используются эффективно. Более того, уникальные памятники археологии часто просто уничтожаются «чёрными археологами». Понятно, что и к каждому памятнику истории в рассматриваемом нами регионе¹ участкового «не поставишь».

Ещё пример. Здание уникального памятника архитектуры конца XVII в. Свято-Троицкой (Лёнвенской) церкви г. Березники находится в нескольких метрах от грунтовой дороги, по которой проезжают тяжёлые грузовые автомобили. Неслучайно в августе 1994 года рухнула колокольня Свято-Троицкой церкви. То есть, печальный итог, можно сказать, был предопределен. Во многих же странах мира, около памятников архитектуры запрещён проезд даже легковых автомобилей, чтобы не допустить даже малейшей вибрации фундаментов памятников. Местные власти городов Березников и Усо́лья должны разработать и установить охранные зоны, запрещающие проезд общественного и частного автотранспорта вблизи особо ценных памятников архитектуры.

Несмотря на то, что в связи с техногенной катастрофой, Генпланы Березников и Усо́лья будут корректироваться, тем не менее, ниже остановимся на этих двух важных документах: Генпланах г. Усо́лья и г. Березники, которые должны, по мнению разработчиков, сыграть определяющую роль (до 2025г.) в развитии и функционировании Березниковско-Усольского историко-культурного комплекса.

В 2001 г. администрацией Усольского района был утверждён «Единый

1. Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е., Цыпуштанов В.В., Шилов В.В. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усо́лье, 1994.

генеральный план г. Усоля и Усольского муниципального образования», разработанный Санкт-Петербургским РосНИПИ Урбанстики. Данный генеральный план совершенно верно отмечает, что современную планировочную структуру г. Усоля определяет ряд следующих особенностей: расположение на берегу реки; расчлененность протоками на два района: а) основной жилой – на высоком коренном берегу, б) островную пониженную часть, где расположена историческая зона города; сложившаяся историческая сеть улиц; ландшафтные особенности.

Особо отметим, что для г. Усоля характерна открытая линейная планировочная структура. Функционально территория г. Усоля, согласно «Единого генерального плана» делится на следующие зоны: жилую; общественно-деловую; производственную; рекреационную.

Жилая зона в настоящее время, в основном, сформирована кварталами усадебной застройки. В центральной части города имеются 2-х этажные здания. В северо-западном направлении формируется микрорайон «Усольский» г. Березники. Его застройка сегодня представлена в основном 5-9 этажными жилыми домами с элементами первичного культурно-бытового обслуживания (школа, детский сад, магазины и др.).

Зона общественно-делового центра г. Усоля формируется 2-3-х этажными капитальными зданиями, которые расположены на улице Свободы и Камском проспекте, ведущим к набережной. Производственные зоны сосредоточены в трёх районах: северном, южном и западном. Все предприятия г. Усоля, расположенные в этих зонах не имеют значительных зон вредности и могут непосредственно примыкать к жилым районам. С запада к г. Усолье примыкает большой лесной массив. Кроме этого, в отдельных зонах города имеются небольшие парки и скверы, частично озеленена набережная.

Разумеется, наибольший интерес вызывает историческая часть (островная) г. Усоля, концепция его застройки и использования, а для жилой и общественно-делового центра г. Усоля предлагается провести упорядочение существующей территории путём застройки свободных участков. Эти территории целесообразно использовать для строительства зданий, преимущественно общественного назначения. Это могут быть молодёжно-культурный деловой центр, учебный и спортивный комплекс.

Необходимо завершить благоустройство городской территории. В первую очередь особое внимание уделить обустройству набережной и формированию предмостной площади. Эти зоны должны в планировочном отношении явиться важными градоформирующими узлами. Дамба, соединяющая заповедную историческую территорию г. Усоля с новой частью

Усолья, уже сегодня позволила наладить регулярное автобусное и пешеходное сообщение, в дальнейшем увеличит поток туристов.

Особо следует отметить, что новые правобережные районы г. Березники, которые формируются в северо-западном направлении пространственно должны быть связаны с существующим г. Усолье, не нарушая при этом его исторического начала, являясь продолжением развития усольской планировочной структуры, как единого города, расположенного вдоль реки и основных транспортных магистралей. В целом, должна быть создана динамичная и в то же время устойчивая структура, способная ответить на изменяющиеся условия поэтапного строительства, при этом могут быть тесно связаны три важнейших градообразующих компонента: разноплановая застройка, инфраструктура и зелёная зона.

Для города Березники Пермского края, второго по социально-экономическому потенциалу населённому пункту (после краевого центра¹), данная проблема сегодня особо актуальна. В январе 2006 года депутатами городской Думы был утверждён Генеральный план развития Березников на ближайшие 20 лет², а 25 декабря 2007 года представительным органом Березников был утверждён и «Стратегический план развития города Березники»³.

Здесь же отметим, за последние треть века Березники в целом строились в соответствии с основными решениями предыдущего Генплана города, принятого ещё в 1976 году. Но значительная часть предусмотренных проектных расчётов оказалось нереализованной. Не была, в частности, сформирована система расселения, которая предусматривала бы максимально благоприятные санитарно-гигиенические и экологические условия жизни людей⁴.

Березники всегда были городом индустриального типа развития, в котором существовала зависимость гражданского строительства от промышленного. Город строился с учётом интересов градообразующих предприятий. Реалии XXI столетия требуют, на наш взгляд, обратной зависимости. Сначала качество жизни населения, а затем производство. Поэтому основной задачей должно стать достижение общности интересов местного самоуправления и крупных компаний города.

На территории Березниковско-Усольского историко-культурного ком-

1. Березники: Энциклопедический справочник / Под ред. д.и.н. Г.Н.Чагина. Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2007. 480 с., ил.

2. Шилов В. Рождённый в муках // Березниковский рабочий. 2006. 2 февраля. С.1.

3. Решение Березниковской городской Думы № 398 об утверждении Стратегического плана развития г.Березники Пермского края от 25 декабря 2007 г.

4. Шилов В.В. Вернём городу будущее (Интервью с начальником управления архитектуры и градостроительства г. Березники С.Б.Сосниной) // Березниковский рабочий. 2006. 21 сентября.

плекса в ближайшие 10-15 лет необходимо расширять спектр хозяйственных, научно-технических, социально-культурных, просветительских и туристских функций. Данный историко-культурный комплекс должен стать опорной точкой в экономике региона, центром образования и науки Верхнекамья.

Учитывая большое количество памятников археологии, архитектуры на территории Березниковско-Усольского историко-культурного комплекса уже сегодня необходимо жестко осуществлять архитектурный контроль за застройкой на территории комплекса и составлять положения охранно-арендных договоров на каждый памятник архитектуры. Ниже попытаемся конкретизировать:

I. Согласно существующих нормативно-правовых актов, архитектурный контроль включает:

1. Составление архитектурно-планировочных заданий на все виды строительства в Березниковско-Усольском историко-культурном комплексе.

2. Согласование проектов на строительство жилья и объектов соцкультбыта.

3. Согласование планов на прокладку подземных коммуникаций.

4. Оформление планов земельных участков землепользователям и закрепление границ участков в натуре под государственное и частное строительство.

5. Закрепление разбивочных осей объектов строительства и подземных коммуникаций в натуре.

6. Исполнительные съёмки построенных и восстановленных зданий и сооружений, подземных коммуникаций с нанесением их на планшеты в М 1 : 500.

7. Ведение дежурных планов историко-архитектурного комплекса в М 1 : 500, 1 : 2000, 1 : 5000, 1 : 10000, 1 : 25000.

8. Контроль и систематизация топографо-геодезических и инженерно-геологических изысканий по историко-архитектурному комплексу, производимых изыскательскими организациями по специальным лицензиям.

II. Основные приложения к охранно-арендному договору памятников гражданского, промышленного и культового зодчества:

1. Двухсторонний акт технического осмотра и определения плана работ, фиксирующий его состояние в момент оформления договора.

2. План-перечень ежегодных работ по разработке проектно-сметной документации, реставрации, консервации, ремонту и другим работам с указанием конкретных сроков их исполнения.

3. Опись находящихся в памятнике, на его территории связанных с ним объектах движимых памятников и предметов, представляющих культурную ценность с указанием места и условий их сохранного содержания и использования.

4. поэтажные планы зданий и сооружений.

5. Планы инженерных коммуникаций внешних сетей.

6. Генеральный план земельного участка.

Кроме выше сказанного, мы пришли и к такому выводу (из опыта работы одного из авторов – В.В.Шилова в должности директора Березниковского МП «Древнее Усолье»), что современные инвесторы будут финансировать проекты при наличии: 1) Архитектурно-планировочное задания; 2) Проектно-сметной документации; 3) Постановления главы города (района) о реконструкции или дальнейшего использования историко-культурно-природного объекта.

Мы не раз подчёркивали, что на протяжении веков памятники архитектуры всегда создавались в гармонии с окружающим ландшафтом¹. В тоже время, бурное индустриальное развитие в XX в. на территории Березниковско-Усольского историко-культурного комплекса, создание в 1953-1954 гг. Камского водохранилища привело к утрате многих памятников природы, изменению первичного ландшафта, загрязнению воздушного и водного бассейнов, отходами промышленных производств значительных земельных участков. К сожалению, данные негативные тенденции на исследуемой территории имеют место и в настоящее время.

В тоже время, уже сегодня можно предложить паспорт концепции-программы, которая может стать основой будущей краевой целевой программы и будет призвана решать следующие задачи:

Сохранение, восстановление и музеефикация уникального историко-архитектурного комплекса в исторической части г. Усоля Пермского края – памятников архитектуры XVII–XX вв. гражданского, культового и промышленного зодчества для создания музея под открытым небом.

Восстановление зелёного ландшафта на заповедном острове.

Создание экспозиций и выставок по важнейшим моментам местной, региональной и отечественной истории.

Поддержание и возрождение народных промыслов и ремёсел.

Внедрение новых технологий в практику работы Усольского историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых».

Поддержание деятельности женского Спасо-Преображенского мона-

1. Шилов В.В. Общественное производство и архитектурно-историческая среда // Вопросы экологии и рационального природопользования Березниковско-Соликамского экономического района: Тез. докл. научн.-практ. конф. Березники: БФ ППИ, 1991. С.99-101.

стыря.

Научно-исследовательская и собирательская деятельность. Комплектование и обработка коллекций экспонатов и материалов по древней, средневековой, новой и новейшей истории. Создание на базе Усольского историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых» современного фондохранилища.

Развитие гуманитарного образования, создание духовного центра для детей. Организация волонтерского движения, краеведческо-патриотическая работа со школьниками и студентами.

Создание условий для исторического туризма в г. Усолье.

В перспективе предлагаем местным властям выходить с вопросом о принятии Законодательным Собранием Пермского края краевой целевой программы для всего Березниковско-Усольского историко-культурного комплекса.

Условия комфортного проживания населения являются фактором удержания и привлечения трудовых ресурсов, развития региона и не могут быть рассмотрены без участия представителей науки, специалистов градообразующих предприятий, городского и районного бизнес-сообщества, общественности, муниципальных властей г. Березники и Усольского района, а также властей субъекта федерации – Пермского края.

Список литературы

1. Березники: Энциклопедический справочник / Под ред. д.и.н. Г.Н. Чагина. Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2007. 480 с., ил.
2. Елтышева Г. «У меня вопрос такой...» // Березниковский рабочий. 2013. № 163 (22869). 31 октября. С.3.
3. Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е., Цыпуштанов В.В., Шилов В.В. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усолье, 1994.
4. Решение Березниковской городской Думы № 398 об утверждении Стратегического плана развития г.Березники Пермского края от 25 декабря 2007г.
5. Шилов В.В., Шеманская Н.С. «Вызов – Ответ» техногенной аварии на территории «провинциального» муниципалитета (на примере г. Березники Пермского края) // Современные тенденции в образовании и науке: Сб. научн. тр. по матер. Межд. научн.-практ. конф. 31 октября 2013 г. Часть 21. Тамбов, 2013. С.144-154.
6. Шилов В.В. (Shilov V.V.) Техногенная катастрофа и новый импульс развития территории // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings (Прикладные науки и технологии в США и Европе: общие проблемы и научные открытия). New York, USA (Нью-Йорк, США), 2013.
7. Шилов В.В. Страницы истории Березниковско-Усольской земли. Березники, 1998.
8. Шилов В. Рождённый в муках // Березниковский рабочий. 2006. 2 февраля. С.1.
9. Шилов В.В. Вернём городу будущее (Интервью с начальником управления архитектуры и градостроительства г. Березники С.Б.Сосниной) // Березниковский рабочий. 2006. 21 сентября.
10. Шилов В.В. Общественное производство и архитектурно-историческая среда // Вопросы экологии и рационального природопользования Березниковско-Соликамского экономического района: Тез. докл. научн.-практ. конф. Березники: БФ ППИ, 1991. С.99-101.

Бембетов А.В.,

аспирант 3 курса отделения «факультет управления общественным сектором»
РАНХ иГС при Президенте РФ

Теоретические предпосылки экономического развития региона (на примере Республики Калмыкия)

Последние годы вопросам государственного регулирования регионального развития уделяется много внимания. Государственное регулирование регионального развития имеет как постоянный, так и программный характер. Для достижения данной цели нужна эффективная стратегия регионального развития, базирующаяся на анализе социально-экономической ситуации конкретных территорий, то есть программа социально-экономического развития территории. Программа такого уровня должна учитывать: имеющиеся в регионе ресурсы (природные, финансовые, людские), возможность привлечения ресурсов извне (государственные и частные инвестиции), предполагаемую результативность планируемых мероприятий. В качестве одной из приоритетных задач государства можно назвать меры постоянного регулирования в ходе бюджетного процесса, а также финансовую помощь субъектам РФ, выделяемую на развитие социальной и инженерной инфраструктуры в виде выравнивающих трансфертов.

Ключевые слова: рынок, финансовая помощь, экономические потребности, экономические принципы, рыночные способы ведения хозяйства.

Преодоление диспропорций социально-экономического развития российских регионов, является одной из приоритетных целей государства на долгосрочную перспективу. Для достижения данной цели нужна эффективная стратегия регионального развития, базирующаяся на анализе социально-экономической ситуации конкретных территорий, то есть программа социально-экономического развития территории. Программа такого уровня должна учитывать и имеющиеся в регионе ресурсы (природные, финансовые, людские), и возможность привлечения ресурсов извне (государственные и частные инвестиции), и предполагаемую результативность планируемых мероприятий. И, конечно же, срок реализации данной программы не может быть меньше трех лет. Минимальный трехлетний срок устанавливается ст.179 действующей редакцией Бюджетного Кодекса РФ, которой определяются «базовые принципы и требования к организации работы с долгосрочными целевыми программами».¹ Хотя в действительности для получения устойчивых позитивных сдвигов в социально-экономической ситуации нужны более продолжительные временные рамки.

В конце января 2013 г. Минэкономразвития РФ опубликовало Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федера-

1. Раздел VI, глава 29, статья 179 Бюджетный Кодекс Российской Федерации

ции на период до 2030 г. Этот документ призван стать одним из основных документов стратегического планирования развития страны на долгосрочную перспективу. Опираясь на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., прогноз Минэкономразвития обосновывает внутренние и внешние условия достижения намеченных целевых показателей к 2030г. Прогноз содержит три сценария долгосрочного экономического развития: консервативный, инновационный и форсированный. Основные характеристики долгосрочного экономического развития всех сценариев содержат региональный аспект. При консервативном сценарии развития предусматривается рост регионального неравенства при формировании новых энерго-сырьевых кластеров на Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Инновационный и форсированный сценарии региональный аспект трактуют одинаково: сокращение регионального неравенства, формирование новых центров инновационного развития, в том числе, в Поволжье, на Урале и в Сибири.

Как видно, ни один из сценариев не предполагает ликвидацию регионального неравенства. Естественно, что сложившаяся негативная ситуация не может быть ликвидирована за неполные двадцать лет. Однакостораживает выделение одних и тех же территориальных конгломератов в качестве новых центров развития. Сразу возникает несколько теоретических и практических вопросов. Первый вопрос: обозначенные федеральные округа станут точками роста для всей страны, или центрами регионального обособления? Такой вопрос возникает не на пустом месте. Ведь любой из отмеченных в сценариях федеральных округов по своим территориальным масштабам намного превосходит Евросоюз. Он уже является как бы государством в государстве. Придание ему особого статуса лишь укрепит существующие сепаратистские тенденции. В начале 2012 г. СИБИНФО сообщало о проведении в Иркутском госуниверситете в рамках учебного курса для студентов пятого курса сибирско-американского факультета семинара «моделирование экономики Государства Сибирь».¹ Приблизительно в это же время в уральских СМИ сообщалось, «что под идею отделения от Москвы можно хоть завтра собрать 20% голосов».²

Второй вопрос, возникающий в связи с региональным аспектом прогнозных сценариев: какие перспективы предусмотрены для других регионов, не вошедших в число выделенных? Часть, из более чем семи десятков дотационных регионов, входит в федеральные округа, фигурирующие в сценарии в качестве приоритетных. Но большинство «отсталых провинций» по любому из сценариев останутся в зоне регионального неравенства. Их выход из данной зоны требует особой стратегии экономического развития, потому что у каждого из них есть свой особый потенциал роста, который при умелом государственном управлении может принести дивиденды в виде социально-экономического благосостоянии населения. Следует рас-

1. Сибирский сепаратизм, или Как отделить Сибирь от России // СИБИНФО 25.01.2012

2. Терентьев Д. Экономические мотивы пришли на смену национальным // Аргументы Недели №36 (328) 20.09.2012

смотреть теоретическую базу государственного регулирования экономического развития регионов, наработанную научным сообществом и примененную на практике мировой экономикой.

Последние годы вопросам государственного регулирования регионального развития уделяется много внимания. Российская наука опирается на опыт, наработанный за рубежом, где направленное воздействие государства на экономическое развитие отдельных территорий применяется широко и успешно.¹ Государственное регулирование регионального развития имеет как постоянный, так и программный характер. Меры постоянного воздействия проводятся в ходе бюджетного процесса. В частности, существующие в настоящее время в России выравнивающие трансферты, относятся именно к таким мерам. Так как бюджетная обеспеченность в российских регионах весьма отличается друг от друга, предоставление финансовой помощи субъектам РФ на развитие социальной и инженерной инфраструктуры в виде выравнивающих трансфертов обозначается в качестве одной из приоритетных задач государства.² Целью трансфертов является обеспечение равной и повсеместной доступности к государственным услугам для граждан РФ. Под государственными услугами понимаются безвозмездные, или по регулируемым государством ценам, услуги гражданам в области образования, здравоохранения, социальной защиты и других областях, установленных федеральными законами.³ Для определения сумм трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, исчисляется бюджетная обеспеченность по каждому из регионов. Но, не отменяя необходимости выравнивающих трансфертов, следует предпринимать действенные меры для повышения уровня бюджетной обеспеченности. В основе повышения бюджетной обеспеченности региона лежит устойчивое и сбалансированное функционирование региональной экономики, отвечающее интересам как государства в целом, так и, в равной степени, субъектов хозяйственной деятельности в регионах. Без учета региональной специфики и существующей социально-экономической ситуации на конкретной территории невозможно эффективно применять инструменты государственного регулирования развития ни одного из регионов. На рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находятся проекты Федеральных законов: «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации»; «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации», которые до настоящего времени не приняты.⁴

1. США, Канада, Германия, Китай и еще ряд государств.

2. См. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 мая 2006 года «О бюджетной политике в 2007 году».

3. Указ Президента РФ от 09.03. 2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»

4. Проект Федерального Закона № 18259-3 «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» принят в первом чтении // Постановление ГД ФС РФ от 10.10.2001 №1936-III ГД; Проект Федерального Закона №91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» принят во втором чтении // Постановление ГД ФС РФ от 12.03.2003 № 3701-III ГД.

Пока они дорабатываются целесообразно рассмотреть наиболее действенные инструменты государственного регулирования регионального развития, разработанные наукой и применяемые на практике.

Изучением закономерностей развития экономики страны как системы взаимодействующих регионов занимается региональная экономика. Эта проблематика, важная для любой страны, приобретает особую актуальность в федеративном государстве, где диспропорции развития отдельных территорий становятся политическим фактором. К настоящему времени разработано множество концепций функционирования регионов как элементов экономической системы. В самом общем виде соперничают две точки зрения:

жесткая природная обусловленность социально-экономического развития региона;

воздействие на развитие производственной деятельности, которая определяется природными возможностями региона;

По мнению любую из точек зрения можно считать доминантной, исходя из конкретных региональных особенностей. Так в регионах, находящихся в зоне рискованного земледелия, когда климатические условия и плодородие почв не гарантируют достаточный урожай, производственная деятельность в сельском хозяйстве подчинена жесткой природной обусловленности. Напротив, существует яркий пример того, как ограниченность природных возможностей подхлестнула развитие производственной деятельности. Речь идет о Японии, где дефицит природных ресурсов (земли, пригодные для возделывания и минеральных запасов) стал причиной интенсивного вовлечения людских и финансовых ресурсов в региональное развитие. Таким образом, в основе регионального развития лежит экономически обоснованное и целенаправленное формирование производительных сил, учитывающие ресурсный потенциал региона. Причем, речь идет обо всех видах ресурсов: и материальных, и людских, то есть имеющихся в регионе возможностях для создания благ и удовлетворения потребностей. Участвуя в производстве товаров и услуг, они являются факторами производства. От того, какие у факторов производства существуют возможности в создании качественных и с минимальными издержками товаров и услуг, зависят позиции региона в конкурентной среде, а, следовательно, его потенциал развития. Под потенциалом развития региона следует понимать уже используемые региональные ресурсы и нереализованные резервы, которые при создании оптимальных условий могут превратиться в используемые ресурсы.

Регион, являющийся целостной территорией, определенной расположением, спецификой преобладающих видов деятельности, особенностями социума, в нашей стране выделяется де-факто в качестве субъекта РФ. Все республики, края, области, города федерального значения, автономные области и автономные округа, составляющие Российскую Федерацию, представляют собой отдельные регионы страны. В качестве таковых они

учитываются в статистике и исследуются в научной литературе. Совпадение административных границ региона с его географическими границами имеет огромное значение для решения пространственных проблем экономического развития национальной экономики. Будучи субъектом РФ, каждый регион имеет собственный конституционно-правовой статус, предусматривающий подчиненность мерам государственного регулирования. Таким образом, государственное воздействие может быть настолько эффективным, что сократит сроки эволюционных процессов в хозяйственном комплексе региона. Умелое и целенаправленное государственное регулирование региональной экономики является в России одним из важнейших факторов ее развития.

Факторы, в наибольшей степени, воздействующие на экономическое развитие отдельных территорий, интересовали и интересуют науку с давних пор. В теории региональной экономики существует несколько направлений:

- теории размещения;
- теории регионального роста;
- теории регионального развития.

Не предполагается детальный разбор всех обозначенных теорий, но требуется выделение некоторых из них, представляющих наибольший интерес. Среди классических теорий размещения следует обратить внимание на исследования И. Тюнена, который первым выявил наличие объективных закономерностей размещения товарного производства.¹ Получив высшее образование в сельскохозяйственной академии, И. Тюнен изучал ведение сельского хозяйства с точки зрения, как естественных законов, так и экономических. И. Тюнен разработал сложную теорию ведения сельского хозяйства, из которой вывел значение транспортных издержек как основного фактора размещения.

Других апологетов теории размещения интересовали, преимущественно, закономерности размещения отдельных промышленных предприятий.² Неоклассики увеличили число факторов, воздействующих на оптимальность размещения предприятия, которая подчиняется стремлению получить максимальную прибыль. Прибыль представляет собой одну из форм стоимости прибавочного продукта, которая выступает как источник доходов бюджета. Она представляет собой разницу между продажной ценой товара и затратами на его производство.³ В более обобщенном виде под прибылью следует понимать превышение доходов от продажи товаров и услуг над затратами на их производство и продажу. Так, А. Леш указывал на налоговую систему и технический прогресс как факторы максимизации

1. Тюнен И.Г. Изолированное государство.: пер. с нем. / под ред. А.А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, 1926.

2. Лаунхардт В. Теория выбора трассы: Дискуссия о принципах размещения, 1872; А. Вебер. О размещении промышленности: чистая теория штандорта 1909 год; Леш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959.

3. Банковская энциклопедия. Под ред. С.И. Лукаш, Л.А. Малютиной. – Днепропетровск, 1994.

прибыли. В принципе, в рыночной среде чистая прибыль является основой расширения и совершенствования производства, то есть источником получения конкурентных преимуществ. Но, чтобы стать таковой, она должна быть инвестирована именно в развитие.

Следует определить, что рост и развитие не являются равнозначными понятиями. Темпы роста, как такового, интересовали в основном ученых, разрабатывавших теорию регионального роста. Существует два основных направления этой теории:

- неоклассическое направление, основывающееся на производственной функции;
- теория кумулятивного роста.

Исходным посылом неоклассического направления стало признание возможности регионального роста преимущественно за счет факторов, повышающих производственный потенциал экономической системы.¹ Отсюда параметры регионального роста определяются количественными и качественными характеристиками природных и трудовых ресурсов, а также запасами капитала и уровнем технологии.² Авторы неоклассического направления теории регионального роста предполагали, что конкуренция регионов за ограниченные ресурсы приведет к выравниванию уровня экономического развития регионов за счет сближения цен на факторы производства в ходе миграции ресурсов. Национальная экономика рассматривалась ими как результат распределения ресурсов между регионами. При этом определялось, что развитие одного конкретного региона возможно лишь за счет других регионов.

Здесь необходимо сделать ремарку. Новейший исторический опыт нашей страны доказывает, что действительно ограниченность ресурсов в регионах будирует их подвижность. Вместе с тем, миграция ресурсов приобретает моноподнаправленный характер, когда все ресурсы стекаются в один регион, который приобретает сверхпотенциал развития по сравнению с другими регионами страны. Такую ситуацию нельзя считать позитивной, а рост – прогрессивным. Развитие одного конкретного региона действительно происходит за счет других регионов. Однако все другие регионы, в свою очередь, не приобретают никакого выравнивающего потенциала. Те финансовые ресурсы, которые поступают в регионы из центра, не идут на экономическое развитие, а расходуются на текущие социальные нужды, то есть, по сути, не пригодны для инвестиций.

Теории кумулятивного роста выдвигает на передний план процессы, которые создают условия для последующего развития. Они, подобно кумулятивному заряду, обеспечивают конечный результат, превосходящий по силе первоначальный импульс. Среди ученых данного направления следует выделить Г. Мюрдаля, по мнению которого, глубокие реформы в

1. Borts, G H & Stein, J L Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964.

2. Макконнелл К.Р., Брю Л.С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. пер.с англ. 11-го изд. - М.: Республика, 1992.

области контроля над ростом народонаселения, распределения сельскохозяйственных земель, здравоохранения и образования могут обусловить быстрое экономическое развитие территории.¹ Г. Мюрдаль отрицал принцип исключительности воздействия технико-экономической модернизации хозяйства на общественную жизнь народа. Он считал, что решающее значение для успешного технического и экономического развития имеет изменение социально-политических институтов.

Из теории Г. Мюрдаля правомерно сделать вывод о решающей роли государственного регулирования в росте региональной экономики. Так как государство является важнейшим социально-политическим институтом, обладающим исключительным правом законодательной и исполнительной власти, то его регулирующее воздействие на состояние и доступ ко всем видам ресурсов определяет условия развития региональной экономики. Причем, развитие подразумевает не просто количественный рост, но и качественные структурные изменения. Говоря о ресурсах, следует иметь в виду обе группы ресурсов, которые выделяет экономическая теория: и материальные, и людские. Нормы права, разрабатываемые законодательной властью и применяемые исполнительной властью, регламентируют, как земельные, так и финансовые взаимоотношения. Меры государственного воздействия влияют на качественные характеристики человеческого капитала: уровень образования, предпринимательская активность и т.д. Так как различные комбинации этих факторов производства применяются для создания всего многообразия товаров и услуг, то это и следует признать проявлением решающей ролью государственного регулирования.

Многочисленные теоретические разработки, посвященные развитию регионов, начали создаваться в тот период, когда развитие отдельных территорий страны связывалось, почти исключительно, с развитием национальной промышленности. Под развитием региона понимался рост его промышленности и факторы, воздействующие на этот процесс. Хотелось бы обратить особое внимание на исследование С.Р.Деннисона, который рассматривал в качестве одного из определяющих факторов развития депрессивных регионов государственное регулирование.² С.Р.Деннисон не оценивал степень эффективности тех или иных инструментов государственного регулирования, но утверждал, что их применение может вести не только к развитию промышленности, но и к решению острых социальных проблем. Таким образом, его теория регионального развития делала акцент на разрешение практических социально-экономических задач, являющихся целями региональной политики.

Региональная политика любого государства направлена на такую организацию национального пространства, которое в наибольшей степени соответствует избранной стратегии развития. Осенью 2008 г. под руковод-

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. – М.: «Прогресс», 1989.

2. Dennison S.R. The Location of Industry and the Depressed Areas. - London, 1939.

ством Минэкономразвития была разработана «Стратегия - 2020», одна из основных идей которой стало использование факторов конкурентоспособности недостаточно задействованных ранее — высокое качество человеческого капитала, научный потенциал.¹ Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., приостановил действие Стратегии. После кризиса стало ясно, что уже утвержденную правительством Стратегию необходимо откорректировать и доработать сразу по нескольким направлениям экономической и социальной политики: обеспечение экономического роста, реформирование пенсионной системы, изменения бюджетной и налоговой политики, совершенствование федерализма, образование, здравоохранение и еще ряд тем. Промежуточным вариантом «Стратегии-2020» явилась Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.²

И Стратегия, и последовавшая за ней Концепция, базировались на обоснованном положении, что отставание в развитии новейших технологий может резко снизить глобальную конкурентоспособность российской экономики, отбросив страну на периферию мирового развития. Одним из главных факторов экономического развития признавался человеческий капитал, от качества которого зависит уровень конкурентоспособности в современном мире. Россия не сможет обеспечить себе выгодные конкурентные позиции за счет дешевой рабочей силы, как это делают многие азиатские страны. Наша страна должна создавать себе преимущества не количеством, а качеством человеческого капитала. Для достижения этой цели необходимы:

- стабилизация численности российского населения и занятых в экономике на основе эффективного регулирования миграции и изменения образа жизни людей, повышения здоровья нации и уровня социального оптимизма;

- эффективно функционирующие отрасли, определяющие качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, жилищный сектор) высокие стандарты жизни населения;

- превращение среднего класса российского общества в его доминирующую силу, сокращение социального неравенства;

- достижение уровня развитых стран по производительности труда, которая будет определяться не столько «фондовооруженностью» периода индустриального развития, сколько уровнем образования и креативностью самого человека».³

В Концепции обозначены существующие внутренние ограничения роста. Среди них следует обратить внимание на общие для всех регионов страны условия, препятствующие экономическому развитию: недостаточ-

1. Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика // www.kommrsant.ru

2. Стратегия 2020: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Проект МЭРТ РФ, 2007/ <http://www.economy.gov.ru/>

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

ный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а также дефицит квалифицированных кадров на рынке труда (инженерных и рабочих). Сложившаяся ситуация усугубляется целым рядом социальных и институциональных проблем, важнейшие из которых:

« - высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации;

- сохранение высокого уровня рисков ведения предпринимательской деятельности в России, в том числе, высокий уровень коррупции и административных барьеров, недостаточная защищенность прав собственности, запутанная система земельных отношений, низкая корпоративная культура;

- слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления;

- низкий уровень конкуренции на целом ряде рынков, не создающий для предприятий стимулов к повышению производительности труда и конкурентоспособности;

- недостаточное развитие национальной инновационной системы, слабая взаимосвязь образования, науки и бизнеса».¹

Исходя из выявленных проблем, Концепция в качестве одной из стратегических целей определяет сбалансированное пространственное развитие. В долгосрочной перспективе для достижения поставленной цели предполагается сформировать новые территориальные центры роста.² Подобные центры будут образовываться как в новых районах освоения сырьевых ресурсов, так и в регионах со сложившимся экономическим потенциалом: промышленным, аграрным. Предполагается, что образование новых центров роста снизит масштабы регионального неравенства. Новые центры социально-экономического развития в Поволжье, на Урале, на Юге России, в Сибири и на Дальнем Востоке создадут новую модель пространственного развития российской экономики. Опираясь на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, при условии создания сети территориально-производственных кластеров, станет возможным реализовать конкурентный потенциал российских территорий. Постепенное выравнивание условий социально-экономического развития регионов станет основой сокращения чрезмерной дифференциации территорий, преодоления их депрессивности.

Вместе с тем, в Концепции нет конкретного механизма формирования новых территориальных центров роста. По мнению автора, чтобы такой механизм сформировался, нужно теорию региональной экономики применить к инвестиционному процессу в регионе. В настоящее время любая из теорий региональной экономики должна рассматриваться с точки зре-

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

2. Там же.

ния наличия в регионе ресурсов (собственных, либо привлекаемых извне) пригодных для инвестирования в развитие. Природный фактор, доминирующий в теории размещения, не станет работать на рост, если его не дополнить человеческими ресурсами. А человеческие ресурсы, не смогут вовлечь природный фактор в воспроизводственный процесс без финансовых ресурсов. Региональный рост, который нельзя ассоциировать исключительно с развитием промышленности, зависит от возможности создания в регионе качественных товаров и услуг, производимых с минимальными издержками. Факторы производства, имеющиеся в наличии и привлеченные извне, смогут быть задействованы в создании подобных товаров и услуг при дополнении их финансовыми ресурсами и предпринимательской инициативой. Потенциал развития региона представляет собой, региональные ресурсы и нереализованные резервы, которые при создании оптимальных условий могут инвестироваться в региональный рост. Чтобы потенциал развития любого региона смог раскрыться в полной мере, необходимы не просто действенные меры государственного регулирования, а меры адресные ориентированные на потенциал каждого конкретного региона.

Выбранная стратегия развития РФ, скорректированная долгосрочной Концепцией, потребует целый комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, для выравнивания условий хозяйственной деятельности и уровня жизни в регионах России. Комплекс этих мероприятий является составной частью государственной региональной политики, направленной на организацию национального пространства, в соответствии с требованиями усилившейся глобальной конкуренции. Любой из регионов, образующих в своей совокупности национальное пространство, обладает ограниченным политическим и экономическим суверенитетом, так как функционирует в рамках национальных систем: правовой, финансовой, хозяйственной. В связи с этим он зависим от мер государственного регулирования. С другой стороны, у каждого из регионов, как уже неоднократно повторялось, есть собственный потенциал, который может послужить к повышению национального рейтинга экономической конкурентоспособности при умелом и адресном применении мер государственного регулирования.

Библиографический список:

1. Банковская энциклопедия. Под ред. С.И. Лукаш, Л.А. Малютиной. – Днепропетровск, 1994.
2. См. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 мая 2006 года «О бюджетной политике в 2007 году».
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Рос-

- сийской Федерации до 2020 года.
5. Лаунхардт В. Теория выбора трассы: Дискуссия о принципах размещения, 1872; А. Вебер. О размещении промышленности: чистая теория штандорта 1909 год; Леш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959.
 6. Макконнелл К.Р., Брю Л.С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. пер.с англ. 11-го изд. - М.: Республика, 1992.
 7. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. - М.: «Прогресс», 1989.
 8. Проект Федерального Закона № 18259-3 «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» принят в первом чтении // Постановление ГД ФС РФ от 10.10.2001 №1936-III ГД; Проект Федерального Закона №91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» принят во втором чтении // Постановление ГД ФС РФ от 12.03.2003 № 3701-III ГД.
 9. Раздел VI, глава 29, статья 179 Бюджетный Кодекс Российской Федерации
 10. Сибирский сепаратизм, или как отделить Сибирь от России // СИБИНФО 25.01.2012.
 11. США, Канада, Германия, Китай и еще ряд государств.
 12. Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика // www.kommrsant.ru
 13. Стратегия 2020: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Проект МЭРТ РФ, 2007/ <http://www.economy.gov.ru/>
 14. Терентьев Д. Экономические мотивы пришли на смену национальным // Аргументы Недели №36 (328) 20.09.2012.
 15. Тюнен И.Г. Изолированное государство.: пер. с нем. / под ред. А.А. Рыбникова. - М.: Экономическая жизнь, 1926.
 16. Указ Президента РФ от 09.03. 2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»
 17. Borts, G H & Stein, J L Economic Growth in a Free Market. - New York, London, 1964.
 18. Dennison S.R. The Location of Industry and the Depressed Areas. - London, 1939.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Днестр

Египет

Молдавия

Философские основания традиционной музыки Ближнего и Среднего Востока

Политические, социальные и культурные процессы, происходящие в современном мире, вынуждают ученых и политическое руководство многих стран искать эффективные способы урегулирования межэтнических и межрелигиозных, т. е. в широком смысле межкультурных конфликтов. В результате интенсивного взаимодействия культур происходит, с одной стороны, их взаимное обогащение, а с другой – возникновение конфликтных ситуаций, вызванных несовпадением, и в результате – непониманием, культурных смыслов. Одной из наиболее распространенных идей возможного решения проблемы культурных противоречий является идея мультикультурализма и воспитания толерантности к инокультурным явлениям, однако на практике реализация данной политики сталкивается с некоторыми трудностями. «В современном мире проблема толерантности приобрела особое значение. Интенсификация международных связей, взаимопроникновение различных культур, упрощение межличностного общения способствуют преодолению большого количества противоречий, неизбежных при столь глубоких процессах. Вместе с тем, они же стали катализатором процессов обострения межкультурных противоречий...»¹ Проблема мирного сосуществования различных культурных моделей в рамках одного государства или общества связана с проблемой понимания и принятия чужеродной культуры и ее отдельных элементов. Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем является проблема понимания традиционной мусульманской культуры, лежащей в основе современных мусульманских общин и государств, где ислам является господствующей религией. Достичь этого понимания возможно, лишь уделив внимание всем составляющим данной культуры, а не только лишь некоторым ее аспектам.

Одним из существенных элементов любой культуры является музыкальная культура, поскольку она составляет значительную часть духовной и материальной культуры человечества. Музыкальная культура какого-либо народа или этно-религиозной общности – это комплексное явление, сложноорганизованная система, включающая в себя: «1) музыкальные ценности, создаваемые или сохраняемые в данном обществе, 2) все виды деятельности по созданию, хранению, воспроизведению, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей, 3) все субъекты такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами, обеспечивающими ее успех, 4) все учреждения и социальные

1. Держивичский Е.В., Туманян Т.Г. Ислам и проблема толерантности в общественном мнении европейцев // *Этносоциум и межнациональная культура*. № 5 (29). М., 2010. С.38.

институты, а также инструменты и оборудование, обслуживающие эту деятельность. В свою очередь музыкальная культура выступает как подсистема по отношению к системам более высоких уровней: художественной культуре общества, его духовной культуре и, наконец, культуре в целом»¹. В своей книге «Социология и музыкальная культура» А.Сохор пишет, что музыкальную культуру составляют предметы как материальной (музыкальные инструменты, ноты, звукозапись, книги о музыке), так и духовной (собственно музыка, музыкальные интересы, идеалы, нормы, взгляды, вкусы и т.д.) культуры². Музыкальная культура – это социокультурный феномен, в котором отражены культурно-философские и политико-идеологические особенности той или иной культуры.

Значительную часть музыкальной культуры составляет музыкально-культурная традиция³, которая сама по себе представляет довольно сложное образование. Говоря о мусульманской музыкально-культурной традиции, мы имеем в виду традицию, возникшую на территории Ближнего Востока, носителями которой являются представители различных народов (арабы, персы, турки, народы Средней Азии), традиционно исповедующих ислам. Формирование данной музыкально-культурной традиции происходило в эпоху Средневековья. В данном случае исторический период, который мы назвали «Средневековьем» не вполне совпадает с «европейским Средневековьем». Изучение так называемых «традиционных» культур привело европейских ученых к мысли, что общепринятая западноевропейская периодизация не соответствует культурно-историческим реалиям неевропейских культур и цивилизаций. Однако понимание этого не отменило названий, традиционно присваиваемых тем или иным историческим эпохам и периодам, а привело к смещению их границ. Поэтому под средневековой музыкальной культурой мусульманских народов мы подразумеваем музыкальную культуру Ближнего и Среднего Востока VII-XVII вв. (зачастую окончанием этого периода считается XIX в.⁴). В состав музыкально-культурной традиции данного региона входит как традиционная музыка и музыкальные инструменты, так и весь корпус философских трактатов и религиозно-идеологических представлений о музыке, сложившихся в рамках данной музыкально-культурной традиции. Именно этот философско-теоретический «базис» позволяет носителям другой музыкальной культуры не просто ознакомиться с традиционной музыкой, но и проникнуть в ее сущность. Религиозно-философская концепция музыки, сформировавшаяся в рамках мусульманской культуры и изложенная в трудах средневековых мусульманских философов, представляет собой то, что в европейской науке принято называть «философией музыки».

1. Сохор А. Социология и музыкальная культура. М., 1975. С.84-85.

2. Там же. С.85.

3. Подробнее о понятии музыкально-культурная традиция см.: Михайлов Дж. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // [электронный ресурс]: <http://www.worldmusiccenter.ru/problem-teorii-muzыkalno-kulturnoi-traditsii>.

4. См.: Сергеева Т.С. Музыка ал-Андалус: рождение западно-арабской классики. Казань, 2008. С.9.

Возможно, не все согласятся, что философия музыки есть в иных, помимо европейской, музыкальных культурах. Конечно, данное название является в какой-то степени условным, поскольку средневековая мусульманская система наук отличается от современной европейской, и отдельной научной дисциплины под названием «философия музыки» в ней нет. Однако данное определение представляется нам вполне адекватным и оправданным, применительно к тем именно философским вопросам музыки (о природе и происхождении музыки, ее принадлежности к мировой гармонии, ее этических и эстетических аспектах и т. д.), которые рассматривались мусульманскими философами. Именно эта часть музыкально-культурной традиции определяет своеобразие «мусульманского» музыкального мышления и представляет собой те философские основания традиционной музыки мусульманского Востока, изучение которых даст нам ключ к ее пониманию.

Философия музыки в мусульманской культуре возникла в результате слияния двух составляющих: религиозной и философской. С возникновением на Аравийском полуострове ислама и с его дальнейшим распространением доисламские региональные музыкальные традиции арабов, персов, народов Северной Африки и Средней Азии стали подвергаться серьезному идеологическому пересмотру. Это не означает, что ислам уничтожил стилистические региональные особенности музыкальной практики, существовавшей в доисламскую эпоху, однако он сыграл немаловажную роль в создании, в достаточной степени, единой музыкально-культурной традиции¹. Вместе с исламом в этом регионе получила распространение «мусульманская» концепция музыки, которая в дальнейшем развивалась мусульманскими философами и теологами различных национальностей. Вторая, философская, составляющая связана с освоением средневековыми мусульманскими учеными античной философии и становлением в рамках мусульманской философии направления фалсафа. Первым мусульманским мыслителем, включившим рассмотрение философских оснований музыки в круг научно-философских проблем, был ученый IX в. Абу Йусуф ал-Кинди². Ал-Кинди, обратившись к исследованию музыки в рамках философии, тем самым, положил начало формированию философии музыки в рамках арабо-мусульманской философии. Это оказало значительное влияние на дальнейшее развитие музыкально-культурной традиции в целом. Другой средневековый мусульманский мыслитель – ал-Фараби – окончательно упрочил положение музыки среди философских наук. Его фундаментальный труд по музыке «Большая книга музыки»³ был известен ученым и музыкантам на огромной территории от мусульманской Испании до Ирана

1. Формированию единой музыкально-культурной традиции способствовали такие факторы, как наличие на территории Арабского Халифата единой религии – ислама и единого языка науки и философии – арабского; активное межкультурное взаимодействие, в ходе которого арабы познакомились с музыкальными традициями завоеванных народов, и в результате чего на Ближнем и Среднем Востоке получили распространение общие инструменты и ладовые принципы, сходные импровизационные формы (макам, дастгах, маком, мугам, мукам и т. п.).

2. См.: Shehadi F. *Philosophies of Music in Medieval Islam*. Leiden, 1995. P.15–33.

3. См.: Дакеева С.Д. *Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби*. Алматы, 2002.

и Средней Азии. Традиция написания научно-философских трактатов по музыке развивалась вплоть до конца XVII в., после чего начался период постепенно все более возрастающего влияния европейской музыкальной теории и практики. Продолжателем оригинальной мусульманской музыкально-философской традиции в Новейшее время можно считать индийского суфия и музыканта начала XX в. Хазрата Инайят Хана. В его самом известном труде о музыке «Мистицизм звука» изложена философская концепция музыки в суфизме, имеющая самое непосредственное отношение к философии музыки, сложившейся в мусульманской культуре. Особенности философии музыки в мусульманской культуре определяются не столько национальной принадлежностью философов, сколько их принадлежностью определенной философско-религиозной традиции. Несмотря на все различия, существующее между классической арабской, иранской, среднеазиатской и индийской музыкой, мы можем говорить об их общих философских основаниях, изучение которых поможет нам выявить, каким образом развитие и взаимодействие музыкальных культур отражается в сознании людей.

О необходимости рассмотрения научного и философского наследия мусульманской культуры для понимания традиционной музыки писали многие отечественные музыковеды. Однако на сегодняшний день опубликовано не так много работ на русском языке, посвященных рассмотрению философских оснований традиционной музыки, и в основном в них освещается лишь какой-либо один философский вопрос¹. Отсутствие обобщающих работ о мусульманской философии музыки препятствует целостному пониманию музыкальной культуры Ближнего и Среднего Востока в совокупности всех социально-культурных факторов.

Список литературы

1. Даукеева С.Д. Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби. Алматы, 2002.
2. Держивицкий Е.В., Туманян Т.Г. Ислам и проблема толерантности в общественном мнении европейцев // Этносоциум и межнациональная культура. № 5 (29). М., 2010. С.38-47.
3. Михайлов Дж. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // [электронный ресурс]: <http://www.worldmusiccenter.ru/probleme-teorii-muzykalno-kulturnoi-traditsii>.
4. Сергеева Т.С. Музыка ал-Андалус: рождение западно-арабской классики. Казань, 2008.
5. Сохор А. Социология и музыкальная культура. М., 1975.
6. Хазрат Инайят Хан Мистицизм звука. М., 1997.
7. Shehadi F. Philosophies of Music in Medieval Islam. Leiden, 1995.

1. Например, монография С.Д. Даукеевой «Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби», работа А. Аль-Насири «Искусство и творчество в воззрениях мусульманских мыслителей», а также фрагменты, касающиеся музыки в работах А. Курбанмамадова «Эстетическая доктрина суфизма», А.Х. Кысымжанова «Эстетические взгляды Фараби» и некоторых других ученых.

Бобкова Е.М.,

*доцент кафедры Социологии ПГУ им. Т.Г.Шевченко, директор НЦАИ «Новый Век»,
кандидат социологических наук*

Молдо-приднестровское урегулирование конфликта в контексте особенностей массового сознания жителей обоих берегов Днестра

События современного периода взаимоотношений Молдовы и Приднестровья ярко свидетельствуют о том, что действия сторон в рамках молдо-приднестровского урегулирования далеко не всегда учитывают особенности массового сознания жителей обоих берегов. Зачастую решения принимаются без серьёзного научного обоснования, как степени их соответствия уже существующим ценностям в массовом сознании населения, так и без прогноза социальных последствий подобных трансформаций.

В то же время необходимо отметить, что число документов, регламентирующих вопросы взаимодействия Молдовы и Приднестровья, в плане экономического, социального и культурного развития, в интересах населения довольно значительно. Среди первых документов определивших основные принципы во взаимоотношениях Приднестровья и Молдовы следует упомянуть «Протокол согласованных вопросов» (11.03.1996) Снегур – Смирнов¹, и «Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» (08.05.1997, Москва)².

Меморандум содержал новый подход сторон к вопросу урегулирования, обязав стороны к взаимосогласованному рассмотрению проблем. Позволяя закрепить достигнутые ранее договоренности и предоставляя Приднестровью право самостоятельно устанавливать и развивать экономические, научно-технические и культурные связи с другими государствами. Подписание сторонами конфликта этих документов свидетельствовало о преодолении «глухой поры» и некоторой нормализации переговорного процесса. Далее стороны сосредоточили свои усилия на согласовании позиций, что позволило обозначить общие контуры предстоящих соглашений.

Для успешности работы по согласованию позиций определяющее значение имело нахождение общей формулы действий. Так согласно «Протоколу рабочей встречи руководства Республики Молдова и Приднестровья» (24.05.1997),³ подписанному И.Н. Смирновым и П.А. Лучинским были

1. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / Под общ. Ред. В.В. Ястребчака. [на рус., англ. и нем. яз.] – Бендеры: Плдиграфист, 2011. с. 34.

2. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / Под общ. Ред. В.В. Ястребчака. [на рус., англ. и нем. яз.] – Бендеры: Плдиграфист, 2011. с. 38.

3. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / Под общ. Ред. В.В. Ястребчака. [на рус., англ. и нем. яз.] – Бендеры: Плдиграфист, 2011. с. 42.

созданы комиссии Сторон для координации и обеспечения переговорного процесса для выработки проектов соглашений по следующим направлениям: внешне экономическая деятельность; взаимодействие таможенных служб; образование; борьба с преступностью.

Одним из важнейших документов явилось «Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 10.11.1997. В данном соглашении, ориентированном на повышение эффективности использования экономического потенциала сторон прописано создание Объединенной Комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между Молдовой и Приднестровьем, которая для осуществления своих функций создает объединенные постоянно действующие рабочие группы¹.

Таким образом, около 16 лет с переменным успехом действует структура ориентированная на разработку основных направлений социально-экономического сотрудничества между Молдовой и Приднестровьем. В рамках деятельности которой происходит обсуждение «... механизмов, форм и методов осуществления на практике основных направлений социально-экономического сотрудничества; ... проблем топливно-энергетического комплекса, транспорта, связи и информации, финансово-кредитных. Осуществляется подготовка и проведение совместных мероприятий, семинаров, встреч, связанных с развитием торгово-экономического и социально-культурного развития»².

Рабочими группами проводится значительная работа, в то же время она не всегда может быть реализована в полном объеме. О чем свидетельствует Протоколы заседаний «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию»: Россия, Украина ОБСЕ. На встрече прошедшей 04 – 05.09.2003 (В. Шова – В. Лицкай) экспертами была выражена озабоченность длительным отсутствием прогресса в разработке решений экономических вопросов. В связи с чем, было рекомендовано «... незамедлительно приступить к разработке порядка регистрации экономических агентов с 1 января 2004 года, а также механизма взаимодействия в банковской сфере; и поддержать намерение сторон создать рабочую группу по рассмотрению вопросов собственности и приватизации»³. На заседании 01– 02.10.2003 присутствующими подчеркивалась длительность отсутствия прогресса в разрешении проблем в сфере телекоммуникаций. Была поддержана идея о необходимо-

1. Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем (10.11.1997)

2. Ст.2. Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем (10.11.1997).

3. Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» (04-05.09.2003) Шова-Лицкай: Россия, Украина ОБСЕ.

сти создания группы экспертов по вопросам налогов и бюджета.

На современном этапе¹ членами рабочей экспертной группы в области гуманитарных и социальных вопросов подписан пакет документов, определяющих механизм получения пенсий при переезде граждан из Молдовы в Приднестровье и обратно на постоянное место жительства. Стороны пытаются обеспечить возможность бесперебойного получения пенсионного пособия до момента получения документов на новом месте проживания в другом государстве.

Проблема интеграции инвалидов в общество также нашла свое место в повестке заседаний. Обсуждались возможности реализации проекта «Keystone Human Service International Moldova Association» в области дезинституализации детей и взрослых лиц с ограниченными возможностями и развитии социальных услуг для данной категории лиц. Рассматривался механизм взаимодействия компетентных органов Молдовы и Приднестровья, касающиеся инвалидов-спортсменов.

Еще одним вопросом, стоявшим в повестке дня встречи рабочей группы, стало взаимодействие сторон в деле защиты прав детей, проблемы попечительства и опеки. Обсуждалась возможность более упрощенного механизма международного усыновления детей. Уделялось внимание необходимости обмена информацией в части законодательства по реабилитации жертв политических репрессий.

В то же время, ряд вопросов, касающихся повседневной жизни людей на обоих берегах Днестра, к сожалению, не попадает в повестку дня заседаний экспертных (рабочих) групп. В частности, не урегулирован вопрос о начислении трудовых пенсий, расчете трудового стажа среди лиц работающих и в Молдове и в Приднестровье (например в сфере высшего образования). Не ясен механизм взыскания алиментов с родителей. Данная проблематика, к сожалению, не входит в повестку рабочих групп. Учитывая важность этих вопросов, экспертное сообщество рекомендует внести их в повестку дня. По-прежнему, актуальна проблематика взаимного признания актов гражданского состояния и документов об образовании (впервые вопрос поднят в рамках заседания комиссии от 16 мая 2001 года).

На фоне социально-экономических преобразований, не всегда учитывающих интересы населения обоих берегов Днестра (или прямо противоречащих им), в обществе возрастает социальная напряженность, наблюдается утрата значительной частью населения социальных ориентиров, уверенности в завтрашнем дне. Современная политическая ситуация в Молдове и Приднестровье отличается крайней нестабильностью, и не готовностью (или неспособностью) властей урегулировать сложившуюся ситуацию.

1. Под современным этапом мы рассматриваем последние 2 года. За этот период прошли 4 встречи рабочих экспертных групп в области гуманитарных и социальных вопросов.

Существование и успешное функционирование государства и общества в целом (а постконфликтного в особенности) нуждается в постоянном укреплении своей целостности. Это свойство любой жизнеспособной системы обеспечивается адекватностью состава ее элементов отношениям, их связывающим.

В социальной системе – это, прежде всего, соответствие общих и частных потребностей и меры их удовлетворения. Абсолютизация общих интересов становится подоплекой к насильственному удержанию отдельных регионов в составе государства, а противопоставление частных интересов общим ведет к сепаратизму. Решать это противоречие в целях сохранения целостности систем возможно только на путях перманентного согласования интересов.

Как подчеркнул в своем «Отчете о Правах Человека в Приднестровском Регионе Республики Молдовы» старший эксперт Томас Хаммарберг¹ «... люди должны в максимально возможной степени быть защищены от неблагоприятных последствий текущей политической ситуации. Это может потребовать некоторых продуманных дипломатических действий и готовности согласовать конкретные поэтапные предложения, которые служили бы созданию доверия, и, что более важно, имели смысл для лиц, чьи интересы ущемлены»².

В современных условиях, поддержание общественной дискуссии является важной миротворческой задачей экспертного сообщества и гражданских обществ Молдовы и Приднестровья. Выход из кризиса невозможен без восстановления доверия к обязательствам друг друга, и важно понимать, какое именно доверие необходимо в контексте постконфликтного развития, в качестве фактора эффективного устойчивого развития региона.

Состояние доверия выступает одним из условий того, к какому устройству придет конкретное общество. Поэтому многие черты современного состояния молдо-приднестровских отношений можно рассматривать как следствие приспособления субъектов конфликта к дефициту доверия.

Результаты проведенного исследования в феврале-марте 2013 года³ сви-

1. Томас Хаммарберг был Комиссаром Совета Европы по правам человека (2006-2012); Генеральным секретарем Международного центра Улофа Пальме (2002-2005); Послом правительства Швеции по гуманитарным вопросам (1994-2002); Региональным советником по Европе, Центральной Азии и Кавказу для Верховного комиссара ООН по правам человека (2001-2003); Специальным представителем по правам человека в Камбоже (1996-2000); членом Комитета ООН по правам ребенка (1991-1996); Генеральным секретарем организации «Спасем детей», Швеция (1986-1992); Генеральным секретарем «Международной амнистии» (1980-1986).

2. Отчет о Правах Человека в Приднестровском Регионе Республики Молдова, старшего эксперта Томаса Хаммарберга. стр. 41.

3. Отчет по результатам социологического исследования « Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: построение доверия и стабильности, проведенного независимым центром аналитических исследований «Новый Век» (Приднестровье) и исследовательским центром «ИнформЭксперт» (Молдова), в феврале – марте 2013 года. Данное исследование осуществилось при содействии Программы «Поддержка мер по укреплению доверия», которая финансируется Европейским союзом и со-финансируется и внедряется Программой развития ООН (ПРООН).

детельствуют о том, что в современной Молдове и Приднестровье наблюдается довольно настороженное отношение к межличностному взаимодействию. Так практически две трети опрошенных на обоих берегах Днестра считают, что «в отношениях между людьми следует быть осторожными». И только пятая часть респондентов уверена, что «большинству людей можно доверять».

Можно предположить, что уровень межличностного доверия определяется социоструктурными характеристиками, но этот факт не находит своего эмпирического подтверждения. Например, влияние возраста респондентов на уровень межличностного доверия не имеет статистически значимого уровня, а кривая зависимости волнообразно колеблется вокруг «среднего».

В среднем 24% респондентов ответили, что «большинству людей можно доверять» (склонные к доверию), и 68% , что «надо всегда быть предельно осторожным» (склонные к осторожности), остальные респонденты затруднились с ответом.

Косвенным подтверждением достаточно высокого межличностного доверия выступает и показатель сплоченности общества. Причем количество указавших на преобладание в обществе «согласия и сплоченности» среди приднестровских респондентов на 15% больше, чем среди опрошенных в Молдове.

Также обращает на себя внимание высокая степень ориентации на консолидацию, которая прослеживается на обоих берегах Днестра. Пятая часть опрошенных в Приднестровье и треть респондентов из Молдовы «не готовы объединиться, даже если идеи и интересы совпадают».

Результаты исследования выявили степень межличностного доверия (выше среднего) как внутри социума, так и в рамках межличностного восприятия конфликтующих сторон, также полученные результаты свидетельствуют об устойчивом разочаровании и недоверии действиям власти. «Средний» уровень межличностного доверия определяется наличием в обществе ресурсов для самоорганизации, при существенно ограниченном институциональном ресурсе доверия, когда власть в полном объеме не способна контролировать ситуацию.

Как показывают исследования российских социологов «... «Срединные» по всем параметрам общности демонстрируют серьёзный потенциал роста социального капитала, востребованность позитивных инициатив власти, и готовность социума к их восприятию»¹. Устойчивость подобных ожиданий говорит о готовности постконфликтного общества к восприятию мер по урегулированию конфликта.

В социуме различаются такие типы целостности как механическая, (го-

1. Вахтина М. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности. Журнал институциональных исследований Том 3, № 3. 2011

могенная) целостность, основанная на тождестве ее элементов и гетерогенная, более сложная целостность, основанная на структурно-функциональной взаимообусловленности ее элементов и подсистем. Гомогенная целостность, как более простая, достигается усилением централизованной власти, навязыванием единой идеологии, устранением инакомыслящих и сомневающих, укреплением императивных норм публичного права. Отрицательными последствиями такой стратегии и тактики со временем становятся пассивность и безответственность основной массы граждан, нарастание протестных движений вплоть до мятежей и, как результат всего этого, всеобщая утрата доверия между субъектами социального взаимодействия, экономическая стагнация и распад некогда могущественных государств.

По справедливому утверждению М.Вахтиной: «Одним из наиболее сложных и важных видов доверия является доверие к институтам, и прежде всего, к государству»¹.

Политические трансформации последнего времени разворачивающиеся в Молдове и Приднестровье существенно повлияли на общественные настроения. Обострение затяжного политического (или даже властного) кризиса в Молдове привело к снижению доверия не только к действиям власти в целом, но и конкретных политических лидеров в частности.

Так недавняя смена политических элит по мнению 42,5% опрошенных приднестровцев на уровень доверия между людьми никак не повлияла. На правом берегу этого мнения придерживаются только 24,1%.

Отрицательное влияние смены власти в большей степени подчеркивают жители Молдовы – 41,8%, среди приднестровцев придерживающихся такого мнения меньше на 12,2%. Тогда как, на положительные тренды указывает приблизительно равное число респондентов в Молдове и Приднестровье (16,8% и 18,9% соответственно).

Для восстановления доверия между сторонами конфликта сохраняется хорошая основа – доверительные отношения между простыми людьми, проживающими здесь по обоим берегам Днестра. Рассчитанный по результатам опроса населения Приднестровья (1,24) и Республики Молдова (1,34) индекс доверия, друг к другу оказался примерно одинаковым и довольно высоким.

Данные опроса подтвердили выявленные ранее тенденции, касающиеся межличностного доверия. Общее положительное мнение в своих оценках соседям выражает подавляющее большинство ответивших обоих регионов. Как молдаване, так и приднестровцы позитивно отзываются о людях, проживающих на противоположном берегу Днестра (75,0% приднестровцев с доверием относятся к гражданам Республики Молдова, и 61,5% опрошенных в Республике Молдова выражают доверие населению Приднестровья). Вахтина М. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности. Журнал институциональных исследований Том 3, № 3. 2011

вья). Следовательно, общественное мнение людей, проживающих на обоих берегах Днестра, сводится к тому, что они готовы к развитию благотворного диалога, но политические элиты тормозят переговорный процесс.

Следовательно, затянувшийся политический конфликт не имеет социально-психологических корней в общественном мнении. И его решение мирными средствами затягивается лишь сложившимся политическим противостоянием на международной арене. Это наглядно отражается и в анализе результатов опроса общественного мнения на обоих берегах Днестра по вопросу «Каким властям Вы больше доверяете?». И в Приднестровье, и в Республике Молдова на первом месте оказалась Россия. С нею связывают свои надежды на мирное будущее подавляющее большинство приднестровцев (70,2%) и почти половина (46,8%) опрошенных в Республике Молдова. На втором месте, по уровню оказанного доверия, оказались свои органы власти в каждом из этих регионов, хотя и значительно ниже, чем к руководству России. Это мнение высказали 15,8 % опрошенных приднестровцев и 23,4 % молдаван. ЕС пользуется доверием лишь у 7% приднестровцев и 13,4% респондентов на территории Республики Молдова. Другие участники переговорного процесса «5+2» пользуются гораздо меньшим доверием населения. Следовательно, только дальнейшая реальная демократизация политических систем, обеспечивающая полное волеизъявление народа при поддержке России и невмешательстве со стороны других международных сил могут обеспечить мир, благополучие граждан и не навязанную извне, а объективно обусловленную политическую целостность государства в Приднестровье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батыгин, Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник. М.: Аспект-Пресс, 1995. - 286 с.
2. Богданова, Е.В. Структура доверия в отношениях «клиент – банк» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. – Т.8. – № 1. – С. 89
3. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Сер. социология, 2003. – № 1(4). – С. 67-73.
4. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. М.: Изд-во «Рарогъ», 1993. – 235 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ /Перевод, с англ. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
6. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6 – 16.
7. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
8. Экономика и социология доверия: Монография (под ред. Веселова Ю.В.), Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Минина В.Н. и др. СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. – 192с.

Аллахкулиев М. Г.,

*аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Особенности арабского национализма в Египте в контексте 20-го века

Национализм в арабских странах прошел определенные стадии развития, которые находятся в тесной зависимости от этапов национальной консолидации, внешних факторов и социально-классовых отношений внутри арабских стран.

Развитие национализма в арабских странах можно разделить на три этапа. Первый – в условиях колониальной зависимости с момента зарождения – конца 19 века до первой мировой войны; второй – период между двумя мировыми войнами, образование большинства независимых арабских государств до конца 50-х годов; третий – продолжается до настоящего времени, подчинен ключевой задаче, которую решают арабские государства – укрепление самостоятельности, поиск путей наиболее благоприятного развития наций.

Арабский национализм выступает не в качестве четко разработанной теории, а в качестве некоего набора идей и концепций, предложенных политическими лидерами и зачастую выступающими в качестве их программы действий. Многие европейские ученые постоянно обращаются к вопросу о западном влиянии (его масштабах, характере, последствиях) на становление и эволюцию арабского национализма. Так, Вернер Енде приводит примеры того, как концепции, выработанные в рамках европейских наук, изучавших Восток, использовались различными группами ближневосточного общества для конструирования собственной версии истории и идеологии (подобная практика применялась не только для обоснования «большой» идеологии панарабизма, но и для защиты различных, как правило, расходящихся с ней локальных идеологий – фараонизма, финикизма, пансирийского национализма и т. д.)¹. Немаловажную роль в развитии идей арабского национализма сыграли арабские христиане. По мнению известного исследователя по Арабскому Востоку Бернарда Льюиса, арабские христиане были родоначальниками национализма в арабских странах. Лидерство арабских христиан Б. Льюис объясняет, что арабы-христиане более восприимчивы к европейским идеям, свободно воспринимают идеи и лозунги национализма. Одним из первых лозунгов арабов-христиан было: арабы являются единым народом и одной нацией, а разделение арабов на разные виды религий только мешает быть народу единым целым².

1. Ende, W. Kollektive Identität und Geschichte in der islamischen Welt der Gegenwart / W. Ende. URL: http://www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/3367/pdf/Ende_Kollektive_Identitaet_und_Geschichte.

2. Religion and Politics in the Middle East. – Westview press – Boulder, Colorado, 1982, P.18

Среди основателей арабского национализма следует выделить Константина Зуррейка, Анвара ас-Садата, Кемаля эд-Дин Хусейна, Мишеля Афляка, Салаха Битара, Абдель Насера, Мухаммада Икбала и Али Абд ар-Ризака.

Мухаммад Икбал, известный арабский писатель и философ писал, что арабский национализм в середине 20-го века в странах Ближнего Востока приобрел антирелигиозный характер. У Икбала вызывало опасение, что идеи светского арабского национализма могут отрицательно повлиять на веру арабов, которая была в качестве необходимой нравственной основы государства. По его мнению, замена универсальной этической системы, каковой является только религия, моральными принципами, выводимыми из представления о том, что национальный интерес служит критериям добра и зла, порождает релятивизм, а в конечном счете, ведет к оправданию произвола, эксплуатации более сильной нацией слабой¹.

Гемаль Абдель Насер, египетский президент и видный арабский националист сыграл ключевую роль в появлении и распространении идей арабского национализма на территории Египта и других стран Ближнего Востока.

Абдель Насер был одним из сторонников организации «Свободные офицеры». Именно их представители в ночь на 23 июля 1952 г. начали в стране антифеодальную и антиимпериалистическую национально-освободительную революцию. В результате тщательного подготовленного и блестяще осуществленного переворота, возглавленного организацией «Свободные офицеры», в Египте произошел не только политический но и социальный сдвиг. Роль египетской армии в этом событии неоспорима. Организация «Свободные офицеры» выступала за свержение ненавистного короля, а также за скорейшее изгнание англичан из Египта.

По мнению одного из известных профессоров П. Ватикиотиса, в Египте накануне революции существовал военный истеблишмент. Военная аристократия существовала в Египте и в дореволюционном периоде. Она вела свою историю еще с времен Мухаммеда Али, когда в этой арабской стране была учреждена национальная армия. Однако революцию в Египте начали совсем не военные аристократы, верой и правдой служившие его правителям. Наоборот, она свершилась вопреки им и против их воли. Организация «Свободные офицеры», о которой тот же П. Ватикиотис приводит много интересных данных, не принадлежала к дореволюционному военному истеблишменту. Входившие в нее молодые офицеры активно боролись с генеральской верхушкой. В Египте в начале 50-х годов не существовало даже однородного офицерского корпуса.² В результате этого переворота на территории Египта выстраивалась новая правящая элита с новыми взглядами на проблемы египетского народа.

Абдель Насер, изложил свои взгляды в брошюре «Философия револю-

1. Speeches and Statesments of Iqbal. Lahore, 1948. Page 5-6.

2. И. П. Беляев, Е. М. Примаков «Египет: Время президента Насера» издание второе, исправленное и дополненное, Москва «Мысль» 1981. С 27-28.

ции» в 1954 г. Цель арабского национализма, по мнению Насера, состоит в том, чтобы «объединить арабов, подобно сжатым в кулак пальцам, в борьбе против империализма, против врагов». Еще в 1958 г. он говорил об этом, подчеркивая, что форма единства — полная интеграция арабских стран в их борьбе за национальную независимость. Отстаивая независимость страны, Г. А. Насер постоянно обращался в своих выступлениях к проблемам укрепления национального единства, в этих условиях вопросы классовой борьбы для него отступали на второй план. Он подчеркивал, что классовая борьба мешает национальному единству египетского народа. Г. А. Насер неоднократно выступал с призывами о ликвидации пропасти между богатыми и бедными, призывая их к сотрудничеству. Но реальность египетского общества, наличие антагонистических социально-классовых противоречий в нем, заставили Насера пересмотреть свои взгляды. В своей речи 22 июля 1961 г. он говорил: «Мы говорим, что общество расколото на две части, на два класса, класс эксплуататорских владельцев, капиталистов и класс лиц, получающих зарплату. Когда я говорю «владельцы-эксплуататоры», то я не имею в виду всех владеющих, а лишь тех, кто использует свое богатство для получения максимальной прибыли за счет народа. Класс лиц, получающих зарплату, представляет рабочего, крестьянина, служащего. Кто получает зарплату, чтобы жить, всякого, кто работает, чтобы жить...»¹.

Чешский исследователь Й. Музикарж на основе анализа внутривнутриполитической практики президента Г. А. Насера в отношении ислама пришел к следующему выводу: «Включение ислама в политические программы и доктрины в качестве важного фактора характерно для большинства направлений и тенденций арабского национализма».² Ученый напоминает, что Насер действительно причислял ислам к числу факторов, которые наряду с национализмом, арабским единством и современной наукой, были призваны способствовать созданию наилучших условий для жизни людей.

В исторических документах большинства арабских стран говорится о принадлежности этих стран к единой арабской родине, а их населения — к арабской нации. Одним из примеров могут служить высказывания автора ряда работ по арабскому национализму 20-го века Зекки аль-Урсузи (1956 г.): «Арабы не только нация. Это — корень человечества». В нации стремятся видеть общеисторическую категорию, некую целостную социальную систему, в рамках которой возможно бесконфликтное сосуществование составляющих ее групп и мирное разрешение социальных противоречий³.

В исследовании развития национализма в странах Арабского Востока следует подчеркнуть влияние идей египетского национализма. Основная суть идей «египетского национализма» заключалась в определении египет-

1. As saura al-idzhtimaiya – Cairo, 1962. – P.16

2. Muzikar J. Arabsky nacionalismus a islam // Kapitoly z dein azijskeho nacionalismu. – Praha, 1974, - L. 431p. P. 193

3. Электронный ресурс: http://www.info-islam.ru/publ/obzory/obzory/dar_al_hayat_arabskij_nacionalizm/6-1-0-13911

ского народа, как обособленного от арабских стран народа, который имеет собственную историю, культуру и традиции. Появление идей египетского национализма стало отражением процесса национальной консолидации, становления одной из арабских наций. Однако С. Аль-Хусри был одним из первых, кто стремился доказать принадлежность египтян к арабской нации. Он неоднократно утверждал, что Египет имеет много общего с другими арабскими странами, у них общий язык, культура, его объясняет с ним историческое прошлое.

М. Афляк, один из основателей партии Баас, в поддержку арабского национализма, в одном из своих выступлений говорил: «Наша проблема гораздо шире и глубже, проблема раздробленной родины, угнетаемой во многих частях, раздробленность же – это самое большое препятствие на пути подъема родины; поэтому на одно место мы выдвигаем арабский народ, а на другое место тех, которые препятствуют национальной задаче и стоят на ее пути»¹.

Следует отметить, что во второй половине 20-го века арабский национализм получил роль политической идеологии, господствующей на официальном уровне в Египте. Концепция арабского национализма преобразовывалась в идеологию национально-освободительного движения, так как на тот период идейные установки эпохи колониализма изжили себя.

За национальное единство как более высокую, по сравнению с религиозной, ступень человеческой общности ратовал арабский писатель и философ Амин Рейхани. «Матери, - обращался он к своим соотечественникам, - учите детей тому, что они раньше всего египтяне, ливанцы, сирийцы, раньше арабы, а уж потом христиане или мусульмане, иудеи или друзья»².

Сама природа национально-освободительных преобразований 20 века в арабских странах содержит в себе антикапиталистическую тенденцию, реальную возможность постановки вопроса о разрыве в конце концов с капитализмом и переходе к осуществлению антикапиталистических реформ. В то же время отсутствие продуманной программы развития, а также тот факт, что те или иные решения, пусть, бесспорно, прогрессивные, принимались на основе прагматического подхода, - все это имело и свои отрицательные стороны. Мощный удар по концепции арабского национализма был нанесен в сентябре 1961, после военного переворота в Сирии, когда новый режим объявил о выходе страны из ОАР. Египет тем временем был вынужден ускорять социально-экономические темпы развития. Ключевой фазой ослабления арабского национализма в Египте стало поражение в арабо-израильском конфликте в 1967 году. После колоссальных потерь этого события Абдель Насер заявил о своем намерении подать в отставку с поста президента. Однако по всему Египту прошли многомиллионные демонстрации в его поддержку, и он сохранил свой пост. Военные действия пагубно отразились на экономике, недополучившей значительные сред-

1. Электронный ресурс: Aflaq, M. Fi sabil al-ba'ith. Al-Juz' al-awwal/ M. 'Aflaq. – Mode of access : <http://albaath.online.fr>, P.14– Date of access : 16.08.2008

2. Левин З. И. Философ из Фуреики. М., 1972. С63

ства прежде всего из-за закрытия Суэцкого канала для прохода иностранных судов и резкого сокращения числа иностранных туристов. По мнению директора Центра ближневосточных исследований университета им. Джона Гопкинса (США) Фуада Аджами, шок от череды военных поражений от Израиля «заставил лидеров арабского национализма обратиться к религии как к средству, способному заглушить эту горечь».¹ Экономическую помощь Египту предоставили СССР, Ливия, Кувейт и Саудовская Аравия. С целью оказания помощи в восстановлении египетской армии после войны с Израилем, СССР направил в Египет военную технику и большое количество военных. Смена политического лидера в 1970 году заметно повлияла на политику египетских националистов. Анвара Садат начал отходить от проводимой Насером политики, направленной на арабский национализм. После того как последователи идей Абдель Насера попытались создать оппозицию новому режиму, многие из них были арестованы. В 1977 Садат совершил беспрецедентный государственный визит в Израиль, став первым арабским лидером, официально признавшим его как государство. Надежды Садата на достижение всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке не оправдались, когда Израиль отказался возвратить оккупированные им арабские земли и предоставить режим самоуправления палестинцам.

В 80-90-е годы Хосни Мубарак сохранил общую ориентацию на США и западные государства, но предпринял меры по улучшению отношений с другими арабскими странами. Были восстановлены дипломатические отношения с Иорданией, возобновлено сотрудничество с Саудовской Аравией и странами Персидского залива. Фундаменталистские идеи арабского национализма преобразовались в более демократичные формы. Мубарак проводил четкую границу между националистами радикалами и националистами, поддерживающими общенациональную идею правящего режима Египта. В конце 2010 года тридцатилетнее правление Мубарака привело Египет к политическому кризису. В государстве увеличилась социальная пропасть между богатыми и малоимущими слоями населения, продолжался рост безработицы².

В заключение можно добавить, что арабский национализм сыграл ключевую роль в общественно-политической жизни Египта. В ряде арабских стран, в том числе и в Египте во второй половине 20-го века идеи арабского национализма широко распространились среди разных слоев населения. Одним из факторов широкого распространения идей арабского национализма является наличие общих культурных и языковых особенностей арабских народов. Ключевым политическим проявлением арабского национализма было создание в 1958 г. Объединенной Арабской Республики (ОАР), в которую вошли Египет и Сирия. Стоит отметить значительный вклад президента Египта Г. А. Насера в определении основных направлений идей арабского национализма. Как и многие идеологи арабского на-

1. Ajami F. The end of Pan-Arabism // Foreign affairs. – L., 1979. – Vol.57, N2. Winter. – 373p., P.357.

2. URL <http://www.egyphome.org/life/articles/66/701/04.03.2014>

ционализма, Насер провозглашал ее как идею, которая способна укрепить целостность арабских народов. В период правления Насера, египетский народ называл его национальным героем.

За последние годы в Египте произошло много политических изменений. В частности власти Египта неоднократно проводили референдумы по созданию новой конституции. Политические силы Египта в конце 2013 года полностью переписали конституцию, принятую во время правления Махаммеда Мурси и «Братьев-мусульман». По мнению экспертов по Ближнему Востоку разработанная конституция, неспособна гарантировать соблюдение прав человека и защиты прав женщин, а также отражать различные интересы населения Египта. Орест официального президента Египта Мухаммеда Мурси и кровопролитные протесты сторонников исламистов с радикальными лозунгами привели Египет к очередному политическому кризису¹. После свержения Мурси Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ заявили о предоставлении финансовой помощи Египту в размере 12 млрд. долл. США. Финансирование осуществлялось тремя путями: посредством размещения депозитов в египетском Центральном банке, в форме поставки продуктов, а также посредством прямых денежных переводов². Помощь Египту привела к кратковременному урегулированию политической ситуации. Однако в настоящее время нестабильность общественных и политических групп на фоне массовых акций и протестов среди мирного населения усугубляют общую картину успешного развития кризисной ситуации в Египте.

Список использованной литературы

1. Беляев И. П., Примаков Е. М. «Египет: Время президента Насера» издание второе, исправленное и дополненное, Москва «Мысль» 1981. С 27-28.
2. Левин З. И. Философ из Фурейки. М., 1972. С63
3. As saura al-idzhtimaiya – Cairo, 1962. – P.16
4. Ajami F. The end of Pan-Arabism // Foreign affairs. – L., 1979. – Vol.57, N2. Winter. – 373p., P.357.
5. Muzikar J. Arabsky nacionalismus a islam // Kapitoly z dein azijskeho nacionalismu. – Praha, 1974, - L. 431.. P. 193
6. Электронный ресурс: Aflaq, M. Fi sabil al-ba'th. Al-Juz' al-awwal/ M. 'Aflaq. – Mode of access: <http://albaath.online.fr>, P.14– Date of access : 16.08.2008
7. Электронный ресурс: http://www.info-islam.ru/publ/obzory/obzory/dar_al_hayat_arabskij_nacionalizm/6-1-0-13911
8. Religion and Politics in the Middle East. – Weslores press – Boulder, Colorado, 1982, P.18
9. Speeches and Statesments of Iqbal. Lahore, 1948. Page 5-6.
10. Ende, W. Kollektive Identität und Geschichte in der islamischen Welt der Gegenwart / W. Ende. URL: [http://www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/3367/pdf/Ende_Kollekt ve_Identitaet_und_Geschichte](http://www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/3367/pdf/Ende_Kollekt_ve_Identitaet_und_Geschichte).
11. URL <http://www.egypthome.org/life/articles/66/701/> 04.03.2014
12. URL <http://www.rosbalt.ru/main/2013/11/07/1197111.html>
13. Mustafa H., Ben Flanagan. Aid to Egypt Seen as "Lifeline", Not a Cure // Al-Arabiya, 11. 07. 2013. URL: <http://english.alarabiya.net/en/business/economy/2013/07/11/Gulf-s-12bn-aid-to-Egypt-seen-as-lifeline-not-a-cure.html>.

1. URL <http://www.rosbalt.ru/main/2013/11/07/1197111.html>

2. Mustafa H., Ben Flanagan. Gulf's \$12 bn Aid to Egypt Seen as "Lifeline", Not a Cure // Al-Arabiya, 11. 07. 2013. URL: <http://english.alarabiya.net/en/business/economy/2013/07/11/Gulf-s-12bn-aid-to-Egypt-seen-as-lifeline-not-a-cure.html>.

Терновая Л.О.,

доктор исторических наук, профессор МАДИ

(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет)

Остановленное время - час в международных отношениях

Понятие «час» наиболее близко к пониманию времени. В славянских языках считается, что оно, скорее всего, представляет суффиксальное производное от «чати», давшего позже глагол «чаяти» – «ждать». Есть версия, что слово «час» родственно чешскому «česati» - «быстро идти, бежать» и древнеиндийскому «kásati» - «идет, двигается». В любом случае час, хотя и не является единицей, входящей в основу Международной системы единиц (фр. Le Système International d'Unités, SI), в повседневной жизни используется настолько широко, что на практике разные часы по своей продолжительности вовсе оказываются не равными 60-ти минутному астрономическому часу. Так, академический час длится от 40 до 50 минут, санитарный - от 60 до 120 минут, тихий час в медицинских учреждениях - 120 минут, а комендантский час – даже несколькими астрономическим часам.

Такое разнообразие протяженности часа не просто отражает различие скорости течения времени в разных сферах, оно отвечает той истории, которая связана с разделением суток на отрезки. Эта история начинается в Древнем Египте. Известно, что в 2100 г. до н. э. жрецы выделяли один час утренних сумерек, десять дневных часов, один час вечерних сумерек и двенадцать ночных часов. В эти ночные часы бог солнца Ра проплывал по подземной реке, проходя через 12 ворот и столько же долин. Примерно в 1300 г. до н. э. египтяне реформировали суточный счет времени, разделяя светлое и темное время суток на 12 частей, но так, что продолжительность «дневного» и «ночного» часа менялась в зависимости от сезона¹. Можно утверждать, что подобное деление суток на часы существовало и в Вавилоне. Геродот считал, что древние греки позаимствовали эту систему у вавилонян («История». II, 109). Однако они внесли собственный вклад в измерение времени, предложив древнейший астрономический инструмент гномон (др.-греч. γνῶμων - указатель) - вертикальный предмет (стелу, колонну, шест), позволяющий по наименьшей длине его тени (в полдень) определить угловую высоту солнца. В этом устройстве кратчайшая тень указывает и направление истинного меридиана. Гномон дает возможность определить, во-первых, астрономический полдень - момент, когда длина его тени наименьшая; во-вторых, направление на север - по направлению тени в астрономический полдень; в-третьих, широту места - по длине тени

1. Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность / Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. М., 1975. С. 11-12.

в астрономический полдень. Вероятно, изобретателем гномона был древнегреческий философ и астроном Анаксимандр Милетский (610 - 547/540 гг. до н. э.). А во второй половине IV в. до н.э. термин «час» появился в греческом языке.

Римляне приняли знание о делении суток, существовавшее в разных государствах Средиземноморья, объединив и дневные, и ночные часы в четыре равных временных отрезка - вигилии (от лат. *vigilia*, бдение), «стражи», соответствующие срокам несения караула, по три часа каждая. С тех давних пор наименование вооруженного караульного, охраняющего порученный ему пост, неразрывно связано с часовым интервалом. Однако в самом Древнем Риме не было единой продолжительности часа, например, зимой «дневной час» составлял около 45 минут. Римскую традицию измерения часа позаимствовала средневековая Европа. Там с изобретением механизма башенных часов они стали отмерять время, делая это согласно древнеримскому суточному исчислению и также меняя продолжительность часа, в каких-то местностях даже до начала XIX в. Но в целом, начиная с эпохи Возрождения в Европе доминирует «итальянское времяисчисление», с 24 равными часами, отсчитываемыми от заката Солнца.

Все это способствовало укреплению понимания единства понятий «время» и «час», распространенного не только в повседневной практике, церковных службах, но и военном деле. Это стало одним из оснований появления обозначения времени «Ч» - момента начала военной операции, который согласовывается командованием разных частей и родов войск. Выражение время «Ч» восходит к английскому *H-hour*, как он употребляется в США в речи военных. В документах планирования это время обычно обозначается «Ч» минус XX часов (например, «Ч» минус два часа или просто «Ч-2»). Однако основным участникам операции это время неизвестно до самого наступления. Иногда такой решительный час, время ответственного испытания называется *zero hour* (*Z-hour*).

В определении часа «Ч» невозможно было обойтись без часов. Развитие военного дела шло параллельно с разработкой часов, которые служили офицерам для определения времени начала операций. Прогресс в часовом деле нельзя было считать очень быстрым. В период наполеоновских войн распространение получают складные каретные часы. В 1860-е гг. в США к изготовлению часов применили технологию производства револьверов Кольта. Первые наручные часы для своих офицеров заказал германский император. В 1879 г. германский император Вильгельм I посетил Торговую выставку в Берлине, на которой была представлена экспериментальная модель на ремешке, который полагалось застегивать на запястье, разработан-

ная швейцарской часовой компанией «Girard-Perregaux». Император заказал на фабрике тысячу экземпляров для германского имперского флота. В годы Первой мировой войны появляются часы со светящимися циферблатами. С тех пор точно определить час «Ч» стало возможно и ночью.

Соединяет понятия времени и часа и выражение «звездный час», означающее миг удачи, вершину успеха, которое ввел в оборот Стефан Цвейг, назвав сборник исторических новелл «Звездные часы человечества» («Sternstunde der Menschen», 1927). Как он писал «...Каждый шаг эпохи... созревает исподволь... из миллионов впустую протекающих часов только один становится подлинно историческим - звездным часом человечества... если пробьет звездный час, он предопределяет грядущие годы и столетия». Это единственное, историческое мгновение, по мысли писателя, и «предопределяет судьбу сотен поколений, направляет жизнь отдельных людей, целого народа или даже человечества». Это определение Цвейг, выбрал «потому, что, подобно вечным звездам, они неизменно сияют в ночи забвения и тлена»¹. В исторических миниатюрах из цикла «Звездные часы человечества» он рисует эпизоды прошлого, в которых слиты воедино личный подвиг человека с поворотным моментом в истории. Цвейг описал звездные часы автора «Марсельезы» Руже де Лилия, маршала Эммануэля Груши, открывателя Эльдорадо Иоганна Августа Зутера, исследователя Антарктиды Роберта Ф. Скотта. Подлинные звездные часы были у первооткрывателей космоса: Юрия Гагарина, Алексея Леонова, Нила Армстронга. В словах последнего том, что это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества, произнесенных на Луне в 109 часов 24 минуты 20 секунд полетного времени, или в 02 часа 56 минут 15 секунд UTC 21 июля 1969 г., этот шаг и указывал на звездный час человечества.

Выражение «звездный час» очень точно отражает суть того переломного момента, который, пройдя, оставил чувство гордости и торжества. Но бывают часы мнимого и скоротечного величия, когда к лицу, оказавшемуся в таком положении, используются слова «калиф на час». Выражение это родилось в сказочном мире «Тысячи и одной ночи». На Востоке бытовала легенда о знаменитом калифе Багдада Гарун-аль-Рашиде, который, решив развлечься, позволил одному из своих подданных на время занять свое место и побыть правителем царства со всеми царскими полномочиями и привилегиями. Выбранного для этого человека усыпили, потом доставили во дворец, а когда он проснулся, то обнаружил себя на троне, придворные воздавали ему царские почести и хвалу. После того, как он какое-то время наслаждался своим положением, его вновь усыпили и вернули восвояси. Калиф на час – временщик, оказавшийся у власти на время или случай-

1. Цвейг С. Звездные часы человечества // <http://lib.rus.ec/b/144068/read>.

но. И отношение его к властным обязанностям диктуется пониманием их кратковременности.

На Востоке же сложилась традиция ассоциировать часовые интервалы с животными. В древности в Китае сутки были разделены на 12 двухчасовых отрезков – «страж». Время с 23 часов до 1 часа ночи - период активности крысы, с этого знака начинается 12-летний цикл китайского календаря. С 1 часа до 3 часов ночи бык жуёт жвачку - это час быка, наиболее томительное время незадолго до рассвета. О том, что это так, думали не только в Китае, говорит латинский афоризм «Dolor ignis ante lucem» («Свирепая тоска перед рассветом»). В славянских поверьях также утверждалось, что «темнее всего перед рассветом». Главная мысль романа Ивана Ефремова «Час Быка» состоит в том, что из-за сложившейся с первобытных времен физиологии организма и особого состояния атмосферы перед рассветом это время и для общества оказывается самым тягостным перед его социальным рассветом¹. Сейчас Часом Быка называют время с 4 до 6 утра. На самом деле в наибольшее количество смертей и катастроф приходится не на этот интервал, а на 2-3 часа ночи. В наше время ученые доказали, что у каждого человека есть свой собственный «час Быка», т.е. часы и даты, в которые он всегда ощущает себя очень плохо.

Продолжая китайский часовой счет, за быком с 3 до 5 часов утра гуляет грозный тигр. С 5 до 7 утра, когда солнце еще не встало, легендарный «нефритовый» заяц, сидя на Луне, толчет в ступе снадобье бессмертия. С 7 до 9 дракон нагоняет тучи и готовит дождь. С 9 до 11 надо быть особенно осторожным - в это время проявляет активность змея. С 11 до 13 резвятся лошади. С 13 до 15 - самая сочная трава для козы. Период с 15 до 17 считается временем активности обезьян. Вечером, с 17 до 19, куры отправляются спать, и наступает время петуха. С 19 до 21 собака приступает к ночной охране дома. Замыкает цикл свинья, которая с 21 до 23 наслаждается сном.

Ассоциации того или иного часа с животными во многом опирались на представление людей о не только характере этих животных, но об их внешних признаках. Именно по таким признакам дается оценка часа между волком и собакой, когда трудно из-за сумерек отличить дикое существо от домашнего животного. Но Александр Пушкин в «Евгении Онегине» (4, 47) упоминал этот промежуток времени, как время, когда надо выпустить сторожевых собак, так как вслед за ним из леса появятся волки:

Люблю я дружеские враки
И дружеский бокал вина
Порою той, что названа
Пора меж волка и собаки.

1. Ефремов И.А. Час Быка. М., 1992.

Напоминание о важности наступления конкретного часа становится директивным в военное время. Так, в период Первой мировой войны вводился запретное время - комендантский час (англ. dusk-to-dawn curfew, night curfew), когда не разрешено находиться на улицах, в общественных местах, людям, не имеющим соответствующего разрешения в определенное время суток, с целью установления и поддержания порядка, уменьшения количества жертв во время чрезвычайного положения, в военное время. Как правило, комендантский час приходится на ночной период. За соблюдением запрета следят специально выделенные для этой цели подразделения войск или полиции. Комендантский час устанавливается на оккупированных территориях, чтобы легче контролировать действия сил сопротивления. Это же касается и времени, когда власти стремятся ограничить активность оппозиции, например, в Чили в период правления Аугусто Пиночета или в августовские 1991 г. дни ГКЧП в Москве. В 2005 г. после массовых беспорядков после того, как вступил в силу закон о чрезвычайном положении, комендантский час был объявлен сразу в нескольких регионах Франции. Большинство французов поддержали эти меры, считая их единственным выходом. Волна беспорядков действительно пошла на спад. Правда, касалось это, в основном, Парижа и его пригородов.

В Египте в августе 2013 г. власти ввели ограничения сроком на месяц после разгона митингов сторонников свергнутого президента Мухаммеда Мурси. На это время армия и силовые структуры получили неограниченные полномочия, в том числе по задержанию подозреваемых в совершении преступлений. Полиции разрешено было стрелять по демонстрантам боевыми патронами. Комендантский час действовал в Каире, Гизе, Александрии, Северном и Южном Синае, где находятся курорты Шарм-эль-Шейх, Таба, Дахаб и Нувейба. Также действие комендантского часа распространялось на Эль-Минью, Асьют, Сохаг, Бухейреу, Фаюм, Кену, Бени-Суэйф, Суэц и Исмаилию, через которые проходит Суэцкий канал. Но по просьбе министра туризма Египта в Шарм-эль-Шейхе действие комендантского часа было отменено. Также в 2013 г. из-за беспорядков был введен комендантский час в 23 провинциях Таиланда.

Комендантский час может распространяться на определенные группы населения. Например, в России в мае 2008 г. был введен комендантский час для несовершеннолетних. Международная автомобильная федерация (FIA) ввела в Формуле-1 «комендантский час» на любые работы с болидами во время Гран-при. Пункт 30.19 нового спортивного регламента чемпионата устанавливает шестичасовой запрет на допуск членов команды к машине, который заканчивается за четыре часа до начала свободных заездов в пятницу и субботу.

Любопытно, что комендантский час может касаться и животных. Совет австралийского графства Шербрук, в ведении которого находится обширный лес вблизи Мельбурна, принял необычное по своей оригинальности решение ввести первый в истории Австралии комендантский час - для кошек. Отныне с 8 часов вечера и до 6 часов утра все кошки графства обязаны сидеть под замком в домах своих хозяев. Такая строгая мера предпринята в связи с тем, что эти вроде бы безобидные домашние животные совершают под покровом ночи набеги на заповедный лес и истребляют там любую попавшуюся им мелкую живность.

Если для веселья или для временного правления час кажется кратким, то для трудящихся, работавших, например, в Англии в начале XIX в. по 10–16 часов в день при одном выходном в неделю, часы принудительного труда растягивались почти до суток. Тогда же становится актуальной борьба за укороченный рабочий день. В 1810 г. с требованием сократить рабочий день до десяти часов выступил один из видных британских социалистических деятелей Роберт Оуэн. В 1817 г. им была сформулирована концепция восьмичасового рабочего дня, выраженная одной фразой: «8 часов - работа, 8 - отдых, 8 - сон». В результате выступлений социалистов к 1847 г. в Англии рабочий день для женщин и детей был сокращен до 10 часов. В 1860–1970-х гг. борьба за восьмичасовой рабочий день была главной целью профсоюзов европейских стран и США. В настоящее время установилась практика 40-часов рабочей недели. Однако эти цифры часто не относятся ни к руководящим работникам, ни к молодым стажерам, которые чтобы доказать право на работу в солидной фирме, практически не оставляют на отдых ни часа.

Несмотря на то, что устоялось мнение, выраженное в поговорке «делу – время, потехе – час», час «потехи» помогает человеку во многих ситуациях. Еще Платон утверждал, что за час игры о человеке можно узнать больше, чем за год беседы. Грамотно построенная программа часового общения, независимо от учебной ли формы или игровой, позволяет, как правило, затронуть все важные аспекты любой темы. Даже за один час можно многое узнать и многое успеть сделать.

Это хорошо понимают активисты Всемирного фонда дикой природы (WWF), ежегодно организующие международное событие Час Земли (англ. Earth Hour). Час Земли проводится в последнюю субботу марта, в нем участвуют частные лица и коммерческие учреждения, муниципальные образования, школы. Их призывают выключить свет и другие не жизненно важные электроприборы (кроме лифтов) на один час, чтобы стимулировать интерес к проблеме изменения климата, энергетического объединения человечества. Впервые это мероприятие было организовано в 2007 г. WWF в Австралии совместно с изданием «The Sydney Morning Herald», а на

следующий год оно получило мировую поддержку, став уже с 2009 г. самой массовой акцией в истории, затронув более миллиарда человек. Любой может присоединиться к акции можно, выключив электричество на один час: с 20:30 до 21:30 по местному времени.

Идея часа может объединять людей по всей земле, а может разъединять. Канадский инженер Стэнфорд Флеминг в выступлении на Конференции в Канадском институте в Торонто 8 февраля 1879 г. предложил разделить всю Землю на 24 часовых пояса, приняв за нулевую линию Гринвичский меридиан. В 1884 г. на международной конференции в Вашингтоне 26 стран, исключая Россию, подписали соглашение о часовых поясах и поясном времени. В качестве основных были приняты 24 меридиана, отстоящие друг от друга по долготе на 15, что во временном отношении составляет один час. Реально же границы часов проходят не точно по меридианам, а с учетом политических границ стран или (для больших стран) экономических регионов.

Правда, жесткое следование отмеченной часовой ритмике и границам таких поясов реализуется не во всех странах. В Великобритании единое время было принято в 1848 г., с 1879 г. этому примеру последовала Швеция, а с 1883 г. - США и Канада. Постепенно такая система измерения времени, отличающаяся простотой и удобством, была введена в других странах. Сейчас, например, в Китае пять часовых поясов, но все граждане КНР живут по единому пекинскому времени. Континентальная Европа от Испании до Польши пользуется единым средневропейским временем. Однако чтобы следовать природному изменению освещенности, практикуется синхронный перевод стрелок часов весной и осенью на 1 час вперед и назад соответственно. Впервые это было сделано в Германии 30 апреля 1916 г. В 1970-х гг., когда энергетический кризис охватил многие страны Европы и Америки, власти решили перевести стрелки часов на час вперед, но только в летнее время, когда особенно возрастают потери электроэнергии в вечерние часы. На летнее время ежегодно переходят страны Европы (за исключением Исландии), США, Канада, всего более 50 государств.

СССР ради достижения экономических выгод также проводил перевод стрелок. С 16 июня 1930 г. на территории Советского Союза стрелки часов постоянно были переведены на 1 час вперед против поясного времени - именно это время называют декретным. Одним из первых признаков скорого распада Советского Союза стал отказ в 1989 г. прибалтийских республик весной перевести вместе с Москвой время вперед и их переход на европейское время.

Час оказывается тем временным интервалом, который чаще всего используется политиками для демонстрации своей власти над временем.

Причем на Востоке таких вольностей больше, чем на Западе. Карта часовых поясов обычно прилагается к атласам мира. На ней можно увидеть, что некоторые страны не желают жить по поясному времени. Так, в Ираке и Иране время отличается от всемирного на 3 с половиной часа, в Афганистане – на 4 с половиной, а в Индии – на 5 с половиной часа.

В условиях глобализации возможности людей пересекать часовые пояса в разных деловых и познавательных целях заметно возросли. Однако при этом у многих обнаружилось последствие несовпадения ритма человека с дневным ритмом, вызванные быстрой сменой часовых поясов при перелете на самолете. Это явление получило название джетлаг (англ. jet lag, jetlag, синдром смены часового пояса). Его также называют десинхронией или десинхронозом. Считается, что это профессиональная болезнь дипломатов, особенно тех, кто занят в переговорах, требующих постоянных перемещений на дальние расстояния. Проявления болезни обнаруживаются в усталости, бессоннице, головной боли, потере аппетита, общем состоянии дискомфорта. Синдром джетлага связан не с затраченным на перелет временем, а с разницей между временем в точках отправления и прибытия. Так, десятичасовой перелет из Европы в Южно-Африканскую Республику проходит практически параллельно меридиану и поэтому не вызывает синдрома, а вот пятичасовой перелет из Испании в Россию может его вызывать, так как пересекается несколько часовых поясов. Считается, что для восстановления необходимо время, равное дню за один или полтора часовых пояса, в зависимости от направления «перевода стрелок».

Когда человеку хочется хоть ненадолго остановить время, почувствовать себя властелином над его бегом, стоит вспомнить о том, что каждый промежуток времени, а тем более часовой в разных ситуациях воспринимается по-разному. Выдающийся немецкий ученый и публицист XVIII в. Георг Лихтенберг уверял, что четверть часика больше, чем четверть часа. Поэтому час – это то время, которое не просто можно остановить, но растянуть или сжать, часто не задумываясь о последствиях такого шага не только для того, кто экспериментирует со временем, но и для гораздо большего числа лиц, а то и всего человечества.

Литература

1. Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность / Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. М.: Наука, 1975.
2. Ефремов И.А. Час Быка. М.: Вариант-Книга, 1992.
3. Поляковский В.Т. Как возникла глобальная хронология с попыткой схематического изображения реконструкции первых в истории человечества датировок. М.: Группа по исследованию хронологии и мифологии, 2010.
4. Цвейг С. Звездные часы человечества // <http://lib.rus.ec/b/144068/read>.

Незаконный оборот наркотиков: международные аспекты

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств – одна из проблем, которая тревожит и беспокоит человечество уже не одно столетие. Необходимо подчеркнуть, что проблема незаконного оборота наркотиков во всех формах и проявлениях является вопросом политическим. Незаконный оборот наркотиков и международный наркотрафик, как его важная составная часть, подрывают управляемость обществом. Они ведут к сокращению фактической сферы деятельности официальных, избранных законным путем властей.

В докладе главы ФСКН Виктора Иванова Президенту Российской Федерации В.В.Путину отмечается, что поток наркотиков в Россию также не уменьшается и бороться с этой угрозой становится все сложнее. Особенно велико производство опиумного мака в Афганистане, где посевы его по оценкам ООН достигли исторического максимума – 209 тысяч гектаров. В 2013 году наркополицейскими страны расследовано 230 тысяч уголовных дел, к ответственности привлечено порядка 110 тысяч преступников. Российские спецслужбы провели 35 совместных операций с полицейскими других стран. В Афганистане в результате этих операций было ликвидировано 15 нарколабораторий и уничтожено 18 тонн наркотиков в героиновом эквиваленте, готовых к отправке на российское направление. В Центральной Америке тесное сотрудничество российских спецслужб налажено с полицией Никарагуа, Коста-Рики, Сальвадора, Панама.

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступным распространением наркотических средств осуществляется в разных формах и по нескольким направлениям. Оно реализуется на двустороннем, региональном и универсальном уровнях.

Формами такого сотрудничества на двустороннем уровне является, например, заключение договоров о правовой помощи, заключение соглашений о противодействии определенным видам транснациональной преступной деятельности.

Ученые и практики в сфере борьбы с преступностью продолжают интенсивные поиски эффективных методов борьбы с преступностью. На официальном международном уровне такую работу координирует Организация Объединенных Наций. ООН – организация универсальная, занимающаяся всеми проблемами планеты, включая и борьбу с незаконным оборотом наркотических средств.

Международная правовая система сыграла большую роль и в российской политике по ограничению распространения наркотиков как в двадцатом столетии, так и в современных условиях.

Россия стала одной из тридцати стран, сделавших первый шаг на пути регулирования оборота наркотиков и в создании международных органов по предотвращению наркомании. Шанхайская международная Комиссия

по борьбе с распространением наркотиков, которая собралась в Китае 5-26 февраля 1909 года, обсуждала методы предупреждения нелегального потока опиума и других наркотиков из Азии в Европу и Соединенные Штаты Америки. Правда, ощутимых результатов рекомендации Комиссии в мировом масштабе не имели. Но Шанхайская опиумная комиссия положила начало международному сотрудничеству по контролю над распространением наркотиков.

Россия подписала, но не ратифицировала Международную Опиумную Конвенцию, составленную 23 января 1912 года в Гааге и в конечном итоге ратифицированную 58 государствами. Конвенция выдвинула несколько принципов, включая установление контроля над веществами, используемыми исключительно в медицинских и научных целях, и оказание помощи правительственным и международным органам в их попытках предупредить злоупотребление наркотиками и уменьшить его вредные последствия.

В первую половину XX века было принято несколько международных актов, касающихся контроля над наркотиками. Основными являются: Женевское соглашение о запрете производства, внутренней торговли и использования очищенного опиума 1925 года, Женевская Конвенция по опиуму 1925 года, Женевская Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств 1931 года, Соглашение о воспреещении курения опиума 1931 года.

Советский Союз ратифицировал Женевскую Конвенцию 1925 года о запрещении изготовления, внутренней торговли и использования очищенного опиума и Женевскую Конвенцию 1931 года.

Женевская Конвенция 1925 года постановила, что наркотики могут продаваться только в соответствии с законными потребностями государств и продлила Перечень наркотиков, дополненный Гаагской Конвенцией 1912 года. Среди добавленных наркотиков были кокаин-сырец, сырой кокаин, индийский гашиш, а также положение о том, что другие вещества, употребление которых приводит к подобным вредным последствиям, должны быть включены в Перечень (статья 10).

Согласно требованиям Женевской Конвенции 1925 года государства-участники обязаны были принять нормативные акты, обеспечивающие осуществление контроля над изготовлением, распространением и изъятием опиума. Конвенция ввела систему разрешений и регистраций во внешнеторговые сделки с наркотиками с представлением детальной статистики данных сделок в Постоянно действующий Центральный Комитет. Предполагалось, что каждый участник Конвенции внесет в свое уголовное законодательство изменения с тем, чтобы оно не противоречило положениям Конвенции.

В августе 1948 года было принято решение подготовить в рамках ООН новую Конвенцию, которая заменила бы и усовершенствовала, насколько это возможно, девять действующих. В ходе проходивших дискуссий 1950-1958 годов при активном участии Советского Союза был принят Протокол 1953 года об ограничении и регулировании культивирования мака, производства, международной оптовой торговли и использования опиума.

СССР участвовал в пленарной конференции, проходившей в Нью-Йорке с 24 января по 25 марта 1961 года и с оговорками подписал Конвенцию, принятую на этой Конференции.

Единая Конвенция 1961 года в значительной степени унифицировала правила, сформулированные в более ранних международных договорах по этой тематике, в свете более поздних реалий, существующих на международных рынках наркотиков. Целью данной Конвенции, участниками которой стали 179 государств, явилось установление минимума правил, обязательных для выполнения, путем включения их во внутригосударственные законодательства.

Кроме того, в соответствии со статьей 9 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными Протоколом 1972 года был утвержден Международный комитет по контролю над наркотиками.

«Комитет в сотрудничестве с правительствами и с учетом положений Конвенции стремится ограничить культивирование, производство, изготовление и использование наркотических средств достаточным количеством, необходимым для медицинских и научных целей, обеспечить их наличие для таких целей и предотвратить незаконное культивирование, производство, изготовление и использование наркотических средств и незаконный оборот наркотических средств»¹.

Главной новацией Конвенции 1961 года стало включении в нее четырех приложений или списков наркотических средств, сгруппированных согласно их физическим свойствам. Что касается России, то эти списки были полностью включены в российские нормативные правовые документы с небольшими добавлениями и исключениями. Единая Конвенция 1961 года продолжает и совершенствует правило, предложенное более ранними договорами, о том, что законный оборот наркотических средств и психотропных веществ подлежит обязательному лицензированию, устанавливая, таким образом, принцип незаконности оборота при отсутствии лицензии. Конвенции 1931 года, ратифицированная СССР, остается в силе в Российской Федерации в той части, которая соответствует условиям Единой Конвенции 1961 года. Обеспечение медицинской помощи, лечения и реабилитации наркоманов являются обязанностью государства согласно Единой Конвенции 1961 года, что и отражено в российском законодательстве о здравоохранении.

Венская Конвенция 1971 года о психотропных веществах, в которой участвуют 172 государства, была подписана Советским Союзом, Украиной и Белорусской ССР 30 декабря 1971 года, ратифицирована в 1978 году и вступила в силу в СССР 1 февраля 1979 года. По сути, данная Конвенция является дополнением и развитием Единой Конвенции, поскольку последняя охватывала лишь наркотики, изготовленные на основе опиума, коки и конопли.

Согласно Венской Конвенции все психотропные вещества были поделены на четыре категории или списка, их использование Участники Конвенции согласились ограничить научными и медицинскими исследованиями. Лицензирование, запрещение, регулирование ввоза-вывоза являются ос-

1. Единая Конвенция ООН 1961 года, статья 9 пункт 4.

новными рычагами контроля по Конвенции 1971 года, которая дополнена отчетной программой Международного комитета по контролю над наркотиками. По сравнению с Единой Конвенцией 1961 года, Конвенция 1971 года в основном рассматривает промышленно-развитые страны, тогда как главным предметом Единой Конвенции 1961 года являются страны с преобладанием сельского хозяйства.

25 марта 1972 года несколько государств, выразивших желание усилить положения Конвенции 1971 года, подписали с этой целью в Женеве соответствующий протокол. Россия присоединилась к нему 3 июля 1996 года.

Конвенции 1961 года и 1971 года накладывают на государства обязательства за все серьезные и умышленные незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами устанавливать наказание в виде лишения свободы.

9 октября 1990 года Верховный Совет СССР ратифицировал Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, заключенную в Вене 20 декабря 1988 года. Эта Конвенция, к которой присоединились 166 государств, возвращается к задачам, которые стояли перед международным сообществом в 1936 году – запретить незаконный оборот наркотиков, прибегнув в этой сфере к эффективным мерам принуждения.

Конвенция 1988 года сделала акцент на необходимости налаживания международных связей в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Впервые Конвенцией предусмотрены контролируемые поставки, представляющие собой метод работы правоохранительных органов, при котором допускается ввоз-вывоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств или психотропных веществ, под надзором компетентных на это служб с целью выявления лиц, участвующих в совершении наркопреступлений. Важным положением Конвенции также является установление контроля за прекурсорами, то есть веществами, которые используются при изготовлении наркотиков.

Наркомания и связанная с ней наркоторговля по-прежнему представляют угрозу для устойчивого развития человечества. Помня об этом, государства члены ООН подтвердили свою безоговорочную приверженность Конвенциям ООН и создали всемирную систему контроля над наркотическими веществами.

Список литературы:

1. Встреча Президента Российской Федерации В.В.Путина с главой ФСКН В.Ивановым // Комсомольская правда, 2014, 21 января.
2. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года http://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlinecgi?req=doc;base=LAW;n=121092>.
4. Конвенция о психотропных веществах 1971 года http://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf.
5. Уильям Э. Батлер ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России – программы снижения вреда и российская правовая система – М.: «Центр ЮрИнфоР», 2003.
6. www.un.org/ru/ecosoc/unodc/undcp.shtml.
7. www.unodc.org/unodc/com/drug-trafficking/index.html.

Аннотации

Рябова Е.Л.,

Трудовые отношения и этнический фактор

Трудовые отношения, этнический фактор, экономика России, сопряжение космополитических и национальных проблем: вот круг тем, которые рассматриваются автором как единый политический процесс развития общества.

Ключевые слова: экономика России, этнический фактор, Трудовые отношения, сопряжение космополитических и национальных проблем

Дзуцев Х.В.,

Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации

Данная статья написана на основе проведенного в ноябре 2013 года Северо-Осетинским Центром исследований ИСПИ РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова на основе экспертного опроса в республиках СКФО РФ на тему: «Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации».

Ключевые слова: политизированная этничность, этносепагатизм, сецессия, национальный радикализм, гипертрофия этничности, этногенез, конфликт цивилизаций, цивилизационное противоречие, землячество, аффилиация, идентичность, национальное самоопределение, аудентичность, православие, исламизм, архаизм.

This article is based on a study conducted on 2013 North Ossetian Research Center ISPR RAS together with the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University. K.L.Hetagurova on the basis of the expert survey in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the theme: "The historical, political, economic and social causes of ethnic tensions and extremism in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation."

Keywords: politicized ethnicity, ethnic separatism, secession, national radicalism, hypertrophy of ethnicity, ethnogenesis, the clash of civilizations, civilizational conflict, friendly association, affiliation, identity, national self-determination, audentichnost, Orthodoxy, Islam, the archaism.

Багаева А.В.,

Вклад молодежи в интеграционные региональные процессы

В статье рассматриваются причины взаимосвязи успехов региональных интеграционных процессов и молодежной политики. Автор анализирует опыт Европейского союза по проведению такой политики, показывает шаги, предпринимаемые в этом направлении на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: демография, молодежь, молодежная политика, региональная интеграция.

Contribution of youth in regional integration processes

This paper examines the reasons the relationship success of regional integration processes and youth policy. The author analyzes the experience of the European Union to carry out such a policy, shows the steps taken in this direction in the post-Soviet space.

Keywords: demography, youth, youth policy, regional integration.

Михайленко А.Н.,

Модель разрешения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии

В статье рассматриваются существующие модели решения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии. Показана их недостаточность и необходимость их дальнейшей теоретической разработки. Предлагается синтетическая модель как наиболее перспективная при условии эффективной евразийской интеграции.

Ключевые слова: водно-энергетическая проблема, Центральная Азия, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, синтетическая модель.

Mikhaylenko A.N.,

The Model of Solving the Hydro-Energetic Problem in Central Asia

The article deals with the current models of solving the hydro-energetic problem in Central Asia. Their insufficiency and the need of their further theoretical development are shown. The synthetic model as the most perspective one in case of effective Eurasian integration is put forward.

Key words: hydro-energetic problem, Central Asia, Eurasian Economic Union, Eurasian integration, synthetic model.

Христофорова Н.И.,

Репрезентация категории информативности в видеовербальных научно-популярных текстах

Настоящая статья посвящена рассмотрению реализации языковой категории информативности во взаимодействии с невербальными средствами в научно-популярном немецкоязычном тексте. К невербальным средствам нами причисляются фотографии, рисунки, схемы, графики, таблицы, чертежи, диаграммы, цвет, шрифт, подчеркивание, выделение в рамку.

Ключевые слова: информативность, научно-популярный текст, фотография, цвет, шрифт.

CATEGORY REPRESENTATION IN THE FORM INFORMATIVITY VERBAL POPULAR-SCIENCE TEXTS

The subject of the article is representation of language category informativity in interaction with non-verbal means in a popular scientific text. Among non-verbal means, pictures, schematics, diagrams, tables, drawings, patterns, color, font, underlining, allocation in a box.

Keywords: informativity, popular scientific text, photo, color, font

Рыжов С.Д.,

Деятельность ученых и инженеров-изобретателей русского технического общества в развитии воздухоплавания во второй половине XIX – начале XX вв.

В статье рассматривается роль Русского технического общества (РТО) в формировании научно-технической интеллигенции в области воздухоплавания в России во второй половине XIX - начале XX вв. Характеризуется новаторская деятельность ученых и инженеров-изобретателей РТО в конструировании летательных аппаратов тяжелее воздуха, в аэродинамических исследованиях.

Ключевые слова: Русское техническое общество, члены РТО, Россия, техника, наука, изобретательство, летательные аппараты тяжелее воздуха, двигатели, аэродинамика, проблемы авиации, научно-техническая интеллигенция, ученые, инженеры.

ACTIVITIES OF SCIENTISTS AND ENGINEERS, INVENTORS RUSSIAN TECHNICAL SOCIETY IN THE DEVELOPMENT OF AERONAUTICS IN THE SECOND HALF OF XIX-EARLY XX CENTURIES

The article discusses the role of Russian Technical Society (PTO) in the formation of scientific and technical intelligentsia in the field of aeronautics in Russia in the second half of XIX- early XX centuries. Characterized by pioneering efforts of scientists and engineers in the design of inventors PTO aircraft heavier than air in aerodynamic research.

Keywords: *Russian Technical Society, members of the PTO, Russia, technology, science, invention, aircraft heavier than air, engines, aerodynamics, aviation problems, scientific and technical intelligentsia, scientists and engineers.*

Баглиева А.З.,

Социокультурные детерминанты этнического возрождения российского общества

В статье автор рассматривает различные аспекты развития межнациональных отношений, в частности, этносоциальных и этнокультурных процессов, обусловленности национального самосознания. Отмечается определенная роль потенциальной традиции и ее компонентов в процессе сближения народов, подчёркиваются новые тенденции возрождения традиционной национальной культуры в Дагестане.

Ключевые слова: *этнос, этническое самосознание, этническое возрождение, межнациональные отношения, менталитет, консенсус.*

Socio-cultural determinants of ethnic revival of Russian society

In the article, the author explores the various aspects of the development of inter-ethnic relations, in particular, ètnosocialnyh and ethno-cultural processes, conditionality of national consciousness. Some of the potential role of tradition and its components in the process of rapprochement between peoples, highlighting new trends of revival of traditional national cultures in Dagestan.

Key words: *ethnicity, ethnic identity, ethnic revival, interethnic relations, mentality, consensus.*

Гаммаев Т.Г.,

Стабилизация этнополитических отношений в Северо-Кавказском Регионе как важный элемент обеспечения национальной безопасности

В статье автор анализирует проблему обеспечения национальной безопасности. Исследует механизмы стабилизации этнополитических отношений в регионах Северного Кавказа.

Ключевые слова: *национальная безопасность, урегулирование, конфликт, этнополитические отношения, Северный Кавказ.*

Gammaev T.G.,

Stabilization of Ethnopolitical Relations in the North Caucasus as an Important Element of National Security

In the article the author analyzes the problem of ensuring national security and explores the mechanisms of stabilization of the ethnopolitical relations in the regions of the North Caucasus.

Key words: *national security, settlement, conflict, ethnopolitical relations, the North Caucasus.*

Димитрова Е.Н.,

Выборы как поле битвы. (Особенности выборов в законодательное собрание Красноярского края третьего созыва 2001 год)

Постановлением №16-1468П в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» выборы депутатов краевого парламента третьего созыва были назначены на 23 декабря 2001 года¹. Данное постановление стало «отмашкой» к началу избирательной кампании.

Ключевые слова: *Красноярский край, Законодательное Собрание, объединение Субъектов Федерации, выборы, предвыборная агитация, итоги выборов, референдум.*

ELECTION AS A FIELD OF BATTLE (ESPECIALLY THE ELECTIONS TO THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF KRASNOYARSK KRAI THIRD CONVOCATION 2001)

Decree number 16-1468P in accordance with paragraph 1 of Art. 3 of edge «On the Election of Deputies of the Legislative Assembly of Krasnoyarsk Territory» the election of deputies of the regional parliament of the third convocation were assigned to 23 December 2001. This ruling was a «go-ahead» to the beginning of the election campaign.

Keywords: *Krasnoyarsk Region, Legislative Assembly (Zakonodatelnoye Sobranie), unification of federal subjects, elections, pre-election propaganda, elections results, referendum.*

Бурьяк М.К.,

Образовательные модели русской церковно-певческой и народно-певческой педагогики

В статье представлена образовательная модель русской церковно-певческой педагогики (впервые вводится в научный оборот), разработанная по аналогии с исторически сложившейся образовательной моделью народно-певческой педагогики. Центральное внимание автора направлено на выявление общих и отличительных особенностей народной и церковно-певческой педагогики в различные исторические периоды русского музыкального образования, а также на процессы становления носителей двух параллельно функционирующих и взаимодействующих традиций народного и церковного пения.

Ключевые слова: *образовательная модель традиции, народно-песенная традиция, церковно-песенная традиция, народно-певческая педагогика, церковно-певческая педагогика, носитель традиции, народно-певческие стили, церковно-певческие стили, теоретико-методические руководства.*

The article presents an educational model of Russian church singing pedagogy (a novel introduction to the scientific circulation), developed by analogy with the traditional educational model of folk singing pedagogy. The author's aim is to identify common and distinctive particularities of the folk and church singing pedagogy within different historical periods of Russian music education, as well as to the development processes of both traditional and church singing bearers.

Keywords: *tradition's educational model, folk-singing tradition, church-singing tradition, traditional singing pedagogy, church singing pedagogy, tradition's bearer, traditional singing styles, motet styles, theoretical and methodological guidelines.*

Мещерякова Н.Н.,

Социальное самочувствие россиян в изменяющейся реальности

В центре внимания данной статьи концепт социального самочувствия. Российское общество в последние годы отвечает на события, происходящие в реальности, ухудшением своего социального самочувствия. Это происходит на фоне объективного повышения уровня жизни. В статье ставится вопрос о причинах этого феномена, о необходимости корректировки методик его измерения, о динамичной связи между социальным самочувствием и меняющейся реальностью. О том, какие моменты последней наиболее критичны для улучшения/ухудшения социального самочувствия россиян.

Ключевые слова: *социальное самочувствие, аномия, социокультурные аттракторы, человеческий капитал, средний класс, неудовлетворенность растущих ожиданий.*

1. Постановление Законодательного Собрания Красноярского края «О назначении выборов депутатов законодательного собрания Красноярского края» №16-1468П от 18.09.2001// Красноярский рабочий. – 19.09.2001. - №175 (24321). – С.1.

Social wellbeing of Russians in the changing reality

The focus of this article is the concept of social wellbeing. Russian society in recent years is responding to events occurring in reality by deterioration of their social well-being. It occurs on a background of objective improvement of living standards. The article raises the question of the causes of this phenomenon, about need to adjust its methods of measurement, about the dynamic relationship between social wellbeing and the changing reality. About what aspects of social reality have the greatest impact on the social wellbeing of Russians.

Key words: *Social Wellbeing, Anomie, Sociocultural Attractor, Human Capital, Middle Class, Dissatisfaction with the Growing Expectations.*

Гайтукеева Е.Б.,

Профессионально-кадровая основа управления социальным развитием муниципальных образований

В статье рассматривается кадровый потенциал муниципальных образований. Показано, что профессиональная подготовка управленца должна начинаться с ранних этапов обучения и воспитания. Раскрыто понятие многоуровневой непрерывной системы подготовки кадров муниципального управления, которая может стать основой создания региональной программы формирования управленцев, способных обеспечить устойчивое развитие муниципальных образований сегодня и в будущем.

Ключевые слова: *кадровый потенциал, кадровые технологии, муниципальное образование, программа развития муниципальной службы.*

Gaytukieva E.B.,

Professional basis of management of social development of municipalities

The article considers the human capacity of municipalities. It's shown that training manager must begin with the early stages of training and education. Reveals the concept of multi-level system of continuous training of municipal management, which can be the basis of establishing a regional program for the formation of managers capable of sustainable community development today and in the future.

Keywords: *personnel potential, personnel technologies, municipality, development program of the municipal service.*

Музакаев Д.А.,

Особенности и механизмы реализации государственной политики Чеченской Республики в сфере этнокультуры

В статье автор анализирует государственную политику Чеченской Республики в области возрождения и последующего развития культуры чеченского народа. Автор, изучая потери, которые понесла чеченская культура в период военных кампаний, уделяет особое внимание действиям, программам и мероприятиям, направленным на возрождение чеченской культуры.

Ключевые слова: *этнокультура, этнополитика, чеченский народ, возрождение, нормативно-правовые документы, структура, Чеченская Республика.*

Muzakaev D.A.,

Peculiarities and Mechanisms of Realization of the State Policy of the Chechen Republic in the Sphere of Ethnoculture

In the article the author analyses the state policy of the Chechen Republic aimed at the revival and further development of the Chechen culture. The author through the study of losses suffered by the Chechen culture during the period of military campaigns pays special attention to the actions, programs and events aimed at the revival of the Chechen culture.

Key words: *ethnic culture, ethnic policy, Chechen people, revival, normative and legal documents, structure, the Chechen Republic.*

Миннуллина Э.Б.,

Дискурс толерантности в поликонфессиональном сообществе

В статье противопоставляются два подхода к пониманию толерантности: как пассивного безразличия, дестабилизирующего общественные отношения, и как конструктивного рационального дискурса, позволяющего устанавливать эффективные коммуникации и ведущего к социальной интеграции. На основе анализа эффектов и парадоксов толерантности определяется, что дискурс толерантности выстраивается в единстве контекста, внутренней установки на взаимное признание позиций, рефлексии и целеполагания. В статье подведены итоги сотрудничества автора с американским философом М. Лахтом в сфере вопросов толерантности в поликонфессиональном сообществе.

Ключевые слова: *толерантность, дискурс, критика, рефлексия, коммуникация, диалог, поликонфессиональное сообщество.*

Discourse of tolerance in multi-religious society

The paper shows two opposing approaches to understanding tolerance: as a passive indifference, destabilizing social relations, and as a constructive rational discourse, which allows to develop effective communication and maintain social integration. Reflecting upon the effects and paradoxes of tolerance, we determine that the discourse of tolerance is based on the unity of context, mutual recognition of practices, reflection and goal-setting. The article is summarizing the collaboration experience of the author and the American philosopher M. Lucht in issues of tolerance in multi-religious community.

Key words: *tolerance, discourse, criticism, reflection, communication, dialogue, multi-religious society.*

Сафин РР.,

Шеймарданов Ш.Ф.,

Исторические аспекты становления проблемы гендерного образования в России в XVIII-XIX вв.

Представленная статья содержит анализ гендерной проблемы в истории народного образования в России в период XVIII-XIX вв. Рассматриваются особенности развития и функционирования педагогических взглядов на половые различия школьников в отечественном образовании в различные периоды, которые включают 4 этапа, каждый из которых обусловлен комплексом взаимодействующих социально-исторических и интеллектуальных предпосылок.

Ключевые слова: *гендерное образование, периодизация, гендерная педагогика, полоролевое обучение и воспитание, историко-педагогический анализ, «естественное предназначение полов».*

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF GENDER EDUCATION IN RUSSIA IN XVIII-XIX CENTURIES

Presented article contains an analysis of the gender issue in the history of public education in Russia during the XVIII-XIX centuries. The features of the development and functioning of pedagogical views on sex differences in national education students in different periods, which include four stages, each of which is caused by a complex interaction of social, historical and intellectual backgrounds.

Keywords: *gender education, periodization, gender pedagogy, sex-role training and education, historical and pedagogical analysis of "natural destiny sexes"*

Пясецкая Е.Н.,

Выборы органами местного самоуправления форм взаимодействия с населением: опыт экспертной оценки

Цель проведенного исследования - изучение мнения ученых и работников органов муниципального управления о выборе системой публичного управления конкретных форм взаимодействия с населением, сопоставление его с мнением населения. В

ходе исследования были достигнуты следующие результаты: выявлено преобладание одностороннего информационного воздействия на население, а также причины и факторы, препятствующие оптимизации взаимодействия работников органов местного самоуправления и граждан. Выбор форм взаимодействия представителей власти с населением должен зависеть прежде всего от характера решаемых вопросов, уровня владения муниципальными служащими необходимыми коммуникативными навыками и распространения приемов гражданского взаимодействия в обществе.

Ключевые слова: *участие граждан, органы местного самоуправления, публичное обсуждение, опросы граждан, муниципальные служащие.*

Pyasetskaya E.N.,

LOCAL GOVERNMENTS CHOICE OF FORMS OF INTERACTION WITH THE POPULATION: EXPERIENCE OF THE EXPERT ASSESSMENT

The purpose of the conducted research exploring the views of scientists and the municipal government employees about choosing the system of public administration specific forms of interaction with the general public, its comparison with the opinion of the general public.

During research the following results were achieved: it was found the prevalence of one-sided information impact on the general public, as well as the causes and factors affecting optimization between employees of local governments and citizens. The choice of forms of authorities interaction with the general public has to depend first of all on character of resolved issues, level of proficiency in municipal serving necessary communicative skills and distribution of methods of civil interaction in society.

Keywords: *participation of citizens, local governments, public discussion, polls of citizens, municipal employees.*

Нигматулли на Т.А.,

Молодежный парламентаризм в Федеративной России: преемственность поколений

Молодежный парламентаризм в современных российских реалиях – это общественно-политическая форма взаимодействия государства и гражданского общества, отражающая молодежные интересы и потребности, формулируемые самими молодыми гражданами страны. В данной статье исследуются политические аспекты институционализации молодежного парламентаризма в федеративной России.

Ключевые слова: *политология, молодежный парламентаризм, молодежная политика, демократия, регион, модернизация, дети.*

YOUTH PARLIAMENTARISM IN FEDERATIVE RUSSIA: succession OF GENERATIONS

Youth parliamentarism in the modern Russian actuals is a political form of interaction of the state and the civil society reflecting youth interests and the needs formulated by young citizens of the country. Political aspects of the institutionalization of youth parliamentarism in federative Russia are investigated in this article.

Key words: *political science, youth parliamentarism, youth policy, democracy, region, modernization, children.*

Зимакова Л.Н.,

Формирование благоприятной эмоциональной среды в процессе школьной адаптации детей-мигрантов (на примере начальной школы)

В статье дается анализ экспериментальных исследований эмоциональных состояний детей-мигрантов в результате целенаправленных психолого-педагогических воздействий в рамках разработанной программы психолого-педагогического сопровождения школьной адаптации детей-мигрантов. В динамике изучаются следующие эмоциональные состояния: тревожность, активность, самочувствие, настроение, эмоциональный комфорт. Эффективность психолого-педагогических воздействий в части формирования благоприятной эмоциональной среды доказывает возможность адаптации детей-мигрантов к обучению в школе и в результате интеграции в общество.

Ключевые слова: *эмоциональные состояния, адаптация, дети-мигранты, тревожность, настроение.*

CREATING A FAVORABLE EMOTIONAL ENVIRONMENT DURING SCHOOL ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN (FOR EXAMPLE, PRIMARY SCHOOL).

The article provides an analysis of experimental studies of emotional states of migrant children in targeted psychological and pedagogical influences in the developed program of psycho-pedagogical support of school adaptation of migrant children. In the following we study the dynamics of emotional states: anxiety, activity, health, mood, emotional comfort. Effectiveness of psychological and pedagogical influences in terms of creating an enabling environment proves the possibility of emotional adaptation of migrant children to learn in school and the integration into society.

Keywords: *emotional state, adaptation, migrant children, anxiety, mood.*

Шилов В.В.,

Семенова М.Н.,

Шеманская Н.С.,

Сохранение и использование историко-культурного наследия при создании агломерации (на примере Березниковско-Усольской агропромышленной территории Пермского края)

В статье рассматривается сложная проблема переселения значительной части населения из потенциально опасной зоны крупного промышленного города на территорию соседнего муниципального образования с сохранением и включением историко-культурного наследия заселяемой территории в новые жилые районы.

Ключевые слова: *техногенная катастрофа, трудовые ресурсы, переселение, инфраструктура, историко-культурное наследие, качество жизни.*

CONSERVATION AND USE OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE WHILE CREATING AGGLOMERATION (BY THE EXAMPLE OF BEREZNIKY-USOL'JE AGRO- INDUSTRIAL TERRITORY OF PERM KRAI)

The article considers the complex issue of resettlement of a large part of the population of potentially hazardous areas of a large industrial city into the territory of neighboring municipality with the conservation and the inclusion of historical and cultural heritage of the territory into new residential areas.

Keywords: *man-made disaster, labor, migration, infrastructure, historical and cultural heritage, the quality of life.*

Федорова Е.С.,

Философские основания традиционной музыки Ближнего и Среднего Востока

Данная статья посвящена проблеме понимания музыкальной культуры мусульманского Востока. В ней обосновывается необходимость исследования философских оснований традиционной музыки региона и дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: ислам, мусульманская культура, музыкальная культура, музыкально-культурная традиция, философия музыки.

Philosophical foundations of traditional music of the Middle East

This article deals with the philosophical foundations of traditional music of the Middle East. The main issue of the paper is the problem of understanding traditional Muslim culture and music. In the article the author states that investigation of philosophy of music in Islam is very important to elucidating the main principals and values of classical Muslim culture.

Keywords: *Islam, Muslim culture, traditional music, philosophy of music.*

Бобкова Е.М.,

Молдо-приднестровское урегулирование конфликта в контексте особенностей массового сознания жителей обоих берегов Днестра

В статье анализируются события современного периода взаимоотношений Молдовы и Приднестровья, и их отражение в массовом сознании жителей обоих берегов Днестра. Затрагиваются вопросы касающихся повседневной жизни людей. Представлены результаты исследования - доверия как показателя сплоченности общества

Ключевые слова: молдо-приднестровское урегулирование, конфликт, рабочие группы, Молдова, Приднестровье, политические трансформации.

The Moldovan-Transnistrian conflict settlement in the context of mass consciousness of the inhabitants of both banks of the Nistru River

The article analyzes The events of the modern PE-review of relations of Moldova and Transnistria, and their reflection in the Mass consciousness of the inhabitants of both banks of the Dniestre. Address issues concerning people's daily life. Presents the results of investigation of the trust as an indicator of social cohesion

Keywords: *Moldo-Transnistrian settlement the conflict, working groups, Moldova, Transnistria, political TRANS-formation.*

Аллахкулиев М.Г.,

Особенности арабского национализма в Египте в контексте 20-го века

Исследование арабского национализма иллюстрирует ряд социально-политических проблем Египетского народа. В странах Ближнего Востока на протяжении 20-го столетия наблюдались разные формы арабского национализма. Более ярким периодом проявления арабского национализма было время правления египетского президента Гемаль Абдель Насера. Египтяне называли его национальным героем 20-го столетия.

Ключевые слова: национализм, арабская нация, концепция.

FEATURES ARAB NATIONALISM IN EGYPT TO THE 20TH CENTURY

Research of the Arab nationalism illustrates a number of socio-political problems of the Egyptian people. In the countries of the Middle East throughout the 20th century different forms of the Arab nationalism were observed. Time of board of the Egyptian president Gemal Abdel of Nasser was brighter period of manifestation of the Arab nationalism. Egyptians called him the national hero of the 20th century.

Key words: *nationalism, Arab nation, concept.*

Терновая Л.О.,

Остановленное время - час в международных отношениях

Люди привыкли хронометрировать свою жизнь по устоявшимся временным интервалам. Появление каждого такого измерителя соответствовало новой ступени освоения мира. Однако и требования к человеку уже диктовались с учетом специфики сути отрезка времени. А часовой отрезок стал таким, который в большей степени, чем другие, ассоциировался с общим понятием времени.

Ключевые слова: хронология, время, час, комендантский час, Час Земли.

Stopped time - the role of hours in international relations

People are used to clock their lives by an established time intervals. The emergence of such a meter lines new stage of development of the world. However, the requirements for a person already dictated -specific understanding of the length of time. An hour becomes that interval which greater than others, associated with a common notion of time.

Keywords: *history, time, hour, curfew, Earth Hour.*

Торопыгина А.В.,

Незаконный оборот наркотиков: международные аспекты

В статье рассматриваются нормативно-правовые акты Организации Объединенных Наций, регулирующие незаконный оборот наркотических средств.

Ключевые слова: наркотики, государство, международные организации, незаконный оборот наркотиков, конвенция, Организация Объединенных Наций.

Key words: *drugs, state, international organization, illicit drug trafficking, convention, United Nations.*

Авторы

1. **Рябова Е.Л.** – доктор политических наук, профессор. Директор издательства «Этносоциум и межнациональная культура». E-mail: etnosocium@mail.ru
2. **Дзутцев Х.В.** - доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru
3. **Багаева А.В.** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: багаева@socio.msu.ru
4. **Михайленко А.Н.** - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор.
5. **Христофорова Н.И.** - Московский авиационный институт, кафедра И-05 «Иностранные языки», факультета иностранных языков кандидат филологических наук, доцент. E-mail: n_khristoforova@mail.ru
6. **Рыжов С.Д.** - Московский педагогический государственный университет, аспирант, кафедра истории России. E-mail: kihotdon320@yandex.ru
7. **Баглиева А.З.** - доктор философских наук, доцент. Дагестанский государственный педагогический университет. Заведующая кафедрой философии и культурологии. E-mail: bagliewa@mail.ru
8. **Гаммаев Т.Г.** - Аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: Gammaev84@yandex.ru
9. **Димитрова Е.Н.** - аспирант Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, заместитель директора Красноярского краевого государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) «Институт муниципального развития» E-mail: dim-evgeniya@yandex.ru, dimitrova@krasimr.ru
10. **Бурьяк М.К.** - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». E-mail: buriak@yandex.ru
11. **Мещерякова Н.Н.** - доцент Национального исследовательского Томского политехнического университета, кандидат исторических наук. E-mail: natalia.tib@mail.ru
12. **Гайтукиева Е.Б.** - аспирант кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
13. **Музакаев Д.А.** - соискатель кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: d.muzakaev@gmail.com

14. **Миннуллина Э.Б.** - кандидат философских наук, профессор кафедры философии Казанского государственного энергетического университета. E-mail: elinafil@mail.ru
15. **Сафин Р.Р.** - Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант кафедры педагогики, E-mail: safout@gmail.com
16. **Шеймарданов Ш.Ф.** - Елабужский институт Казанский (Приволжский) федеральный университет, канд. пед. наук, старший преподаватель. E-mail: safout@gmail.com
17. **Пясецкая Е.Н.** - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета. E-mail: e-mail: rjahovska@mail.ru
18. **Нигматуллина Т.А.** - кандидат исторических наук, доцент, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа. E-mail: vova-velc@yandex.ru
19. **Бембетов А.В.** - аспирант 3 курса отделения «факультет управления общественным сектором» РАНХ и ГС при Президенте РФ
20. **Терновая Л.О.** - доктор исторических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ. E-mail: 89166272569@mail.ru
21. **Федорова Е.С.** - аспирант философского факультета СПбГУ. E-mail: Kate.fedorova@gmail.com
22. **Бобкова Е.М.** - доцент кафедры Социологии ПГУ им. Т.Г.Шевченко, директор НЦАИ «Новый Век», кандидат социологических наук
23. **Зимакова Л.Н.** - ассистент кафедры общей психологии ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет». E-mail: lara_zimakova@mail.ru
24. **Шилов В.В.** - заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета, кандидат исторических наук, член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), председатель Учёного Совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова. E-mail: vvs595959@mail.ru
25. **Семенова М.Н.** - доцент кафедры общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета, кандидат психологических наук. E-mail: semenova_rus@mail.ru
26. **Шеманская Н.С.** - старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального политехнического университета. E-mail: Shemanskaya_n.s@mail.ru
27. **Аллахкулиев М.Г.** - аспирант кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: mrad1918@mail.ru
28. **Терновая Л.О.** – доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). E-mail: 89166272569@mail.ru
29. **Торопыгина А.В.** - аспирант кафедры «Политология» МГТУ им. Н.Э.Баумана

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Архипова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75